ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 11(56) 2015

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Педагогические науки
Экономические науки
Информатика, вычислительная техника и управление
Машиностроение и машиноведение
Строительство и архитектура
Языкознание
История, философия, социология
Культурология
Науки о Земле
Биотехнологии и медицина
Юридические науки

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Санкт-Петербург 2015

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Технический редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

Педагогические науки

Амелина К.Е., Михеенкова Е.С. Особенности преподавания инженерной графики при подготовке магистров по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» 9

Ганишина И.С. Некоторые аспекты профилактики наркотической зависимости осужденных 12

Грибанькова А.А., Грибаньков О.А. Управленческая деятельность современного специалиста 15

Ефимова О.Н., Самсонова А.Н., Ермакова И.В. Современные особенности экологической социализации подрастающего поколения 18

Ибатова А.З., Вдовиченко Л.В. Реализация текстуально-диалогического подхода в обучении иностранному языку в вузе 22

Озкан Пелин Сущностные характеристики досуговых предпочтений школьников 25

Самсонова А.Н., Ермакова И.В., Ефимова О.Н. Формирование социально-психологических факторов экономической социализации старших подростков в условиях образовательной среды школы 30

Сыромятникова О.Г. Содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» для бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» 33

Татаринцева Е.А., Ветров Ю.П. Методы и технологии подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников 40

Турсунбаев С.У., Ветров Ю.П. Подготовка педагогических кадров к реализации региональной модели выявления, развития и поддержки одаренных детей 43

Удина Н.Н. Проблемы юридического образования: концепция коллаборативного обучения иностранному языку для специальных целей 46

Chilingaryan K.P. Professional Competence as a Quality Attribute of Education 49

Экономические науки

Антипин Д.А., Антипина О.В. Банковское финансирование инноваций: теория и практика 51

Выгулярный В.В., Елбаев Ю.А., Завидей С.В. Подходы к классификации управленческих инноваций в строительстве 54

Данилов К.Д. Развитие стратегии многофункциональности в решении макроэкономической проблемы повышения благосостояния населения 58

Kulik N.V. Regional Strategy Development in the Context of Increasing Regionalization 62

Пархоменко Л.В., Пархоменко А.В., Наумова Н.В. Методика оптимизации расходов бюджета муниципального образования на финансирование дошкольных учреждений 65

Протасов Д.Н. Анализ кредитно-инвестиционных ресурсов промышленного предприятия для схемы равномерного погашения кредита 69

Родионова Т.Е., Рыбкина М.В., Ананьева Н.А. Использование методов факторного анализа для обработки социально-экономических данных 74

Рыбкина М.В., Короткова М.В., Назаренко А.В. Совершенствование планирования в управлении демографическими процессами на региональном уровне (на примере Ульяновской области) 78

Чернышева А.М. Метод фокус-групп как наиболее популярный метод маркетинговых качественных исследований 82

Шипнягов А.В., Кучихина Е.В. Описание бизнес-процессов в проектировании при помощи нотации *IDEF*0 85

Информатика, вычислительная техника и управление

Блувштейн Д.В., Зубков В.П. Автоматизированное создание типового бланка переключений для электроэнергетических объектов 88

Савенко И.И. Применение теории автоматов для создания математической модели бортового ретранслятора 92

Машиностроение и машиноведение

Манойлина С.З., Поливаев О.И., Журавец И.Б., Галкин Е.А. Обогрев кабины транспортного средства 95

Четвериков И.А. Формообразование рабочей части лопаток и лопастей на неспециализированном оборудовании 98

Яровой М.Н., Воронин В.В., Задорожний Д.О. Модернизация рабочих органов дискового измельчителя фуражного зерна 102

Строительство и архитектура

Карпанина Е.Н. Общая методика определения нагрузки на строительные конструкции в производственных зданиях 106

Языкознание

Гусейнова С.Ч. Расположение параллельных компонентов в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркуда» 109

Кахирова Н.А. Метафорический контекст как условие реализации фразеологических значений в авторской интенции (на материале произведений К. Абукова) 114

Кожокина А.В. Лингвистическая интерпретация абстрактных имен «*cause*» и «*reason*» 117

Прасолова Е.В. От информационной заметки к мультимедийной истории: развитие жанра 120

Эбру Аслан Образ Ангелы Меркель в современных британских СМИ 124

История, философия, социология

Дробышев А.В. Вклад Русской православной церкви в освобождение христианских народов балканского полуострова во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 129

Лисина Е.А. Этапы осмысления ритуальности в научном познании 132

Третьяков Н.С. Горечь утрат. К истории утрат музейного убранства пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период блокады Ленинграда 136

Флеров О.В., Пробин П.С., Потатуров В.А. Основные исторические аспекты межкультурной коммуникации 140

Хаблиева Л.Ч., Болотаева М.О. Организация всеобщего военного обучения в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 143

Чистов Р.С., Соболев С.В., Семенова Н.И. Продуцирование образов будущего как источник и механизм социокультурных изменений 146

Чой Ми Хи История развития пресвитерианства в Приморье 149

Шкомова Е.М. Перспективы применения результатов психосоматической медицины в современной трансплантологической практике 154

Культурология

Денисова З.М. Первая симфония Г.А. Канчели (особенности становления жанра симфонии в творчестве композитора) 157

Курмаз Ю.В. Роль архитектора в символической разработке модели культового пространства и решении формы культового здания 161

Науки о Земле

Ухов Н.В. Геокриологический анализ развития пойменных геоэкосистем в Сеймчано-Буюндинской впадине 164

Биотехнологии и медицина

Бархатов И.В., Бархатова Н.А. Особенности показателей микроциркуляции при колопатии воспалительной и ангиогенной природы 169

Бархатова Н.А. Метод объективной оценки эффективности и выбора курса антибактериальной терапии при хирургических инфекциях 173

Крекотень М.А. Повышение биологического ресурса агроэкосистем и урожайности подсолнечника в Воронежской области при возделывании различными технологиями 177

Юридические науки

Антипов А.Ю. Структура доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам 180

Брыжинская Г.В. Условия эффективного ведения переговоров 188

Зацепин А.М. Общая и специальная норма уголовно-правового регулирования составов преступлений 191

Ковалев Ю.С. Судебный прецедент как источник права: теория и практика 194

Купцова О.В. Теоретико-правовые аспекты правосубъектности несовершеннолетнего 197

Курмаева Н.А. Этические и тактические аспекты производства допроса несовершеннолетних 200

Хохлова Е.М. Формы защиты прав детей в Российской Федерации 203

Худойкина Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов 206

Шалыго П.А. Реформирование избирательного законодательства Российской Федерации в 2004–2013 гг. 209

Contents

Pedagogical Sciences

Amelina K.E., Mikheenkova E.S. The Specifics of Teaching Engineering Graphics to Master Students Majoring in Intellectual Property Management 9

Ganishina I.S. Some Aspects of Prisoners' Drug Addiction Prevention..... 12

Gribankova A.A., Gribankov O.A. Modern Specialist's Management Activity..... 15

Efimova O.N., Samsonova A.N., Ermakova I.V. Modern Features of Ecological Socialization of Younger Generation..... 18

Ibatova A.Z., Vdovichenko L.V. Implementation of Text-Dialogic Approach to Foreign Languages Teaching in Higher Education..... 22

Ozkan Pelin Essential Characteristics of Leisure Preferences of Schoolers..... 25

Samsonova A.N., Ermakova I.V., Efimova O.N. Formation of Socio-Psychological Factors of Economic Socialization of Senior Teenagers in Conditions of Educational Environment of School..... 30

Syromyatnikova O.G. The Content of the Discipline «Theory and Methods of Teaching Basic Sports: Gymnastics» for Bachelor's Program «Physical Education of Physically Disabled People» 33

Tatarintseva E.A., Vetrov Yu.P. Methods and Technologies of Training of Future Teachers to Interact with Parents of Schoolchildren 40

Tursunbaev S.U., Vetrov Yu.P. Teachers' Training for Implementation of the Regional Model of Identifying, Developing and Supporting Gifted Children..... 43

Udina N.N. Legal Education Problems: The Concept of Collaborative LSP Learning..... 46

Чилингарян К.П. Формирование профессиональных компетенций как атрибут качества образования 49

Economic Sciences

Antipin D.A., Antipina O.V. Bank Financing of Innovation: Theory and Practice..... 51

Vygulyarny V.V., Elbaev Yu.A., Zavidey S.V. Approaches to the Classification of Managerial Innovations in Construction..... 54

Danilov K.D. Development of Multi-Functionality Strategy to Improve Welfare..... 58

Кулик Н.В. Разработка региональной стратегии развития в условиях усиливающейся регионализации 62

Parkhomenko L.V., Parkhomenko A.V., Naumova N.V. Methodology of Optimization of Municipal Budget Expenditures on Financing of Preschool Institutions..... 65

Protasov D.N. Analysis of Credit and Investment Resources of an Industrial Enterprise for Uniform Scheme of Debt Repayment 69

Rodionova T.E., Rybkina M.V., Ananyeva N.A. Using Methods of Factor Analysis for Processing of Socio-Economic Data 74

Rybkina M.V., Korotkova M.V., Nazarenko A.V. Improved Planning in Management of Demographic Processes at the Regional Level (Examplied by the Ulyanovsk Region) 78

Chernysheva A.M. The Method of Focus Groups as the Most Popular Method of Marketing Qualitative Research 82

Shipnyagov A.V., Kuchihina E.V. Using IDEF0 Notation to Describe Business Process in Designing 85

Information Science, Computer Engineering and Management

Bluvshteyn D.V., Zubkov V.P. Automated Creation of the Standard Form for Switchings of Electric Power Facilities 88

Savenko I.I. Applying Automata Theory to Creating a Mathematical Model of Onboard Repeater 92

Machine Building and Engineering

Manoylina S.Z., Polivaev O.I., Zhuravets I.B., Galkin E.A. Heating of the Vehicle Cabin 95

Chetverikov I.A. Forming a Working Part of the Blades and Vanes on Non-Specialized Equipment 98

Yarovoy M.N., Voronin V.V., Zadorozhniy D.O. Improvement of the Working Part of Disc Mills for Coarse Grains 102

Construction and Architecture

Karpanina E.N. General Methodology for Determining the Load on Building Structures in Industrial Buildings 106

Linguistics

Guseynova S.Ch. Arrangement of Parallel Sentences in the Medieval Epic «Song of the Nibelungs» and «The Book of My Grandfather Korkut» 109

Kakhirova N.A. Metaphoric Context as a Prerequisite of Phraseological Meanings in the Author's Intention (Case Study of K. Abukov's Fiction) 114

Kozhokina A.V. Linguistic Interpretation of Abstract Nouns "Cause" and "Reason" 117

Prasolova E.V. From Information Article to Multimedia Story: Development of the Genre 120

Aslan Ebru The Image of Angela Merkel in the British Mass Media 124

History, Philosophy and Sociology

Drobyshev A.V. The Contribution of the Russian Orthodox Church to the Liberation of the Balkan Christian People during the Russian-Turkish War (1877–1878) 129

Lisina E.A. Periodization of Rituality in Scientific Cognition 132

Tretyakov N.S. Grief of Loss. Revisiting the History of Losses of Museum Objects and Interior

Decorations from Leningrad's Suburban Palaces and Museums during the Siege 136
Flerov O.V., Probin P.S., Potaturov V.A. The Main Historical Aspects of Cross-Cultural Communication 140
Khablieva L.Ch., Bolotaeva M.O. Organization of Universal Military Training in North Ossetia during the Great Patriotic War 143
Chistov R.S., Sobolev S.V., Semenova N.I. Producing Images of the Future as a Source and Mechanism of Socio-Cultural Changes 146
Choi Mi Khi The History of Presbyterianism in the Primorye 149
Shkomova E.M. Prospects of Application of the Results of Psychosomatic Medicine in Modern Transplantology 154

Cultural Studies

Denisova Z.M. The First Symphony G.A. Kancheli (Peculiarities of the Genre of the Symphony in the Works of the Composer) 157
Kurmaz Yu.V. The Role of an Architect in Symbolic Development of a Religious Building Model and Design Solutions of Religious Buildings 161

Land Sciences

Ukhov N.V. Geocryological Analysis of the Development of Floodplain Ecosystems in the Seymchan-Buyundskaya Basin 164

Biotechnology and Medicine

Barkhatov I.V., Barkhatova N.A. Features of Microcirculation at Colonopathy of Inflammatory and Angiogenic Nature 169
Barkhatova N.A. The Method of Objective Assessment of the Efficiency and Choice of Antibiotic Therapy for Surgical Infections 173
Krekoten M.A. Increasing the Biological Resource of Agro-Ecosystems and Yield of Sunflower in the Voronezh Region Using Various Cultivation Technologies 177

Legal Science

Antipov A.Yu. The Structure of Proving in Cases of Crimes Committed By People Sentenced to Corrective Labor 180
Bryzhinskaya G.V. Conditions for Effective Negotiations 188
Zatsepin A.M. General and Special Norm of Legal Regulation of Crimes 191
Kovalev Yu.S. Judicial Precedent as a Source of Law: Theory and Practice 194
Kuptsova O.V. Theoretical and Legal Aspects of Legal Personality of Juvenile 197
Kurmaeva N.A. Ethical and Tactical Aspects of Minors' Interrogation 200
Khokhlova E.M. Forms of Protection of Children's Rights in the Russian Federation 203
Khudoykina T.V. Legal Education as a Major Prevention Factor of Legal Conflicts 206
Shalygo P.A. Reforming the Electoral Law in the Russian Federation in 2004–2013 209

УДК 378.4

К.Е. АМЕЛИНА, Е.С. МИХЕЕНКОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ»

В современном обществе растет потребность в высокоподготовленных профессиональных кадрах. В том числе в условиях инновационного развития экономики особо востребованы специалисты в области управления интеллектуальной собственностью, обладающие необходимыми компетенциями для определения направлений перспективных научно-технических исследований различных участников хозяйственного оборота с учетом мировых тенденций развития науки, техники и технологий.

В настоящее время задача подготовки таких специалистов решается при реализации магистерской программы по направлению 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью». Первым вузом, начавшим подготовку по данному новому направлению, стал Московский государственный технический университет (**МГТУ**) им. Н.Э. Баумана, осуществивший в 2015 г. набор магистров по указанному направлению. В связи с этим хотелось бы поделиться первым полученным опытом.

Рассматриваемое направление 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» относится к укрупненной технической группе направлений подготовки и специальностей 27.00.00 «Управление в технических системах». По окончании обучения выпускникам программы присваивается квалификация «Магистр. Инженер-патентовед».

Основная образовательная программа (**ООП**) подготовки магистров МГТУ им. Н.Э. Баумана «Стратегическое управление интеллектуальной собственностью» развивает у студентов необходимые личностные качества, формирует общекультурные, профессиональные и профильные компетенции в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта для подготовки профессиональных кадров в данной области.

По опыту первого набора можно отметить, что интерес к магистерской программе проявляют выпускники бакалавриата, специалитета и магистратуры очень разных профилей и направлений – юристы, экономисты, инженеры. Это в полной мере отражает идею комплексной подготовки в рамках рассматриваемой магистратуры. Однако разный объем технических знаний обучающихся вносит трудности в формирование и реализацию программ учебных дисциплин, в том числе предусмотренной учебным планом МГТУ им. Н.Э. Баумана дисциплины «Основы технических знаний и концепция современного естествознания».

Целью данной дисциплины является изучение основных технических знаний и концепции современного естествознания с точки зрения их природы и принципов и методов охраны интеллектуальной собственности, а также изучение вопросов принципиальной охраноспособности объектов интеллектуальной собственности. Процесс изучения дисциплины направлен на формирование у выпускников программы способности установления факта использования результатов интеллектуальной деятельности в конкретных объектах техники и технологии; готовности и способности проведения экспертизы результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, в том числе в ходе судопроизводства.

В состав данного курса включены инженерная графика, основы компьютерной графи-

ки и элементы начертательной геометрии, без которых невозможно сформировать у студентов способности выявлять сущность научно-технических проблем, возникающих в ходе создания и использования результатов научно-технической деятельности, составления материалов заявки на получение патентов.

Целью изучения данного блока является ознакомление студентов с основными видами технической документации – системой и структурой Единой системы конструкторской документации, обеспечение студентов навыками пространственного мышления, понимание законов отображения трехмерных объектов на двухмерном пространстве чертежа и грамотного его прочтения (с учетом отличия основ проекционного черчения в различных странах), а также составления графической, конструкторской документации при подаче заявки на получение патента. Знание основных законов начертательной геометрии необходимы как фундаментальная основа графической подготовки. Компьютерная графика рассматривается как инструмент подготовки графической документации в системах автоматизированного проектирования (**САПР**).

Что касается официальной программы обучения, то ее особенностью является подача материала в крайне сжатой форме, т.е. необходимость уложить знания, умения и навыки в том объеме, в котором они могут понадобиться в дальнейшем студентам при непосредственной работе в области патентоведения в ограниченное число часов. Подобная ситуация, конечно же, обязывает не оставлять без внимания, наряду с основными темами, пограничные аспекты, информацию технологического характера, которые влияют на грамотное прочтение и понимание чертежей. В связи с этим проработанный первый курс был сформирован таким образом, что ценой определенных усилий удалось дать аргументированные по форме и краткие по содержанию ответы на естественно возникавшие вопросы, связанные с техническими и производственными темами.

Поскольку патентоведение востребовано в различных областях деятельности человека, то весьма желательно ознакомить студентов с широким спектром видов инженерной графики, таких как машиностроительное черчение, строительное, картографическое, архитектурное, топографическое, судостроительное и т.д.

К тому же нельзя забывать про электронные версии составления чертежей. Крайне полезно и необходимо было раскрыть студентам, обучающимся по направлению «Управление интеллектуальной собственностью», возможности САПР, которые позволят им беспрепятственно исследовать сложные пространственные формы, представить конфигурацию изделия в готовом виде с учетом всех стандартов, необходимых требований и параметров моделирования. Благодаря приобретенным знаниям и навыкам работы в пакете САПР, который является основой современного подхода к проектированию, будущие выпускники получили прекрасную возможность быстро ориентироваться в электронных версиях чертежей, что значительно поможет им в их будущей работе с патентами.

Чертежи, схемы и эскизы, как технические документы, применяются во всевозможных сферах человеческой деятельности. А их технологическое качество и конструктивно-техническое решение оказывают определяющее влияние на изготавливаемую по ним продукцию, что нужно учитывать при оформлении патентов.

Будущие выпускники магистратуры по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» могут встретиться с чертежами на различных стадиях оформления патентов. При оформлении заявок на выдачу патента на изобретение, а также на выдачу патента на полезную модель, согласно Гражданскому кодексу РФ, в них должны содержаться чертежи, если таковые необходимы для понимания сущности полезной модели и изобретения.

Первым шагом для соискателя патента является подача заявки в Патентное ведомство Российской Федерации. Для заявок на выдачу патента предусмотрена определенная форма, а также установлены требования к содержащейся в ней информации. Подача заявки должна сопровождаться следующими документами:

1) заявлением о выдаче патента с указанием автора (авторов) изобретения и лица (лиц), на имя которого (которых) испрашивается патент, также их местожительства или местонахождения;

2) описанием изобретения, раскрывающим его с полнотой, достаточной для осуществления;

3) формулой изобретения, выражающей

его сущность и полностью основанной на описании;

4) чертежами и иными материалами (в случае необходимости);

5) рефератом.

Так, например, в список обязательных документов заявки на получение патента РФ на изобретение должны быть включены два экземпляра чертежей на любом языке плюс перевод, а в случае с документами для оформления заявки на промышленный образец – чертеж общего вида или эргономическая схема в двух экземплярах.

Если говорить о принятии решения о патентоведении изобретения по процедуре, установленной международной патентной системой, то в список необходимых документов для оформления заявки также должны быть включены чертежи в трех экземплярах.

Существуют два принципиально отличных подхода в построении и оформлении чертежей в связи с использующимися различными стандартами, такими как международный стандарт (*ISO*) и американский национальный стандарт (*ANSI*). В связи с этим определенную актуальность в данном курсе приобретает необходимость сравнения используемых стандартов, а вместе с тем и подробное изучение разных подходов в методах построения чертежей. Полученные необходимые знания в данной области помогут будущим выпускникам магистратуры быстро и без проблем ориентироваться в принципах создания чертежей как наших, так и зарубежных специалистов.

Список литературы

1. Борисов, С.Р. Инженерное образование, бизнес и управление интеллектуальной собственностью / С.Р. Борисов, Б.Н. Коробец // Высшее образование в России. – 2015. – № 4. – С. 91–97.

2. Буренина, В.И. Концептуальные принципы формирования творческого педагогического потенциала будущего педагога в условиях университетского образования / В.И. Буренина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://naukovedenie.ru/PDF/56PVN415.pdf.

References

1. Borisov, S.R. Inzhenernoe obrazovanie, biznes i upravlenie intellektual'noj sobstvennost'ju / S.R. Borisov, B.N. Korobec // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 4. – S. 91–97.

2. Burenina, V.I. Konceptual'nye principy formirovanija tvorcheskogo pedagogicheskogo potenciala budushhego pedagoga v uslovijah universitetskogo obrazovanija / V.I. Burenina // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». – 2015. – Tom 7. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://naukovedenie.ru/PDF/56PVN415.pdf.

© К.Е. Амелина, Е.С. Михеенкова, 2015

УДК 159.6:343.976

И.С. ГАНИШИНА

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Важность профилактической работы с осужденными подчеркивается положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы (**УИС**) до 2020 г., согласно которой приоритетными задачами УИС являются повышение эффективности социальной и психологической работы, разработка новых форм воспитательных воздействий, усиление психолого-педагогической и социальной работы с личностью каждого из осужденных. Практика показывает [1–3], что эффективность профилактической работы с осужденными напрямую зависит от выбранной психолого-педагогической технологии и стратегии воспитательной работы. С осужденными, находящимися в исправительном учреждении, для профилактики наркотической зависимости необходимо осуществлять первичную, вторичную и третичную профилактическую работу.

Первичная (общая профилактика) адресована большинству осужденных. Она должна включать комплекс мероприятий, предназначенных для избегания злоупотребления наркотиками, также в нее обязательно должны входить информационно-просветительская, медицинская и социально-психологическая деятельность персонала исправительного учреждения. Вторичная профилактика предназначена для осужденных, имеющих индивидуально-психологические особенности, способствующие наркотизации личности. Во вторичную профилактику входит система мероприятий, аналогичных раннему лечению. Третичная профилактика заключается в оказании адресной психолого-педагогической и психотерапевтической помощи, лечении наркозависимых осужденных, находящихся в состоянии длительной вынужденной ремиссии.

Первичная профилактика наркомании осужденных в исправительном учреждении осуществляется посредством следующих стратегий: информирование осужденных о психоактивных веществах (**ПАВ**), их видах и воздействии на организм, психику и поведение; формирование мотивации на гармоничное социально-психологическое и физическое развитие; создание у осужденных мотивации на социально-поддерживающее поведение; развитие протективных факторов здорового социально эффективного поведения; обучение навыкам эффективного разрешения проблем, поиска социальной поддержки. Психологические технологии первичной профилактики включают в себя: развитие личностных ресурсов; формирование социальной и персональной компетентности; развитие адаптивных стратегий поведения. Социальные и педагогические технологии первичной профилактики осужденных включают в себя: антинаркотическое обучение; использование альтернативных употреблению наркотиков профилактических программ; создание социально-поддерживающих систем; проведение антинаркотических акций; организация профилактической деятельности персонала учреждения, социальных работников, волонтеров. Медицинские технологии первичной профилактики осужденных сложны и осуществляются посредством определения генетических и биологических маркеров поведения и их коррекции на медицинском уровне.

Вторичная профилактика наркомании осужденных осуществляется с применением следующих стратегий: формирование мотивации на социально приемлемое поведение; изменение дезадаптивных форм поведения на адаптивные; формирование и развитие социально-поддерживающей среды. Психологические технологии вторичной профилактики осужденных включают: осознание формирующейся зависимости от наркотика как личностной проблемы; развитие эмоциональных, когнитивных и поведенческих стратегий; раз-

витие личностных и средовых ресурсов преодоления проблемы формирующейся зависимости (Я-концепции, коммуникативных ресурсов, социальной компетентности, ценностных ориентаций; принятие ответственности за свою жизнь, поведение и его последствия; восприятие социальной поддержки; изменение стереотипов; формирование психологической резистентности к давлению наркотической среды и др.). Социальные и педагогические технологии вторичной профилактики осужденных подразумевают под собой: формирование мотивации на полное прекращение употребления наркотиков; создание мотивации на изменение поведения; формирование социально-поддерживающего поведения и стратегии поиска социальной поддержки. Медицинские технологии вторичной профилактики осужденных заключаются в нормализации физического и психического состояния, формировании биохимического и физиологического равновесия личности.

Третичная профилактика наркотической зависимости осужденных осуществляется с применением следующих стратегий: формирование мотивации на изменение поведения; переориентация зависимых, дезадаптивных форм поведения на адаптивные; осознание ценностей собственной личности; изменение жизненного стиля; развитие коммуникативной и социальной компетентности. Психологические технологии третичной профилактики наркомании осужденных включают: осознание личностных, экзистенциальных, духовных и нравственных ценностей; понимание личных целей и путей их достижения; осознание влечения и зависимости; изменение жизненного стиля в целом; развитие коммуникативной и социальной компетентности; развитие когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер; развитие личностных ресурсов совладания с зависимостью. Социальные и педагогические технологии третичной профилактики наркомании осужденных подразумевают: формирование социально-поддерживающей и развивающей среды; развитие социальной компетентности, преодоление искушения наркотизации; формирование мотивации на изменение поведения, прекращение употребления ПАВ и поддержание здоровья; нахождения социально-поддерживающей стратегии поиска социальной поддержки в поддерживающей социальной среде. Медицинские технологии третичной профилактики заключаются в грамотном психофармакологическом вмешательстве при соответствующих терапии состояниях, а также в нормализации физического и психического состояния, биохимического и физиологического равновесия.

Таким образом, первичная, вторичная и третичная профилактики наркотической зависимости осужденных должны носить комплексный, системный характер и могут быть реализованы в исправительном учреждении при совместной деятельности пенитенциарных психологов, социальных работников, начальников отрядов исправительных учреждений, наркологов, медицинских работников.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных / И.С. Ганишина // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 53–60.

2. Ганишина, И.С. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы / И.С. Ганишина, А.А. Жарких // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 66–73.

3. Ганишина, И.С. Опыт работы психологических служб уголовно-исполнительной системы с наркозависимыми осужденными / И.С. Ганишина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 12.

References

1. Ganishina, I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija kak sredstvo profilaktiki narkoticheskoj zavisimosti osuzhdennyh / I.S. Ganishina // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2014. – № 3. – S. 53–60.

2. Ganishina, I.S. K voprosu o narkoticheskoj zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, soderzhashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / I.S. Ganishina, A.A. Zharkih // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. – 2013. – № 4. – S. 66–73.

3. Ganishina, I.S. Opyt raboty psihologicheskih sluzhb ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s narkozavisimymi osuzhdennymi / I.S. Ganishina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 12.

© И.С. Ганишина, 2015

УДК 378.048.2

А.А. ГРИБАНЬКОВА, О.А. ГРИБАНЬКОВ

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Модернизация образования на современном этапе предполагает в качестве основной задачи обучения в вузе подготовку квалифицированного, конкурентоспособного, компетентного, ответственного специалиста, свободно владеющего своей профессией, ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Необходимость модернизации высшего военного образования обусловлена созданием подобного рода образовательной среды [3], где оно выступает ключевым условием эффективной реализации учебных мероприятий в системе профессиональной подготовки.

Изменение характера военного противоборства, перенос тяжести противостояния в область локальных конфликтов определяют новые цели и задачи, стоящие как перед всеми родами войск, так и перед Военно-Морским Флотом (**ВМФ**) как одной из важнейших составляющих Вооруженных Сил, определяют новые требования к готовности ВМФ к решению стоящих перед ним задач [1].

Исходя из этого, происходит изменение роли и места специалиста флота в военно-технических системах, которое сопровождается, с одной стороны, передачей части традиционных для человека функций машине, с другой – появлением не только ранее неизвестных функций, но и принципиально новых военных специальностей.

Данные обстоятельства предопределяют доминирование информационной составляющей в структуре деятельности современного специалиста флота, обуславливающей в конечном итоге значительное возрастание объемов информации, необходимой для принятия решений по управлению вверенными силами и средствами и, как следствие, качественное изменение характера самой управленческой деятельности специалиста флота.

В общем случае оптимальная управленческая деятельность детерминируется целостным комплексом теоретико-методологических, организационных и социально-психологических условий и факторов. Ее сущность состоит в эффективном воздействии управляющей системы на управляемую в целях достижения заданных целей функционирования. При этом основная задача управленческой деятельности заключается в организации эффективных взаимосвязей в рамках руководимого объекта управления, иными словами, в реализации субъектом деятельности аналитико-конструктивных, деятельностно-регулятивных и оценочно-корректировочных функций.

В качестве структурных элементов управленческой деятельности можно выделить следующие:

– цели, задачи и мотивы труда и непосредственно управленческой дельности, которые руководитель формулирует в приказаниях и распоряжениях (мера их соответствия целям системы управления);

– информация (мера ее соответствия современному состоянию знания и сложившейся ситуации деятельности);

– средства коммуникации (мера их соответствия современному развитию дела и требованиям к профессиональной компетентности руководителя);

– подчиненный состав сотрудников органа управления силами и средствами, реальный уровень подготовленности коллектива и конкретных специалистов к труду и результативности выполнения ими служебных обязанностей под руководством управленца, а также организаторская работа в этой сфере;

– руководитель как главный системооб-

разующий элемент, творческая индивидуальность, которой предоставлены обширные права, формирует цели своей управленческой деятельности и труда подчиненных, обладает информацией, средствами и другими возможностями для реализации управленческих функций и всех обязанностей в соответствии с должностным статусом.

Совокупность функциональных элементов управленческой деятельности руководителя обусловлена ее общими целями и задачами. Каждый функциональный элемент обеспечивает выполнение своей узконаправленной задачи. Таким образом, он способствует более продуктивному решению частных задач, возложенных на другие функциональные элементы. Причем такое взаимодействие всех элементов вызвано наличием единой для них цели. Целесообразно выделить такие функциональные элементы, как гностический, прогностический, конструкторский, организаторский, коммуникативный [2].

Система функциональных элементов в совокупности и обеспечивает решение общей управленческой задачи – достижение заданных целей функционирования.

Говоря об управленческой деятельности силами и средствами ВМФ, необходимо, прежде всего, отметить, что она заключается в целенаправленной деятельности командиров, штабов по поддержанию заданной боевой готовности соединений, частей, кораблей и боевых подразделений к боевым действиям и руководству ими в ходе их ведения. Деятельность органов управления ВМФ при подготовке и ведении боевых действий имеет следующие особенности:

– комплексный подход к вопросам управления (организация взаимодействия сил по месту, времени и целям; учет противодействия противника; организация обеспечения; учет района боевых действий и др.);

– исключительное разнообразие и динамичность возникающих ситуаций;

– творческий характер решения большинства возникающих проблем;

– ограниченное время на принятие решений;

– использование накопленного опыта;

– иерархичность структуры системы органов управления, вызывающая необходимость дифференциации и интеграции информационных потоков;

– субъективизм командиров при принятии решения;

– личная ответственность при большой доле самостоятельности в процессе подготовки и ведения боевых действий.

На любом уровне управления, при решении любой из вышеперечисленных задач решающее слово остается за человеком. Только человек осуществляет окончательный выбор и принимает один из возможных вариантов действий. Необходимость и неизбежность участия человека в управлении системами военного назначения определяется многообразием и неопределенностью ожидаемых боевых ситуаций.

Список литературы

1. Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения МО РФ, утвержденного приказом МО РФ 2014 года № 673 (зарегистрирован в Минюсте РФ 7 ноября 2014 г., регистрационный № 34591).

2. Реформа военной школы : реализация Программы совершенствования системы военного образования, проблемы и пути их решения / Под ред. А.С. Сидоренко, С.М. Карабутова. – М. : УВО МО РФ, 2000.

3. Миллер, А.А. Модернизация высшего специального профессионального образования / А.А. Миллер // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7–1.

References

1. Rukovodstvo po organizacii raboty vysshego voenno-uchebnogo zavedenija MO RF, utverzhdennogo prikazom MO RF 2014 goda № 673 (zaregistrirovan v Minjuste RF 7 nojabrja 2014 g., registracionnyj № 34591).

2. Reforma voennoj shkoly : realizacija Programmy sovershenstvovanija sistemy voennogo

obrazovanija, problemy i puti ih reshenija / Pod red. A.S. Sidorenko, S.M. Karabutova. – M. : UVO MO RF, 2000.

3. Miller, A.A. Modernizacija vysshego special'nogo professional'nogo obrazovanija / A.A. Miller // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2009. – № 7–1.

© А.А. Грибанькова, О.А. Грибаньков, 2015

УДК 37:502.12; 159.922.7

О.Н. ЕФИМОВА, А.Н. САМСОНОВА, И.В. ЕРМАКОВА

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Современная ситуация экологической социализации подрастающего поколения обусловлена ситуацией опосредованного познания мира природы. Подрастающее поколение развивается в ситуации сенсорного дефицита эмоционального общения с природой. Возможно, что в условиях такого взросления упускаются важные сенситивные периоды, способные сформировать наиболее адекватное восприятие реальности не как созданного человеком технократического мира, но как естественной природной среды обитания человека. Однако, несмотря на важность и актуальность данной проблемы, вопрос экологического сознания в контексте экологической социализации остается недостаточно изученным. Экспериментальные исследования в области психологии, педагогики и философии широко используют термин «экологическое сознание», описаны основные его характеристики и особенности развития (А.А. Абраменкова, Ю.Г. Абрамова, Н.Н. Авдеева, В.Т. Ганжина, С.Н. Глазачева, Ю.З. Докторова, О.М. Дерябина, С.Д. Дерябо, В.И. Зубова, А.Г. Ковалева, В.В. Калита, В.И. Панова, В.В. Рубцова, О.В. Хухлаева, Н.Н. Хащенко, Г.В. Шейнис, С.В. Ясвина), однако данная проблема как комплексный процесс социализации остается недостаточно изученной. Процесс становления экологического сознания в ходе первичной социализации зачастую зависит от родителей, однако именно благодаря их усиленной заботе и опеке ребенок впервые начинает контактировать с миром природы лишь в возрасте 2–3 лет. До этого возраста общение ребенка с природой ограничено и опосредовано. В жизненном опыте ребенка практически отсутствует опыт непосредственного общения с природой, а следовательно, отсутствует ее восприятие на основе одного из механизмов социализации – импринтинга – как механизма фиксирования человеком на подсознательном уровне особенностей воздействующих на него природных объектов, формирующих первоначальное понимание простых причинно-следственных связей, существующих в ней. Именно в этом возрасте зачастую наиболее активно развивается речь, познание природы становится опосредованным речью взрослого, а восприятие ее посредством первой сигнальной системы полностью теряется, ограничивая возможности социализации с точки зрения ее «субъективных показателей» (по Э. Эриксону), создавая условия для дальнейшего опосредованного и зачастую искаженного представления о природе [3]. С.Д. Дерябо отмечает, что понимание отдельных связей, существующих в природе, возникает в дошкольном возрасте на основе опосредованного познания причинно-следственных отношений в природе по аналогии с человеческими отношениями: «Солнышко спряталось, потому что ему пора спать». В результате такого понимания мира возникает антропоморфический способ осмысления мира на основе идентификационного механизма социализации. Особенности такого мышления заключаются в том, что свойства природных объектов субъективно мыслятся как имеющиеся, однако человек всегда отдает себе отчет, что природные объекты не обладают этими свойствами [1]. В условиях отсутствия первичного понимания причинно-следственных связей легко закладываются ложные представления об истинном назначении природных объектов. Опосредованное высказываниями взрослых восприятие реальности создает почву для развития интеллектуальной пассивности, экологического инфантилизма и конформизма экологического сознания. Очень часто взрос-

лые, наблюдающие эмоциональную холодность и жестокое отношение ребенка к природным объектам, не всегда до конца осознают, что сама социально-психологическая реальность мира искусственных игрушек, в который ребенок приходит с самого начала, уже отрывает частицу детской души от его естественной природной среды обитания, внушая ложное представление о том, что настоящий мир – это мир искусственно созданных человеком предметов. Импринтинг как момент первого запечатления фиксирует в сознании ребенка холодные стены жилища, множество искусственно созданных предметов, игрушек. С.Д. Дерябо характеризует такое мышление ребенка дошкольного возраста как артификализм, т.е. представление о том, что все объекты и явления окружающего мира являются искусственно созданными [1]. Отсюда внутренняя интериоризация, представление о том, что все предметы, которые нас окружают, легко поддаются восстановлению при их поломке. Возможно, именно эта иллюзия формирует первоначальную почву в условиях первичной социализации для дальнейших экологических заблуждений на уровне социальных установок, системы ценностей и представлений современных детей. Развитие экологического сознания и отношение к природе детей формируется в условиях минимизированного влияния первой сигнальной системы и опосредовано влиянием второй сигнальной системы, т.е. речью взрослых. Шаблонное, стереотипное понимание мира природы, основанное на опосредованном познании, дает ограниченное представление о целостности картины мира. И в этом плане дошкольное детство, по нашему мнению, можно рассматривать как сенситивный период закладки фундамента для формирования природоцентрического типа экологического сознания как наиболее адекватного состояния сознания. По мнению В.И. Панова, в основе природоцентрического сознания лежит такой тип сознания, психологической основой которого является непосредственное переживание сознанием единства с миром природы [5]. Возможно, лишь пытливый ум, эмоционально насыщенное восприятие ребенка способны познать истинное предназначение скрытых для простого наблюдателя связей, существующих в природе, и на основе понимания этих глубоких взаимосвязей сформировать правильное отношение к этой гармоничной системе. Ведь озеро существует не только для того, чтобы я мог в нем купаться, а дождь идет не только для того, чтобы я мог ходить по лужам. Очень часто такой прагматизм детского сознания – это результат шаблонного восприятия мира. Сильнейшими агентами социального влияния на личность выступают средства массовой информации (телевидение, радио, интернет), готовые ответы взрослых, просмотр книжек, мультипликационных фильмов, искажающих реальность. Все это создает благоприятные условия для объективных показателей социализации, однако дает лишь ограниченное представление о реальных свойствах предмета, ограничивая возможность непосредственного общения с природой как субъективного показателя социализации. Становление экологического сознания в школьном возрасте связано с процессами вторичной социализации, где школа как официальное учреждение выступает в качестве вторичного агента социализации. В условиях школьного образования все знания о природе связаны с научной картиной мира. В.П. Казначеев отмечает: «В общей научной картине мира 95 % всех знаний имеет естественнонаучное значение, знания же природы (сущности живого вещества) составляют всего 5 %. Из этой части в науках о человеке и человечестве не более одного процента относительно мирового объема научной мысли человечества» [4]. В условиях школы познание мира природы становится опосредованным различными науками, поскольку весь процесс познания природы основан на копировании знаний о свойствах природы и существующих в ней связях. Как результат такого познания формируется определенная степень утилитарного отношения к природе, выражающаяся в дежурных фразах, используемых взрослыми в своих высказываниях по отношению к природе: «Природу надо беречь», «Лес надо охранять, лес – наше богатство». Уже в этих фразах заложена определенная угроза, ведь беречь и охранять ее надо, в первую очередь, от человека, значит, и от меня тоже. Вся система образования исходит из парадигмы антропоцентризма с прагматическим содержанием школьных программ. У каждого современного педагога, выросшего в той же системе образования, на пытливые вопросы детей есть целая куча готовых шаблонных ответов, кото-

рые они заготовили практически на все случаи жизни. На вопрос: «Почему природу надо беречь?», они с гордостью отвечают: «Потому что природа – наше самое большое богатство!». Важно учить детей самостоятельно искать ответы на свои «почему», учить детей мыслить самостоятельно, не опираясь ни на какие авторитеты в рамках целенаправленной работы включенного взаимодействия с природой [3]. Готовые ответы взрослых прерывают поиск возможных решений, отрывают мысль человека от самостоятельных размышлений, формируя тем самым зависимое от существующих стереотипов мышление, не готовое к поиску новых путей урегулирования отношений в системе «человек – природа». Современной психологии хорошо известен феномен продуктивности запоминания эмоциональной памятью. Чувства и эмоции – это сжатая информация, основа запоминания. Психика человека устроена так, что непосредственное осмысление природы самой природой человеческого сознания осуществляется с простотой и легкостью. Такое познание всегда более точно и активно, оно способно увидеть то, что не всегда открыто простому наблюдателю. Можно с легкостью представить, насколько более эмоционально насыщенным становится непосредственное познание мира природы. Ведь любое явление, как правило, было наблюдаемо в природе, а потом уже записано в виде формул. Таким образом, современная социально-психологическая ситуация и условия для экологической социализации, т.е. становления личности как природно-био-психо-социо-духовной сущности, продиктованы сложной ситуацией ограниченной активности, пассивно-опосредованной социально-психологической включенностью человека в условия естественной природной среды (биосферы) и активной включенностью человека в условия техносферы. И сам процесс становления экологической социализации обусловлен ограниченным влиянием факторов первичной социализации, а влияние факторов вторичной социализации всецело обусловлено антропоморфным влиянием экономических условий развития общества.

Список литературы

1. Дерябо, С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С.Д. Дерябо. – М. : МПСИ, 1999. – 157 с.
2. Ефимова, О.Н. Особенности экологического сознания работников производственных организаций : дисс. ... канд. псих. наук / О.Н. Ефимова. – Кострома, 2010. – 203 с.
3. Ломков, А.А. Особенности формирования экологического сознания и поведения, обучающихся в процессе дополнительного образования / А.А. Ломков, Е.Л. Николаев, М.И. Вайберт // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 199–205.
4. Казначеев, В.П. Земная эволюция человечества и проблемы космогонии. Доклад по итогам экспедиции «Путями великих миграций» / В.П. Казначеев. – М. : Русская Мысль, 2003. – № 1–12. – С. 41–56.
5. Панов, В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии / В.И. Панов. – М. : Наука, 2004. – 314 с.

References

1. Derjabo, S.D. Jekologicheskaja psihologija: diagnostika jekologicheskogo soznanija / S.D. Derjabo. – M. : MPSI, 1999. – 157 s.
2. Efimova, O.N. Osobennosti jekologicheskogo soznanija rabotnikov proizvodstvennyh organizacij : diss. ... kand. psih. nauk / O.N. Efimova. – Kostroma, 2010. – 203 s.
3. Lomkov, A.A. Osobennosti formirovanija jekologicheskogo soznanija i povedenija, obuchajushhihsja v processe dopolnitel'nogo obrazovanija / A.A. Lomkov, E.L. Nikolaev, M.I. Vajbert // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 199–205.
4. Kaznacheev, V.P. Zemnaja jevoljucija chelovechestva i problemy kosmogonii. Doklad po itogam jekspedicii «Putjami velikih migracij» / V.P. Kaznacheev. – M. : Russkaja Mysl', 2003. – № 1–12. –

S. 41–56.
5. Panov, V.I. Jekologicheskaja psihologija: opyt postroenija metodologii / V.I. Panov. – M. : Nauka, 2004. – 314 s.

© О.Н. Ефимова, А.Н. Самсонова, И.В. Ермакова, 2015

УДК 378.147

А.З. ИБАТОВА, Л.В. ВДОВИЧЕНКО

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут;
БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕКСТУАЛЬНО-ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В области профессиональной подготовки студентов вузов к общению на иностранном языке использование текстуально-диалогического как методологического подхода на технологическом уровне методологии является актуальным. Ключевым понятием данного подхода является понятие «диалог». Авторы неоднозначно трактуют понятие, где сам диалог в его границах и содержании предстает феноменом, охватывающим все проявления человеческого бытия (М. Бубер), где каждая из сторон признает собеседника в качестве уникальности, самоценности, имеющей право на свои суждения относительно всего в мире [2; 4].

Диалог как взаимодействие различных культур между собой, взаимосотворение культурного пространства анализируется в социологии [1], изменение культурных паттернов – форм социальной организации, систем ценностей и типов мировоззрения в процессе диалога культур.

Таким образом, главной целью диалога является понимание и взаимопонимание. В таком ключе диалог – это единственный способ единения людей на всех его уровнях, где главным условием является признание права на существование иного, чем мое, мнения, иного мировоззрения, языка, логики, правил общения, культуры, где активность личности, ее потребности в самосовершенствовании рассматриваются не изолированно, а развиваются только в условиях взаимоотношений с другими людьми, построенных по принципу диалога. Именно данные положения стали основой для диалогического и текстуально-диалогического подходов в педагогических исследованиях, очень важных при общении в профессиональной среде.

Сущность данного подхода заключается в том, что изучаемый материал предъявляется студенту как текст, к которому он должен выразить свое субъективное отношение, вступив в своеобразный диалог с его автором. Поэтому функцией преподавателя является выделение сущностной коллизии в изучаемом тексте, позиции автора по отношению к его ценностному содержанию, смысловых исканий студентов, ожидаемых новообразований в готовности к диалогу, позволяющих студенту создавать в диалоге с автором свой собственный текст.

Диалогический подход представляет собой единство личностного и деятельностного подходов. В данном случае на создание текстов как носителей субъективных культур, индивидуальности их авторов направлена деятельность студента, для этого ему необходимы: знание законов создания и функционирования «текстов» и их субъективных «языков»; умение понимать субъективный «язык», имеющий символико-образную природу; способность создавать свой «текст» как отражение своего культурного, гуманитарно-диалогического саморазвития (В.Д. Симоненко). То есть реализация данного подхода происходит в процессе приобретения учащимися личностного опыта и диалогической деятельности, которая включает:

1) безоценочное позитивное принятие себя и «другого», отраженных в тех или иных «текстах»;

2) активное эмпатическое слушание и понимание «своего» и «чужого» контекста;

3) конгруэнтное самовыражение в процессе восприятия, понимания и создания «текста»;

4) преобразование монологических отно-

шений в диалогические в процессе рефлексии (С.В. Белова, В.В. Сериков).

Личностный опыт представляет собой индивидуальное, субъективное образование, в которое входят: переживание, выражающееся в неудовлетворенности учащегося своими достижениями и статусом, положением среди людей; попытка это переживание идентифицировать с каким-то подобным явлением, понять его истоки, вербализировать, найти способ преодоления; сохранение или отказ от него, принятие новой установки (диспозиции), создание новой программы поведения; апробация новых смыслов в реальном поведении, поступках; генерализация оправдавшей себя программы поведения для других сфер жизнедеятельности личности, становление новой структуры и в целом нового качества ценностно-смысловой сферы, опыта самоорганизации и самореализации личности.

Таким образом, необходимо отметить, что личностный опыт невозможно представить в виде каких-либо правил, формул и потому невозможно запланировать вывод, исход занятия, можно спрогнозировать только вопрос, выносимый на обсуждение.

Применительно к нашей области исследования важно подчеркнуть коммуникативно-рефлексивную функцию диалога, где реализуется единство знания (информации) и отношения к проблеме. Гуманитарная текстовая культура человека заключается в признании множественности смыслов, стоящих за словом, существования многообразия «языков». Понимание «чужих языков» – путь к пониманию и самого себя.

Реализуя текстуально-диалогический подход, мы рассматриваем содержание урока не только с позиции того научного материала, который лежит в основе содержания дисциплины, но и с точки зрения возможности «включения» этого материала как «субъективного текста» в образовательный процесс с целью приобретения студентами диалогического опыта отношений, как определенный способ построения себя в диалоге на основе переосмысления мира других в процессе текстово-диалогической деятельности со-творчества, со-бытия, сопереживания с другой индивидуальностью, с субъектным миром другого.

Авторы научных исследований М.В. Мишаткина, С.В. Белова и др., посвященных данному подходу, выделили общие задачи обучения, решение которых возможно при реализации данного подхода. Применительно к нашему исследованию, на основе работ вышеупомянутых авторов, мы выделили ряд задач, которые возможно решить в рамках реализации текстуально-диалогического подхода в процессе обучения студентов вузов общению на иностранном языке:

1) формирование функций выбора и принятия учащимися диалогической деятельности, самопредъявления, а также знания правил ведения диалога, умения слушать друг друга и отвечать на вопросы, обмениваться информацией;

2) формирование способности выявлять противоречия между собственными взглядами и точкой зрения другого; толерантного восприятия собеседника, умения критически анализировать ситуации; умения эмоционально реагировать и взаимодействовать друг с другом; умения выдвигать и аргументировать гипотезы;

3) формирование у студентов способности к рефлексии, чувства ответственности за ход и результат диалога; формирование системных знаний по предмету, умения самостоятельного творческого выявления проблемы в учебном материале;

4) формирование умений межкультурного взаимодействия на основе «диалога культур» с учетом национальных особенностей собеседников [3].

Решение каждой из этих задач способствует повышению качества подготовки студентов к общению на иностранном языке. Преподаватель выстраивает занятие в форме общения, является активным участником диалога, показывает личную заинтересованность в обозначенной проблеме – все это предполагает повышение мотивации проблемы общения у студентов, активизацию личной представленности в диалоге студента и, как результат, развитие способности к диалогическому восприятию: понимание роли диалога в контексте своего целостного развития; знание «языка» данного предмета и способов взаимодействия с ним; использование опыта взаимодействия в качестве «материала» для самостроительства, самосовершенствования.

Таким образом, данный подход позволяет рассматривать обучение студентов общению на иностранном языке как составную часть формирования коммуникативной личности будущего специалиста в процессе профессиональной

подготовки. Организация процесса обучения студентов общению на иностранном языке на основе текстуально-диалогического подхода актуализирует стремление, мотивацию студентов к личностному и профессиональному развитию и самосовершенствованию.

Список литературы

1. Голованов, О. Краткий словарь по социологии / О. Голованов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://voluntary.ru/dictionary.
2. Дьяченко, М.И. Краткий психологический словарь : Личность образование, самообразование, профессия / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Мн. : «Хэлтон», 1998. – 399 с.
3. Ибатова, А.З. Пути формирования готовности студентов к профессионально-ориентированному общению / А.З. Ибатова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ. – 2009. – № 3. – С. 81–89.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Г.В. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

References

1. Golovanov, O. Kratkij slovar' po sociologii / O. Golovanov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://voluntary.ru/dictionary.
2. D'jachenko, M.I. Kratkij psihologicheskij slovar' : Lichnost' obrazovanie, samoobrazovanie, professija / M.I. D'jachenko, L.A. Kandybovich. – Mn. : «Hjelton», 1998. – 399 s.
3. Ibatova, A.Z. Puti formirovanija gotovnosti studentov k professional'no-orientirovannomu obshheniju / A.Z. Ibatova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Cheljabinsk : Izd-vo ChGPU. – 2009. – № 3. – S. 81–89.
4. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red.: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, G.V. Panov. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 840 s.

© А.З. Ибатова, Л.В. Вдовиченко, 2015

УДК 379.8

ОЗКАН ПЕЛИН

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОСУГОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ

В современном обществе досуг можно рассмотреть как сферу социализации. Процесс становления человека в системе социальных отношений как компонента этой системы и есть социализация, т.е. человек – это часть социальной общности, какой-либо группы людей, организации [4, с. 98].

Свои личностные качества человек формирует путем усвоения им норм и ценностей общества, элементов культуры и т.д. В этой социальной среде человек формирует и реализует свои личные потребности, где и приобретает главные черты, которые отличают его и делают уникальным среди остальных жителей Земли.

Однако социализация – это сложный процесс, на который влияет ряд факторов. При этом от самого человека также требуется определенная активность в поведении. Факторы социализации можно разделить на несколько крупных групп. Первая группа – макрофакторы (влияние государства, общества, Земли, космоса и т.д.). Эти факторы влияют на процесс социализации абсолютно всех жителей Земли, независимо от того, в какой стране они проживают.

Далее идут мезофакторы – более узкий круг факторов, которые привязаны конкретно к месту и типу поселения людей (живет ли человек в городе, селе или деревне), а также к средствам связи с внешним миром (получает ли информацию через телевидение, радио или интернет) и т.д. [10, с. 64].

Эти факторы могут влиять на социализацию человека прямо и через ряд микрофакторов: сверстников, семью, профессиональные учебные заведения и т.д. В любом случае эти микрофакторы влияют на человеческое развитие путем лиц, с которыми протекает его повседневная жизнь (учителя, родители, братья и сестры, сверстники) [10, с. 66].

В этом контексте важно отметить микрофакторы, которые влияют на становление личности школьника, ведь именно в подростковом возрасте они могут сформировать личность человека. Например, наряду с повседневными микрофакторами, на социализацию ребенка оказывают влияние СМИ и мнения сверстников. Они иногда могут стать источником информации о социальных ролях, то есть могут создать ее иллюзионный образ. Это касается не только ролей члена семьи, но и прочих ролей и тех, кто с ними взаимодействует [14, с. 49].

Для социального развития школьника большую роль играет сам процесс формирования ценностных ориентиров, отражающих внутреннюю основу отношения человека к ценностям духовного, морального и материального порядка. Именно в интересах, идеалах, убеждениях и других проявлениях личности раскрываются ценностные ориентации школьников.

В целом, социальное самоопределение школьников зависит от двух важнейших условий. Первое условие – это их участие в реальных социальных и общественных отношениях. Т.е. у школьников должно возникнуть личностное состояние, которое состоит из объективных и субъективных компонентов. Объективным компонентом, в свою очередь, является деятельность личности. Субъективным – личное отношение школьника к этой деятельности [15, с. 129].

Второе условие – это самореализация школьников во время социального взаимодействия. Здесь подразумевается, в первую очередь, предоставление ребенку возможности глубже познать себя в отношениях с окружающими (близкие, родственники, семья и сверстники).

При соблюдении вышеперечисленных ус-

ловий должно произойти становление и развитие школьника, и образование в нем «образа Я». Этот образ складывается из трех компонентов: поведенческий (отношение к самому себе), эмоциональный (оценка себя) и познавательный (знание себя). Но такой образ может складываться еще в школьном периоде, а иногда и формируется почти всю жизнь. Т.е. зависит в первую очередь от самого человека и его качеств [1, с. 120].

Однако в полной мере социализация школьника происходит лишь на досуге. Ведь для испытания подростками фундаментальных человеческих потребностей досуг является наиболее благоприятной почвой. При определенном уважительном отношении к себе, личные недостатки, которые беспокоят школьника, он может преодолеть с легкостью в процессе досуга.

Досуг также может сформировать и характер подростка, сформировать такие качества, как выносливость, честность, сдержанность и т.п. Досуг может стать значительным фактором физического развития школьника, поддерживать эмоциональное здоровье, способствовать выходу из стресса либо депрессии. Досуг помогает подростку реализовать самое лучшее, что в нем есть, в этом и заключается его особая ценность [3, с. 81].

Досуг школьников развивается по своим законам и принципам. Например, по принципу индивидуального подхода. Этот принцип нацелен на обеспечение таких условий для ребенка, которые ему создадут комфорт. И здесь учитываются его индивидуальные интересы, возможности, склонности и т.д.

Также существует принцип доступности. Этот принцип должен функционировать для удовлетворения, в первую очередь, творческих потребностей и досуговых предпочтений школьников. Кроме того, этот принцип должен предоставить возможность адаптировать школьников в сферу деятельности досуговых учреждений.

Далее следует принцип преемственности. Здесь подразумевается создание возможности для культурного взаимодействия школьников с их родителями. При таком процессе старшее поколение сможет передать свои знания и опыт младшему поколению, а также поможет поддержать традиции и нормы поведения. Тем самым досуг станет более разумным [8, с. 92].

В досуговое время как нельзя лучше протекает актуализация генетически запрограммированных задатков, а также реализация сформированных в процессе социальной деятельности способностей, сущностью которой является свободная творческая деятельность, таким образом происходит творческое самоосуществление личности подростка. Школьный досуг – это своеобразная «зона невмешательства», так необходимая для самопроверки, оценки собственного «Я».

Кстати, творческая деятельность во время досуга как ничто другое помогает в социализации ребенка. Ведь школьники максимально активно усваивают элементы творческой деятельности через механизм эмоционального восприятия и переживания. Они закрепляются в их сознании и поведении и откладывают отпечаток на всю последующую жизнь. Таким образом, так называемая творческая функция в основном присуща детскому досугу [12, с. 55].

В целом, зона активного общения, которая удовлетворяет потребности подростков в контактах, и является досугом. Такие формы досуга, как массовые праздники, самодеятельные объединения по интересам являются благоприятной сферой для осознания себя, своих достоинств и недостатков в сравнении с другими людьми.

Однако досуг воспринимается детьми поразному. Существуют определенные типы досугового общения школьников.

1. Меланхоличный тип, который характеризуется пассивностью и вялостью. В основном общество раздражает такой характер людей. Они предпочитают избегать компании сверстников, которые, как правило, более активны по жизни. Для них такой образ жизни является непривлекательным. Кроме этого, такие люди более восприимчивы и тяжело переносят мелкие ссоры, болезни и замечания окружающих.

2. Позитивист – творчески подходящий ко всем жизненным обстоятельствам, вследствие чего возлагает почти всю основную работу на себя. Кроме того, школьники, принадлежащие к такому типу, бывают очень внимательными: всегда слушают советы и наставления окружающих и «впитывают в себя» самые полезные советы. Поэтому почти всегда они настойчивы и добиваются поставленных целей. Отличаются искренностью и ответственным отношением ко всем поставленным

задачам.

3. Способный тип – может реализовать себя почти во всех ситуациях: в учебе, в спортивной, художественной сфере и личном общении. Как правило, они являются хорошими друзьями и детьми, ведь бывают очень чуткими и внимательными к окружающим. Они являются примером подражания для многих своих сверстников.

4. Неустойчивый тип – это тип школьников, которые отличаются недисциплинированностью, эгоистичностью и дерзостью. Они очень изменчивы в настроении, поэтому иногда могут проявить себя и с положительной стороны, однако личностные качества поворачивают все в отрицательную сторону. В обществе сверстников, как правило, вызывают отторжение [18, с. 71].

Интересным является факт, что на досуге школьники становятся более открытыми и позитивными, что позволяет с большей эффективностью воздействовать на них, на их нравственное и моральное развитие. Также формируется ряд важных качеств, которые в будущем могут сделать из них хороших людей: наличие чувства товарищества, трудовая активность, выработка жизненной позиции, высокая степень консолидации, правильные нормы поведения и т.д. [10, с. 121].

Важно отметить, что театрализация также является еще одной отличительной особенностью школьного досуга. Художественные образы, действуя через эмоциональную сферу, заставляют подростка-школьника страдать, переживать и радоваться, их воздействие часто намного острее жизненных противоречий. Иначе говоря, для развития возвышенных идеалов и выработки системы ценностных ориентиров детский досуг наиболее благоприятен [2, с. 77].

Помочь школьнику в выборе профессии – одна из немаловажных задач досуга. Вопрос об избрании профессии от первого периода детства до юношества становится все актуальней. Вопрос выбора профессии волнует все возрастные группы подрастающего поколения от элементарного: «Кем быть?» в детстве, до мучительного поиска своего места в жизни в юношеские годы. Именно в сфере досуга многие подростки находят ответ на этот важный вопрос [3, с. 118].

Именно во время досуга школьники познают мир профессий. Так, школьники смотрят различные фильмы, спектакли, телевизионные передачи, слушают радио, читают книги, пользуются интернетом, которые также ориентируют ребенка на выбор определенной профессии. Т.е. школьник намечает для себя профессиональный путь посредством досуга, а потом начинают вырабатывать в себе качества, навыки и знания, характерные именно для этой профессии. Значит, детский досуг также выполняет функции профориентации.

Также на досуге часто реализуется стремление ребенка получить определенное удовольствие. Удовольствия эти могут скрываться в самых разнообразных досуговых занятиях: игры и победы в них, проявление творчества и т.д. Здесь мы можем наблюдать гедонистическую функцию [5, с. 25].

Различные по форме, содержанию и эмоциональной насыщенности досуговые занятия детей и подростков вызывают широкий резонанс в их душах, в классе и семье, в кругу друзей и знакомых, порождая таким образом заданное досуговым мероприятием общение на предмет увиденного, услышанного, совершенного. Как результат, осуществляются виды деятельности, которые сам школьник не совершил бы, не будь побуждения извне. Т.е. досуг предполагает креативную функцию [7, с. 19] .

Таким образом, сущностью школьного досуга является творческое поведение детей в свободной для выбора рода занятий и степени активности пространственно-временной среде, обусловленной внутренними и внешними факторами.

Список литературы

1. Абраменко, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменко. – М., Воронеж, 2000. – 413 с.

2. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации : учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 236 с.

3. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М. : Изд-во Леандр, 1990. – 200 с.

4. Воловик, А.Ф. Педагогика досуга / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик. – М., 1998. – 250 с.
5. Горбатова, И.И. Деятельность клубов : аналитический обзор / И.И. Горбатова, А.В. Каменец. – М. : ГИВЦ МК РФ, 1994. – 35 с.
6. Досуг и статус // Молодежь – СПб. – 2002. – № 10. – С. 24–29.
7. Дробинская, Е.И. Свободное время и развитие личности / Е.И. Дробинская, Э.В. Соколов. – Л., 2004. – 91 с.
8. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности / А.Д. Жарков. – М., 1998. – 178 с.
9. Жвинклене, А. Семейная интеграция как объект исследования / А. Жвинклене // Социологические исследования. – 1987. – № 1. – С. 22–26
10. Исаева, И.Ю. Досуговая педагогика : учебное пособие / И.Ю. Исаева. – М. : Изд-во Флинта, НОУ ВПО «МПСИ», 2010. – 200 с.
11. Каменец, А.В. Деятельность клубных учреждений в современных условиях : учебное пособие / А.В. Каменец. – М. : МГУК, 1997. – 41 с.
12. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.
13. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание подрастающего поколения / А.В. Мудрик. – М., 1990. – 139 с.
14. Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М., 2006. – 280 с.
15. Прокопьева, М.М. Система социально-педагогической самоорганизации семьи : монография / М.М. Прокопьева. – М. : МПСИ, 2013. – 365 с.
16. Ралаева, И.И. Основы самоорганизации семьи : монография / И.И. Ралаева. – Якутск : Бичик, 2000. – 112 с.
17. Скрипунова, Е.А. О предпочтениях городской молодежи / Е.А. Скрипунова, А.А. Морозов // Социс. – 2002. – № 1. – С. 105–110.
18. Соколов, Э.В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект / Э.В. Соколов. – М., 2002. – 320 с.

References

1. Abramenko, V.V. Social'naja psihologija detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj subkul'ture / V.V. Abramenko. – M., Voronezh, 2000. – 413 s.
2. Avanesova, G.A. Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost': teorija i praktika organizacii : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / G.A. Avanesova. – M. : Aspekt Press, 2006. – 236 s.
3. Ageev, V.S. Mezhgruppovoe vzaimodejstvie: social'no-psihologicheskie problemy / V.S. Ageev. – M. : Izd-vo Leandr, 1990. – 200 s.
4. Volovik, A.F. Pedagogika dosuga / A.F. Volovik, V.A. Volovik. – M., 1998. – 250 s.
5. Gorbatova, I.I. Dejatel'nost' klubov : analiticheskij obzor / I.I. Gorbatova, A.V. Kamenec. – M. : GIVC MK RF, 1994. – 35 s.
6. Dosug i status // Molodezh' – SPb. – 2002. – № 10. – S. 24–29.
7. Drobinskaja, E.I. Svobodnoe vremja i razvitie lichnosti / E.I. Drobinskaja, Je.V. Sokolov. – L., 2004. – 91 s.
8. Zharkov, A.D. Tehnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti / A.D. Zharkov. – M., 1998. – 178 s.
9. Zhvinklene, A. Semejnaja integracija kak ob#ekt issledovanija / A. Zhvinklene // Sociologicheskie issledovanija. – 1987. – № 1. – S. 22–26
10. Isaeva, I.Ju. Dosugovaja pedagogika : uchebnoe posobie / I.Ju. Isaeva. – M. : Izd-vo Flinta, NOU VPO «MPSI», 2010. – 200 s.
11. Kamenec, A.V. Dejatel'nost' klubnyh uchrezhdenij v sovremennyh uslovijah : uchebnoe posobie / A.V. Kamenec. – M. : MGUK, 1997. – 41 s.
12. Kiseleva, T.G. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost' / T.G. Kiseleva, Ju.D. Krasil'nikov. – M. : MGUKI, 2004. – 539 s.
13. Mudrik, A.V. Socializacija i vospitanie podrastajushhego pokolenija / A.V. Mudrik. – M., 1990. – 139 s.

14. Mudrik, A.V. Socializacija cheloveka / A.V. Mudrik. – M., 2006. – 280 s.
15. Prokop'eva, M.M. Sistema social'no-pedagogicheskoj samoorganizacii sem'i : monografija / M.M. Prokop'eva. – M. : MPSI, 2013. – 365 s.
16. Ralaeva, I.I. Osnovy samoorganizacii sem'i : monografija / I.I. Ralaeva. – Jakutsk : Bichik, 2000. – 112 s.
17. Skripunova, E.A. O predpochtenijah gorodskoj molodezhi / E.A. Skripunova, A.A. Morozov // Socis. – 2002. – № 1. – S. 105–110.
18. Sokolov, Je.V. Vvedenie v psihoanaliz. Sociokul'turnyj aspekt / Je.V. Sokolov. – M., 2002. – 320 s.

© Озкан Пелин, 2015

УДК 159

А.Н. САМСОНОВА, И.В. ЕРМАКОВА, О.Н. ЕФИМОВА

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

Экономическую социализацию большинство отечественных и зарубежных исследователей рассматривают как частный случай общей социализации, предполагающий усвоение экономического опыта, знаний, ролей и, как следствие, формирование экономического сознания, мышления, соответствующего поведения [1]. Под экономической социализацией детей понимают процесс вхождения детей разных возрастных групп в микроэкономическую среду семейного и школьного экономического образования и воспитания, через освоение ими новых рыночных моделей социального поведения, приспособления к экономическим реалиям современной России [2]. Вопросы особенностей детской экономической социализации на сегодняшний день разработаны значительно меньше по сравнению с социализацией взрослых. В то же время происходящие в современном российском обществе социально-экономические преобразования привели к изменениям социокультурных факторов развития детей, трансформации института семьи, ослаблению социального контроля, к различным формам детской и подростковой психической дезадаптации, развитию склонности к различным зависимостям [3; 4]. Особенно восприимчивыми к социально-экономическим переменам среди возрастных групп детей являются старшие подростки (13–15 лет). В этом возрасте ярко проявляется их «социальная сензитивность» к восприятию товарно-денежных отношений. В условиях бурного роста самосознания, у старших подростков начинает формироваться экономическое сознание – система экономических потребностей, интересов, ценностей, убеждений, установок, во многом определяющих их экономическую адаптацию к современной жизни. В этом плане экономическая социализация является важным фактором социального взросления старших подростков, своего рода катализатором их личностного и экономического «созревания». Проблемы экономической социализации детей первоначально рассматривались зарубежными учеными (*M. Duglas*, 1979; *R.H. Thaler*, 1985; *H. Dittmar*, 1996 и др.). Среди отечественных исследователей определенный интерес к экономической социализации разных возрастных групп населения появился лишь с конца 90-х гг. XX в. Появились исследования, раскрывающие особенности структуры экономического сознания, экономического поведения людей, в том числе исследования особенностей экономической социализации и экономического воспитания детей (В.В. Новожилова об экономическом воспитании старших школьников в современных условиях (2003); В.А. Хащенко, Е.С. Шибанова об особенностях экономической идентичности в разных возрастных группах (2005); Н.К. Радина об экономической социализации детей-сирот (2006); Т.В. Дробышева о роли ценностных ориентаций младших школьников в экономической социализации (2013) и др.).

Предметом нашего исследования стали социально-психологические факторы экономической социализации, воздействующие на экономическое сознание, экономические потребности, ценности, установки и другие групповые и индивидуальные особенности подростков, проявляющиеся на уровне малых групп (семьи, школьного класса, учительских коллективов, референтных групп, дворовых компаний и др.). К ним мы относим уровень экономической грамотности подростков, социальной и экономической зрелости, самооценки, уровень притязаний, Я-концепцию, локус контроля, экономическое сознание, экзистенциональные

потребности. Групповые социально-психологические явления (групповые экономические потребности, интересы, подражание, заражение, внушение, экономическая идентификация, групповые нормы морали и нравственности и др.) нами исследовались на уровне групповой динамики их проявлений в условиях своего класса, в кругу одноклассников, дворовых компаний, в обсуждении фактов групповых экономических преступлений (воровства, грабежей, вымогательства и т.п.) [2]. Выделенные социально-психологические факторы, на наш взгляд, в значительной мере формируют облик современного подростка как «экономического человека».

При проведении исследования социально-психологических факторов экономической социализации старших подростков было выделено несколько научно-исследовательских направлений, охватывающих основные стороны учебно-воспитательной работы исследуемых школ [2]. Первое направление было ориентировано на изучение индивидуально-психологических и возрастных особенностей учащихся 7–8 классов, определение уровня их экономической грамотности, социальной и экономической зрелости, самооценки, уровня притязаний, Я-концепции, локуса контроля, экономического сознания, экзистенциональных потребностей и других личностных характеристик подростков. Поскольку определение экономической социализации личности того или иного подростка представляет определенную методическую трудность, то совокупность вышеперечисленных проявлений индивидуальных свойств учащихся позволяет в какой-то мере выявить уровень экономической социализации исследуемых подростков. Второе направление исследовательской работы было связано с диагностикой социально-психологических явлений, возникающих в системе группового взаимодействия подростков и ориентировано на изучение проблем интеграции, индивидуализации, идентификации, экономической адаптации подростков, материального благосостояния родителей, характера детско-родительских отношений, влияния референтных групп и средств массовой информации. Так как экономическая социализация подростков зависит в основном от совместных усилий семьи и школы, их тесного взаимодействия и сотрудничества, то групповые социально-психологические явления (групповые экономические потребности, интересы, подражание, заражение, внушение, экономическая идентификация, групповые нормы морали и нравственности и др.) исследовались нами на уровне групповой динамики их проявлений в условиях своего класса, в кругу одноклассников, дворовых компаний, в обсуждении фактов групповых экономических преступлений (воровства, грабежей, вымогательства и т.п.). Третье направление было связано с организацией и проведением формирующего социально-психологического эксперимента, направленного на повышение уровня экономико-психологической адаптации и социальной зрелости (социализованности) подростков, формирования адекватной самооценки (особенно Я-экономическое), уровня притязаний, повышения социальной ответственности, улучшения детско-родительских отношений, устранения различных зависимостей. Методический инструментарий психокоррекционной работы (тесты, игры, упражнения, деловые игры, тренинги и т.п.) был подразделен на блоки, отражающие основные экономические и жизненные ценности подростков.

Эффективность психокоррекционной работы нашла свое отражение в том, что значительная часть подростков стала быстрее адаптироваться к нормативным требованиям экономического поведения в школе и в общественных местах, проявлять определенную социальную зрелость и гибкость в групповых и индивидуальных экономических потребностях и интересах; в структуре «Я-концепции» достаточно четко обозначились элементы «Я-экономическое». Кроме того, заметно повысился их интерес к экономическому образованию.

Список литературы

1. Дробышева, Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход / Т.В. Дробышева. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 312 с.
2. Ермакова, И.В. Социально-психологические факторы экономической социализации старших подростков : дисс. … канд. психол. наук / И.В. Ермакова. – Ярославль, 2008. – 139 с.
3. Ефимова, О.Н. Экологическая социализация: современные условия развития экологического

сознания личности / О.Н. Ефимова; отв. ред. М.О. Мдивани // 7-я Российская конференция по экологической психологии (28–29 сентября 2015 г., Москва). – М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб. : Нестор-История. – 2015. – С. 178–181.

4. Самсонова, А.Н. Преодоление зависимого поведения старшеклассников / А.Н. Самсонова // Психология человека в условиях здоровья и болезни : Материалы V Международной научно-практической конференции. – Тамбов. – 2015. – С. 349–352.

References

1. Drobysheva, T.V. Jekonomicheskaja socializacija lichnosti: cennostnyj podhod / T.V. Drobysheva. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013. – 312 s.

2. Ermakova, I.V. Social'no-psihologicheskie faktory jekonomicheskoj socializacii starshih podrostkov : diss. … kand. psihol. nauk / I.V. Ermakova. – Jaroslavl', 2008. – 139 s.

3. Efimova, O.N. Jekologicheskaja socializacija: sovremennye uslovija razvitija jekologicheskogo soznanija lichnosti / O.N. Efimova; otv. red. M.O. Mdivani // 7-ja Rossijskaja konferencija po jekologicheskoj psihologii (28–29 sentjabrja 2015 g., Moskva). – M. : FGBNU «Psihologicheskij institut RAO»; SPb. : Nestor-Istorija. – 2015. – S. 178–181.

4. Samsonova, A.N. Preodolenie zavisimogo povedenija starsheklassnikov / A.N. Samsonova // Psihologija cheloveka v uslovijah zdorov'ja i bolezni : Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tambov. – 2015. – S. 349–352.

© А.Н. Самсонова, И.В. Ермакова, О.Н. Ефимова, 2015

УДК 378.147

О.Г. СЫРОМЯТНИКОВА

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ БАЗОВЫМ ВИДАМ СПОРТА: ГИМНАСТИКА» ДЛЯ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ ЛИЦ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ»

Цель

Обосновать содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» для бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» или адаптивной физической культуры (**АФК**) с учетом современных требований.

Введение

Компетентностный подход, заявленный в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (**ФГОС ВПО**) третьего поколения, при определении модели бакалавра предполагает употреблять понятие «компетенция», которое необходимо при решении профессиональных и личностно значимых проблем, когда требуется наиболее универсально использовать и применять знания, умения и опыт, действовать и принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях [5].

Задавая по каждому направлению и уровню подготовки обязательные наборы компетенций, ФГОС оставляет вузам широкий простор для творчества в достраивании этих наборов дополнительными компетенциями, отражающими особенности профессиональной деятельности выпускаемых специалистов. По мнению А.А. Вербицкого [3], каждому вузу страны нужно достроить профессиональные компетенции с учетом потребностей регионального рынка труда, своих научных традиций и достижений. Тем самым, компетенция является своего рода заказом общества к подготовке специалистов и отметим, что содержание и перечень компетенций будет определяться в первую очередь социальными требованиями, которые предъявляются к той или иной профессиональной деятельности [9].

Областью профессиональной деятельности специалистов по АФК является приобщение лиц с отклонениями в состоянии здоровья (включая инвалидов) всех нозологических форм, возрастных и гендерных групп к АФК [11]. Программы по физическому воспитанию коррекционных школ базируются на основе комплексной программы физического воспитания общеобразовательной школы [8], при этом каждый раздел программы дополнен коррекционно-развивающими компонентами [4], например, коррекция двигательных нарушений, мелкой моторики, расслабления и пространственных представлений. Т.Ф. Меренкова [10] и В.В. Вербина [2] рекомендуют включать в содержание физического воспитания коррекционных школ строевые упражнения, общеразвивающие упражнения (**ОРУ**) с предметами, прикладные упражнения, висы, упоры, упражнения в равновесии, преодоление полосы препятствий, акробатические упражнения после консультации с врачом. Учитывая, что выпускник направления АФК должен быть готов обучать лиц с отклонениями в состоянии здоровья двигательным действиям, позволяющим реализовывать потребности, характерные для конкретного вида АФК, проводить с занимающимися комплексы физических упражнений, применять физические средства и методы воздействия на лиц с от-

клонениями в состоянии здоровья с целью восстановления у них нарушенных или временно утраченных функций, особая роль придается гимнастике как технологии физкультурно-спортивной деятельности в обучении студентов направления АФК [1; 6; 11; 15]. Причем компетенции, которые формируются при изучении дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» (**«Гимнастика»**) и в дальнейшем могут быть

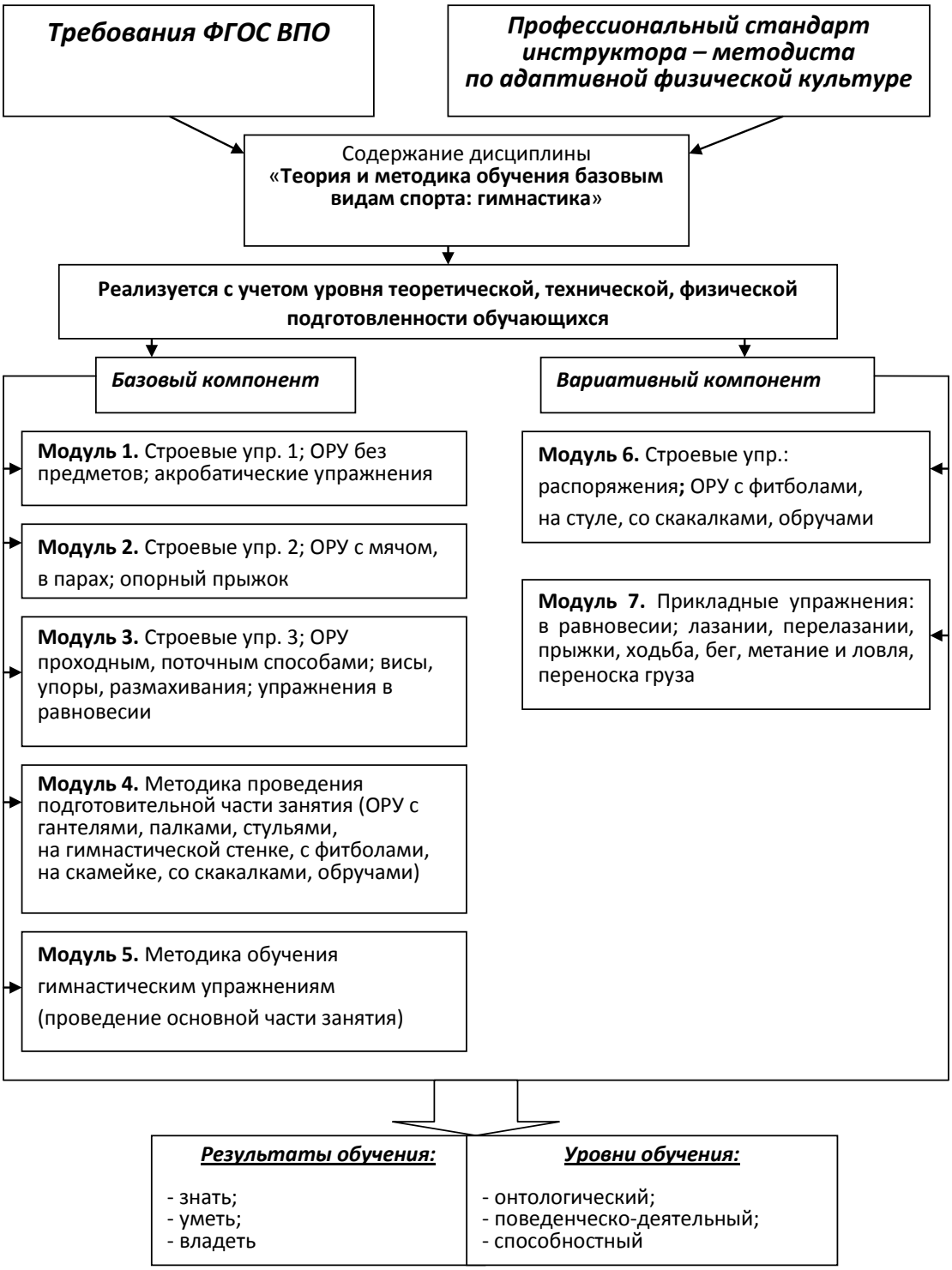


Рис. 1. Содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья»

реализованы в разностороннем применении ее средств на других дисциплинах, например «Теория и методика обучения базовым видам спорта: спортивные игры, легкая атлетика, лыжный спорт» [6].

Однако эмпирический опыт показывает, что содержание дисциплины «Гимнастика» для различных направлений высшего образования не дифференцировано в зависимости от будущей профессиональной деятельности [13]. Попытки адаптировать содержание дисциплины «Гимнастика» к будущей профессиональной деятельности на сегодняшний день не увенчались успехом.

Возникает противоречие между социальными требованиями, предъявляемыми к специалисту по АФК и содержанием спортивно-педагогических дисциплин (на примере «Гимнастики»), лежащих в основе формирования профессиональных компетенций.

Методы и организация исследования

Теоретические методы исследования, анкетирование, методы математической статистики. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта» (**СибГУФК**).

Результаты и их обсуждение

Формирование профессиональных компетенций бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (АФК) на спортивно-педагогических дисциплинах опирается на те знания, умения и навыки, которые получены в общеобразовательной школе на уроках физической культуры. Часто уровень преподавания физической культуры в общеобразовательных школах не отвечает обязательному минимуму содержания основных образовательных программ. Это подтверждено нашим исследованием, проведенным в форме анкетного опроса и тестирования по определению уровня физической и технической подготовленности студентов СибГУФК. Результаты исследования показали низкий уровень физической, технической и теоретической подготовленности студентов [12]. Поэтому в вузе преподаватели спортивно-педагогических дисциплин вынуждены тратить больше учебного времени на обучение студентов технике выполнения элементов по базовым видам спорта.

Кроме того, результатом обучения будущего специалиста по направлению АФК является готовность к достижению должного уровня физической подготовленности, необходимого для освоения профессиональных умений и навыков в процессе обучения в вузе и для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности после окончания учебного заведения [15].

При определении содержания подготовки студентов направления АФК по дисциплине «Гимнастика» были выделены базовый (**БК**) и вариативный компоненты (**ВК**), которые реализуются в зависимости от уровня физической, технической и теоретической подготовленности студентов.

Базовый компонент предусматривает общее содержание дисциплины «Гимнастика» для укрупненной группы «Физическая культура». Содержание вариативного компонента выстроено в соответствии с будущей профессиональной деятельностью бакалавров АФК.

Выделенные компоненты представлены модулями. В каждом модуле показаны следующие разделы: строевые упражнения, ОРУ, упражнения на гимнастических снарядах, опорные прыжки (рис. 1). Содержание разделов модулей постепенно усложняется.

Проиллюстрируем содержание модулей на примере строевых упражнений. Если в первом модуле строевые упражнения представлены строевыми приемами (действия, выполняемые на месте в строю), то во втором модуле это уже передвижения по условным точкам зала, перестроение из одной шеренги в две. В третьем модуле предлагается передвижение противоходом, «змейкой», по кругу, переход с ходьбы на бег и обратно, перестроение поворотом в движении. В четвертом модуле строевые упражнения включены в подготовительную часть урока гимнастики, где студенты могут использовать любые разделы строевых упражнений. В пятом модуле – в основную часть урока. Действуя по логике будущей профессиональной деятельности, строевые упражнения шестого модуля предлагается выполнять используя не команды, а распоряжения. Распоряжения рекомендуется использовать с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, детьми младшего школь-

ного возраста, а также с лицами пожилого возраста.

Результатом обучения дисциплины «Гимнастика» является формирование компетенций, которые могут быть представлены на трех уровнях: онтологическом, поведенческо-деятельном, способностном [14].

Для определения степени необходимости использования средств гимнастики (строевые упражнения, ОРУ с предметами, упражнения на гимнастических снарядах, прикладные упражнения, акробатические упражнения, прыжки) для бакалавров направления АФК было проведено анкетирование. В исследовании приняли участие инструкторы по лечебной физической культуре, преподаватели кафедр «Теории и методики адаптивной физической культуры», «Теории и методики физической реабилитации» СибГУФК. Средний стаж работы респондентов (n = 25) по специальности составил 11 лет. Оценка проводилась по трехбалльной шкале, предложенной А.И. Кравчуком [7].

Полученные результаты мы распределили по уровням [14], которые соответствуют продвижению студента по ступеням от знания – онтологический (уровень знакомства и понимания основной компетенции, теории, идеи посредством информационной функции) к умениям – поведенческо-деятельностный (уровень применения теории для решения типовых и стандартных задач посредством деятельност-

Таблица 1. Распределение содержания дисциплины «Гимнастика» по уровням компетенций для студентов направления «АФК» по Н.Ш. Фазлееву (в баллах)

№	Уровни компетенций	Градации уровней	Содержание	Значения $X_{ср}$
1	«Знать» (онтологический уровень): уровень знакомства и понимания основной компетенции, теории, идеи посредством информационной функции	От меньше, чем $X_{ср} - \sigma$ до $X_{ср} < 1,55$	Умения, направленные на знание техники и методики обучения упражнениям в висах и упорах: – подъем разгибом на брусьях и перекладине, оборота назад; – подъем переворотом на перекладине, стойка на плечах и кувырок вперед на параллельных брусьях; – опорный прыжок ноги врозь и согнув ноги; – акробатические упражнения: стойка на голове, стойка на руках, переворот боком; – акробатическая комбинация (слитное выполнение упражнений)	 1,42 1,47 1,52 1,37 1,42
2	«Уметь» (поведенческо-деятельностный уровень): применение теории для решения типовых и стандартных задач посредством деятельностной функции	От $X_{ср} - \sigma$ до $X_{ср}$ $1,55 > X_{ср} < 2,18$	Строевые приемы: повороты на месте, расчеты; стойки (положения ног), основные, промежуточные и положения согнутыми руками; акробатические упражнения: перекаты, кувырок вперед, кувырок назад; <u>опорный прыжок</u>: фазы опорного прыжка (наскок на мост и отталкивание, 1-я полетная фаза, отталкивание руками, 2-я полетная фаза, приземление); прыжок ноги врозь; висы; <u>прикладные упражнения</u>: переноска груза и товарища	1,88 1,25 1,65 1,55 1,55 1,65 2,01
3	«Владеть» (способностный уровень): уровень освоения и применения способов деятельности для решения нестандартных задач	Больше, чем 2,18	Владеть техникой показа и методикой обучения: – строевых упражнений (построения занимающихся в колонну, шеренгу, виды передвижений); – основных и промежуточных положений рук и ног, положений согнутыми руками, положениями туловища, основных движений частями тела; – комплексом ОРУ раздельным способом без предмета и с использованием предметов (мячи, гимнастические палки, скамейки, гантели, гимнастические стенки), в парах; – комплексом ОРУ проходным способом; – упражнениям в равновесии (передвижения на ограниченной опоре, повороты, равновесия); – простых и смешанных висов и упоров; – лазаний (гимнастической стенке, канату), перелезаний	 2,4 2,8 2,7 2,2 2,6 2,4 2,4

ной функции), от них к владению – способностный (уровень освоения и применения способов деятельности, мыслительных стратегий для решения нестандартных задач посредством креативной функции). С помощью методов математической статистики мы определили интервалы уровней компетенций в баллах для студентов направления АФК, формируемые средствами гимнастики (табл. 1).

К способностному уровню мы отнесли компетенции, которые получили значение больше, чем $X_{ср}$ (2,18 балла), к поведенческо-деятельностному уровню значения от $X_{ср} - \sigma$ до $X_{ср}$ ($\sigma = 0,63$) и к онтологическому уровню отнесли те компетенции, которым соответствовали значения меньше, чем $X_{ср} - \sigma$.

Достижения онтологического уровня достаточно для формирования умений при выполнении сложных гимнастических упражнений: знание техники и методики обучения упражнениям в висах и упорах (подъем разгибом на брусьях и перекладине, оборот назад и подъем переворотом на перекладине, стойка на плечах и кувырок вперед на параллельных брусьях); опорным прыжкам ноги врозь и согнув ноги; акробатическим упражнениям (стойка на голове, стойка на руках, переворот боком, слитное выполнение акробатических упражнений). Значит, студенты должны иметь представление о технике и методике обучения этим элементам, но не должны владеть техникой выполнения вышеназванных элементов.

Способностный – на уровне «владеть» – самый высокий уровень и эти компетенции самые необходимые для будущей профессиональной деятельности бакалавров направления АФК. Студенты должны уметь демонстрировать технику выполнения указанных средств гимнастики, должны владеть методикой обучения этим элементам при проведении фрагментов занятий с различными возрастными группами. К таким средствам гимнастики относятся: строевые упражнения, составление и проведение комплексов ОРУ с различными предметами и различными способами, упражнения в равновесии, простые и смешанные висы, лазания и перелазания.

Поведенческо-деятельного уровня студенты должны достичь при освоении следующих средств гимнастики: строевые приемы, акробатические упражнения (перекаты, кувырки вперед и назад), фазы опорного прыжка (наскок на мост и отталкивание, приземление), прыжок ноги врозь, висы, прикладные упражнении (переноска груза и товарища).

Таким образом, при подготовке бакалавров направления АФК полученные данные позволяют перенести акцент на те средства гимнастики, которые несут коррекционную направленность. При обучении владением техникой показа сложных по координации гимнастических элементов теоретический материал будет представлен в обобщенном виде и объем учебного времени с практической части дисциплины будет перенесен на вариативную часть, где планируется формирование компетенций на способностном уровне.

Выводы

1. Содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» для бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонением в состоянии здоровья» можно представить в виде двух компонентов: базовом и вариативном, содержание которых взаимосвязано. Каждый компонент представлен несколькими модулями. Содержание разделов модулей постепенно усложняется. Базовый компонент предусматривает общее содержание для укрупненной группы «Физическая культура». Вариативный компонент отражает направленность будущей профессиональной деятельности бакалавров АФК.

2. Содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» для бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» реализуется в зависимости от уровня подготовленности студентов: теоретического, физического, технического.

3. Результатом формирования профессиональных компетенций студентов направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» по дисциплине «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» возможно на трех уровнях: онтологическом (на уровне знания), поведенческо-деятельностном (уровень применения теории для решения типовых и стандартных задач), способностом (уровень освоения и применения способов деятельности, мыслительных стратегий для решения нестандартных задач).

Список литературы

1. Балашова, В.Ф. Компетентностный подход к проектированию Государственного образовательного стандарта специальности «Физическая культура для лиц с отклонением в состоянии здоровья (Адаптивная физическая культура) / В.Ф. Балашова // Теория и практика физической культуры. – М., 2008. – № 9. – С. 37–39.

2. Вербина, В.В. Методика адаптивного физического воспитания для слабослышащих дошкольников на основе использования фитбол – гимнастики и «малой» акробатики / В.В. Вербина // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 4. – С. 16–18.

3. Вербицкий, А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования : монография / А.А. Вербицкий, М.Д. Ильязова. – М. : Логос, 2011. – 288 с.

4. Заходякина, К.Ю. Коррекция двигательных нарушений у младших школьников с общим недоразвитием речи средствами адаптивного физического воспитания / К.Ю. Заходякина // Адаптивная физическая культура. – 2011. – № 4(48). – С. 14–16.

5. Ефремова, Н.Ф. Подходы к оцениванию компетенций студентов первого курса, приступающих к освоению основных образовательных программ / Н.Ф. Ефремова // Вестник ДГТУ. – 2010. – Т. 10. – № 5(48). – С. 769–777.

6. Иванасова, В.И. Формирование общепрофессиональных умений и навыков специалистов физической культуры и спорта средствами основной гимнастики : автореф. дисс. … канд. пед. наук / В.И. Иванасова. – Краснодар, 2006. – 24 с.

7. Кравчук, А.И. Физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста (научно-методические и организационные основы гармоничного дошкольного комплексного физического воспитания). Часть 2–3 / А.И. Кравчук. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1998. – С. 21.

8. Лях, В.И. Программы. Комплексная программа физического воспитания учащихся. 1–11 классы. Программы для учителей / В.И. Лях, А.А. Зданевич. – М. : Просвещение, 2012. – 127 с.

9. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов, утвержденные Министром образования Российской Федерации Ливановым Д.В. от 22-01.2015 № ДЛ – 01/05 вн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/support/43/5/8.

10. Меренкова, Т.Ф. Содержание и методика преподавания физической культуры в X–XII классах образовательного учреждения VIII вида / Т.Ф. Меренкова // Коррекционная педагогика. – 2010. – № 6. – С. 15–27.

11. Профессиональный стандарт. Инструктор-методист по адаптивной физической культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mintrud.udmurt.ru.

12. Сыромятникова, О.Г. Уровень подготовленности студентов по гимнастике в начале профессионального образования / О.Г. Сыромятникова // Научные труды: ежегодник. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2013. – С. 201–206.

13. Сыромятникова, О.Г. Дифференцированный подход в профессиональной подготовке бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» / О.Г. Сыромятникова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 46–51.

14. Фазлеев, Н.Ш. Проектирование и реализация компетентно-ориентированного подхода к профессиональной подготовке педагога по физической культуре и спорту / Н.Ш. Фазлеев // Теория и практика физической культуры. – М. – 2006. – № 7. – С. 40–44.

15. Федеральный государственный образовательный стандарт Высшего образования. Направление подготовки 49.03.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (Адаптивная физическая культура) (уровень бакалавриата), от 12.03.15 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru.

References

1. Balashova, V.F. Kompetentnostnyj podhod k proektirovaniju Gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta special'nosti «Fizicheskaja kul'tura dlja lic s otkloneniem v sostojanii zdorov'ja (Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura) / V.F. Balashova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – M., 2008. – № 9. –

S. 37–39.

2. Verbina, V.V. Metodika adaptivnogo fizicheskogo vospitanija dlja slaboslyshashhih doshkol'nikov na osnove ispol'zovanija fitbol – gimnastiki i «maloj» akrobatiki / V.V. Verbina //Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura. – 2011. – № 4. – S. 16–18.

3. Verbickij, A.A. Invarianty professionalizma: problemy formirovanija : monografija / A.A. Verbickij, M.D. Il'jazova. – M. : Logos, 2011. – 288 s.

4. Zahodjakina, K.Ju. Korrekcija dvigatel'nyh narushenij u mladshih shkol'nikov s obshhim nedorazvitiem rechi sredstvami adaptivnogo fizicheskogo vospitanija / K.Ju. Zahodjakina // Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura. – 2011. – № 4(48). – S. 14–16.

5. Efremova, N.F. Podhody k ocenivaniju kompetencij studentov pervogo kursa, pristupajushhih k osvoeniju osnovnyh obrazovatel'nyh programm / N.F. Efremova // Vestnik DGTU. – 2010. – T. 10. – № 5(48). – S. 769–777.

6. Ivanasova, V.I. Formirovanie obshheprofessional'nyh umenij i navykov specialistov fizicheskoj kul'tury i sporta sredstvami osnovnoj gimnastiki : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / V.I. Ivanasova. – Krasnodar, 2006. – 24 s.

7. Kravchuk, A.I. Fizicheskoe vospitanie detej rannego i doshkol'nogo vozrasta (nauchno-metodicheskie i organizacionnye osnovy garmonichnogo doshkol'nogo kompleksnogo fizicheskogo vospitanija). Chast' 2–3 / A.I. Kravchuk. – Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 1998. – S. 21.

8. Ljah, V.I. Programmy. Kompleksnaja programma fizicheskogo vospitanija uchashhihsja. 1–11 klassy. Programmy dlja uchitelej / V.I. Ljah, A.A. Zdanevich. – M. : Prosveshhenie, 2012. – 127 s.

9. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke osnovnyh professional'nyh obrazovatel'nyh programm i dopolnitel'nyh professional'nyh programm s uchetom sootvetstvujushhih professional'nyh standartov, utverzhdennye Ministrom obrazovanija Rossijskoj Federacii Livanovym D.V. ot 22-01.2015 № DL – 01/05 vn. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/support/43/5/8.

10. Merenkova, T.F. Soderzhanie i metodika prepodavanija fizicheskoj kul'tury v H–HII klassah obrazovatel'nogo uchrezhdenija VIII vida / T.F. Merenkova // Korrekcionnaja pedagogika. – 2010. – № 6. – S. 15–27.

11. Professional'nyj standart. Instruktor-metodist po adaptivnoj fizicheskoj kul'ture [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mintrud.udmurt.ru.

12. Syromjatnikova, O.G. Uroven' podgotovlennosti studentov po gimnastike v nachale professional'nogo obrazovanija / O.G. Syromjatnikova // Nauchnye trudy: ezhegodnik. – Omsk : Izd-vo SibGUFK, 2013. – S. 201–206.

13. Syromjatnikova, O.G. Differencirovannyj podhod v professional'noj podgotovke bakalavrov napravlenija «Fizicheskaja kul'tura dlja lic s otklonenijami v sostojanii zdorov'ja» / O.G. Syromjatnikova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 46–51.

14. Fazleev, N.Sh. Proektirovanie i realizacija kompetentno-orientirovannogo podhoda k professional'noj podgotovke pedagoga po fizicheskoj kul'ture i sportu / N.Sh. Fazleev // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – M. – 2006. – № 7. – S. 40–44.

15. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart Vysshego obrazovanija. Napravlenie podgotovki 49.03.02 «Fizicheskaja kul'tura dlja lic s otklonenijami v sostojanii zdorov'ja» (Adaptivnaja fizicheskaja kul'tura) (uroven' bakalavriata), ot 12.03.15 g. № 203 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru.

© О.Г. Сыромятникова, 2015

УДК 378.147

Е.А. ТАТАРИНЦЕВА, Ю.П. ВЕТРОВ

ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ШКОЛЬНИКОВ

Анализ содержания гуманитарного знания позволил прийти к выводу о том, что способом его существования является диалог (М.М. Бахтин, В.С. Библер, С. Белова, М. Бубер, В.В. Горшкова, М.С. Каган, Л.Н. Каган, М.В. Кларин, И.А. Колесникова, Е.И. Казакова, Л.М. Лузина, А.П. Тряпицына и др.), задающий субъект-субъектный уровень взаимодействия участников педагогического процесса и увеличение степени свободы личности. Поэтому диалоговые формы обучения в первую очередь и смогут обеспечить условия подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников.

Диалог как естественный способ передачи культурного опыта в образовательном процессе реализуется исключительно в рамках субъект-субъектного взаимодействия. Такой уровень взаимоотношений предполагает построение специфического межсубъектного пространства, в котором интегрируются индивидуальные смыслы и ценности. Межсубъектное пространство не возникает само по себе, оно формируется обучающими и обучающимися как носителями разных ценностей, идей, которые в совокупности способствуют возникновению особого уровня ценностно-смысловых отношений, которые позволяют переводить культурные ценности во внутренний мир личности [4].

Диалог в этом межсубъектном пространстве является формой обмена духовно-личностными ресурсами, способом согласованной взаимной деятельности, представляющей собой «помощь более опытных, более зрелых, более сильных людей менее зрелым в движении их к принимаемым ими целям достойного людей общежития, к целям полезной для личности, семьи, общества жизнедеятельности» [1].

Мера эффективности выбранного содержания подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников зависит от того, в какой степени полно удастся задействовать студентов и преподавателей в их многообразной субъектности и субъективности, как будут учтены профессионально-психологические особенности учебного процесса. Приоритетной должна быть опора на субъектно-смысловое обучение, а не на чисто информационное. Диалогические формы обучения дают возможность сформировать у студентов широкий ряд субъектных картин мира, в отличие от однозначных «программных» представлений, задать динамику личностного развития в соответствии с потенциалом субъекта, осуществлять ситуационное проектирование, включать учебные задачи в контекст жизненных профессионально обусловленных проблем.

Использование диалогических форм обучения должно осуществляться в определенной последовательности: максимальная помощь студентам по решению учебных задач → постепенное нарастание их собственной активности → полная саморегуляция в обучении и появление отношений партнерства между ними. Перестройка форм сотрудничества, связанная с изменением позиций преподавателя и студента, приводит к возможности самоизменения субъекта обучения, самостоятельно прокладывающего себе пути саморазвития.

Принципиально значимые характеристики диалоговых технологий обучения включают в себя: наличие четкой и диагностично заданной цели и, как следствие, корректно измеряемого результата деятельности; представление содержания осваиваемой деятельности в виде проблемных задач разной степени сложности; использование алгоритма решения каждой из поставленных задач, включающего описание их объекта, конкретный комплекс правил, приемов, логическую структуру их решения; использование многообразия моделей, приемов и описаний, позволяющих обобщать пути ре-

шений задач, аккумулировать и использовать получаемый опыт; использование широкого спектра способов взаимодействия участников образовательного процесса; постоянное подкрепление мотивации совместной деятельности преподавателя и студентов; рефлексивное воздействие преподавателя на эмоционально-мотивационную и духовно-нравственную сферы студентов; осознание и учет границ и условий совместимости алгоритмической и творческой деятельности преподавателя и студентов, допустимых отступлений от правил [6].

Диалоговые технологии подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников реализуются в рамках так называемого проблемного обучения, которое основывается на искусственном конструировании спорных неоднозначных ситуаций.

Проблемная ситуация опирается на четко выраженное противоречие между необходимостью и невозможностью продолжать прежние действия, тем самым она представляет необходимые начальные (исходные) параметры для запуска мыслительного процесса, побуждая к тому, чтобы разрешить возникшее противоречие. «Самая сильная мотивация мышления формируется именно в проблемной ситуации» [2, с. 57]. При этом проблемное обучение опирается на представления о мышлении как процессе, основным элементом которого является возможность открытия, творческого осмысления информации. В этом плане важную роль играют самостоятельные формы работы студентов со знанием. Данные формы позволяют формировать у студентов творческие навыки самостоятельного исследования, осваивать большие объемы учебного материала, формировать механизмы самоконтроля.

По мере развития рефлексивных навыков у будущих педагогов может формироваться особый когнитивный опыт, обеспечивающий в дальнейшей профессиональной деятельности управляемость учебно-познавательным процессом. По мере включения в разнообразные формы групповой оценки (во время дискуссий, игр и т.п.) будущий педагог познает культуру совместной деятельности в различных аспектах: работа «в команде»; умение правильно формулировать запрос; умение не навязывать свою точку зрения участникам диалога; способность быть терпимым к разным точкам зрения; умение находить точки соприкосновения между участниками взаимодействия; открытость в выражении своего мнения, в обсуждении смысла высказываний других участников взаимодействия [8].

Вообще обучение будущих педагогов навыкам рефлексивной деятельности очень важно, потому что рефлексия как универсальный механизм самоизменения и саморазвития личности педагога органично включена в образовательную деятельность. В его профессиональной деятельности объектом рефлексии становится целостная личность, собственное «Я». Она позволяет педагогу как транслятору культуры, ценностных смыслов осознать необходимость поиска и достижения личного смысла жизни; системы своих ценностных ориентации, установок и нравственных норм; познавать уровень своих интеллектуальных сил и возможностей; искать свое место в жизни – такое, которое бы предоставило ему возможность осуществить самореализацию (самоактуализацию, самоуважение) [5, с. 37–39].

Это не просто знание или понимание субъектом педагогической деятельности самого себя, но и получение ответа на вопрос о том, насколько и как другие (ученики, коллеги, родители) знают и понимают «рефлектирующего», его личностную специфику, эмоциональные реакции и когнитивные представления [7, с. 47].

Исходя из этого, оценивание подготовленности студентов к взаимодействию с родителями школьников должно опираться в первую очередь на рефлексивные методы. С этой целью актуальны формы взаимодействия со студентами, предполагающие активную обратную связь: тренинговые упражнения, ролевые игры, воркшопы. При этом преподаватель, регулируя процесс познания, должен имплицитно направлять деятельность студентов, учитывать их реальные образовательные потребности, подсказывать индивидуальные стратегии овладения технологиями взаимодействия с родительским коллективом.

Список литературы

1. Бим-Бад, Б.М. Антропологическое основание теории и практики современного образования / Б.М. Бим-Бад. – М. : Наука, 1994.

2. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. – М.; Воронеж, 1996. – 392 с.

3. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.

4. Дворникова, Е.И. Культурная идентичность и толерантность личности : монография / Е.И. Дворникова. – Ставрополь, 2007. – 266 с.

5. Кулюткин, Ю.Н. Моделирование педагогических ситуаций / Ю.Н. Кулюткин. − М., 1981. – 120 с.

6. Петракова, Т.И. Гуманитарные ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков : автореф. дисс. ... докт. пед. наук / Т.И. Петракова. – М., 1999. − 34 с.

7. Психология и педагогика : учебное пособие / под ред. А.А. Бодалева и др. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. – 585 с.

8. Чичишимов, В.В. «Я-концепция» в планировании карьеры и профессиональной деятельности : методические рекомендации / В.В. Чичишимов, В.П. Медведев. – Тарту, 1995. – 258 с.

References

1. Bim-Bad, B.M. Antropologicheskoe osnovanie teorii i praktiki sovremennogo obrazovanija / B.M. Bim-Bad. – M. : Nauka, 1994.

2. Brushlinskij, A.V. Sub#ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie / A.V. Brushlinskij. – M.; Voronezh, 1996. – 392 s.

3. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.

4. Dvornikova, E.I. Kul'turnaja identichnost' i tolerantnost' lichnosti : monografija / E.I. Dvornikova. – Stavropol', 2007. – 266 s.

5. Kuljutkin, Ju.N. Modelirovanie pedagogicheskih situacij / Ju.N. Kuljutkin. − M., 1981. – 120 s.

6. Petrakova, T.I. Gumanitarnye cennosti obrazovanija v processe duhovno-nravstvennogo vospitanija podrostkov : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk / T.I. Petrakova. – M., 1999. − 34 s.

7. Psihologija i pedagogika : uchebnoe posobie / pod red. A.A. Bodaleva i dr. – M. : Izd-vo Instituta psihoterapii, 2002. – 585 s.

8. Chichishimov, V.V. «Ja-koncepcija» v planirovanii kar'ery i professional'noj dejatel'nosti : metodicheskie rekomendacii / V.V. Chichishimov, V.P. Medvedev. – Tartu, 1995. – 258 s.

© Е.А. Татаринцева, Ю.П. Ветров, 2015

УДК 37.014.5

С.У. ТУРСУНБАЕВ, Ю.П. ВЕТРОВ

Центр творческого развития и гуманитарного образования, г. Сочи;
ФГБОУ ВПО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ К РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Развитие наукоемких секторов экономики, возрастающая потребность работодателей в высококвалифицированных кадрах, расширение информационно-коммуникационной среды, в том числе доступа к новым знаниям, развитие институтов гражданского общества, расширение международных связей и партнерских отношений создают предпосылки для системного решения вопросов поддержки одаренных детей и молодежи. Однако активно разрабатываемые модели развития одаренных детей и подростков в условиях образовательных учреждений не могут быть реализованы в полной мере из-за недостаточности квалифицированных кадров, низкой эффективности действующих программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, психологов и других специалистов, работающих с одаренными детьми и молодежью. Недостаточно и массовой практики использования технологий образования, направленных на развитие творческих способностей детей и молодежи. В неполной мере используются такие зарекомендовавшие себя формы работы, как привлечение преподавательских и научных кадров учреждений высшего профессионального образования и научно-исследовательских институтов в качестве тьюторов, использование вузовских и академических лабораторий в качестве стартовых площадок развития инновационных разработок одаренной молодежи. Отмечается также слабое вовлечение общественного и коммерческого секторов в работу с одаренными детьми и молодежью [4].

В связи с этим важна разработка единого механизма практического использования и применения модели выявления, развития и поддержки одаренных детей в регионе. Данный механизм должен охватывать:

− нормативно-правовое и организационно-управленческое обеспечение (нормативное закрепление ведущих принципов работы с одаренными детьми, разработка алгоритмов межведомственного, межрегионального и сетевого взаимодействия в работе с одаренными детьми в образовательной системе региона; разработка механизмов учета внеучебных достижений (портфолио) детей при отборе для обучения по различным образовательным программам (в том числе, профессиональным) [5]; создание правовых и организационных механизмов для реализации индивидуальных образовательных траекторий одаренных детей, их дальнейшего профессионального становления; создание и поддержание в актуальном состоянии региональной базы данных одаренных детей и молодежи);

− научно-теоретическое и информационно-методическое обеспечение (организация фундаментальных и прикладных научных исследований по данному направлению в образовательных и научных центрах; разработка новых педагогических технологий социально-педагогического и психологического сопровождения одаренных детей; разработка и внедрение эффективных методик (диагностических и развивающих), технологий и форм работы с одаренными детьми и молодежью; разработка технологии перехода одаренных детей между учреждениями с сохранением специфики индивидуальных траекторий развития; разработка программы адресного мониторинга динамики достижений детей – победителей олимпиад, конкурсов и пр.; разработка модуль-

ных программ повышения квалификации для педагогических работников в целях развития и совершенствования их профессиональных компетенций по развитию одаренности детей [1]; разработка и апробация новой позиции педагога в работе с одаренными детьми: позиции тьютора, модератора, фасилитатора и др.; формирование регионального банка образовательных программ для обучения одаренных детей и молодежи с учетом пополнения новыми разработками и обеспечения к нему свободного доступа образовательных учреждений в регионе; создание специализированного регионального портала по развитию детской и подростковой одаренности; создание регионального ресурсного центра по оказанию методической и консультативной помощи педагогическим работникам в работе с талантливыми детьми);

− организационно-технологическое обеспечение (разработка и реализация комплексных целевых программ по развитию одаренности у детей; организация межведомственного взаимодействия по выявлению одаренных детей и работе с ними; создание в регионе образовательных комплексов по работе с одаренными детьми, центров дистанционного обучения; системный мониторинг и оптимизация деятельности организаций и учреждений, работающих с одаренными детьми; разработка системы стимулирования развития одаренного ребенка на уровне региона, в том числе через премии одаренным детям и их педагогам; расширение конкурсных мероприятий научно-технического характера для одаренных детей с учетом новейших тенденций развития науки и техники и приоритетных направлений развития региона и страны в целом; проведение региональных конкурсов инновационных проектов по работе с одаренными детьми; интеграция со средствами массовой информации.

Важнейшее условие продуктивности региональной модели выявления, развития и поддержки одаренных детей – реализация принципа диалогичности, создание атмосферы, позволяющей думать и работать без стрессов, беспокойства, страха ошибки или наказания [3]. Создавать такие условия непросто, что предъявляет особые требования к профессиональным и личностным качествам педагогов. Они должны понимать существенные различия в подходах к обучению одаренных детей в разных областях знания и деятельности, знать специальные методики и подходы обучения, современные технологии развития одаренных детей.

Решение проблемы подготовки педагогических кадров к работе с одаренными детьми включает в себя следующие направления: целенаправленная работа по внедрению региональной модели выявления, развития и поддержки одаренных детей; создание ресурсного центра по работе с одаренными детьми и подростками с учетом накопленного в регионе педагогического и научно-методического опыта; развитие сетевого взаимодействия учреждений общего и дополнительного образования по психолого-педагогической поддержке развития одаренности детей и подростков на основе новых информационных технологий; создание банка данных о современных технологиях развития одаренности детей и подростков с учетом возраста и специфики предметных областей; разработка и внедрение системы специальной подготовки педагогов, профессионально и личностно ориентированных на работу с одаренными детьми в образовательных учреждениях различного типа и вида; проведение комплекса тематических конференций, научно-методических семинаров, мастер-классов с целью обобщения и тиражирования инновационного опыта развития одаренности детей и подростков; разработка необходимого нормативно-правового обеспечения взаимодействия учреждений общего и дополнительного образования по реализации программ развития одаренности у детей и подростков.

Программа подготовки педагогических кадров к работе с одаренными детьми адресована преподавателям и специалистам общего и дополнительного образования, обеспечивающим учебно-методическую и информационно-программную стороны образовательного процесса в направлении развития одаренности детей и подростков. Такого рода подготовка должна реализовываться в соответствии с современными достижениями психолого-педагогической науки, дидактики повышения квалификации, теории обучения взрослых (андрагогики), обобщенными и систематизированными рекомендациями методологов, психологов, дидактов.

Целью подготовки педагогических кадров к работе с одаренными детьми является повышение уровня психолого-педагогической компетентности в области работы с одаренными детьми и подростками. Задачи подготовки

включают следующие аспекты: формирование потребности в овладении психолого-педагогическими знаниями по развитию детской одаренности как личностно-значимыми; овладение системой современных научных знаний в области педагогики и психологии, частных методик как основы грамотной профессиональной деятельности по развитию одаренности детей и подростков; выработка системы конструктивных умений по организации, коррекции и контролю процесса развития детской и подростковой одаренности; формирование и развитие исследовательских навыков по проектированию и организации инновационной педагогической деятельности по развитию детской и подростковой одаренности; развитие рефлексивных способностей педагогических работников как основы их профессионального совершенствования.

В целом, несмотря на высокий уровень готовности действующих педагогических и научных кадров к творческой работе с одаренными учащимися, необходима научно-обоснованная методика системного построения такой работы и система соответствующей подготовки работников образовательной сферы.

Список литературы

1. Авдеева, Н.И. Одаренный ребенок в массовой школе / Н.И. Авдеева, Н.Б. Шумакова и др. – М. : Просвещение, 2006.
2. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66).
3. Одаренный ребенок: особенности обучения : пособие для учителя / Под ред. Н.Б. Шумаковой. – М., 2006. – 240 с.
4. Опыт работы с одаренными детьми в современной России : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. Н.Ю. Синягина, Н.В. Зайцева. – М. : Армановцентр, 2010.
5. Синягина, Н.Ю. Личностно-ориентированное развитие одаренных детей / Н.Ю. Синягина. – М. : АНО «ЦНПРО», 2011. – 176 с.

References

1. Avdeeva, N.I. Odarennyj rebenok v massovoj shkole / N.I. Avdeeva, N.B. Shumakova i dr. – M. : Prosveshhenie, 2006.
2. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66).
3. Odarennyj rebenok: osobennosti obuchenija : posobie dlja uchitelja / Pod red. N.B. Shumakovoj. – M., 2006. – 240 s.
4. Opyt raboty s odarennymi det'mi v sovremennoj Rossii : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Nauch. red. N.Ju. Sinjagina, N.V. Zajceva. – M. : Armanov-centr, 2010.
5. Sinjagina, N.Ju. Lichnostno-orientirovannoe razvitie odarennyh detej / N.Ju. Sinjagina. – M. : ANO «CNPRO», 2011. – 176 s.

© С.У. Турсунбаев, Ю.П. Ветров, 2015

УДК 378.147

Н.Н. УДИНА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЦЕПЦИЯ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Проблемы качества юридического образования и повышение уровня правовой культуры специалистов не теряют своей актуальности в течение последних десятилетий. Пути решения проблем рассматриваются на различных уровнях, принят указ Президента о мерах совершенствования юридического образования в России. Проблема качества юридического образования является важным условием развития гражданского общества.

Анализ проблем в области юридического образования обращает внимание на важность инновационного подхода [1], особенностью которого является использование методов прогнозирования, моделирования и проектирования в профессиональной деятельности, интеграция обучаемых в профессиональную и научную деятельность. Новые реалии в обществе и мире делают необходимым внесение изменений в содержание образования, его функций, внедрение новых технологий и гибких организационных форм, формирование новых компетенций.

Многие исследователи считают, что одной из причин кризиса в юридическом образовании является недостаточная реализации деятельностного подхода в обучении, отмечая при этом, что практическая деятельность юриста часто имеет междисциплинарный характер и требует как юридических знаний, так и знаний в смежных областях [2]. О необходимости получения глубоких знаний в области языка и права говорят многие зарубежные и отечественные ученые юристы и лингвисты: Н.Д. Голев, А.Н. Баранов, Н.Б. Лебедева, А.С. Александров, *M. Coulthard*, *R.W. Shuy*, *L. Solan* и многие другие.

Рассматривая язык как аксиологическую категорию, отражающую уровень развития личности [4], необходимо помнить, что приобретение профессиональных и научных знаний невозможно без владения языком. Для юриста язык является основным орудием деятельности, а изучение иностранного языка дает возможность получения новых знаний, развития коммуникативной компетенции.

Данные проведенных опросов о требованиях к выпускникам юридических вузов, предъявляемых работодателями, показывают, что, помимо специальных знаний, высокий процент составляют требования иметь навыки работы с информацией и знание иностранных языков [5].

Иностранные языки играют важную роль в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов, однако потенциал иностранных языков в развитии личности специалиста, профессиональных и общекультурных знаний, формировании коммуникативных и профессиональных компетенций полностью не раскрыт.

Современные методики преподавания иностранных языков направлены на решение широкого круга образовательных задач. Теория коллаборативного обучения, которая восходит к идеям Л.С. Выготского о значении совместной деятельности, «зоне ближайшего развития» и его концепции педагогики сотрудничества и развивающего обучения, эффективно применяется в обучении иностранным языкам, и получила дальнейшее развитие с внедрением новых технологий в учебный процесс. Существуют различные подходы к коллаборативному обучению, мнения и определения этого сложного процесса. Определяя коллаборативное обучение как ситуацию, в которой два или более человека участвуют в процессе совместной учебной деятельности, *P. Dillenbourg* [6] отмечает, что понятия участников и учебного процесса могут интерпретироваться по-разному – количество участников может варьироваться и

совместное обучение может иметь различные формы. Коллаборативное обучение может рассматриваться и как непрерывное обучение в профессиональной сфере.

Теория коллаборативного обучения рассматривает основные критерии, определяющие ситуацию, взаимодействие, процесс и эффективность. Ключевым моментом для понимания коллаборативного обучения являются отношения между этими 4 аспектами: ситуация определяет виды взаимодействия, взаимодействие приводит в действие когнитивные механизмы, которые, в свою очередь, дают когнитивные эффекты. Эти процессы не являются линейными и в большинстве случаев характеризуются как взаимообусловленные.

Новые технологии способствуют эффективной реализации принципов коллаборативного обучения, одним из видов которого является развитие умений коллаборативного письма. Коллаборативное письмо является одним из эффективных методов развития навыков письма и умений письменной речи.

В рамках коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам развитие умений письменной коммуникации занимает особое место. Письменная речь предполагает интерактивный процесс между коммуникантами через текст, при этом выбор языковых средств, способы подачи информации и логическая последовательность играют важную роль в достижении цели коммуникации. Письменная речь является не только способом коммуникации, но и развивает языковые, дискурсивные и другие умения [7]. Общение в современном обществе все больше осуществляется в письменной форме с использованием новых средств коммуникации – электронной почты, различных мобильных и интернет-приложений для передачи сообщений, общение в социальных сетях и т.д.

Использование компьютерных технологий в обучении иностранным языкам не является исключительно техническим подходом, а представляет собой различные способы взаимодействия студентов в сети: восприятие и создание различных мультимедийных текстов, приобщения к новым дискурсивным сообществам, учебным и профессиональным [8].

Методы коллаборативного письма могут использоваться при создании вики-сайтов, которые являются одной из доступных и эффективных технологий для совместной работы студентов. Одним из проектов развития навыков коллаборативного письма является создание электронной книги с использованием различных интернет-платформ, представленных на специальных сайтах, например *Educational Technology and Mobile Learning* (*http://www.educatorstechnology.com/p/teacher-tools.html*).

Работа над подобными проектами включает несколько этапов: подготовительный, создание контента, редактирование и публикация материалов.

Как отмечают многие исследователи, письмо тесно связано с чтением и говорением: чтение с целью поиска информации, за которым следует обсуждение темы и содержания работы, редактирование написанного может включать и чтение, и обсуждение.

Необходимо отметить, что понятие коллаборативного письма возникло в контексте делового общения и было перенесено в методику обучения иностранным языкам, что позволяет говорить о приближенности этого метода к реальной ситуации профессионального общения. В рамках коллаборативного письма выделяют следующие стратегии [9]:

1) письменную работу выполняет один представитель для всей группы (*Single-author writing*);

2) каждый член группы выполняет определенное задание последовательно во времени (*Sequential single writing*);

3) письменная работа подразделяется на части и все члены группы выполняет свое задание одновременно (*Parallel writing*);

4) участники группы работают синхронно над письменным заданием, при этом происходит обсуждение, вносятся необходимые изменения по мере выполнения задания (*Reactive writing*);

5) используются две или более стратегии (*Mixed mode*).

Коллаборативное письмо способствует более компетентному выполнению задания, так как объединяет знания и опыт нескольких участников. Студенты более ответственно относятся к выполнению своей части работы, повышается внимание к правильному использованию языка. В зависимости от этапов работы меняется роль преподавателя и степень его участия, что позволяет осуществлять более гибкий подход к обучению различных аспектов языка.

Использование этих стратегий развивает не только умения письменной речи на иностранном языке, но и навыки работы с информацией, а также навыки совместной работы, которые необходимы в профессии юриста. Знания и компетенции, сформированные при изучении иностранных языков, имеют важное значение при формировании личности и профессиональных компетенций будущего специалиста. Необходимо разрабатывать стратегию преподавания иностранных языков для специальных целей, которая позволит более полно раскрыть потенциал программ по иностранному языку в подготовке специалистов юридического профиля.

Список литературы

1. Левитан, К.М. Дидактические проблемы современного юридического образования / К.М. Левитан // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 164–173.
2. Шматков, М.Н. Современные задачи в области повышения качества высшего юридического образования и возможности их инновационного решения / М.Н. Шматков // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 10. – С. 35–39.
3. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66).
4. Левитан, К.М. Развитие профессиональной компетентной личности юриста на полилингальной основе (русский и иностранный языки) / К.М. Левитан // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2014. – № 10. – С. 98–105.
5. Сумской, Д.А. Проблемы обеспечения качества юридического образования в России / Д.А. Сумской // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 6(13).
6. Dillenbourg, P. What Do You Mean by ‘Collaborative Learning’? In Collaborative Learning: Cognitive and Computational Approaches / P. Dillenbourg. – Oxford : Elsevier, 1999. – P. 1–19.
7. Olshtain, E. Functional Tasks for Mastering the Mechanics of writing and Going Just Beyond / E. Olshtain; Ed. M. Celce-Murcia // Teaching English as a Second or Foreign Language. – Boston : Heinle & Heinle Publishers. – 1991. – P. 235–244.
8. Kern, R. Network-based language Teaching: Concepts and Practice / R. Kern, M. Warschauer. – Cambridge University Press, 2000. – 247 p.
9. Lowry, P.B. Building a taxonomy and Nomenclature of Collaborative Writing to Improve Interdisciplinary research and Practice / P.B. Lowry, A. Curtis, M.R. Lowry // Journal of Business Communication. – 2004 [Electronic resource]. – Access mode : http://job.sagepub.com/content/41/1/66.

References

1. Levitan, K.M. Didakticheskie problemy sovremennogo juridicheskogo obrazovanija / K.M. Levitan // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 6. – S. 164–173.
2. Shmatkov, M.N. Sovremennye zadachi v oblasti povyshenija kachestva vysshego juridicheskogo obrazovanija i vozmozhnosti ih innovacionnogo reshenija / M.N. Shmatkov // Vestnik TGPU. – 2009. – № 10. – S. 35–39.
3. Voronkova, O.V. Razvitie idei social’noj identichnosti i social’noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66).
4. Levitan, K.M. Razvitie professional’noj kompetentnoj lichnosti jurista na polilingal’noj osnove (russkij i inostrannyj jazyki) / K.M. Levitan // Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. – 2014. – № 10. – S. 98–105.
5. Sumskoj, D.A. Problemy obespechenija kachestva juridicheskogo obrazovanija v Rossii / D.A. Sumskoj // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2009. – № 6(13).

© Н.Н. Удина, 2015

УДК 37

K.P. CHILINGARYAN

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Professional Competence as a Quality Attribute of Education

Moral foundations of modern human activity while making crucial decisions are important or even superior to technological, economic and environmental characteristics. The result of education is development of a socialized self-sufficient person.

The purpose of education has a three-component character: professional competence in the occupational field, successful socialization of an individual in public life, and self-identification in personal sphere.

An individual is the customer and direct consumer of education, whereas the society forms the main socially significant requirements to the quality of education in the form of federal and regional components of the curriculum. Any higher education institution is the educational services provider: it organizes the learning process according to the curriculum and offers study programs to meet the customer requirements.

A teacher should put a strong focus on student motivation, which is understood as the act or process of giving someone a reason for doing something: the act or process of motivating someone, the condition of being eager to act or work; the condition of being motivated; a force or influence that causes someone to do something.

One of the widely used theories was Oxford's and Shearin's theory (1994) [3]. It includes six factors that affect motivation in language learning:

- attitudes (i.e., sentiments toward the learning community and the target language);
- beliefs about self (i.e., expectancies about one's attitude to succeed, self-efficacy, and anxiety);
- goals (perceived clarity and relevance of learning goals as reasons for learning);
- involvement (i.e., extent to which the learner actively and consciously participates in the language learning process);
- environmental support (i.e., extent of teacher and peer support, and the integration of cultural and outside-of-class support into learning experience);
- personal attributes (i.e., aptitude, age, sex, and previous language learning experience).

As the basis of the subjective indicators of professional competence one might take the characteristics of the real and potential activity of a specialist. At the same time the educational process should simulate the relevant fields of the future professional work (sometimes because of the mismatch in the demand for personal qualities in the educational process and those in the professional activities former excellent students lag behind in their professional career development).

The modern society views the goal to train highly qualified specialists as one of the key priorities of higher education. The process of improving university-based training of future professionals is quite complicated and depends on many factors. One of them refers to the adequacy of students' awareness and their attitude to the importance and specifics of the future profession. The respective perceptions turn out to be obligatory conditions for the formation of socially matured personalities. Students' participation is seen as an important instrument to achieve the perspective goal.

What professional competences can be mentioned?

1. Relevant qualification (knowledge, skills and abilities in the professional field, productive knowledge capacity of modern computer and informational technology that is necessary and sufficient for the implementation of professional activity).

2. Cognitive readiness (the ability to obtain new knowledge, new tools, new information and computer technologies, to identify information failure, the ability to use relevant scientific information, the ability to learn and teach others).

3. Communicative readiness: the ability to use native and foreign languages, including

the ability to apply the conceptual framework and vocabulary of basic and related sciences and industry, acquisition of communication techniques and technologies, business ethics and professional communication, team management, the ability to debate, motivate and defend their decisions.

4. Creativity: the ability to search for fundamentally new approaches to solving fundamentally new problems in the professional field and related fields.

5. Understanding of basic trends of development in conjunction with spiritual, political, social and economic processes.

6. Steady development of professionally significant personal qualities such as responsibility, commitment, determination, tolerance, self-criticism, self-esteem.

The need for a certain professional quality is determined by the job hierarchy, which in turn, is connected with professional experience in the relevant industry.

The elite (opposite egalitarian) nature of the education quality gives priority to a number of aspects of professional competence, i.e. they are binding and paramount, but not desired:

• ability of potential creativity, which is kept up-to-date in the development of professional practice as a socially significant creative activity, which is a necessary condition for the subjective creativity;

• ability to make responsible decisions;

• self-identity and high self-esteem of personal professional competence, which might be understood as readiness to intra-professional career development (formal and informal), and occupational mobility;

• ability of critical and innovational reflection on personal activities: emotional and ethical, moral and aesthetic evaluation and self-assessment, forecasting of technical and social performance and relationships in the society, regulating and adjusting their own behavior, awareness of the needs of self-improvement.

The unity and integrity of professional competence and professionally significant qualities of a person is reflected by the term 'subjective professional competence'. It is necessary to stress the inter-dependence of acquired professional competence parameters and specific professional aspects of the educational work that contribute to the essential qualities of a young specialist:

• formation of a stable incentive for continuing education as a prerequisite to gain a decent position in a democratic society and a method of self-identification, development of their own creativity, awareness of their own inherent value as a person;

• promotion of patriotism, raising the sense of belonging to motherland and its socio-cultural integrity, to its people and culture (socio-cultural positioning), to research school (corporate identity);

• fostering the values of freedom and democracy; tolerance in education as norms of social coexistence; humanistic ideas.

Duality of training and education as equivalent areas of education determines their role in the educational process of scientific and pedagogical schools, including Russian University of Peoples' Friendship.

References

1. Bagdasar'jan, N.G. *Professional'naja kul'tura inzhenera: mehanizmy osvoenija* [Professional culture of an engineer: development tools] / N.G. Bagdasar'jan. – M., 1998.

2. Dorofeev, A.A. *Didakticheskie osnovy proektirovanija literatury po disciplinam special'nosti tehnicheskogo universiteta* [Didactic bases of teaching resources design for technical universities] / A.A. Dorofeev. – M., 2002.

3. Voronkova, O.V. *Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii* [Development of the idea of social identity and social support in Russia] / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66).

© K.P. Chilingaryan, 2015

УДК 336.13

Д.А. АНТИПИН, О.В. АНТИПИНА

ФГБОУ ВПО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск

БАНКОВСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Осуществление инновационной деятельности сопряжено с высоким уровнем риска и предполагает, что ее финансирование должно происходить на основе множественности задействованных источников. Это, в свою очередь, обусловливает поиск их оптимального сочетания, выявления преимуществ и недостатков применения. Разработка новых механизмов, которые будут способствовать консолидации участников инновационного процесса, привлечению дополнительных ресурсов в инновационную сферу, изменению их качественных характеристик, а также решению проблемы трансформации сбережений в инвестиции, является актуальной задачей в настоящее время.

На сегодняшний день некоторые экономические субъекты, которые обладают серьезным ресурсным потенциалом и могут принимать более активное участие в финансировании инновационной сферы в стране, практически не проявляют интерес к данной области. Речь, прежде всего, о коммерческих банках, собственные средства (капитал) которых с 2010 по 2013 гг. увеличились с 4,7 трлн руб. до 7,0 трлн руб. Скромную роль кредитных организаций в целом в инвестиционном процессе отражает их доля в структуре инвестиций в основной капитал, составлявшая в рассматриваемый период в среднем 9 % [7].

Финансово-кредитная деятельность российских коммерческих банков все еще плохо связана с реальными потребностями построения инновационной экономики. Из-за несовершенства процедур кредитования и оценки кредитных рисков банки часто не могут предоставить разным по масштабу национальным компаниям необходимое финансирование. За счет кредитов коммерческих банков финансируется не более 3–4 % инновационных проектов, а доля долгосрочных кредитов не превышает 5 % общей суммы кредитных вложений в экономику. Показатели развитых государств значительно выше. Так, доля банковских кредитов как источника финансирования инновационно-активных предприятий в отдельных странах составляет 20–40 % [6].

Несмотря на значительную ресурсную базу, случаи участия банковских структур в кредитовании наукоемких проектов единичны и касаются в основном производства традиционной техники, например, самолетов, медицинского оборудования. Освоение принципиально новых видов продукции и перспективных технологий, сопряженное с высоким риском, не представляет для банков интереса. Важной особенностью банковской деятельности является более короткий инвестиционный горизонт, чем у пенсионных фондов и страховых компании, что напрямую влияет на характер осуществляемых инвестиций. К сожалению, основной формой взаимодействия банков с предприятиями сферы высоких технологий по-прежнему остается расчетно-кассовое обслуживание.

Веских оснований, по которым сфера инноваций малопривлекательна для банков, несколько. Одна из причин, сдерживающих развитие кредитования инновационной деятельности, заключается в высоком риске невозврата заемных средств. Это, в свою очередь, вытекает из специфики осуществления самой инновационной деятельности. Для банка очень важна положительная кредитная история заемщика.

Другая не менее серьезная проблема состоит в том, что инновационные организации, являющиеся преимущественно субъектами малого предпринимательства, зачастую оказываются не в состоянии предоставить должное обеспечение под выдаваемый кредит. В слу-

чае выдачи им беззалогового финансирования сумма получаемых средств значительно уменьшается.

Каждый банковский кредит должен быть возвращен в определенный срок. Это не всегда приемлемо для кредитования инновационной деятельности предприятий, так как сроки выхода товаров, технологий, услуг на рынок, а также их коммерческий успех спрогнозировать крайне сложно. При этом банки-кредиторы консервативны в выборе потенциальных заемщиков и подвергают их всесторонним проверкам, что ведет к увеличению сроков принятия решений по кредиту. Серьезной проблемой являются и процентные ставки за пользование кредитом.

Такие жесткие требования к предприятиям, претендующим на получение средств от банка (в том числе инновационно-активным), приводят к тому, что заемщики используют кредитные ресурсы в очень ограниченном объеме и только на проекты с высокой коммерческой реализуемостью, либо под конкретные заказы на выпуск уже разработанной продукции.

В качестве возможных мер по активизации участия банков в инновационном процессе можно назвать применение государственных гарантий на инвестиции в венчурные проекты, позволяющие банкам относить затраты на эти проекты к первой группе риска. Другой мерой является частичное или полное гарантирование беззалоговых кредитов. Актуальным представляется и использование гарантий возмещения части потерь от участия в венчурном фонде банку-инвестору. Кроме того, государство может использовать инструмент льготного налогообложения кредитных организаций, обеспечивающих финансирование исследований и разработок, работ по созданию новой техники.

Подводя итог, еще раз отметим, что основным источником финансирования инновационной деятельности сегодня остаются собственные средства предприятий, которых не всегда достаточно. Реализация инновационных проектов, напротив, требует привлечения значительных объемов денежных ресурсов. В таких условиях необходимо формирование новых подходов к решению проблемы консолидации ресурсного потенциала разнообразных экономических субъектов с их последующим направлением в инновационную сферу. Одним из приоритетов здесь становится совершенствование существующих и выработка новых возможностей банковского финансирования инновационных процессов в стране.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности : сборник статей. – М. : «Высшая школа экономики». – 2015. – 320 с.
2. Карпенко, О.А. Банковское финансирование инноваций / О.А. Карпенко // Науковедение. – 2014. – № 4(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/bankovskoe-finansirovanie-innovatsiy.
3. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23).
4. Нечаев, А.С. Совершенствование финансового инструментария для стимулирования инновационной деятельности предприятий : монография / А.С. Нечаев, Д.А. Антипин. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013. – 96 с.
5. Хорева, Л.В. Развитие инфраструктуры инновационной деятельности за счет ее финансовой составляющей / Л.В. Хорева, Е.В. Поснов // Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uecs.ru/marketing/item/2330-2013-09-05-06-35-11.
6. Черных, С.И. Финансово-кредитные механизмы стимулирования инноваций / С.И. Черных // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – № 2. – С. 150–157.
7. Финансы России : сборник статей. – М. : Росстат. – 2014. – 357 с.

References

1. Indikatory innovacionnoj dejatel’nosti : sbornik statej. – M. : «Vysshaja shkola jekonomiki». –

2015. – 320 s.

2. Karpenko, O.A. Bankovskoe finansirovanie innovacij / O.A. Karpenko // Naukovedenie. – 2014. – № 4(23) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/bankovskoe-finansirovanie-innovatsiy.

3. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5(23).

4. Nechaev, A.S. Sovershenstvovanie finansovogo instrumentarija dlja stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti predprijatij : monografija / A.S. Nechaev, D.A. Antipin. – Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2013. – 96 s.

5. Horeva, L.V. Razvitie infrastruktury innovacionnoj dejatel'nosti za schet ee finansovoj sostavljajushhej / L.V. Horeva, E.V. Posnov // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.uecs.ru/marketing/item/2330-2013-09-05-06-35-11.

6. Chernyh, S.I. Finansovo-kreditnye mehanizmy stimulirovanija innovacij / S.I. Chernyh // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2011. – № 2. – S. 150–157.

7. Finansy Rossii : sbornik statej. – M. : Rosstat. – 2014. – 357 s.

© Д.А. Антипин, О.В. Антипина, 2015

УДК 338.24

В.В. ВЫГУЛЯРНЫЙ, Ю.А. ЕЛБАЕВ, С.В. ЗАВИДЕЙ

Новосибирский филиал НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия», г. Новосибирск;
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время инновации представляют собой один из основных драйверов развития практически любой отрасли народного хозяйства, в том числе строительной индустрии, где под инновациями понимается введение в систему строительной индустрии результатов научно-технического прогресса, проектных и опытно-конструкторских разработок, передовых методов организации и управления строительством, способствующих росту эффективности строительного производства, улучшению качества строительной продукции и повышению ее конкурентоспособности, что обуславливает актуальность настоящей работы [8]. Так, например, в ходе реализации госкомпанией «Роснано» строительного проекта с применением инновационных решений благодаря им была повышена производительность, энергоэффективность, а также снижена себестоимость строительства более чем на 15 % [8; 9].

Следует отметить, что основную роль сегодня играют управленческие инновации, поскольку они обеспечивают адекватность организационных структур и систем динамично меняющимся целям и задачам инновационного управления. В отечественной экономической науке общие теоретические и методологические аспекты формирования управленческих инноваций в контексте рассмотрения генезиса структуры управления организацией представлены в работах П.И. Ваганова, Г.В. Гетмановой, Е.Т. Гребнева, А.К. Казанцева, Б.З. Мильнера, Д. О´Нила, А.Н. Пригожина, М.А. Сафиуллина, С.Н. Абдуллиной и других.

Важным этапом исследований инноваций является их классификация. В целом, на сегодняшний день предложено большое количество различных классификаций инноваций такими российскими и зарубежными учеными, как И. Шумпетер, П.Н. Завлин, А.В. Васильев, В.В. Горшков, Х.М. Гумба, Е.А. Кретова, А.А. Бовин, В.А. Якимович, И. Перлаки, К.В. Яковец, В.Г. Медынский и др. Одна из широко используемых классификаций в качестве своего основания определяет место применения инновации. Согласно этой классификации, инновации в строительстве подразделяются на продуктовые, технологические и управленческие. Вместе с тем, несмотря на то, что эта классификация широко используется в России и за рубежом, она недостаточно обоснована с позиции принципов единства основания, системности, содержательности интерпретации. Кроме того, первые две группы инноваций достаточно хорошо изучены, а что касается классификации управленческих инноваций, то это отдельный вопрос, требующий изучения по трем основным причинам. Во-первых, управленческие инновации изменяются с динамикой структур ведения бизнеса – кластеров взаимодействий и взаимозависимости в деловых сетях. Во-вторых, подходы к инновационному управлению в предпринимательских структурах определяются интересами финансового капитала [1]. В-третьих, не однозначен вопрос об основании классификации управленческих инноваций.

Развитие рыночных отношений в России послужило стимулом к формированию новых методологических подходов в планировании социально-экономического развития строительной индустрии на базе исследований авторов И.М. Аблаева, И.В. Наумова, И.М. Смоляра, А.Р. Шарапова, В.С. Чекалина и др. [4].

Управленческие инновации в строительной индустрии, по нашему мнению, можно трактовать как совокупность новых подходов и методов управления компанией на базе расширения выбора их применения хозяйствующими субъектами, обеспечивающих эффективную

настройку внутренней среды компании в соответствии с динамикой внешней среды и приводящих к повышению эффективности деятельности компании отрасли.

Управленческие инновации заключаются в целенаправленном изменении состава функций, организационной структуры, технологий и организации процесса управления, методов работы аппарата управления, ориентированных на замену элементов системы управления в целях активизации поиска, облегчения самого процесса или улучшения решения стоящих перед предприятием задач. Помимо вышеуказанных трактовок понятия управленческих инноваций существуют и другие. А.Б. Титов [12] определяет управленческие инновации как новые формы и инструменты, применяемые аппаратом управления, это также любое организационное решение, система, процедура или метод управления, существенно отличающийся от сложившейся практики и впервые используемый в данной организации. А.В. Матвеев [5] понимает под управленческими инновациями результат творческой деятельности, который направлен на создание и распространение новых управленческих технологий, инструментов и организационных форм. Отличительные признаки управленческих инноваций следующие: значимая роль внешних агентов (ученые и консультанты), т.к. осуществляют вклад в процесс экспериментирования и в последующий этап ратификации инновации; большая рассеянность и постепенность процесса; труднее (по сравнению с технологическими) поддаются обоснованию до своего внедрения и оценке после него. По мнению Р.Ю. Буркова [1], классификация управленческих инноваций может базироваться на: 1) основных функциях управления, которые заключаются в планировании, мотивации, учете и контроле, регулировании; 2) объектах, а именно процессах, элементах, задачах, структурах, на которые направлены управленческие инновации. Д.В. Соколов и Е.И. Юркан [11] выделяют ряд критериев, формирующих систему требований к классификации управленческих инноваций: системность; полнота; единство основания; непересекаемость классов; однородность; устойчивость; инвариантность конкретному типу организации; возможность выявления специфики управления. Однако, как отмечает в своих работах Е.И. Юркан, ни одна из классификаций в полной мере не отвечает сформулированным выше требованиям. Для того, чтобы обеспечить полное соответствие приведенной выше системе требований, она предлагает использовать для классификации управленческих инноваций два признака: уровень воздействия и форму адаптационного механизма. Согласно В.Г. Романовой [10], управленческие инновации могут быть классифицированы в зависимости от добровольности их инициации: добровольная инициация и/или абсорбция управленческих инноваций, обусловленная желанием субъекта достигнуть конкурентного преимущества или преодолеть конкурентное отставание. Под «инициированием» инновации подразумевается самостоятельная разработка инновационной идеи, а под «абсорбцией» – способность организации поглотить в процессе диффузии какое-либо управленческое новшество в концептуальной форме из внешних источников, адаптировать его в конкретных условиях системы, в дальнейшем внедрить и использовать. Принудительная инициация и/или абсорбция инновации основаны на необходимости создания единства технологий в процессе основной деятельности или для единства технологий в процессе управления основной деятельностью организации.

Существует также классификация управленческих инноваций по объекту управления, а именно по уровням управления: макроуровень (международные объекты и государство), региональный уровень, муниципальные уровень, микроуровень (уровень компании, управления бизнесом). Большой интерес вызывает деятельностный подход А.А. Гоголева и Е.А. Ханадеевой [2], которые рассматривают классификацию управленческих инноваций отдельно по видам и направлениям управленческой деятельности. Основными видами управленческой деятельности ими названы управленческая (методологическая, информационная), финансово-экономическая (аналитическая, консультационная), организационная (диагностическая, инновационная), социально-психологическая (исследовательская, педагогическая), проектно-плановая. А в качестве направлений деятельности показаны управление маркетингом, управление производством, управление финансами, управление персоналом.

Согласно подходу Х.М. Гумба [3; 4], управленческие инновации в строительстве могут быть подразделены на следующие:

улучшающие нормативную схему (например, реорганизация системы управления, совершенствование показателей ее деятельности, договорно-правовых отношений, комплексного гарантированного снабжения и др.); приближающие действующую схему управления к нормативной схеме (подбор и расстановка кадров, повышение квалификации работников, улучшение социально-психологического климата в коллективе, повышение трудовой и договорно-правовой дисциплины, более эффективное применение материальных и моральных стимулов, формализация практического опыта и эмпирических знаний и др.); повышающие точность и полноту решения управленческих задач в действующей схеме управления (внедрение информационных систем управления, внедрение типовых проектных решений, мероприятий научной организации труда и др.).

Однако, как отмечает сам Х.М. Гумба, такой «нормативный» подход к классификации не указывает на принципы формирования основания классификации управленческих инноваций, поэтому не представляется возможным построить непересекающуюся классификацию самих управленческих инноваций, тогда как качество классификации определяется именно выбором ее основания. Основная проблема в том, что разработка такой классификации должна не только отвечать сформулированным выше требованиям, но и опираться на адекватный теоретико-методологический и эмпирический базис, сложившийся в стройиндустрии. В работе Х.М. Гумба, на наш взгляд, предпринята попытка разработки системного классификатора управленческих инноваций. Им выделены восемь сфер управленческой деятельности, где управленческие инновации могут найти применение – в сфере реализации продукции, финансах, рыночном поведении, построении эффективной системы управления, производственных процессах, управлении нововведениями, кадрами, материально-технической базой.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что немногочисленные приведенные в статье классификации являются, на наш взгляд, наиболее верными и обоснованными, в то время как остальные по сути представляют собой те или иные модификации от них. Несмотря на то, что сегодня вопросу классификаций управленческих инноваций в строительной индустрии отводится скромное место, именно эти инновации являются, по нашему мнению, менее затратными и более гибкими, позволяющими повысить производительность труда в отрасли и повысить эффективность и результативность производства в строительстве. В этом плане представляется перспективным выделение в качестве оснований для классификации управленческих инноваций основных этапов управленческого цикла: планирование, организация, мотивация, контроль.

Список литературы

1. Бурков, Р.Ю. Разработка механизма формирования портфеля управленческих инноваций на предприятиях строительной отрасли : автореф. дисс. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Р.Ю. Бурков. – М., 2010. – 181 с.
2. Гоголев, А.А. Современные направления управленческих инноваций / А.А. Гоголев, Е.А. Ханадеева // Применение экономических инструментов управления предпринимательской деятельности : Материалы научно–практической конференции. – Вязьма : ВФ ГОУ МГИУ. – 2010. – С. 140–149.
3. Гумба, Х.М. Теоретические основы инновационного развития предприятий строительной отрасли : монография / Х.М. Гумба. – М. : МГСУ, 2012. – 200 с.
4. Гумба, Х.М. Эффективное управление развитием инновационных процессов на предприятиях строительной отрасли / Х.М. Гумба. – М. : Изд-во АСВ, 2009. – 136 с.
5. Матвеев, А.В. Повышение эффективности управленческой инновационной деятельности руководителя предприятия : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А.В. Матвеев. – М., 2003. – 307 с.
6. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – 3-е изд. – Издательство : Диалектика / Вильямс, 2013. – 672 с.
7. Миронова, М.Д. Методология инновационного развития сферы жилищно-коммунальных услуг : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05 / М.Д. Миронова. – Казань, 2011. – 51 с.
8. О применении инновационных технологий в строительстве. Заседание президиума Совета

при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 04.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/news/10883.

9. Применение экономических инструментов управления предпринимательской деятельности : Материалы научно–практической конференции. – Вязьма : ВФ ГОУ МГИУ. – 2010. – С. 62.

10. Романова, В.Г. Социальный механизм управленческих инноваций : автореф. дисс. … канд. соц. наук : 22.00.08 / В.Г. Романова. – М., 2007. – 25 с.

11. Соколов, Д.В. Управленческие инновации: механизмы реализации : учебное пособие / Д.В. Соколов, Е.И. Юркан. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 106 с.

12. Титов, А.Б. Маркетинг и управление инновациями / А.Б. Титов. – Издательство : Питер, 2001. – 240 с.

13. Усик, Н.И. Подходы к управленческим инновациям в предпринима-тельских структурах / Н.И. Усик // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – СПб. – 2012. – № 2. – С. 503–513.

References

1. Burkov, R.Ju. Razrabotka mehanizma formirovanija portfelja upravlencheskih innovacij na predprijatijah stroitel'noj otrasli : avtoref. diss. ... kand. jekon. nauk (08.00.05) / R.Ju. Burkov. – M., 2010. – 181 s.

2. Gogolev, A.A. Sovremennye napravlenija upravlencheskih innovacij / A.A. Gogolev, E.A. Hanadeeva // Primenenie jekonomicheskih instrumentov upravlenija predprinimatel'skoj dejatel'nosti : Materialy nauchno–prakticheskoj konferencii. – Vjaz'ma : VF GOU MGIU. – 2010. – S. 140–149.

3. Gumba, H.M. Teoreticheskie osnovy innovacionnogo razvitija predprijatij stroitel'noj otrasli : monografija / H.M. Gumba. – M. : MGSU, 2012. – 200 s.

4. Gumba, H.M. Jeffektivnoe upravlenie razvitiem innovacionnyh processov na predprijatijah stroitel'noj otrasli / H.M. Gumba. – M. : Izd-vo ASV, 2009. – 136 s.

5. Matveev, A.V. Povyshenie jeffektivnosti upravlencheskoj innovacionnoj dejatel'nosti rukovoditelja predprijatija : diss. ... d-ra jekon. nauk : 08.00.05 / A.V. Matveev. – M., 2003. – 307 c.

6. Meskon, M.H. Osnovy menedzhmenta / M.H. Meskon, M. Al'bert, F. Hedouri. – 3-e izd. – Izdatel'stvo : Dialektika / Vil'jams, 2013. – 672 s.

7. Mironova, M.D. Metodologija innovacionnogo razvitija sfery zhilishhno-kommunal'nyh uslug : avtoref. dis. ... dokt. jekon. nauk : 08.00.05 / M.D. Mironova. – Kazan', 2011. – 51 s.

8. O primenenii innovacionnyh tehnologij v stroitel'stve. Zasedanie prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po modernizacii jekonomiki i innovacionnomu razvitiju Rossii 04.03.2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://government.ru/news/10883.

9. Primenenie jekonomicheskih instrumentov upravlenija predprinimatel'skoj dejatel'nosti : Materialy nauchno–prakticheskoj konferencii. – Vjaz'ma : VF GOU MGIU. – 2010. – S. 62.

10. Romanova, V.G. Social'nyj mehanizm upravlencheskih innovacij : avtoref. diss. … kand. soc. nauk : 22.00.08 / V.G. Romanova. – M., 2007. – 25 s.

11. Sokolov, D.V. Upravlencheskie innovacii: mehanizmy realizacii : uchebnoe posobie / D.V. Sokolov, E.I. Jurkan. – SPb. : Izd-vo SPbGUJeF, 2008. – 106 s.

12. Titov, A.B. Marketing i upravlenie innovacijami / A.B. Titov. – Izdatel'stvo : Piter, 2001. – 240 s.

13. Usik, N.I. Podhody k upravlencheskim innovacijam v predprinima-tel'skih strukturah / N.I. Usik // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: jekonomika i jekologicheskij menedzhment. – SPb. – 2012. – № 2. – S. 503–513.

© В.В. Выгулярный, Ю.А. Елбаев, С.В. Завидей, 2015

УДК 33.330

К.Д. ДАНИЛОВ

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

К настоящему времени можно обозначить как минимум две причины, способствующие актуальности разработки и реализации стратегии формирования многофункциональных сельских регионов: безработица и низкий уровень доходов. Рассмотрим безработицу как первую причину необходимости развития многофункциональности, для чего обратимся к данным табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что, несмотря на уменьшение количества безработных по городам и районам Ульяновской области, ситуация с безработицей в регионе стоит очень остро.

Так, если рассматривать динамику доходов сельского населения, то на протяжении рыночного ведения хозяйства (с 90-х гг.) в сельском хозяйстве она сократилась в 4–5 раз, тогда как в промышленности и других сферах – в 2 раза, уровень среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве в 1,1 раза больше прожиточного минимума трудоспособного населения [12].

В этой связи необходимы меры государственного регулирования. Важно, чтобы государственная региональная политика в отношении каждого района предусматривала специфические, территориально дифференциальные направления, методы и инструменты стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности их экономики. Это помогло бы устранению барьеров на муниципальном уровне, оказывающих негативное внешнее воздействие на социально-экономическое развитие этих структурных единиц.

С 2012 г. начала действовать целевая Программа «Поддержка начинающих фермеров на период 2012–2014 гг.», утвержденная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Цель этой Программы – стимулирование развития фермерских хозяйств. Министерству сельского хозяйства Ульяновской области необходимо совместно с администрациями муниципальных образований региона организовать работу по участию в этой Программе крестьянских (фермерских) хозяйств, начинающих фермеров и личных подсобных хозяйств.

В рамках мероприятий государственной программы Ульяновской области молодые граждане, проживающие или планирующие переехать на постоянное место жительства в сельскую местность, имеют возможность получить грант на развитие сельского хозяйства по программе «Начинающий фермер» в размере до 1,5 млн руб. Всего за время реализации программы «Начинающий фермер» ее участниками стали 110 граждан. Финансирование данной программы в 2014 г. из федерального бюджета и областного бюджета Ульяновской области составило 38,2 млн руб. По состоянию на 30.09. 2014 г. гранты на развитие фермерства получили 27 человек.

Как известно, Президент России подписал указ «О применении отдельных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ». Указ вводит запрет на ввоз в течение года сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции против России в связи с событиями на Украине. Следовательно, более остро станет вопрос обеспеченности населения в регионах доходами и рабочими местами.

Важным инструментом увеличения количества рабочих мест и, соответственно, уменьшения безработицы является государственный бюджет. Так, в частности, наиболее важ-

Таблица 1. Численность безработных по городам и районам Ульяновской области [12]

№ п/п	Наименование районов и городов области	Численность безработных (чел.)		2013 г. % к 01.01.2012 г.
		01.01.2012 г.	01.01.2013 г.	
1	**2**	**3**	**4**	**5**
1.	г. Ульяновск	7 647	3 930	51,4
	в том числе по районам:			
	Ленинский	945	445	47,1
	Засвияжский	3 009	1 442	47,9
	Заволжский	2 847	1 630	57,3
	Железнодорожный	846	413	48,8
2.	г. Димитровград	1 251	371	29,7
3.	Барышский	402	339	84,3
4.	Базарносызганский	135	132	97,8
5.	Вешкаймский	73	71	97,3
6.	Инзенский	531	339	63,8
7.	Карсунский	332	263	79,2
8.	Кузоватовский	262	178	67,9
9.	Майнский	356	217	61,0
10.	Мелекесский	359	202	56,3
11.	Николаевский	355	254	71,5
12.	Новомалыклинский	209	131	62,7
13.	Новоспасский	148	103	69,6
14.	Павловский	200	166	83,0
15.	Радищевский	207	187	90,3
16.	Сенгилеевский	314	237	75,5
17.	Старокулаткинский	167	122	73,1
18.	Старомайнский	160	104	65,0
19.	Сурский	202	193	95,5
20.	Тереньгульский	155	143	92,3
21.	Ульяновский	336	239	71,1
22.	г. Новоульяновск	235	150	63,8
23.	Цильнинский	322	197	61,2
24.	Чердаклинский	366	224	61,2
	По области	14 724	8 492	57,7

ным направлением бюджетной политики остается государственная поддержка значимых для Ульяновской области отраслей экономики с объемом финансирования на 2015 г. в сумме 5 086,0 млн руб. или с ростом к первоначально утвержденному бюджету на 2014 г. более чем на 1 млрд руб. (на 1 081,3 млн руб.).

Этот рост расходов обусловлен, прежде всего, ростом бюджетных ассигнований на дорожное хозяйство Ульяновской области, в том числе в 2015 г. на 681,7 млн руб. Кроме того, уже в проекте областного бюджета учтены распределенные в проекте федерального бюджета на 2015–2017 гг. субъектам РФ субсидии по отдельным видам поддержки сельхозтоваропроизводителей на общую сумму в 2015 г. – 236,8 млн руб., в 2016 г. – 234,4 млн руб., в 2017 г. – 362,1 млн руб. [10].

Расходы на поддержку сельского хозяйства Ульяновской области в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014–2020 гг. запланированы на

2015 г. в сумме 411,7 млн руб. [10]. Таким образом, несмотря на общую социальную направленность бюджета, ежегодно по 4 млрд руб. направляются на развитие региона, в 2015 г. чуть больше – 4 310,5 млн руб. [10].

К настоящему времени Министерством сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов предусмотрены и оказываются меры государственной поддержки, направленные на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых специалистов [3].

На улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых специалистов в 2014 г. выделено: из федерального бюджета Ульяновской области – 41,58 млн руб., из областного бюджета – 48,49 млн руб. По состоянию на 30 сентября 2014 г. выплату получили 117 граждан, в том числе 64 молодых специалиста.

В целях повышения эффективности поддержки молодых граждан, переехавших или изъявивших желание переехать на постоянное место жительства в сельскую местность, органам местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области рекомендовано разработать муниципальные меры социальной поддержки медицинских, педагогических работников, а также работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. На сегодняшний день в 8 муниципальных образованиях региона действуют дополнительные меры.

Всего по состоянию на 30.09.2014 г. меры поддержки оказаны 2 298 гражданам, проживающим в сельской местности. Из областного бюджета Ульяновской области выплачено 130,68 млн руб. [10].

В целях повышения деловой активности сельского населения при решении вопросов местного значения и повышения уровня информированности сельских граждан о государственной политике принят Закон Ульяновской области от 06.10.2011 г. № 168-ЗО «О сельских старостах». По состоянию на 30.09.2014 г. должность сельского старосты учреждена в 432 сельских населенных пунктах, общая численность жителей которых составляет более 250 тыс. чел. [10]. Вышесказанное позволяет говорить о том, что многофункциональность при государственной поддержке будет основой устойчивого развития региона, прежде всего, сельскохозяйственного, в чем заинтересованы все субъекты хозяйствования от государственного до частно-корпоративного уровня.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12. 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28.12 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
2. Закон Ульяновской области от 06.10.2011 г. № 168-ЗО «О сельских старостах».
3. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru.
4. Приказ Минсельхоза России от 06.03.2012 N 172 (ред. от 20.09.2013) «Об утверждении программы по поддержке начинающих фермеров» (вместе с «Целевой программой ведомства «Поддержка начинающих фермеров на период 2012 - 2014 гг.») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru.
5. Проект Федерального закона № 730438-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О специальных экономических мерах» и статью 8 Федерального закона «О безопасности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.02.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru.
6. Анализ использования человеческих ресурсов / Сост. М.В. Каймакова. – Федеральное агентство по образованию, образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. технический ун-т., Ульяновск, 2008.
7. Каймакова, М.В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры : монография / М.В. Каймакова. – Мин-во образования и науки российской Федерации, гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. технический ун-т, Ульяновск, 2010.
8. Короткова, М.В. Инвестиционные ресурсы как экономическая категория и объект менеджмента промышленного предприятия / М.В. Короткова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 8. – С. 24–28.

9. Короткова, М.В. Направления повышения эффективности форм и методов регулирования деятельности экономических кластеров: региональный аспект и управленческие решения / М.В. Короткова, С.О. Никитина, Е.Е. Черкас // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4.

10. Материалы к заседанию Правительства Ульяновской области 6 октября 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uliyanovsk.bezformata.ru.

11. Родионова, Т.Е. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) / Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 32. – С. 61–66.

12. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. gks.ru.

13. Эрюкова, И.Д. Формирование доходов сельского населения : автореферат на соиск уч. ст. к.э.н. / И.Д. Эрюкова. – М. : ВНИЭТУСХ. – 25 с.

14. Рубцова, Л.Н. Вопросы экономической безопасности на современном этапе / Л.Н. Рубцова // Экономический вестник. – 2004. – № 1. – С. 25.

References

1. Federal'nyj zakon ot 30.12. 2006 g. № 281-FZ «O special'nyh jekonomicheskih merah» i ot 28.12 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti».

2. Zakon Ul'janovskoj oblasti ot 06.10.2011 g. № 168-ZO «O sel'skih starostah».

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 ijulja 2013 g. № 598 «O federal'noj celevoj programme «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gg. i na period do 2020 g.» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.garant.ru.

4. Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 06.03.2012 N 172 (red. ot 20.09.2013) «Ob utverzhdenii programmy po podderzhke nachinajushhih fermerov» (vmeste s «Celevoj programmoj vedomstva «Podderzhka nachinajushhih fermerov na period 2012 - 2014 gg.») [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www. consultant.ru.

5. Proekt Federal'nogo zakona № 730438-6 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O special'nyh jekonomicheskih merah» i stat'ju 8 Federal'nogo zakona «O bezopasnosti» (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 25.02.2015) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.garant.ru.

6. Analiz ispol'zovanija chelovecheskih resursov / Sost. M.V. Kajmakova. – Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija Ul'janovskij gos. tehnicheskij un-t., Ul'janovsk, 2008.

7. Kajmakova, M.V. Jekonomicheskij mehanizm razvitija sel'skoj social'noj infrastruktury : monografija / M.V. Kajmakova. – Min-vo obrazovanija i nauki rossijskoj Federacii, gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovanija Ul'janovskij gos. tehnicheskij un-t, Ul'janovsk, 2010.

8. Korotkova, M.V. Investicionnye resursy kak jekonomicheskaja kategorija i ob#ekt menedzhmenta promyshlennogo predprijatija / M.V. Korotkova // Vestnik OGU. – 2014. – № 8. – S. 24–28.

9. Korotkova, M.V. Napravlenija povyshenija jeffektivnosti form i metodov regulirovanija dejatel'nosti jekonomicheskih klasterov: regional'nyj aspekt i upravlencheskie reshenija / M.V. Korotkova, S.O. Nikitina, E.E. Cherkas // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4.

10. Materialy k zasedaniju Pravitel'stva Ul'janovskoj oblasti 6 oktjabrja 2014 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://uliyanovsk.bezformata.ru.

11. Rodionova, T.E. Primenenie matematicheskogo modelirovanija dlja analiza vlijanija social'noj sfery na kachestvo zhizni naselenija (na primere Ul'janovskoj oblasti) / T.E. Rodionova, M.V. Rybkina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2014. – № 32. – S. 61–66.

12. Rosstat [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www. gks.ru.

13. Jerjukova, I.D. Formirovanie dohodov sel'skogo naselenija : avtoreferat na soisk uch. st. k.je.n. / I.D. Jerjukova. – M. : VNIJeTUSH. – 25 s.

14. Rubcova, L.N. Voprosy jekonomicheskoj bezopasnosti na sovremennom jetape / L.N. Rubcova // Jekonomicheskij vestnik. – 2004. – № 1. – S. 25.

© К.Д. Данилов, 2015

УДК 339.5, 339.9, 332.1

N.V. KULIK

International Finance Center, Dubai (UAE)

Regional Strategy Development in the Context of Increasing Regionalization

The current trends of competing regionalization and globalization approaches in the economic theory to develop strategic plans for firms' expansion, and recently increasing trend of intra-regional trade flows worldwide have created conditions requiring greater and better understanding of the issues of strategic planning for firm's regional expansion.

With the recent emergence of a regional rather than international perspective on trade, regional linkages and regionalisation may provide an opportunity for firms planning expansion to access new sources of growth benefitting from increasing regional integration. Currently, increasing regionalisation is promoted at international and supra-national levels by the World Economic Forum, World Trade Organization and at investment and capacity building level where it is supported by such international financing institutions like the World Bank and Asia Development Bank. These efforts culminated in recent proliferation of Free Trade Agreements (**FTA**), mega-regional FTAs, Regional Trade Agreements (**RTA**), bi-lateral agreements. Currently, only Asian countries achieved the total number of 225 FTAs in force and under negotiations [1]. The total number of 250 Preferential Trade Agreements (**PTA**) have been signed by WTO members and are in force, and 30 new PTAs are under negotiation [2]. The number of RTAs in the world reached 612 in 2015, with 409 of them being in force [3].

As a result of such a prolific multilateral liberalisation at a regional level the share of intra-regional trade flows increased in most of the world regions in the past decade (Fig.1.). This marked increase is especially pronounced for emerging markets, with East Asia and MENA reaching the highest values.

As world trade flows indicate, new emerging poles of business growth in Asia have led to significant shifts in the share of world GDP by leading economies in the past decade (Fig.2.). This trend supports importance of attention to

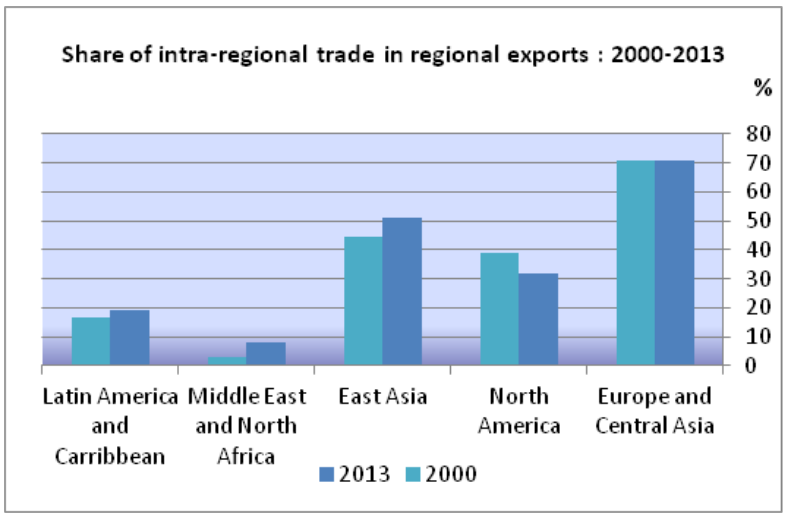


Fig. 1. Share of intra-regional trade in regional exports: 2000–2013. Source: www.wits.worldbank.org

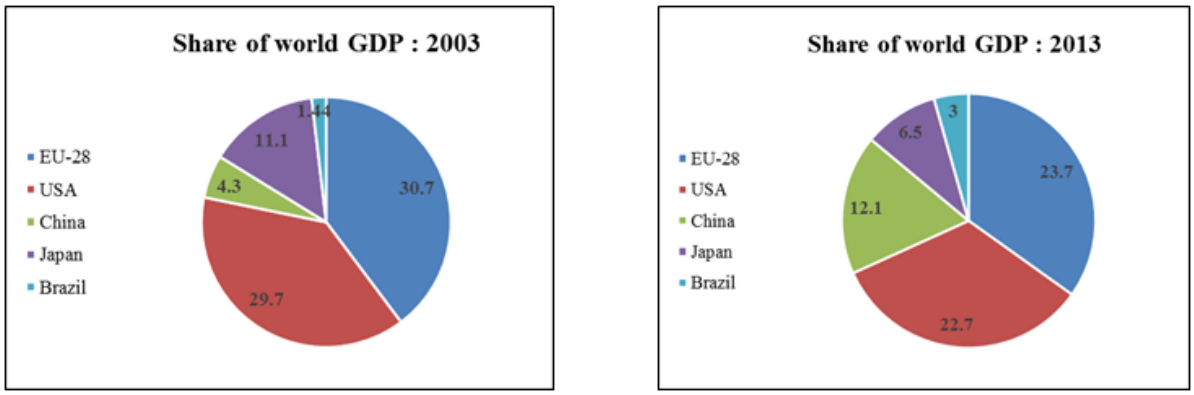


Fig. 2. Share of world GDP: 2003–2013. Source: Eurostat – www.ec.europa.eu, The EU in the World 2015 [4]

regionalisation and regional integration as some regions like EU-28 are rapidly losing its share of world GDP in favour of China and Brazil – countries located in fast developing and regionally integrating Asian and Latin America regions.

Nevertheless, in spite of significant regional integration effort in the past decade, regions of the world maintain their unique socio-economic characteristics and guard their cultural heritage. Such multiple distinctive differences both between and within regions themselves led to studies in economic theory of a distance factor – a key difference between home market and a host region that impact future success of firms in the new market. This factor was further subdivided by researchers into cultural, institutional, cognitive and normative (regulative) distance [5; 6].

Specifically, influential cultural distance country index was introduced by G. Hofstede [7] that consisted of four parameters: power distance, uncertainty avoidance, masculinity/femininity and individualism. Later the scholar added two more dimensions based on his further research: pragmatism and indulgence.

Recently it has been demonstrated by several empirical studies that the distance factor could be one of key decision variables for companies planning their regional expansion. Karhinen P. and S. Ledyaeva attributed the impact of institutional distance to entry mode selection and ownership strategies choice for a new foreign market where a firm will choose a full ownership for a new entity if cognitive distance from its home market to the target market country is high [8]. However, these studies were limited by addressing only a particular region, like Russia. Studies of De Salles Vance et al of institutional distance were focused on a specific industry sector like retail franchising expansion of Brazilian firms [9] and established that the impact of cultural distance for their expansion into new regions and countries was not significant, while the share of Brazilian expat population in the target markets was.

A study of Spanish franchise system expansion to Latin American region undertaken by V. Baenaa and J. Cerviñob demonstrated that a positive correlation exists between cultural distance and franchise diffusion, and it could explain the entry mode selection decision to adopt a low-ownership franchising model as it is 'transferring responsibility' to local partners who are able to address all challenges of different cultural dimensions of the foreign market [10]. However, this study provided mix results as its findings did not support Hofstede's cultural distance construct, and the authors argued that its dimensions may not be applicable to international franchising expansion of Spanish retailers to Latin American region.

The recent studies of international expansion by O. Kuivalainen et al of expansion patterns of small and medium-size enterprises introduced a new decision factor for firms planning regional expansion: the timing of international expansion during the lifecycle of a firm [11].

In spite of a recent body of international research focusing on distance factor and dynamic factor of timing for expansion strategies there is still a lack of studies including all key decision factors for firm's regional strategy development. In our opinion this stems from a large number of variables required as an input to develop regional development strategy: at the level of a firm, product, home market and host market.

Given the increasing importance of regionalisation subject on business and political agendas and accelerating pace of regional integration, it is recommended that future research could contribute to analysis of key determinants of success for regional strategy development.

References

1. Free Trade Agreements, Asia Regional Integration Center. – Asia Development Bank [Electronic resource]. – Access mode : https://aric.adb.org/fta-all.
2. Lejárraga, I. Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly An Overview of OECD Findings / I. Lejárraga. – Paris : OECD Publishing. – 2013. – Vol. 168.
3. Regional Trade Agreements – World Trade Organization [Electronic resource]. – Access mode : https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm.
4. The EU in the World 2015 // Eurostat // Annual report for 2015 – The European Union.
5. Kulik, N.V. *Regional'nye strategii razvitija: teoreticheskie aspekty issledovanija* [Regional development strategies: theoretical aspects of studies] / N.V. Kulik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 10.
6. Kulik, N.V. *Institucional'naja udalennost' i ee rol' v razrabotke regional'noj strategii razvitija* [Institutional distance and its role in regional strategy development] / N.V. Kulik // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10.
7. Hofstede, G. Cultural distance country scores / G. Hofstede [Electronic resource]. – Access mode : www.geert-hofstede.com.
8. Karhinen, P. Institutional distance and foreign ownership strategies / P. Karhinen, S. Ledyaeva // ETSG 2009 Rome Eleventh Annual Conference 10–12 September 2009.
9. De Salles Vance, P. Internationalization of Brazilian Franchisors: A Psychic Distance Perspective / P. De Salles Vance, T.A. Brashear, D.M. Romeiro Khauaja // ANPAD. – Working paper for the XXXV meeting 4–7 September 2011. – Rio de Janeiro.
10. Baenaa, V. Identifying the factors driving market selection in Latin America. An insight from the Spanish franchise industry / V. Baenaa, J. Cerviñob // Procedia Social and Behavioral Sciences. – 2011. – Vol. 24. – P. 340–350.
11. Kuivalainen, O. Internationalization patterns of small and medium-sized enterprises / O. Kuivalainen, S. Sundqvist, S. Saarenketo, R. McNaughton // International Marketing Review. – 2012. – Vol. 29. – Issue 5. – P. 448–465.
12. Voronkova, O.V. *Tradicija transgranichnogo sotrudnichestva gosudarstv Evropy* [The tradition of cross-border cooperation of the states in Europe] / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 6(8). – S. 79–83.

© N.V. Kulik, 2015

УДК 332.1

Л.В. ПАРХОМЕНКО, А.В. ПАРХОМЕНКО, Н.В. НАУМОВА

Тамбовский филиал ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тамбов

МЕТОДИКА ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Рыночная экономика с некоторыми изменениями и дополнениями работает уже более двухсот лет. Однако в последние два десятилетия она стала менее эффективной и дошла до той черты, после которой можно говорить о ее глубоком кризисе.

Выход из кризиса становится возможным только после признания того, что основные положения экономической теории не были единственно верными, а существуют новые подходы, которые могут стать «новой экономикой».

Эти новые подходы получили название «концепции стабильного развития».

Концепция традиционного развития начинается с трех факторов производства: земли, труда и производственного капитала.

Эта картина кажется правдоподобной. Однако она пропускает многие важные грани реальной экономической жизни, а те, которые включает, искажает.

Более реалистическая модель экономической деятельности представлена концепцией стабильного развития. Вместо трудовых ресурсов вводится понятие человеческого капитала. Согласно П. Эйкинсу: «Человеческий капитал состоит из трех компонентов: здоровья, знаний и мастерства, мотивации». Эти три компонента полностью отличаются от материальных форм богатства.

Во-первых, при оптимальных условиях все три компонента скорее укрепляются при использовании, чем изнашиваются.

Во-вторых, они все подчинены скорее экономике умножения, чем экономике дефицита.

Одним из ключевых элементов качества жизни является уровень образования [2]. Уровень образования охватывает следующие этапы:

– дошкольное образование;
– общее образование;
– среднее профессиональное образование;
– высшее образование;
– послевузовское образование.

Как видно из приведенного перечня, основы образования закладываются в первой ступени, а именно в дошкольном образовании.

Предпринята попытка выявить и установить статистическую связь между инвестиционными показателями (объемы финансирования) и показателями качества дошкольного образования (факторные признаки) в разрезе отдельных муниципальных районов. Для более качественного анализа и получения обоснованных выводов выбраны две области: Калужская (область-донор) и Костромская (область-реципиент).

Остановимся более подробно на понятиях региона донора и реципиента. В настоящее время в Российской Федерация наблюдается нестабильная ситуации с финансированием государственного бюджета. Желание центральной власти передать на места значительную часть расходов, не закрепив при этом за местными властями соответствующие источники доходов вполне понятно. Ведь для России характерна большая неоднородность социально-экономического развития регионов. Для того, чтобы определить, каким регионам необходима финансовая помощь, нужны методики отнесения их к регионам-донорам и регионам-реципиентам. На законодательном уровне такие методики не приняты, однако имеются разного рода ведомственные инструкции [1].

Регионы-реципиенты – это регионы, в которых объем необходимых средств для бюджетных выплат больше, чем объем налоговых поступлений, поэтому регион нуждается в федеральных трансфертах. В таких регионах основные показатели социально-экономического

развития существенно отклоняются в худшую сторону от средненациональных или эталонных значений. Регионы-реципиенты, расположенные в непосредственной территориальной близости, образуют так называемые кризисные пояса. На территории России сегодня выделяются следующие кризисные пояса: Центральный пояс, Южный пояс, Уральский пояс, Восточный пояс.

В качестве основных проблем Центрального кризисного пояса можно выделить: спад производства, высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, низкую бюджетную обеспеченность, систематическое уменьшение абсолютной численности населения.

Регионы-доноры – это такие регионы, в которых налоговые сборы превышают объем необходимых бюджетных выплат. Часть налоговых поступлений они должны отдавать в федеральный бюджет. К регионам-донорам относятся: финансово-экономические центры (Москва, Санкт-Петербург), преимущественно сырьевые экономически развитые регионы (Башкирия, Татарстан), промышленно развитые и частично сырьевые регионы (Красноярский край, Пермская, Самарская, Липецкая, Калужская области).

Вполне понятно стремление регионов-доноров к полной бюджетной самостоятельности, поскольку они хотят использовать все доходы со своей территории, не делясь с Центром. В дотационных регионах хронический недостаток доходов порождает иждивенческие настроения.

Если выделить такой показатель, как чистые дотации = доходы региона – оставшиеся в распоряжении налоги – налоги, выплачиваемые в Федеральный бюджет, то в 2012 г. по Костромской области чистые дотации составляли 6 588 млн руб., а по Калужской – 720 млн руб. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Костромская область является регионом-реципиентом, а Калужская – регионом-донором.

В качестве исследуемого показателя (зависимой переменной) определяем, в соответствии с поставленной целью исследования, общий объем расходов бюджета муниципального образования (дошкольное образование) [3]. Из совокупности факторов, определяющих величину затрат на дошкольное образование в отдельных муниципальных районах и городских округах исследуемых регионов нами выбраны:

– численность детей в дошкольных образовательных организациях (**ДОО**) (X_1);

– число мест в ДОО (X_2);

– общая численность детей в ДОО и стоящих на учете для определения в ДОО (X_3).

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа, составления системы уравнений, определения значений параметров при выбранных факторах, расчета коэффициента множественной корреляции, коэффициентов эластичности и ранжирования факторов по степени влияния, в качестве исходной базы для исследования использовались данные Федеральной службы статистики за 2012 г.

В результате проведенных статистических расчетов получены:

– регрессионные модели по исследуемым регионам:

Калужская область: $Y = -145{,}8 + 66{,}88X_1 + 42{,}5X_2 - 21{,}8X_3$;

Костромская область: $Y = -5225 + 54{,}49X_1 - 15{,}94X_2 - 5{,}662X_3$;

– коэффициент множественной корреляции, определяющий тесноту связи между исследуемым показателем (общий объем расходов бюджета муниципального образования (дошкольное образование)) и факторами, влияющими на его изменение: Калужская область $R_{x1x2x3} = -0{,}99674$; Костромская область $R_{x1x2x3} = -0{,}99816$, что подтверждает гипотезу о наличии тесной зависимости между выбранными показателями;

– коэффициент детерминации: Калужская область $D = (R^2) - 99{,}3491$ %, Костромская область $D = (R^2) - 99{,}6323$ %, следовательно, вариация результативного признака в среднем на 99,3491 % и 99,6323 % соответственно объясняется за счет вариации факторных признаков, включенных в модель;

– критерий Фишера, оценивающий значимость полученной математической модели: Калужская область – 1067,1 ($F_{иссл.} > F_{кр}$), Костромская область – 2349,3 ($F_{иссл.} > F_{кр}$), таким образом, можно сделать вывод о значимости полученной регрессионной модели;

– коэффициенты эластичности, показывающие, на сколько процентов изменяется зависимая величина при увеличении соответствующего фактора на 1 %: и по Калужской области, и по Костромской наибольший показатель эластичности приходится на фактор «Численность детей в ДОО» с соответствующими численными значениями 0,816 и 1,26.

Полученные коэффициенты эластичности позволили проранжировать факторы по степе-

Таблица 1. Ранг влияния факторов

Ранг влияния	Признак
1	Численность детей в ДОО
2	Число мест в ДОО
3	Общая численность детей в ДОО и стоящих на учете для определения в ДОО

Таблица 2. Результаты применения методики

Район	Численность детей в ДОО, чел.	Расход по факту, тыс.руб.	Расход по нормативу, тыс. руб.	Абсолютное отклонение (+, –)
Боровский	2 251	244 024	184 480	–59 544
г. Калуга	15 151	1 240 968	1 241 695	+727
Малоярославецкий	2 539	180 206	208 083	+27 877

ни влияния (табл. 1).

Как следует из табл. 1, доминирующим фактором влияния как по одной, так и по другой области является фактор «Численность детей в ДОО». В связи с этим, с нашей точки зрения, распределение расходов на дошкольное образование в муниципальных районах необходимо проводить через норматив расходов на одного ребенка, посещающего дошкольные учреждения.

Некоторые результаты проведенных расчетов с использованием предлагаемой методики по Калужской области представлены в табл. 2.

Таким образом, Боровский район профинансирован на нужды дошкольного образования на 59 544 тыс. руб. больше, чем исчислено по нормативу, а Малоярославецкий район недофинансирован на 27 877 тыс. руб.

Аналогичная ситуация имеет место и по Костромской области.

Применение предлагаемой методики позволит оптимизировать расходы по отдельным муниципальным районам регионов и сделать процесс распределения более прозрачным.

Список литературы

1. Пархоменко, А.В. Методические вопросы управления валовым региональным продуктом / А.В. Пархоменко, Л.В. Пархоменко, О.В. Швадченко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 6(48). – С. 87–91.

2. Пархоменко, Л.В. Методика оценки усвоения материала студентами вуза / Л.В. Пархоменко, А.В. Пархоменко, Н.В. Наумова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 5(68).

3. Типенко, Н.Г. Оптимизация расходов муниципального бюджета на образование на основе нормативного финансирования продуктом / Н.Г. Типенко, Е.Н. Никитина. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2003.

4. Воронкова, О.В. Ключевые направления научных исследований в Российской Федерации / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 87–90.

5. Чернявская, Ю.А. Маркетинговая стратегия особых экономических зон как региональной социально-экономической системы / Ю.А. Чернявская, Л.Н. Рубцова // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 2. – С. 322–324.

References

1. Parhomenko, A.V. Metodicheskie voprosy upravlenija valovym regional'nym produktom / A.V. Parhomenko, L.V. Parhomenko, O.V. Shvadchenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 6(48). – S. 87–91.

2. Parhomenko, L.V. Metodika ocenki usvoenija materiala studentami vuza / L.V. Parhomenko, A.V. Parhomenko, N.V. Naumova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 5(68).

3. Tipenko, N.G. Optimizacija rashodov municipal'nogo bjudzheta na obrazovanie na osnove normativnogo finansirovanija produktom / N.G. Tipenko, E.N. Nikitina. – M. : Fond «Institut jekonomiki goroda», 2003.

4. Voronkova, O.V. Kljuchevye napravlenija nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 87–90.

5. Chernjavskaja, Ju.A. Marketingovaja strategija osobyh jekonomicheskih zon kak regional'noj social'no-jekonomicheskoj sistemy / Ju.A. Chernjavskaja, L.N. Rubcova // Audit i finansovyj analiz. – 2009. – № 2. – S. 322–324.

© Л.В. Пархоменко, А.В. Пархоменко, Н.В. Наумова, 2015

УДК 33:519.87

Д.Н. ПРОТАСОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

АНАЛИЗ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ СХЕМЫ РАВНОМЕРНОГО ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТА

Исследуем одну из основных схем кредитования предприятий в математических моделях [1, с. 231], всевозможные комбинации которых позволяют в полной мере рассматривать различные варианты условий предоставления кредитов предприятиям различных форм собственности в современных экономических условиях.

Для реализации инвестиционных проектов, при условии привлечения различных кредитных ресурсов, а также при разных схемах их погашения может возникнуть вопрос о необходимости накопления финансовых ресурсов для выполнения определенных кредитных обязательств и погашения задолженности. В данной ситуации часть чистой прибыли предприятия в размере $(1-\chi)(1-\xi)M(t)$ идет на внутреннее использование, а другая, в размере $\chi(1-\xi)M(t)$, где $0 \le \chi \le 1$, идет на «внешние» инвестиции, с привлечением имеющихся в распоряжении промышленного предприятия финансовых инструментов. Необходимость данной процедуры возникает только в том случае, когда доходность от применяемых финансовых инструментов больше внутренней рентабельности предприятия.

В рассматриваемой математической модели подразумевается, что промышленное предприятие может использовать одновременно четыре разных финансово-инвестиционных источника финансирования для своего развития: а) собственные средства предприятия (часть реинвестируемой прибыли); б) кредиты; в) государственная инвестиционная поддержка (существуют различные схемы, предполагается в виде государственного субсидирования кредитов; в этом случае предполагается заданная пропорциональность на всем рассматриваемом промежутке времени между величиной кредитов и государственными инвестициями); г) доход от внешней инвестиционной деятельности промышленного предприятия (используется часть свободной прибыли). В моделях, исследуемых ранее [2, с. 159], привлекается только один или два из предлагаемых выше источников финансирования.

В данной модели отличительной особенностью являются условия предоставления и погашения кредита, а также влияние непрогнозируемых внешних факторов с возмущением, предполагать которые мы не можем.

В предложенной модели используются льготные условия предоставления кредитных ресурсов, применяемые для среднего и малого предпринимательства: погашение кредита осуществляется из двух источников финансирования: проценты включаются в себестоимость продукции, основной долг погашается за счет внешних инвестиционных вливаний. Тогда получаем, что внутренняя инвестиционная политика предприятия $\xi M(t)$ остается постоянной. Таким образом, в отличие от рассматриваемых ранее моделей M_1–M_3 [1, с. 231], в уравнении динамики основных производственных фондов закладывается процесс их выбытия, связанный с износом основных фондов. Данная проблема очень важна для всех современных российских предприятий из-за большой изношенности их основных фондов.

Предполагаемая адаптированная модель является в данном случае обобщенной и более полно описывает параметры, влияющие на развитие промышленного предприятия. В обобщенной модели промышленного предприятия предполагаются следующие гипотезы 1–5 модели M_1. Также добавляются следующие гипотезы: 6 – часть свободной прибыли предприятия размещается в доходные финансовые вложения; 7 – заемные средства предприятия получены в виде кредитной линии; 8 – основ-

ной долг предприятия погашается за счет доходов от внешних финансовых вложений; 9 – учитывается выбытие основных производственных фондов.

Учитывая сделанные предположения, система соотношений внутри промышленного предприятия для обобщенной адаптированной модели может быть представлена следующим образом:

$$P(t) = fA(t); \quad (1)$$

$$M^{o\delta}(t) = (1-c)P(t) - \hat{s}(t);$$

$$M(t) = M^{o\delta}(t) - N(t); \quad (2)$$

$$N(t) = \tau_1 P(t) + \tau_2 K_\Lambda (1-\xi) M(t); \quad (3)$$

$$I(t) = \lambda K(t); \quad (4)$$

$$dA/dt = \xi(M(t) - \hat{S}) + (1+\lambda)K(t) - \mu A(t) + \alpha\delta(t);$$

$$t \in [0,T], \quad t_0 \in [0,T), \quad \delta(t) = \theta'(t),$$

$$\theta(t) = \begin{cases} 1, \text{при } t - t_0 \geq 0, \\ 0, \text{при } t - t_0 < 0. \end{cases}$$

В указанной модели [4, с. 89] заложены величины $\hat{S}(t)$ и $\hat{s}(t)$ – процентные платежи по кредиту и объем погашения основного долга соответственно. Являются функциями от времени и учитываются в принятой схеме кредитования: $K_\Lambda \in (0,1]$ – коэффициент, характеризующий соотношение общей чистой и прибыли предприятия; функция ξ – доля чистой прибыли, отчисляемой на рефинансирование и принимающая значение $\xi \in (0,1]$; λ – коэффициент соотношения государственного финансирования $I(t)$ и объемов кредитования $K(t)$, т.е. предполагается, что государственная поддержка (инвестирование) предприятия пропорциональна кредитам $I(t) = \lambda K(t)$; τ_1, τ_2 – ставка налогообложения на объем выпуска и прибыль; $\mu > 0$ – коэффициент выбытия основных фондов; T – горизонт моделирования, α – величина внешних возмущений.

Применив гипотезу 8, видим, что процесс погашения основного долга в значительной мере можно вывести из основного направления производственной и финансовой деятельности промышленного предприятия, что в адекватной степени позволяет сохранить структуру первоначальной базовой модели M_1 [2, с. 137]. Оставшиеся показатели соответствуют ранее введенным в модель обозначениям.

Рассмотрим основное уравнение динамики исследуемого объекта, проводя математические преобразования. Из соотношений (2) и (3) получаем выражение для показателей чистой прибыли предприятия $M(t)$.

Из выражения:

$$[1 + \tau_2 K_\Lambda (1-\xi)]M(t) = (1 - c - \tau_1)P(t) - s(t)$$

получаем, что $M(t) = \dfrac{(1-c-\tau_1)P(t) - s(t)}{1 + \tau_2 K_\Lambda (1-\xi)}$.

Введя обозначения $a = \dfrac{(1-c-\tau_1)f}{1+\tau_2 K_\Lambda (1-\xi)}$ и $b = \dfrac{1}{1+\tau_2 K_\Lambda (1-\xi)}$, выражаем линейную зависимость прибыли $M(t)$ от переменных $A(t)$ и $s(t)$: $M(t) = aA(t) - bs(t)$.

Подставив (4) в (1) и обозначив параметр, показывающий эффективность работы предприятия и темп его роста $\gamma = \xi a - \mu$, получаем:

$$dA/dt = \gamma A(t) + (1+\lambda)K(t) - \xi(b\hat{s}(t) + \hat{S}(t)) + \alpha\delta(t). \quad (5)$$

Решение данного линейного дифференциального уравнения (5) зависит от типа функций $K(t)$, $\hat{S}(t)$ и $\hat{s}(t)$, задаваемых условиями кредитования. Включение величины $\alpha\delta(t)$ позволяет учитывать в уравнении динамики (5) внешние импульсные возмущения [3, с. 54], оказывающие воздействие в определенный момент времени t_0, на основные производственные фонды.

Условия погашения долговых обязательств предприятия отображаются различными видами функций $D(t)$, характеризующих суммы выплаты долга.

Если задать переменную ежегодных выплат по долговым обязательствам $d(t)$ как сумму части основного долга и процентов, то можно определить:

$$d(t) = \hat{s}(t) + \overline{S}(t), \quad D(t) = \int_0^t d(\tau)d(\tau).$$

Тогда, общий вид функции возмещения долговых обязательств $D(t)$ определяется условиями ежегодных выплат $d(t)$, которые задаются определенными схемами погашения долга.

Зададим функцию накопленного кредитного финансирования $\Phi_K(t)$ и общей кредитной задолженности предприятия $\overline{\Phi}^K(t)$, которые в условиях кредитной линии будут монотонно возрастать, а их вид определяется методом задания функции $K(t)$ и величиной процента, под который взят кредит r:

$$\Phi^K(t) = \int_0^t K(\tau)d\tau, \quad \overline{\Phi}^K(t) = \int_0^t e^{r(T-\tau)}K(\tau)d\tau.$$

Остаток долговых обязательств, его текущая задолженность перед кредитором описывается функцией $O(t)$, динамика которой опреде-

ляется из соотношения функций $D(t)$ и $\overline{\Phi}^K(t)$, имеющего вид: $O(t) = \overline{\Phi}^K(t) - D(t)$.

Рассмотрим процесс создания «кредитной линии», то есть определим объем кредитов $K(t)$ для каждого вида функции. Если считать показатель $K(t)$ линейной убывающей функцией от времени, заданной на интервале моделирования [0, T], и определяющий на этом интервале процесс равномерного распределения инвестиций объема $\overline{K}$, то данный вид зависимостей является распространенным, так как затраты предприятий на начальных этапах большинства инвестиционных проектов являются наиболее капиталоемкими.

В соответствии с типом зависимости получаем $K(t) = {2\overline{K}(1 - t/T)}/{T}$.

Анализируя процесс формирования кредитной задолженности D на интервале [0, T], имеем, что она зависима от величины начисленных процентов с непрерывными темпами роста r для кредитной линии $K(t)$.

$$D = \int_0^T e^{r(T-t)} K(t)dt = \frac{2\overline{K}}{T}\int_0^T (1 - t/T)e^{r(T-t)}dt = \\ = \frac{2\overline{K}}{r^2T^2}\left(rTe^{rT} - e^{rT} + 1\right).$$

Исследуем процесс погашения кредитной задолженности для одной распространенной схемы равномерного погашения кредита. По этой схеме период кредитования и период погашения долга совпадают, причем ежегодная сумма погашения задолженности является постоянной. Данная схема является достаточно распространенной как среди малых, так и среди крупных предприятий. Заметим, что эта схема предполагает равномерное погашение долгов по кредитной линии и отличается от условий кредитования в модели M_3 [2, с. 137], где равномерно погашается единовременный кредит.

Пусть кредитная задолженность D, вычисленная для кредитной линии, погашается равномерно так, что для $t \in [0, T]$:

$$\begin{cases} \hat{s}(t) = \dfrac{D - \overline{K}}{T} = \hat{s}, & t \in [0, T], \\ \hat{S}(t) = \dfrac{\overline{K}}{T} = \hat{S}, & t \in [0, T]. \end{cases}$$

Тогда, в соответствии с общим решением основного дифференциального уравнения при данных показателях, с учетом условий погашения долга, основное уравнение динамики развития основных фондов представляется как решение дифференциального уравнения (5) для данной схемы погашения кредита и принимает вид:

$$A_2(t) = e^{\gamma t}\left\{A_0 + \int_0^t (1+\lambda)K(\tau)e^{-\gamma\tau}d\tau - \right. \\ \left. - \xi(b\hat{s} + \hat{S})\int_0^t e^{-\gamma\tau}d\tau + \int_0^t \alpha\delta(\tau)e^{-\gamma\tau}d\tau\right\}, \quad (6)$$

где A_0 – начальное значение основных фондов.

Преобразовав выражение, получаем следующее выражение для $A_2(t)$:

$$A_2(t) = (A_0 + \overline{g}_2)e^{\gamma t} + \hat{g}_2 t - \overline{g}_2 + \alpha\theta(t)e^{(t-t_0)\gamma}, \quad (7)$$

где $\overline{g}_2 = \left(\dfrac{2(1+\lambda)\overline{K}}{\gamma T}\right)\left(1 - \dfrac{1}{\gamma T}\right) - \dfrac{\xi b\hat{s}}{\gamma} - \dfrac{\xi\hat{S}}{\gamma}$, $\hat{g}_2 = \dfrac{2(1+\lambda)\overline{K}}{\gamma T^2}$.

Соотношение (7) характеризует в рассматриваемой модификации динамику развития

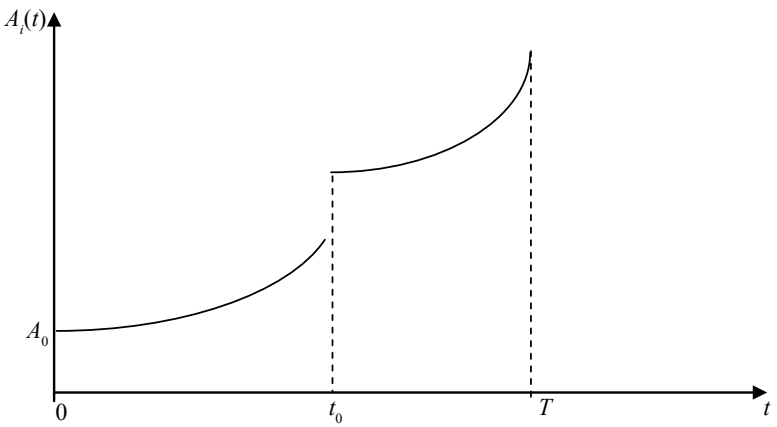


Рис. 1. Поведение динамики основных фондов во время скачка ($\alpha > 0$)

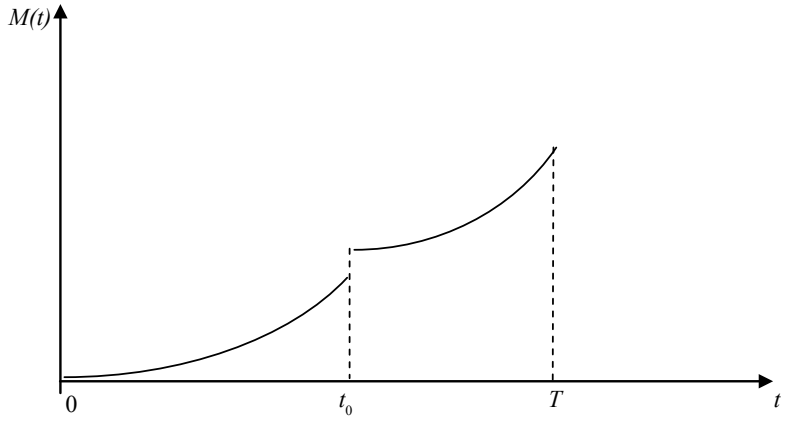


Рис. 2. Поведение функции накопленной прибыли

промышленного предприятия в виде суммы экспоненциальной и линейной функций, в которых параметры зависят как от вида внутренних, так и от вида внешних управляющих переменных, входящих в состав показателей $\bar{g}_2$, $\hat{g}_2$.

Таким образом, динамика основных фондов во второй схеме кредитования подчиняется принципиально тем же закономерностям, что и для первой схемы.

Величина фонда $\widehat{M}_2(T)$, накопленного за счет внешних финансовых инструментов, определяется следующим образом:

$$\widehat{M}_2(t) = \rho \int_0^T M_2(t) e^{\sigma(T-t)} dt.$$

С учетом соотношений $M(t) = aA(t) - bs(t)$ и (7) получаем:

$$\widehat{M}_2(t) = \rho e^{\sigma T} \int_0^T (aA_2(t) - b\hat{s}) e^{-\sigma t} dt. \qquad (8)$$

Проведя ряд преобразований выражения (8), получим:

$$\hat{M}_2(T) \approx m_0 \left(A_0 - \hat{g}_2 T - b\hat{s}/a + \frac{\alpha}{\sigma T} e^{-\gamma_0} \left(e^{-\sigma t_0} - e^{-\sigma T} \right) \right),$$

где $m_0 = \rho a T e^{\sigma t}$, $\hat{s} = (D - \overline{K})/T$.

Особенности условий погашения долговых обязательств отображаются различными видами функций $D(t)$, характеризующих суммы накопленных выплат долга.

Список литературы

1. Протасов, Д.Н. Развитие модели кредитно инвестиционных ресурсов промышленного предприятия / Д.Н. Протасов // Вопросы современной науки и практики. – Ун-т им. В.И. Вернадского. – 2009. – № 1. – С. 231–238.

2. Хачатрян, С.Р. Методы и модели решения экономических задач / С.Р. Хачатрян, М.В. Пинегина, В.П. Буянов. – М. : Экзамен, 2005. – 384 с.

3. Филиппов, А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью / А.Ф. Филиппов. – М. : Наука, 1985. – 225 с.

4. Протасов, Д.Н. Использование математического моделирования при подготовке магистра экономики с помощью анализа стратегии предприятия / Д.Н. Протасов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 8(71). – С. 88–92.

5. Рубцова, Л.Н. Вопросы экономической безопасности на современном этапе / Л.Н. Рубцова // Экономический вестник. – 2004. – № 1. – С. 25.

References

1. Protasov, D.N. Razvitie modeli kreditno investicionnyh resursov promyshlennogo predprijatija / D.N. Protasov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. – Un-t im. V.I. Vernadskogo. – 2009. – № 1. – S. 231–238.

2. Hachatrjan, S.R. Metody i modeli reshenija jekonomicheskih zadach / S.R. Hachatrjan, M.V. Pinegina, V.P. Bujanov. – M. : Jekzamen, 2005. – 384 s.

3. Filippov, A.F. Differencial'nye uravnenija s razryvnoj pravoj chast'ju / A.F. Filippov. – M. : Nauka, 1985. – 225 s.

4. Protasov, D.N. Ispol'zovanie matematicheskogo modelirovanija pri podgotovke magistra jekonomiki s pomoshh'ju analiza strategii predprijatija / D.N. Protasov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 8(71). – S. 88–92.

5. Rubcova, L.N. Voprosy jekonomicheskoj bezopasnosti na sovremennom jetape / L.N. Rubcova // Jekonomicheskij vestnik. – 2004. – № 1. – S. 25.

© Д.Н. Протасов, 2015

УДК 330.4

Т.Е. РОДИОНОВА, М.В. РЫБКИНА, Н.А. АНАНЬЕВА

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;
Ульяновский филиал ГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ульяновск;
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОБРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В регионе от уровня социально-экономического развития зависит инвестиционная привлекательность, экономическое развитие, благосостояние и качество жизни населения.

Качество жизни является одной из важнейших социально-экономических категорий, которая характеризует благосостояния населения страны. Повышение качества жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества [1].

Комплексное социально-экономическое развитие – это актуальная государственная проблема, требующая постоянного внимания [2].

Главным методологическим вопросом в экономическом анализе является изучение и измерение влияния факторов на величину исследуемых экономических показателей, а также выявление существующих зависимостей между социально-экономическими показателями и определение оптимальных методов по их поиску.

Интересы человека затрагивают и вопросы качества медицинского обслуживания населения, которое зависит от степени оснащенности медицинских учреждений современным оборудованием и медицинскими средствами [3].

Тема обработки социально-экономических данных путем факторного анализа привлекает внимание исследователей, а также является предметом научных дискуссий, что говорит об ее актуальности.

Факторный анализ в учебной литературе трактуется как раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры ковариационных или корреляционных матриц [5]. С помощью факторного анализа возможно выявление факторов, отвечающих за наличие линейных статистических связей корреляций между наблюдаемыми переменными. Можно выделить две цели факторного анализа: определение взаимосвязей между переменными, их классификация, т.е. «объективная *R*-классификация» и сокращение числа переменных. Как было уже сказано выше, для выявления существующих зависимостей между социально-экономическими показателями необходимо собрать соответствующие данные и обработать их математическими методами [4]. Конечно, возникает вопрос, какие методы лучше использовать, чтобы достигнуть поставленной цели. Было решено использовать регрессионный анализ по следующим причинам: он представляет собой методику исследования влияния факторов, связь которых с результативным показателем носит функциональный характер, т.е. когда результативный показатель факторной модели представлен в виде произведения, частного или алгебраической суммы факторов, что подходит нам для нашей тематики; во-вторых, данный анализ очень популярен для обработки статистических данных в экономике, психологии, социологии и прочих науках [6]. По итогам исследовательской работы, используя методы регрессионного анализа, а именно: множественную регрессию, линейную регрессию и пошаговую регрессию, мы получили отклонения в результатах. За исследуемый показатель были выбраны данные: численности

населения ($Y1$), ожидаемой продолжительности жизни ($Y2$), численности безработных ($Y3$) и денежного дохода на душу населения в месяц ($Y4$), на которые и изучалось влияние социально-экономических факторов [7]. Например, в результате проведенной множественной регрессии в программе *Statistica,* была получена следующая модель уравнения, характеризующая зависимость $Y1$ от всех остальных статистически значимых рассматриваемых показателей:

1) $Y1 = -0{,}63x_6 + 0{,}276x_7 + 0{,}757x_{10}$.

Коэффициент множественной корреляции равен 0,98, что говорит о сильной связи между численностью населения и выбранными показателями. По модели видно, что наибольшее влияние на динамику численности населения оказывает показатель x_{10} – число дошкольных учреждений.

Критерий Фишера: $F_{табл} = 3{,}34 < F_{факт} = 136{,}1$ – это говорит о том, что модель статистически значима и уравнение регрессии надежно. По таблице значений t-критерия Стьюдента $t = 1{,}77$ с уровнем значимости $\alpha = 0{,}05$. Если $t_{практ} = 6{,}74 > t_{табл}$, то коэффициент уравнения считается значимым.

По итогам трех методов надо заметить, что для $Y1$, $Y2$, $Y3$ полученные данные по методу множественной и гребневой регрессии схожи. Для одних и тех же начальных данных по двум методам (множественная и пошаговая регрессия) были выявлены разные результаты – это один из недостатков классического регрессионного анализа, в основе которого лежит метод наименьших квадратов.

Метод наименьших квадратов широко применяется для оценки параметров линейной регрессии, поскольку достаточно прост в вычислении и при предположении о нормальном распределении шумов в модели дает оценку параметров, совпадающую с оценкой максимального правдоподобия. К недостаткам этого метода можно отнести высокую чувствительность к выбросам в данных: даже одно наблюдение с нетипичными значениями может сильно повлиять на оценки параметров и изменить общую картину. Поэтому сейчас довольно широко стали применяться альтернативные регрессионные модели, одной из которых является гребневая регрессия, которая отличается устойчивостью для случаев сильной коррелированности зависимых переменных друг с другом. В отличие от метода наименьших квадратов, дающего несмещенные оценки коэффициентов уравнения, в методе гребневой регрессии оценки смещенные, но при этом они имеют меньшую дисперсию. Однако проверка по R-квадрат показала, что модель описывает процесс не так хорошо, при этом анализ данных продемонстрировал, что нет оснований для утверждения неправильности модели. Для получения более качественных результатов, адекватно оценивающих модель, необходимо произвести исследования другими методами факторного анализа. Исходя из проанализированной теории, таким методом может стать метод цепных подстановок, абсолютных и относительных разниц детерминированного факторного анализа. Они используются для того, чтобы выявить, какие факторы влияли на анализируемый показатель, также они являются весьма простыми и наглядными методами, наиболее универсальными из всех. Другие методы анализа, такие как интегральный или логарифмический, позволяют достичь более высокой точности расчетов, однако эти методы имеют более ограниченную сферу применения и требуют проведения большого объема вычислений, что неудобно для проведения оперативного анализа.

Также было решено использовать корреляционный анализ по следующим причинам: во-первых, корреляционный анализ – это метод обработки статистических данных, с помощью которого измеряется теснота связи между двумя или более переменными, что подходит нам для нашей тематики, так как нам необходимо определить связь между качеством жизни и социальными структурами; во-вторых, корреляционный анализ является очень популярным для обработки статистических данных в экономике, психологии, социологии и прочих науках.

В результате выяснилось, что по коэффициентам Пирсона и Спирмена наблюдается высокая связь между численностью населения и числом дошкольных образовательных учреждений, так как их коэффициенты получились равными соответственно 0,94 и 0,85, также они получились статистически значимыми.

По коэффициенту ранговой корреляции Спирмена выявляется сильная связь между числом населения, принятым за качество жизни, и размером доходов и пенсий.

По коэффициенту ранговой корреляции Кендалла выявляется единственная сильная связь между числом населения, принятым за

качество жизни, и доходами населения.

Анализ данных, характеризующих уровень жизни населения в Ульяновской области, свидетельствует о наличии позитивных процессов за 2004–2012 гг.: отмечен стабильный рост ожидаемой продолжительности жизни, рост реального уровня оплаты труда, возросло строительство жилья, уменьшилось число граждан с доходами ниже прожиточного минимума и увеличилось число предприятий. Однако динамика численности населения отрицательна за весь анализируемый период с 1996 г.

Учет протекания демографических процессов на региональном уровне в дальнейшем может определить систему целей, приоритеты и комплекс проводимых мер.

Сложившаяся в Ульяновской области сложная демографическая ситуация является одной из самых важных проблем, которая требует принятия кардинальных мер, особенно в области социально-экономического развития региона. Создание благоприятных социально-экономических условий для естественного расширения воспроизводства населения связано с повышением жизненного уровня людей. Изменения к лучшему возможны в перспективе при реализации масштабных региональных программ по выводу из демографического кризиса [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что на качество жизни оказывает наибольшее влияние материальное благосостояние – уровень доходов, пенсий, занятость населения, число предприятий в области, предоставляющих рабочие места. С экономической точки зрения такая связь очевидна – занятое население имеет большие доходы, поэтому может позволить себе лучшее питание, отдых, медицинское обслуживание и условия жизни. Аналогичное объяснение и для нетрудоспособного населения, получающего социальные пенсии.

Применив метод цепных подстановок, абсолютных и относительных разниц на описываемых данных, мы планируем преодолеть ограничения регрессионного анализа и выявить набор факторов, влияющих на качество жизни населения, использовать в исследованиях не только аддитивные, но и мультипликативные и смешанные модели. Для реализации данной задачи планируется увеличить объем обрабатываемых данных, включив в них информацию по производственным процессам и функционированию торговых организаций.

Таким образом, для повышения качества и уровня жизни населения необходимо решение целого комплекса различных проблем как экономического, так и социального характера. Основными из них являются: сохранение политической стабильности в обществе, дальнейший рост производства, снижение цен, повышение заработной платы, совершенствование системы социального обеспечения.

Список литературы

1. Борисова, М.В. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и тенденции : монография / М.В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 78 с.
2. Боровиков, В.П. Statistica. Статистический анализ и обработка данных в среде Windows / В.П. Боровиков, И.П. Боровиков. – М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 1997. – 608 с.
3. Головач, А.В. Критерии математической статистики в экономических исследованиях : учебное пособие / А.В. Головач, А.М. Ерина, В.П. Трофимов. – М. : Статистика, 2003. – 136 с.
4. Демиденко, Е.З. Линейная и нелинейная регрессии / Е.З. Демиденко. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 302 с.
5. Елисеева, И.И. Общая теория статистики : учебник / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев; под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 656 с.
6. Каймакова, М.В. Социально-демографические проблемы сельских муниципальных образований / М.В. Каймакова // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 62–65.
7. Родионова, Т.Е. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) / Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 32(383). – С. 61–66.
8. Рубцова, Л.Н. Особые экономические зоны предпринимательства: теория и практика / Л.Н. Рубцова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2012. – № 1(1). – С. 78–81.

References

1. Borisova, M.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona: problemy i tendencii : monografija / M.V. Borisova. – Ul'janovsk : UlGTU, 2011. – 78 s.
2. Borovikov, V.P. Statistica. Statisticheskij analiz i obrabotka dannyh v srede Windows / V.P. Borovikov, I.P. Borovikov. – M. : Informacionno-izdatel'skij dom «Filin#», 1997. – 608 s.
3. Golovach, A.V. Kriterii matematicheskoj statistiki v jekonomicheskih issledovanijah : uchebnoe posobie / A.V. Golovach, A.M. Erina, V.P. Trofimov. – M. : Statistika, 2003. – 136 s.
4. Demidenko, E.Z. Linejnaja i nelinejnaja regressii / E.Z. Demidenko. – M. : Finansy i statistika, 2010. – 302 s.
5. Eliseeva, I.I. Obshhaja teorija statistiki : uchebnik / I.I. Eliseeva, M.M. Juzbashev; pod red. I.I. Eliseevoj. – 5-e izd., pererab. i dop. – M. : Finansy i statistika, 2004. – 656 s.
6. Kajmakova, M.V. Social'no-demograficheskie problemy sel'skih municipal'nyh obrazovanij / M.V. Kajmakova // Jekonomist. – 2007. – № 5. – S. 62–65.
7. Rodionova, T.E. Primenenie matematicheskogo modelirovanija dlja analiza vlijanija social'noj sfery na kachestvo zhizni naselenija (na primere Ul'janovskoj oblasti) / T.E. Rodionova, M.V. Rybkina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2014. – № 32(383). – S. 61–66.
8. Rubcova, L.N. Osobye jekonomicheskie zony predprinimatel'stva: teorija i praktika / L.N. Rubcova // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2012. – № 1(1). – S. 78–81.

© Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина, Н.А. Ананьева, 2015

УДК 314.18; 91:004

М.В. РЫБКИНА, М.В. КОРОТКОВА, А.В. НАЗАРЕНКО

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что демографический процесс является фактором, влияющим практически на все сферы жизнедеятельности, в том числе на экономическую и социальную, регионов и страны в целом.

В последние годы государством предпринимается широкий круг мер, направленных на изменение негативных демографических процессов, сложившихся в стране. В 2007 г. принята Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г. Утвержден и реализован план мероприятий по ее осуществлению. Значительное внимание решению демографических проблем уделяется в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.

В Ульяновской области поставили задачу улучшения демографической ситуации, продолжение целенаправленной работы по созданию комфортных условий для семей с детьми. Комплексное решение этих задач позволит выйти на положительную демографию. Стимулирование естественного прироста населения (рождаемости) является национальной проблемой. Однако ее решению, особенно на селе, где традиционно были многодетные семьи, уделяется недостаточное внимание как на федеральном, так и на региональном уровнях [4]. Для оценки устойчивого развития территорий используют систему экологических, демографических, экономических, социальных показателей. При этом важнейшим критерием является естественный прирост сельского населения [5]. Численность постоянного населения Ульяновской области представлена в табл. 1.

Согласно представленным в табл. 1 данным, видно, что с 2009 г. по 2015 г. население области уменьшилось почти на 5 % (4,52 %), что во многом объясняется недостаточным учетом демографических факторов как в среднесрочной, так и в долгосрочной стратегии, отсутствием комплексной долгосрочной программы выхода России из демографического кризиса и остаточным принципом финансирования социальной сферы. Численность постоянного населения по муниципальным районам представлена в табл. 2.

Из данных табл. 2. видно, что численность населения по муниципальным районам Ульяновской области сокращается, причины – отток жителей в другие регионы или страны и низкое качество жизни. Качество жизни является одной из важнейших социально-экономических категорий, которая характеризует благосостояние населения страны. По-

Таблица 1. Численность постоянного населения по муниципальным районам Ульяновской области (человек)

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	1 308 692	1 301 689	1 290 478	1 282 094	1 274 487	1 267 561	1 262 549
По городской местности	962 534	954 649	949 356	946 299	943 552	940 852	940 345
По сельской местности	346 158	347 040	341 122	335 795	330 935	326 709	322 204

Таблица 2. Численность постоянного населения по городским округам и муниципальным районам Ульяновской области, чел.

Район/МО	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2014
Ульяновская область	1 116 896	1 225 191	1 267 765	1 396 193	1 382 811	1 301 689	1 267 561
Город Ульяновск	214 989	363 737	478 204	641 697	658 233	638 681	639 500
Город Димитровград	50 738	82 443	106 394	123 080	130 871	124 186	118 513
Город Новоульяновск	–	11 352	15 129	16 879	22 211	20 674	19 292
Базарносызганский район	23 839	21 281	16 244	13 367	11 363	10 197	9 173
Барышский район	73 032	70 533	62 460	56 513	50 346	44 650	41 578
Вешкаймский район	36 841	30 869	26 808	25 772	23 355	20 064	18 252
Инзенский район	66 297	57 941	48 857	44 322	40 083	34 364	31 696
Карсунский район	57 275	48 818	38 890	32 721	29 319	25 465	23 591
Кузоватовский район	42 158	37 736	32 588	29 673	27 225	22 909	20 975
Майнский район	46 611	40 162	34 670	32 718	30 626	26 375	24 714
Мелекесский район	53 730	52 296	47 825	42 151	40 272	37 530	35 996
Николаевский район	48 123	46 018	38 820	34 282	30 333	27 460	25 422
Новомалыклинский район	30 642	29 662	23 130	18 782	17 167	15 837	14 826
Новоспасский район	25 291	22 274	21 202	22 793	23 852	22 502	21 678
Павловский район	23 208	21 931	18 726	17 519	16 539	15 285	14 059
Радищевский район	21 263	18 076	15 956	15 973	15 770	14 298	13 109
Сенгилеевский район	32 216	30 637	30 168	29 401	26 338	23 337	22 725
Старокулаткинский район	23 293	25 760	22 710	19 550	17 505	15 043	13 160
Старомайнский район	33 582	26 376	21 995	20 548	20 229	18 276	17 425
Сурский район	49 572	39 863	31 465	26 095	22 644	19 766	18 058
Тереньгульский район	32 195	27 237	22 998	22 137	20 617	18 866	18 051
Ульяновский район	46 844	39 838	34 525	37 811	36 155	36 377	36 732
Цильнинский район	42 051	38 877	34 985	31 181	28 628	27 969	26 344
Чердаклинский район	43 106	41 474	43 016	41 228	43 130	41 578	42 692

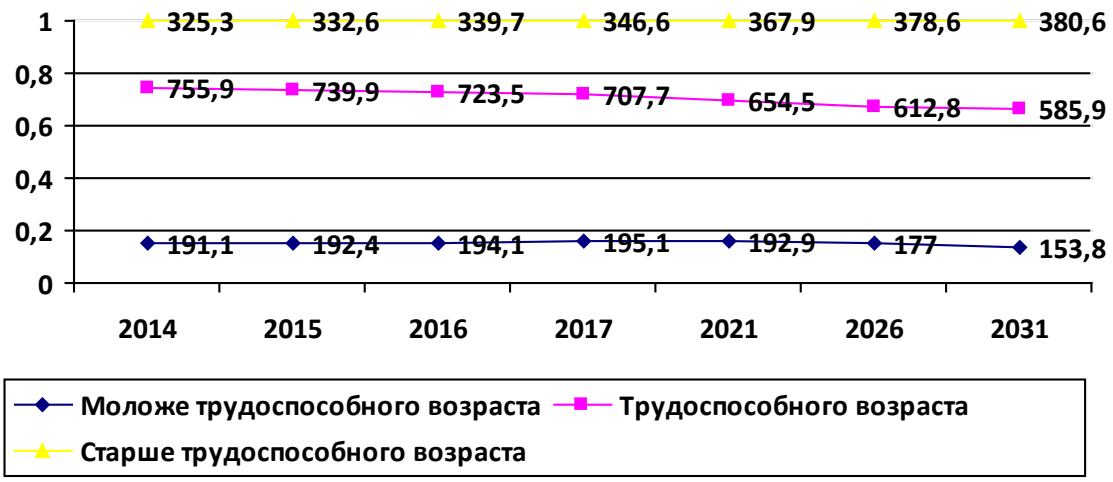


Рис. 1. Прогноз численности возрастных групп населения Ульяновской области до 2030 г. (средний вариант прогноза, тыс. чел.)

вышение качества жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества [1]. Качество жизни населения региона обусловлено тесными взаимосвязями экономики и социальной сферы, образующими единое пространство социально-экономической системы [2].

В Ульяновской области ежегодное сальдо миграции составляет в среднем минус 4 000 человек. В миграционные потоки вовлекаются преимущественно лица молодого и среднего возрастов, наиболее мобильные и здоровые, обладающие лучшими профессионально-квалифицированными качествами [3]. В этой связи необходим мониторинг, который в режиме реального времени будет производить независимые оценки тенденций развития экономического состояния, получать информацию о состоянии экономической конъюнктуры в реальном секторе экономики и ее возможных изменениях [8].

Прогнозы на ближайшие 20 лет неутешительны. Если кардинально не подойти к решению данного вопроса, в последующем уже будет поздно предпринимать какие-либо действия. Мы идем путем «вымирания», рождается недостаточно людей, что отрицательно сказывается на демографической нагрузке (рис. 1).

Прогнозируется, что количество населения будет уменьшаться, экономически активное население также будет иметь отрицательную динамику, а пожилая часть населения только расти. Перед правительством встанет вопрос об увеличении пенсионного возраста и поиска денежных средств на выплату пенсий. Поэтому правительству всех уровней необходимо уделять внимание демографическим проблемам и их решению.

Список литературы

1. Родионова, Т.Е. Применение математического моделирования для анализа влияния социальной сферы на качество жизни населения (на примере Ульяновской области) / Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 32(383). – С. 61–66.

2. Рыбкина, М.В. Анализ зависимости качества жизни от развития социальных структур / М.В. Рыбкина, Т.Е. Родионова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 51. – С. 51–53.

3. Каймакова, М.В. Социально-демографические проблемы сельских муниципальных образований / М.В. Каймакова // Экономист. – 2007. – № 5. – С. 62.

4. Борисова, М.В. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и тенденции : монография / М.В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 78 с.

5. Рыбкина, М.В. Демографические факторы устойчивого развития территории (на примере Ульяновской области) / М.В. Рыбкина, Н.Н. Анюрова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 1. – С. 52–61.

6. Рыбкина, М.В. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе (на примере Чувашской Республики) / М.В. Рыбкина, Н.А. Ананьева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 10. – С. 52–61.

7. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2015 : Стат. сб. в 2-х томах. – Ульяновск. – 2015.

8. Короткова, М.В. Направления повышения эффективности форм и методов регулирования деятельности экономических кластеров: региональный аспект и управленческие решения / М.В. Короткова, С.О. Никитина, Е.Е. Черкас // Наука и бизнес : пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 100–104.

9. Рубцова, Л.Н. Особые экономические зоны предпринимательства: теория и практика / Л.Н. Рубцова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2012. – № 1(1). – С. 78–81.

References

1. Rodionova, T.E. Primenenie matematicheskogo modelirovanija dlja analiza vlijanija social'noj sfery na kachestvo zhizni naselenija (na primere Ul'janovskoj oblasti) / T.E. Rodionova, M.V. Rybkina //

Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2014. – № 32(383). – S. 61–66.

2. Rybkina, M.V. Analiz zavisimosti kachestva zhizni ot razvitija social'nyh struktur / M.V. Rybkina, T.E. Rodionova // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2013. – № 51. – S. 51–53.

3. Kajmakova, M.V. Social'no-demograficheskie problemy sel'skih municipal'nyh obrazovanij / M.V. Kajmakova // Jekonomist. – 2007. – № 5. – S. 62.

4. Borisova, M.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona: problemy i tendencii : monografija / M.V. Borisova. – Ul'janovsk : UlGTU, 2011. – 78 s.

5. Rybkina, M.V. Demograficheskie faktory ustojchivogo razvitija territorii (na primere Ul'janovskoj oblasti) / M.V. Rybkina, N.N. Anjurova // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2015. – № 1. – S. 52–61.

6. Rybkina, M.V. Zanjatost' trudovyh migrantov na sovremennom jetape (na primere Chuvashskoj Respubliki) / M.V. Rybkina, N.A. Anan'eva // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2015. – № 10. – S. 52–61.

7. Statisticheskij ezhegodnik. Ul'janovskaja oblast', 2015 : Stat. sb. v 2-h tomah. – Ul'janovsk. – 2015.

8. Korotkova, M.V. Napravlenija povyshenija jeffektivnosti form i metodov regulirovanija dejatel'nosti jekonomicheskih klasterov: regional'nyj aspekt i upravlencheskie reshenija / M.V. Korotkova, S.O. Nikitina, E.E. Cherkas // Nauka i biznes : puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4. – S. 100–104.

9. Rubcova, L.N. Osobye jekonomicheskie zony predprinimatel'stva: teorija i praktika / L.N. Rubcova // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2012. – № 1(1). – S. 78–81.

© М.В. Рыбкина, М.В. Короткова, А.В. Назаренко, 2015

УДК 339

А.М. ЧЕРНЫШЕВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МЕТОД ФОКУС-ГРУПП КАК НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫЙ МЕТОД МАРКЕТИНГОВЫХ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Российский и мировой рынок маркетинговых исследований постоянно развивается. Все больше исследовательских компаний задумываются над объективностью и достоверностью предоставляемой информации, которые обеспечиваются надежностью полученной информации и компетентностью специалиста, проводящего маркетинговые исследования. Соответственно, компании выбирают наиболее эффективные методы маркетинговых исследований [2].

Так, методы маркетинговых исследований подразделяют на следующие виды.

А) Количественное маркетинговое исследование предполагает получение количественных (измеримых) данных в результате проведенного исследования. Главной задачей таких исследований является получение количественных данных о состоянии рынка, реакции респондентов на какое-либо событие, об объемах производства и т.п. Также важным является то, что в ходе исследования изучается мнение достаточно большого количества людей (большая выборка), а это может служить показателем объективности и достоверности полученных данных.

К основным количественным исследованиям относятся различные виды опросов и аудит розничной торговли (*retail audit*).

Б) Качественные маркетинговые исследования – это методы, которые позволяют определить мотивацию потребителей, их поведение, отношение к покупке и т.д., а также ответить на вопросы: «Почему?», «Зачем?», «Каким образом?».

Задачами качественных исследований, как правило, являются: аудит бренда; тестирование роликов, концепций, слоганов, упаковок; разработка концепции позиционирования/перепозиционирования бренда; изучение потребностей, стиля жизни целевой аудитории; поиск инсайтов для разработки коммуникации; выявление эффективных/неэффективных элементов коммуникации; поиск мотивов и драйверов использования категории (продукта, бренда), причины лояльности к бренду; изучения покупательского поведения, факторов, влияющих на принятие решение о покупке (*decision-tree*); сегментация целевой аудитории; изучение трендов в различных областях жизни; поиск «ниш» для позиционирования продукта.

К основным методам качественных исследований относятся фокус-группы, глубинные интервью, анализ протокола. Остановимся более детально на фокус-группе.

Метод фокус-групп является одним из наиболее популярных методов маркетинговых качественных исследований, поскольку позволяет формировать достоверную группу и экстраполировать ее данные на целевую аудиторию.

Данный метод маркетинговых исследований начал применяться еще в конце 40-х гг. XX в. в США и активно развивался в 50–60-х гг. для исследования маркетинговой деятельности компании, а уже в 70–80-х гг. XX в. стал целенаправленно применяться в маркетинговых исследованиях рекламной деятельности [2].

Фокус-группа – это обсуждение определенных вопросов по заранее обусловленному сценарию под руководством модератора группой из 8–12 человек, сформированной по определенным критериям, представляющим целевую аудиторию. При этом ограничения в количестве участников обусловлено тем, что более широкая аудитория разбивается на подгруппы и не столь детально участвует в обсуждении, переключаясь на другие проблемы. Фокус-группа позволяет в первую очередь оценить реакцию целевой аудитории на новый или модифицированный продукт, генерировать идеи для ком-

пании, изучить сленг потребителя и определить важность его использования в рекламе, исследовать эмоциональную и поведенческую реакцию на рекламную деятельность, проанализировать требования потребителей, их мотивацию, проанализировать данные количественных исследований и т.д.

Метод фокус-групп предполагает групповое обсуждение, которое включает взаимодействие не только с модератором, но и между участниками дискуссии. Для создания непринужденной обстановки необходимо наличие коммуникабельности модератора и однородного состава группы. При этом длительность фокус-группы не должна превышать 1,5 часов, поскольку участники фокус группы утомляются, и перестают активно участвовать в дискуссии. Также стоит отметить обязательность записи работы (как правило, видеозаписи) и учет влияния культурного фактора, т.е. нормы в сознании общества, которой оно придерживается.

В процессе проведения фокус-групп наблюдаются проявления растормаживающего и сдерживающего эффектов. Так, с одной стороны, в группе практически всегда находится участник, который более детально раскрывает свое мнение по тому или иному вопросу, при этом действуя мультипликативно на других участников. Такое явление называется растормаживающим эффектом и предполагает активное включение и остальных участников группы в обсуждение. Данные эффект усиливается пониманием того, что участники не знакомы и больше не встретятся. С другой стороны, проявляется эффект сдерживания, который обусловлен отсутствием желания участников обсуждать возможно неодобряемые действия либо интимные вопросы. Последствия влияния данного фактора проявляются в сдерживании обсуждения участниками группы и попадания части участников под влияние лидера группы, что снижает достоверность полученных результатов.

Специалисты отдела маркетинга *Buick* компании *General Motors* проводили маркетинговое исследование методом фокус-группы при разработке и выводе новой модели автомобиля *Regal coupe* – двухдверной шестиместной машины. При этом было проведено 20 фокус-групп в различных городах, которые показали, что для целевой аудитории важны следующие параметры: расход топлива 10 литров на 100 километров, набор скорости 100 км/час за 10 секунд, элегантность автомобиля [3].

Исходя из результатов, полученных в ходе проведения фокус-группы, был создан макет автомобиля и разработан его дизайн. После этого были сформированы новые фокус-группы, которые оценили макет машины и выявили ее достоинства и недостатки. Последующая фокус-группа уже проектировала рекламную кампанию. Результаты продаж данного автомобиля были успешными.

При формировании структуры исследования используют два варианта построения:

а) прямая воронка, когда беседа начинается с широкой темы, а затем переходит к конкретным вопросам;

б) обратная воронка – в этом случае обсуждение начинается с конкретных вопросов и переходит к общей теме.

Первый вариант наиболее распространенный, но второй вариант является более эффективным и требует большей квалификации от модератора. Разработка сценария занимает, как правило, несколько дней.

Стоит отметить, что сценарий исследования не должен включать в себя слишком много тем, поскольку за 1,5 часа участники смогут обсудить их лишь поверхностно, а значит данные окажутся недостоверными. Также в сценарии должны отсутствовать вопросы, на которые можно получить количественные ответы, например «сколько?».

Анализ результатов фокус-группы базируется на результатах дебрифинга, протоколах ведения фокус-группы, аудио- и видеозаписях, записях ассистента, а также на отчете модератора.

Стоит отметить, что фокус-группы считаются высокими по стоимости на одного участника и затраты складываются из следующих составляющих: аренда помещения, набор участников, оплата участия респондентов и иные затраты.

Список литературы

1. Калыгина, В.В. Истинные и инкрементальные товарные инновации в практике между-

народных компаний-производителей товаров повседневного спроса в посткризисный период / В.В. Калыгина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 11(50).

2. Чернышева, А.М. Маркетинговые исследования : учебное пособие / А.М. Чернышева. – М. : Издательский дом «Граница», 2011.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.proresearch.ru.

4. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг : учебное пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2011.

References

1. Kalygina, V.V. Istinnye i inkremental'nye tovarnye innovacii v praktike mezhdunarodnyh kompanij-proizvoditelej tovarov povsednevnogo sprosa v postkrizisnyj period / V.V. Kalygina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 11(50).

2. Chernysheva, A.M. Marketingovye issledovanija : uchebnoe posobie / A.M. Chernysheva. – M. : Izdatel'skij dom «Granica», 2011.

3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.proresearch.ru.

4. Voronkova, O.V. Marketing uslug : uchebnoe posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina. – Tambov : Tambovskij gosudarstvennyj tehnicheskij universitet, 2011.

© А.М. Чернышева, 2015

УДК 681.51

А.В. ШИПНЯГОВ, Е.В. КУЧИХИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОПИСАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРИ ПОМОЩИ НОТАЦИИ *IDEF*0

Цель данной статьи – обоснование выбора нотации *IDEF*0 как наиболее подходящей для описания бизнес-процессов в проектировании, сравнение трех наиболее распространенных нотаций с точки зрения плюсов и минусов использования их именно в сфере проектирования.

Нотации как способ описания бизнес-процессов

Существует множество нотаций, применяемых для моделирования бизнес-процессов, среди которых наиболее распространены следующие:

- *BPMN* – функциональная последовательность работ;
- *EPC* – событийная последовательность работ;
- *IDEF*0 – логическая последовательность работ.

У каждой нотации существуют свои особенности, и нашей задачей является выбор наиболее подходящей нотации для описания бизнес-процессов для проектной организации. В ходе исследования данного вопроса мы пришли к выводу, что для описания бизнес-процессов в проектной организации наиболее подходящей нотацией является *IDEF*0. Это связано с тем, что в основе данной нотации лежит принцип логического отношения между работами, что наиболее точно совпадает с особен-

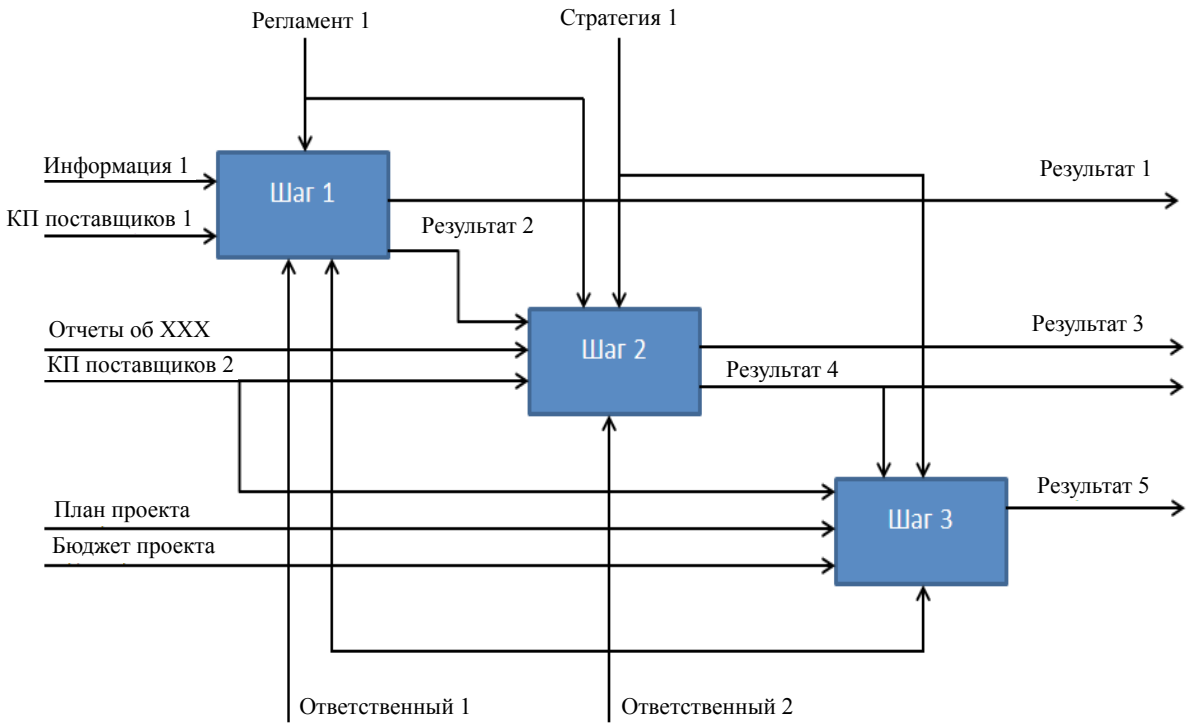


Рис. 1. Схематическое отображение бизнес-процессов, графически описанных при помощи нотации *IDEF*0

ностью проектных и проектно-изыскательских работ.

Особенности нотации *IDEF*0

*IDEF*0 – методология функционального моделирования и графическая нотация, предназначенная для формализации и описания бизнес-процессов. Отличительной особенностью *IDEF*0 является ее акцент на соподчиненность объектов. В *IDEF*0 рассматриваются логические отношения между работами, а не их временна́я последовательность (поток работ). Описание выглядит как «черный ящик» с входами, выходами, управлением и механизмом, который постепенно детализируется до необходимого уровня. Также для того чтобы быть правильно понятым, существуют словари описания активностей и стрелок. В этих словарях можно дать описание того, какой смысл вы вкладываете в данную активность либо стрелку. Также отображаются все сигналы управления, которые на *DFD* (диаграмме потоков данных) не отображались. Данная модель используется при организации бизнес-проектов и проектов, основанных на моделировании всех процессов: как административных, так и организационных.

Проектирование как особый вид деятельности

В данной работе проектирование рассматривается в значениях, близких тем, которые упомянуты в Словаре терминов *ISO* 24765:2010, в трех его значениях. Проектирование (в значении слова *design*) – процесс определения архитектуры, компонентов, интерфейсов и других характеристик системы или ее части [1]. С инженерно-конструкторской точки зрения проектирование (в значении слова *engeneering*) – это применение систематического, дисциплинированного, количественного подхода к структурам, машинам, продуктам, системам или процессам [1]. Результатом проектирования является проект – целостная совокупность моделей, свойств или характеристик, описанных в форме, пригодной для реализации системы. Мы предлагаем рассматривать проект в более узком значении. Проект – это комплект эскизной, проектной и рабочей документации, пригодный для реализации работ и соответствующий техническому заданию.

Плюсы *IDEF*0 как нотации, описывающей проектирование

Соподчиненность работ в *IDEF*0 наиболее полно отражает взаимосвязь и соподчиненность разделов проектной документации, которая также логически связана, непротиворечива, а ее разделы соподчинены. Фактор времени и фактор функции относятся к разряду второстепенных. Основным плюсом *IDEF*0 как нотации является то, что при всей логичности, связанности и достаточной подробности в описании, описать бизнес-процессы при помощи блок-схем *IDEF*0 довольно просто и не требует вложения в такое описание большого количества ресурсов.

Минусы *EPC* и *BPMN* как нотаций, описывающих проектирование

В нотации *EPC* за основу взято событие. Документ подписан – счет оплачен – заявка передана на производство и т.д. В данной нотации процесс течет от события к событию. Первый минус данной нотации состоит в том, что как только возникает «обратное» движение так присущее проектированию, например, замечание со стороны заказчика с логичным требованием перепроектировать часть взаимосвязанных разделов, то данную событийную цепочку сложно описать. Второй минус состоит в том, что *EPC* как нотация очень проста и не отражает сложность, глубину и соподчиненность проектирования. Третий и, пожалуй, главный минус состоит в том, что логика принятия решений скрыта за «событием» внутри операций процесса и логику процесса нелегко восстановить без дополнительной развернутой информации. В нотации *BPMN* за основу взята функция. Данная нотация позволяет описывать потоки данных и потоки сообщений, что позволяет проследить за логикой любого действия. Однако такой способ описания удобен для пользователя данной схематичной информации, но для того, чтобы описать весь процесс целиком и показать логические взаимосвязи между всеми исполнителями придется создать большое количество блок-схем. То есть одним

из важных минусов *BPMN* как нотации является то, что при описании процессов проектирования нарушается принцип экономичности в достижении цели. Строго говоря, нотация *EPC* слишком проста для описания проектирования, а нотация *BPMN* чересчур детальна. Попытка описать бизнес-процессы в проектировании по одной из нотаций приведет либо к потере цепочки логичности действий, либо к потере ресурсов на детальном описании бизнес-процессов.

Выводы

При выборе нотации, описывающей бизнес-процессы, связанные с проектированием, рекомендуем описывать их на основе нотации *IDEF*0, как наиболее соответствующей особенностям проектной деятельности и оптимальной по затратам на описание бизнес-процессов.

Список литературы

1. Международный стандарт ISO 24765:2010.
2. Репин, В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление / В. Репин. – М., 2013.
3. Руководство по улучшению бизнес-процессов. – М., 2011.

References

1. Mezhdunarodnyj standart ISO 24765:2010.
2. Repin, V. Biznes-processy. Modelirovanie, vnedrenie, upravlenie / V. Repin. – M., 2013.
3. Rukovodstvo po uluchsheniju biznes-processov. – M., 2011.

© А.В. Шипнягов, Е.В. Кучихина, 2015

УДК 004.582

Д.В. БЛУВШТЕЙН, В.П. ЗУБКОВ

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», г. Иваново

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ СОЗДАНИЕ ТИПОВОГО БЛАНКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ ДЛЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Единственным способом формирования типового бланка переключений (**ТБП**) в электроустановках являлось составление бланков переключений персоналом энергопредприятий в течение смены [1]. Переключения на подстанциях, требующие соблюдения строгой последовательности оперативных действий, выполняются по бланкам переключений. Бланк переключений является единственным оперативным документом, которым персонал может пользоваться непосредственно на местах выполнения операции, и в этом заключается его целесообразность [2].

Автоматизированное создание ТБП предназначено для сокращения времени его создания и для предотвращения ошибочных действий при проведении работ с частью оборудования на электроэнергетических объектах (**ЭЭО**).

Можно выделить следующие элементы, участвующие в процессе автоматизированного создания ТБП: вид работы (**ВР**); часть схемы ЭЭО, для которой проводится работа (**Ч_СХ**); временные ограничения (**ВО**); дополнительные данные (**ДД**).

Автоматизированное создание ТБП зависит от элементов, показанных на рис. 1.

Если ввести название оператора формирования ТБП СОЗДАНИЕ, то у него, согласно рис. 1, имеются четыре параметра, т.е.:

ТБП = СОЗДАНИЕ(ВР, Ч_СХ, ВО, ДД).

Оператору СОЗДАНИЕ соответствует множество алгоритмов и приложение, реализующее эти алгоритмы.

От параметров ВР, Ч_СХ, ВО, ДД зависит последовательность операций при проведении работ на указанном участке ЭЭО.

Параметру ДД соответствуют наименования элементов схемы, шаблоны последовательностей операций для определенных видов работ.

Множество алгоритмов реализуют определенную технологию создания ТБП. Это множество состоит из следующей совокупности подмножества алгоритмов: множество алгоритмов для формирования схемы ЭЭО; множество алгоритмов для работы с правилами формирования ТБП; множество алгоритмов для работы со справочным материалом; множество вспомогательных алгоритмов.

Приложение, соответствующее множеству алгоритмов, должно удовлетворять следующим функциональным требованиям:

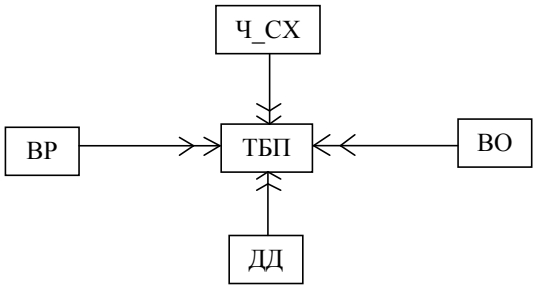


Рис. 1. Влияние элементов на создание ТБП

– формирование схемы ЭЭО;
– формирование справочников;
– ввод видов работ;
– выделение частей схемы ЭЭО;
– формирование правил создания ТБП;
– выполнение правил, управляющих созданием ТБП;
– формирование шаблонов последовательности операций для проведения указанных видов работ.

Предлагается следующее использование средств автоматизации для получения ТБП:

1) для эксплуатируемого ЭЭО создается схема (в графическом и табличном видах);

2) разрабатываются правила в виде продукций для получения обобщенных и формализованных правил;

3) на основе схемы и формализованных правил получение ТБП.

Формирование графической схемы ЭЭО происходит с помощью графического редактора схем, который автоматически создает табличное описание схемы, используемое при создании ТБП.

Правила формирования создания ТБП подразделяются на обобщенные и формализованные. Обобщенные правила собираются в последовательность, соответствующую шаблонам последовательности операций.

Обобщенные правила указывают операции с обобщенными терминами, соответствующими узлам и устройствам ЭЭО.

Например, относительно части схемы, обобщенному термину ОКОНЕЧНОЕ УСТРОЙСТВО соответствует конкретное граничное устройство, которое передает электроэнергию во внешнюю среду, т.е. потребителям энергии, находящимся за пределами выделенной части схемы или всей схемы ЭЭО, или получает электроэнергию из внешней среды, т.е. потребителями являются граничные устройства части схемы или всей схемы, которые получают электроэнергию из внешней среды. Обобщенному термину ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ могут соответствовать такие названия, как «трансформатор» или «генератор», которые в схеме имеют конкретные наименования с параметрами.

Формализованные правила отражают конкретные части схемы ЭЭО, а также более детальную последовательность операций.

Формализованные правила являются детальным представлением обобщенных правил. Одному обобщенному правилу могут соответствовать несколько формализованных правил.

Рассмотрим пример. К трансформаторной подстанции к шине 0,4 КВ подключены через автоматические выключатели две линии электропередачи, имеющие на схеме обозначения Л1, Л2. Тогда для этой ситуации формируется обобщенное правило: *«Если отключить ОКОНЕЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, то сформировать в ТБП «№1 Отключить ОКОНЕЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ; №2 Повесить плакат на ОКОНЕЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Название плаката – Не включать. Работают люди. Место плаката – Уточнение_1»*.

Для этого обобщенного правила формируются следующие формализованные правила:

– *«Если отключить ОКОНЕЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, то сформировать в ТБП «№1 Отключить АВ-0,4 кВ Л1; №2 Повесить плакат на АВ-0,4 кВ Л1. Название плаката – Не включать. Работают люди. Место плаката – Уточнение_1»*;

– *«Если отключить ОКОНЕЧНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, то сформировать в ТБП «№1 Отключить АВ-0,4 кВ Л2; №2 Повесить плакат на АВ-0,4 кВ Л2. Название плаката – Не включать. Работают люди. Место плаката – Уточнение_1»*.

В обобщенных и формализованных правилах используются дополнительные обозначения №<целое число> и Уточнение_<целое число>.

Обозначение №<целое число> отмечает начало строки в ТБП, начинающееся с номера, и последовательное изменение номера строки.

Обозначение Уточнение_<целое число> используется для обращения к дополнительным формализованным правилам, которые являются инвариантными по отношению к совокупности обобщенных и формализованных правил.

Формализованные правила можно создавать двумя способами:

– используя типовые инструкции, формировать обобщенные правила, которые преобразуются в формализованные правила;

– используя набор конкретных ТБП путем абстрагирования, формировать обобщенные правила, которые преобразуются в формализованные правила.

При автоматизированном создании ТБП предлагается технология, показанная на рис. 2.

Технология создания ТБП следующая:

1) выделение части схемы, предназначен-

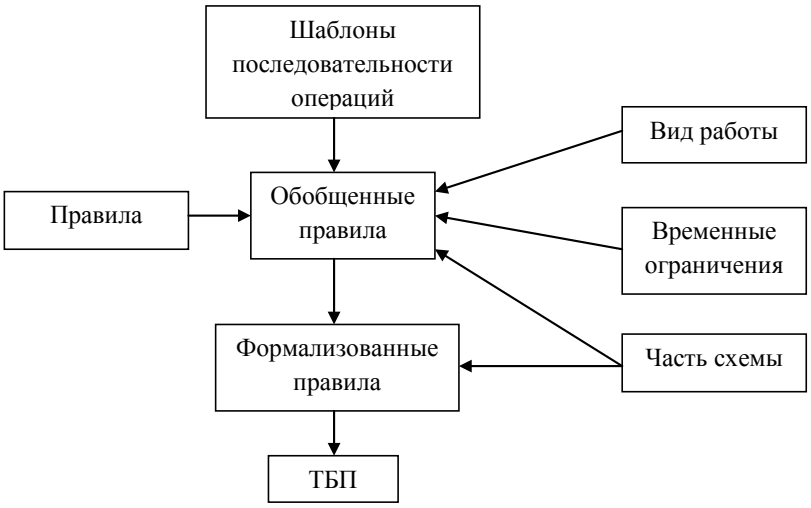


Рис. 2. Технологии создания ТБП

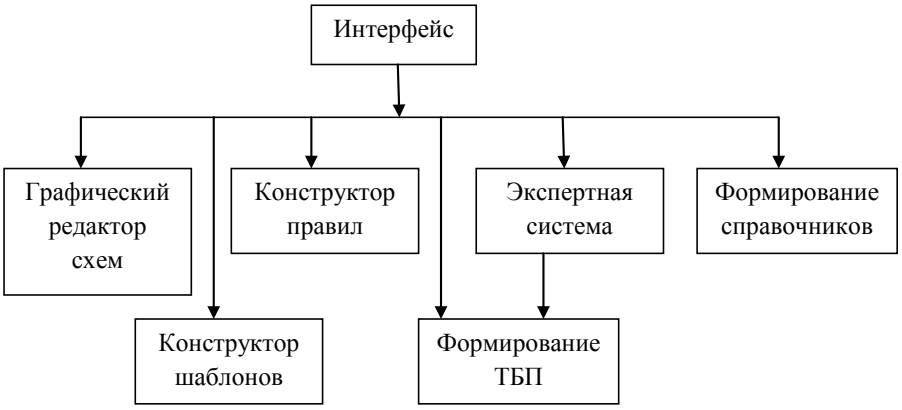


Рис. 3. Архитектура ПО для создания ТБП

ной для проведения работ;

2) ввод вида работы и временных ограничений;

3) получение ТБП.

Архитектура программного обеспечения представлена на рис. 3.

Приложение содержит следующие подсистемы: интерфейс, графический редактор схем, конструктор правил, конструктор шаблонов, экспертную систему, подсистему формирования справочников, подсистему формирования ТБП.

Пользователь через взаимодействие с интерфейсом может заранее сформировать схему ЭЭО с помощью графического редактора схем. При этом автоматически с помощью сформированных справочников создается табличное описание схемы.

Конструктор предполагает использование заранее созданных заготовок, хранящихся в справочниках, для создания правил или шаблонов.

Экспертная система работает с тремя уровнями правил. На основе сконструированных правил она создает обобщенные правила, затем система, используя созданные обобщенные правила и часть схемы, формирует из них последовательность, соответствующую последовательности выполнения операций. После этого обобщенные правила преобразуются в формализованные правила. На основе формализованных правил с помощью их обработки создается ТБП.

Формализованные правила сохраняются в базе данных. Для наиболее часто проводимых видов работ и для известных частей схемы можно формировать ТБП с помощью сохраненных последовательностей формализованных

правил.

В статье рассмотрены возможности автоматизированного создания ТБП, технология автоматизированного создания ТБП, а также архитектура программного обеспечения для автоматизации создания ТБП.

Для автоматизированного создания ТБП предлагается использовать два приложения: тренажер для тренировки специалистов; приложение для создания ТБП. Тренажер *TWR*12 для тренировки специалистов уже создан. Результаты создаваемого приложения рекомендуется проверять, используя тренажер *TWR*. Приложение для автоматизированного создания ТБП *FORM_DOCUMENTS* находится на стадии разработки.

Список литературы

1. Типовая инструкция по переключениям в электроустановках РД 153-34.0-20.505-2001. Распоряжение РАО «ЕЭС РОССИИ» от 14.02.2002 № 14р.
2. Бланки переключения – ведение оперативной документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://leg.co.ua/knigi/raznoe/vedenie-operativnoy-dokumentacii-na-podstanciyah-3.html, 2011.

References

1. Tipovaja instrukcija po perekljuchenijam v jelektroustanovkah RD 153-34.0-20.505-2001. Rasporjazhenie RAO «EJeS ROSSII» ot 14.02.2002 № 14p.
2. Blanki perekljuchenija – vedenie operativnoj dokumentacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://leg.co.ua/knigi/raznoe/vedenie-operativnoy-dokumentacii-na-podstanciyah-3.html, 2011.

© Д.В. Блувштейн, В.П. Зубков, 2015

УДК 004.942

И.И. САВЕНКО

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ АВТОМАТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ БОРТОВОГО РЕТРАНСЛЯТОРА

Введение

Применение теории автоматов позволит рассматривать бортовой ретранслятор (**БРТР**) как математическую систему, имеющую входные и выходные каналы и находящуюся в каждый из дискретных моментов времени в одном из конечного числа состояний, что позволит описать пути его изменения состояний. В теории автоматов, понятие абстрактного автомата (**АА**) описывается шестикомпонентным набором:

$$A = (S, X, Y, \delta, \lambda, s_1), \qquad (1)$$

$S = \{s_1, ..., s_z, ..., s_Z\}$ – множество состояний или алфавит АА;

$X = \{x_1, ..., x_z, ..., x_Z\}$ – множество входных сигналов или входной алфавит АА;

$Y = \{y_1, ..., y_z, ..., y_Z\}$ – множество выходных сигналов или выходной алфавит АА;

δ – функция перехода АА, которая некоторым парам состояние входной сигнал (s_k, x_f) ставит в соответствие состояние АА (s_i), т.е. $s_i = \delta\left(s_k, \mathrm{x}_f\right), s_i \in S$;

λ – функция перехода АА, которая некоторым парам состояние входной сигнал (s_k, x_f) ставит в соответствие состояние АА (y_i), т.е. $y_i = \lambda\left(s_k, \mathrm{x}_f\right), y_i \in Y$;

s_1 – начальное состояние конечного автомата.

Графически конечный автомат представляется в виде «черного ящика» преобразующего множество входных сигналов в выходные (рис. 1) [1].

Бортовой ретранслятор как конечный автомат Мура (БРТК)

Два основных процесса протекающих в БРТК – это преобразование входной частоты в передающую (приемное устройство) и усиление мощности сигнала (усилитель мощности) [3]. Таким образом, графически это можно представить следующим образом (рис. 2).

Для описания математической модели ре-

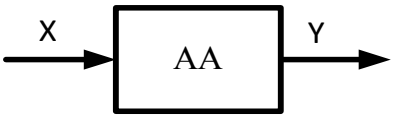


Рис. 1. Графическое представление абстрактного автомата

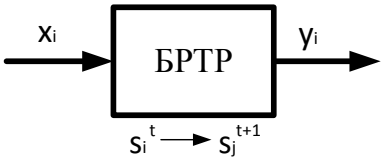


Рис. 2. Графическое представление: БРТР как конечный автомат

транслятора был выбран автомат Мили, так как состояние ретранслятора зависит от множества входных сигналов. Применительно к БРТР, его состояние в любой момент времени описывается положением каждого переключателя и состоянием каждого активного прибора, входящего в состав БРТР.

$P = \{p_1, ..., p_z, ..., p_Z\}$ – конечное множество положений переключателей;

$D = \{d_1, ..., d_z, ..., d_Z\}$ – конечное множество состояний приборов (включен/выключен);

$T = \{t_1, ..., t_z, ..., t_Z\}$ – конечное множество транспондеров, определенных составом БРТР, активность которых определяется составом положений переключателей и состоянием приборов, входящих в его состав $t_i = \{P^t, D^t\}$, где P^t – позиции переключателей, входящих в состав транспондера, $P^t \subseteq P$, а D^t – состояние приборов входящих в состав транспондера, $D^t \subseteq D$.

$$S_i = \{t_1, ..., t_Z\}. \quad (2)$$

Таким образом, можно сделать вывод, что основная задача функции перехода δ – это коммутация транспондера, определив необходимое положение переключателей P и состояние приборов D относительно текущего состояния s_k и входной частоты x_f. Так как, согласно теории автоматов, на вход устройства в один момент времени может подаваться только один символ из входного множества, то задача функции перехода сводится к нахождению оптимальной коммутации одного транспондера относительно текущего состояния схемы. Под оптимальной коммутацией понимается минимальное количество переключателей в составе транспондера, т.е. мощность множества стремится к минимуму:

$$|P^t| \rightarrow min, \quad (3)$$

где $|P^t|$ – количество переключателей в транспондере t (мощность множества).

Количество возможных состояний БРТР является конечным, но за счет использования переключателей, которые могут принимать несколько положений в зависимости от типа и возможных состояний приборов, определяется следующим образом:

$$n = \prod_{i=1}^{m} \prod_{j=1}^{n} s\left(p_j^i\right), \quad (4)$$

где m – количество транспондеров; n – количество устройств, входящих в состав транспондера; p^i_j – переключатель в составе транспондера; s – функция определения общего количества состояний переключателя по его типу.

Время перехода из одного состояния в другое описывается временем включения одного транспондера, определяемая характеристиками входящих в его состав приборов.

В качестве входных и выходных множеств являются множество входных и выходных частот сигналов соответственно, определенных конфигурацией БРТР. Поданной на вход частоте будет соответствовать выходная частота, которая определяется функцией λ преобразования частоты, которая в свою очередь зависит от конфигурации/состояния БРТК – s_i. Формула, учитывающая многократное преобразование частоты следующая:

$$x_i - \sum_{k=0}^{d} f\left(p_k, \mathrm{t}_i\right) + \sum_{m=0}^{u} f\left(p_m, \mathrm{t}_i\right) = y_i, \quad (5)$$

где d – количество понижающих конвертеров в составе транспондера; u – количество повышающих конвертеров в составе транспондера; p_d – понижающий конвертер, $p_d \in P^t$; p_u – повышающий конвертер, $p_u \in P^t$; f – функция получения частоты конвертера.

Заключение

Задача моделирования решается в рамках разработки платформы проектирования средств управления бортовым ретрансляционным комплексом, представленной в статье [2]. Созданная математическая модель позволила заложить в разработанную платформу такие важные функции, как расчет выходной частоты на выходе транспондера, выделение критериев нахождения оптимальной конфигурации БРТР, которые учитываются алгоритмом нахождения кратчайшего пути.

Список литературы

1. Ожиганов, А.А. Теория автоматов : учебное пособие / А.А. Ожиганов. – СПб. : НИУ ИТМО,

2013. – 84 с.

2. Савенко, И.И. Платформа структурного описания схем бортовых ретрансляторов / И.И. Савенко, М.С. Суходоев, С.Г. Цапко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 1(52). – С. 60–62.

3. Орлов, А.Г. Бортовой ретрансляционный комплекс (БРК) спутника связи. Принципы работы, построение, параметры / А.Г. Орлов, Н.Н. Севастьянов; науч. ред. В.Н. Бранец. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 208 с.

References

1. Ozhiganov, A.A. Teorija avtomatov : uchebnoe posobie / A.A. Ozhiganov. – SPb. : NIU ITMO, 2013. – 84 s.

2. Savenko, I.I. Platforma strukturnogo opisanija shem bortovyh retransljatorov / I.I. Savenko, M.S. Suhodoev, S.G. Capko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 1(52). – S. 60–62.

3. Orlov, A.G. Bortovoj retransljacionnyj kompleks (BRK) sputnika svjazi. Principy raboty, postroenie, parametry / A.G. Orlov, N.N. Sevast'janov; nauch. red. V.N. Branec. – Tomsk : Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. – 208 s.

© И.И. Савенко, 2015

УДК 629.114.2.011.5:62-784

С.З. МАНОЙЛИНА, О.И. ПОЛИВАЕВ, И.Б. ЖУРАВЕЦ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

ОБОГРЕВ КАБИНЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

В процессе выполнения технологических операций мобильных энергетических средств (**МЭС**) отсутствует строгий стационарный режим теплообмена. Многочисленными исследованиями установлено варьирование тепловыделений от двигателя, трансмиссии, вспомогательных механизмов, инсоляции и др., а следовательно, не существует предельно стабильной подачи теплоты от основного конвективного теплообменника. Кроме того, выдувающая теплоту ветровая нагрузка для МЭС всегда переменна. Это создает обычные конвективные теплопотери и переменное холодное облучение тела оператора с разных сторон поверхностями наружных ограждений кабины. Отмеченное холодное облучение, как правило, неравномерное с разных сторон, создает существенный дискомфорт, отвлекающий внимание оператора от процесса труда и вызывающий провоцирование профессиональных простудных заболеваний [1].

Настоящая статья представлена с целью предложения системы обогрева кабины МЭС для обеспечения максимальной равномерности параметров воздуха внутри нее, организации направленного лучистого потока теплоты, имеющего регулирование, направленное по трем осям координат, исключения мощного холодного облучения тела оператора поверхностью кабины за счет достаточно интенсивного отраженного потока.

В отечественных и зарубежных источниках в последнее время появились обоснованные предложения, которые компенсируют основные недостатки существующих в большинстве случаев систем обогрева [4]. Эти системы включают комбинаторику использования конвекции и лучистых потоков, направленную на нейтрализацию неравномерности температурного поля в кабине и холодное облучение тела оператора от внутренней поверхности ее наружных ограждений.

На рис. 1 схематически изображена логическая схема многопараметровой системы обогрева.

Она работает следующим образом. Осредненные сигналы групп выдают командные импульсы на вентилятор жидкостного обогревателя (печи) и регулируют подачу теплого воздуха в зоны через систему распределения. В одном из вариантов работы предусмотрено направление потоков на лобовое и боковые стекла преимущественно с целью оттаивания. Эта функция электронного блока управления (**ЭБУ**) подчинена командному сигналу ручного управления через отдельное дополнение к ЭБУ – задающий регистратор (**ЗР**). Посредством того же ЗР назначаются с пульта ручного управления параметры электрообогрева тела оператора через поверхности сиденья, «теплый» фартук и подогревающие стельки обуви (с целью упрощения на схеме не показаны). Два элемента этого подогрева подключаются через световой диод с помощью обычного разъема на несущем элементе сидения. Для получения функциональной универсальности обогревателей сиденья в плане использования их и в летний сезон могут применяться термоэлектромодули полупроводникового типа, обладающие способностью термодинамического реверса, т.е. либо выделять теплоту пропорционально подводимой электроэнергии, либо теплоту поглощать при перемене полярности тока. Для компенсации основных теплопотерь в системе присутствует типичный для большинства систем основной конвективный теплообменник (печь), встроенный в жидкостную систему двигателя внутреннего сгорания. Микропроцессор ЭБУ анализирует внешние условия, главным образом температуру снаружи, и регулирует электромагнитные заслонки, определяющие подачу теплого воздуха [2; 3].

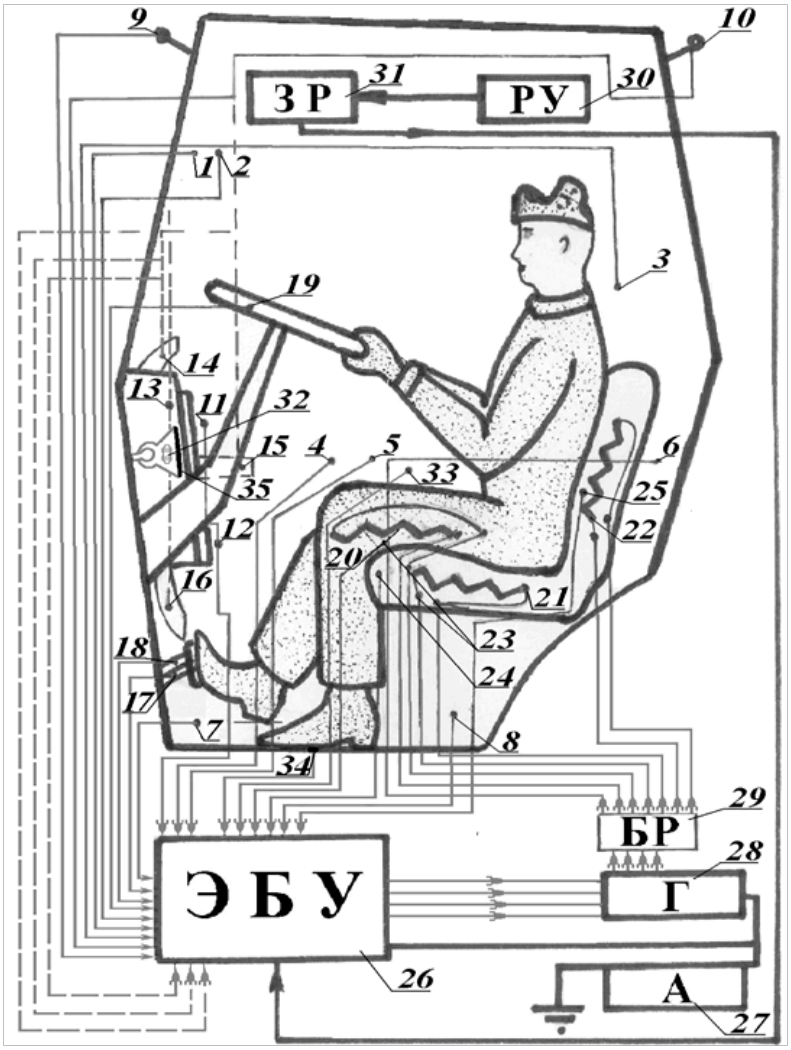


Рис. 1. Логическая схема сбора информации об условиях труда оператора МЭС:
1, 2, 3 – группа датчиков температуры воздуха в кабине на уровне груди; 4, 5, 6 – группа датчиков температуры воздуха в кабине на уровне пояса; 7, 8 – группа датчиков температуры воздуха в кабине в зоне ног; 9, 10 – датчики температуры наружного воздуха на противоположных от Солнца поверхностях кабины; 11, 12 – датчики температуры воздуха на выходе из теплообменника подогрева; 13 – теплообменник подогрева (печь); 14, 15, 16 – датчики положений заслонок, регулирующих потоки в системе распределения воздуха; 17, 18 – датчики энергозатрат на привод педали сцепления и тормоза; 19 – датчик величины крутящего момента на рулевом колесе; 20 – электронагреватель «теплого» фартука; 21 – электронагреватель основания сиденья; 22 – электронагреватель спинки сиденья; 23, 24, 25 – датчики осредненных температур фартука, основания и спинки сиденья; 26 – электронный блок управления ; 27 – аккумуляторная батарея; 28 – генератор; 29 – блок реле; 30 – пульт ручного управления; 31 – задатчик, задающий регистратор; 32 – излучатель; 33, 34 – датчики поверхности ограждения и осредненной температуры пола; 35 – фокусатор

Кроме того, система управления отслеживает теплопоступления для обогрева сиденья. Существенным дополнением источников теплоты может быть инфракрасный излучатель, имеющий электромагнитный привод, а также ручное управление. Инфракрасный излучатель работает в двух вариантах – с основным тепловыделением от электрической спирали либо с образованием отраженного потока направленного действия от поверхностей ограждения кабины на тело оператора.

Процессор ЭБУ отслеживает осредненные температуры поверхности ограждений кабины и, выбирая наименьшую, поворачивает излучатель в ее сторону. Возможно ручное управление потоком теплоты от излучателя, поток

энергии которого концентрируется фокусатором. Инфракрасный излучатель содержит секционные активные электрические сопротивления, питающиеся от электрогенератора машины и излучатель в виде развитой поверхности теплообмена, внутри которого прокачиваются выхлопные газы двигателя.

Электрическая часть, работающая от генератора, при работе двигателя на холостом ходу или на частичных скоростных режимах включается секционно. При выходе скоростного режима на номинал, когда генератор развивает полную мощность, электрическая часть включается полностью. По мере прогрева двигателя машины, когда температура выхлопных газов достигает уровня 2 500 °С и выше, сильфонный клапан направляет поток выхлопных газов в пластинчато-оребренный инфракрасный излучатель. Поток, образованный излучателем, направляется на поверхности ограждения кабины и, отражаясь в значительной мере благодаря свойствам покрытия, попадает на тело оператора со стороны холодной поверхности.

Таким образом, может быть достигнут технический результат повышения эффективности обогрева тела оператора МЭС за счет генерирования двух лучистых потоков: от инфракрасного излучателя электрического или газового источника теплоты на ограждающие поверхности, что эффективно снижает так называемое «холодное» излучение оболочки кабины; образование отраженного потока направленного действия от поверхностей ограждения кабины на тело оператора. Предлагаемая система обогрева в итоге может обеспечить улучшенные условия теплового режима даже в случае неполного прогрева двигателя, когда он работает на частичных нагрузочных режимах.

Список литературы

1. Журавец, И.Б. Снижение теплового воздействия на оператора мобильных энергетических средств / И.Б. Журавец, Ю.В. Цуцких, Е.А. Галкин, Н.А. Попов // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2010. – № 1. – С. 18–20.

2. Иордан, Г.Г. Микропроцессорные контроллеры в системах автоматического регулирования / Г.Г. Иордан, Н.М. Курносов, М.Г. Козлов и др. // Приборы и системы управления. – 1981. – № 2. – С. 45–47.

3. Лукьянов, Б.В. Микропроцессорная техника в АПК / Б.В. Лукьянов. – М. : Росагропромиздат, 1988. – 319 с.

4. Пат. 2448001, JP МПК B 60 H 1/22. F 47 C 7/74. Система обогрева транспортного средства / соавт.: Асами Наохито [и др.] (Япония). – № 2009145282/11; заявл. 13.06.2008; опубл. 20.06.2011, Бюл. № 12. – 15 с.

References

1. Zhuravec, I.B. Snizhenie teplovogo vozdejstvija na operatora mobil'nyh jenergeticheskih sredstv / I.B. Zhuravec, Ju.V. Cuckih, E.A. Galkin, N.A. Popov // Mehanizacija i jelektrifikacija sel'skogo hozjajstva. – 2010. – № 1. – S. 18–20.

2. Iordan, G.G. Mikroprocessornye kontrollery v sistemah avtomaticheskogo regulirovanija / G.G. Iordan, N.M. Kurnosov, M.G. Kozlov i dr. // Pribory i sistemy upravlenija. – 1981. – № 2. – S. 45–47.

3. Luk'janov, B.V. Mikroprocessornaja tehnika v APK / B.V. Luk'janov. – M. : Rosagropromizdat, 1988. – 319 s.

4. Pat. 2448001, JP MPK V 60 N 1/22. F 47 C 7/74. Sistema obogreva transportnogo sredstva / soavt.: Asami Naohito [i dr.] (Japonija). – № 2009145282/11; zajavl. 13.06.2008; opubl. 20.06.2011, Bjul. № 12. – 15 s.

© С.З. Манойлина, О.И. Поливаев, И.Б. Журавец, 2015

УДК 621.9.02

И.А. ЧЕТВЕРИКОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

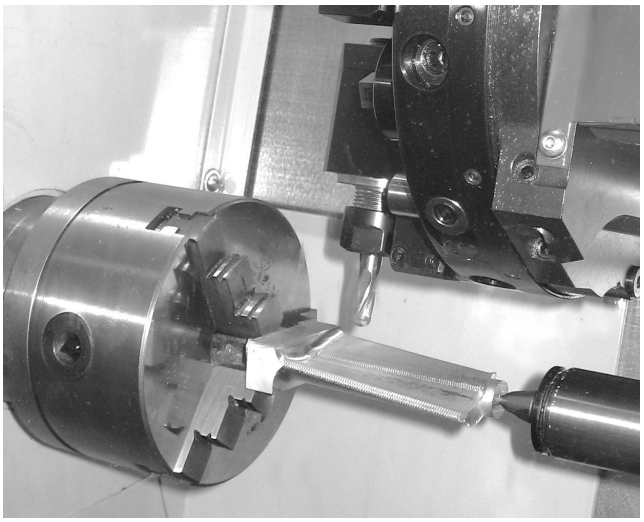
ФОРМООБРАЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ЧАСТИ ЛОПАТОК И ЛОПАСТЕЙ НА НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ОБОРУДОВАНИИ

Механическая обработка лопаток и лопастей различных энергетических агрегатов при разовом изготовлении, мелкой партии, ремонте является достаточно непростой производственной задачей. Главным образом, возникающие проблемы носят организационный характер. Переналадка налаженного специализированного оборудования резко повышает стоимость работы. В настоящее время в достаточной степени альтернативой традиционным методам обработки лопаток и лопастей является обработка на многокоординатных обрабатывающих центрах с программным управлением [1]. Однако, наряду с широкими функциональными и технологическими возможностями, а также высокой гибкостью этих станков, стоимость работ на них также достаточно высока.

Очевидно, что наиболее высокие требования к кинематическим возможностям оборудования обусловлены геометрией рабочей части лопаток и лопастей. Наряду с этим, требования геометрической точности размеров и формы рабочей части в большинстве случаев невысоки. Для турбинных лопаток малых и средних размеров отклонение профиля спинки и корыта в расчетных сечениях от заданных допускаются от 0,10 до 0,30 мм, смещение выходной кромки от номинального положения в направлении оси *x* от ±0,20 до ±0,30 мм, смещение профиля пера в корневом сечении от номинального положения в направлении оси *y* от ±0,05 до ±0,20 мм, отклонения ширины хорды профиля пера от ±0,20 до ±0,30 мм, шероховатость пера *Ra* 0,63…0,08 мкм [2].

В мелкосерийном часто переналаживаемом производстве высокую функциональность

(а)



(б)

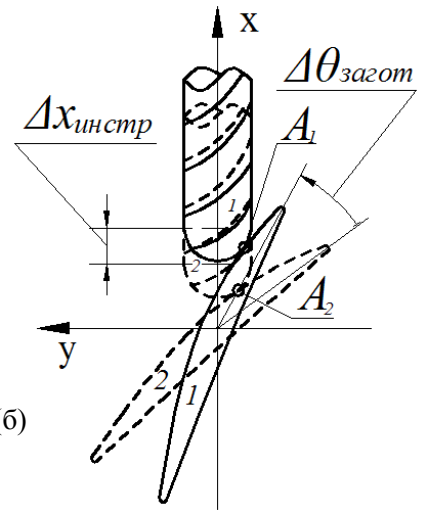


Рис. 1. Рабочая зона токарного обрабатывающего центра (а) и схема формообразования профиля рабочей части лопатки (б)

имеют токарные обрабатывающие центры с приводом вращения инструмента. Такие станки наряду с токарной обработкой позволяют выполнять несложные фрезерно-сверлильные переходы. Посредством вспомогательной инструментальной оснастки режущий инструмент можно устанавливать в осевом, радиальном направлениях, а также под заданным углом к оси шпинделя.

На рис. 1а показана рабочая зона станка перед обработкой небольшой лопатки. Заготовка установлена в патрон и задний центр, а инструмент – в радиальный приводной держатель. На рис. 1б дана схема движения инструмента $\Delta x_{инстр}$ и заготовки $\Delta\theta_{загот}$ при формообразовании профиля от точки контакта A_1 в точку контакта A_2.

Обработку выполняют строчками в поперечном сечении концевыми фрезами со сферическим концом. Благодаря кинематике, основанной на цилиндрической системе координат, обработка на таких станках может рассматриваться некоторым подобием обработки на объемно-копировальных полуавтоматах.

В силу того, что в плоскости обрабатываемого сечения станок имеет всего две управляемые координаты и, соответственно, две степени свободы, ориентация инструмента относительно обрабатываемой поверхности ограничена. Это сказывается, во-первых, на положении точки контакта относительно оси инструмента и, как следствие, изменении действительного значения скорости резания [2], во-вторых, возникает возможность подрезания инструментом заготовки при обработке вогнутых участков профиля – так называемая интерференция [3].

В общем случае для нормального процесса формообразования требуется минимум три степени свободы технологической системы в плоскости обрабатываемого сечения (как правило, две возвратно-поступательные и одна вращательная). Такая кинематика обеспечивается на трехкоординатных вертикально-фрезерных обрабатывающих центрах с установленным на столе поворотным устройством с горизонтальной осью вращения.

Далее рассмотрена методика, позволяющая при использовании трехкоординатного токарного обрабатывающего центра компенсировать недостающую степень свободы за счет определения и установления такого положения оси поворота заготовки относительно инструмента, при котором исключается интерференция.

Наиболее сложным вариантом рабочей части лопатки или лопасти является закрученный профиль переменного сечения. В этом случае построения, изложенные в методике, выполняются для двух крайних сечений (корневого и периферийного). Подавляющее большинство лопаток при проектировании приводят к линейчатой или условно линейчатой форме [5]. Это значит, что геометрия профиля от сечения к сечению изменяется по линейному закону. Исходя из этого, можно предположить, что построения, выполненные для крайних сечений, обеспечивают отсутствие интерференции и в любом промежуточном сечении. Также известно, что верхняя и нижняя часть лопаток (спинка и корытце) от радиуса входной кромки до радиуса выходной кромки имеют монотонную (т.е. без перегибов) геометрию.

Представленные построения позволяют не только выбрать оптимальное положение оси поворота заготовки, но и подобрать минимально возможный радиус сферического наконечника фрезы.

На рис. 2 показаны корневое и периферийное сечения лопатки небольшой паровой турбины. Около вогнутой части сечения построен эквидистантный контур, отстоящий от контура сечения на величину радиуса инструмента $R_и$ и определяющий траекторию движения центра сферического конца фрезы. В крайних точках $A_{пэ}$, $B_{пэ}$, $A_{кэ}$, $B_{кэ}$ от эквидистантного контура вогнутой части лопатки (корытца) построены касательные соответственно $a_{пэ}$, $b_{пэ}$, $a_{кэ}$, $b_{кэ}$. Эти касательные определяют допустимые положения инструмента при обработке, при которых отсутствует интерференция. Пары касательных, построенных на эквидистантном контуре, ограничивают области $\Omega_п$ и $\Omega_к$ на плоскости, в которой может быть расположена ось поворота заготовки.

Третьей кривой, замыкающей построенную область, является часть эквидистантного контура со стороны выпуклой части профиля. Если ось поворота заготовки находится ниже этой кривой, то при обходе контура фреза не будет терять контакта с заготовкой. В противном случае непрерывный контакт невозможен и формообразование будет происходить с изменением направления движения инструмента (по часовой стрелке и против).

Описанные построения производятся для

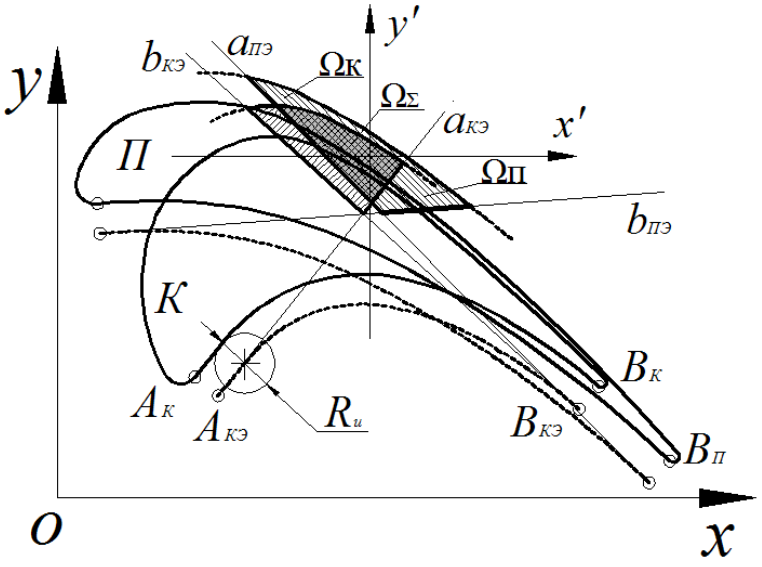


Рис. 2. Определение области допустимых положений оси поворота заготовки

обоих крайних сечений. Накладывая сечения одно на другое с учетом их конструктивного взаимного положения, получим общую область Ω_Σ для обоих сечений. В случае, если области для двух сечений не пересеклись, то, как было упомянуто выше, можно увеличить радиус инструмента и тем самым расширить области.

Определенное таким образом положение оси поворота заготовки (на рис. 2 – начало системы координат *X'Y'*) при дальнейшей разработке управляющей программы становится началом системы координат для описания профиля в единичном сечении. При использовании средств автоматизированной подготовки управляющих программ после построения математической модели лопатки технологическая система координат переносится в искомую область. При этом очевидно, что ориентация координатных направлений относительно профиля безразлична, так как в процессе формообразования профиля в единичном сечении заготовка совершает полный оборот.

Список литературы

1. Серебреницкий, П.П. Программирование для автоматизированного оборудования / П.П. Серебреницкий, А.Г. Схиртладзе; под ред. Ю.М. Соломинцева. – М. : Высш. шк., 2003. – 592 с.
2. Бауман, Н.Я. Технология производства рабочих и направляющих лопаток паровых и газовых турбин : учебное пособие / Н.Я. Бауман, В.А. Новиков. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 1994. – 102 с.
3. Boujelbene, M. Variation cutting speed on the five axis milling / M. Boujelbene, A. Moisan, W. Bouzid, S. Torbaty // Journal of achievements in materials and manufacturing engineering. – Volume 21, issue 2. – April 2007.
4. Радзевич, С.П. Формообразование поверхностей деталей. Основа теории : монография / С.П. Радзевич. – К. : Растан, 2001. – 592 с.
5. Дейч, М.Е. Техническая газодинамика / М.Е. Дейч. – М.–Л. : Госэнергоиздат, 1961. – 670 с.

References

1. Serebrenickij, P.P. Programmirovanie dlja avtomatizirovannogo oborudovanija / P.P. Serebrenickij, A.G. Shirtladze; pod red. Ju.M. Solominceva. – M. : Vyssh. shk., 2003. – 592 s.
2. Bauman, N.Ja. Tehnologija proizvodstva rabochih i napravljajushhih lopatok parovyh i gazovyh turbin : uchebnoe posobie / N.Ja. Bauman, V.A. Novikov. – Ekaterinburg : GOU VPO UGTU-UPI,

1994. – 102 s.
4. Radzevich, S.P. Formoobrazovanie poverhnostej detalej. Osnova teorii : monografija / S.P. Radzevich. – K. : Rastan, 2001. – 592 s.
5. Dejch, M.E. Tehnicheskaja gazodinamika / M.E. Dejch. – M.–L. : Gosjenergoizdat, 1961. – 670 s.

© И.А. Четвериков, 2015

УДК 631.363.25

М.Н. ЯРОВОЙ, В.В. ВОРОНИН, Д.О. ЗАДОРОЖНИЙ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

МОДЕРНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ ОРГАНОВ ДИСКОВОГО ИЗМЕЛЬЧИТЕЛЯ ФУРАЖНОГО ЗЕРНА

Эффективность работы измельчающего оборудования в первую очередь зависит от конструкции их рабочих органов. Именно они осуществляют механическое воздействие на измельчаемый продукт и определяют производительность измельчителя, его универсальность, качество полученного продукта. На рис. 1 и 2 приведены конструкция модернизированного диска и экспериментальные зависимости, подтверждающие эффективность использования.

Рабочим органом мельницы МБ-15-01 являются диски, мелющая поверхность которых имеет внутренний, средний и внешний пояса с рифлями разного шага и глубины [2]. Такая конструкция дисков делает мельницу универсальной, т.к. позволяет перерабатывать как обычный зернофураж для получения комбикорма, так и предварительно очищенное зерно для получения муки. При измельчении зерна для пищевых целей продукт должен измельчаться постепенно до требуемой дисперсности, что достигается последовательным прохождением всех трех поясов. При измельчении же зерна для нужд животноводства, когда гранулометрический состав получаемого продукта имеет частички значительно большего размера, появляется возможность уменьшить время пребывания продукта в междисковом пространстве за счет подачи его непосредственно в мелющую зону.

Для этого мелющую поверхность диска дополнительно снабдили симметрично расположенными относительно друг друга пазами с постоянной шириной основания H и глубиной h_0

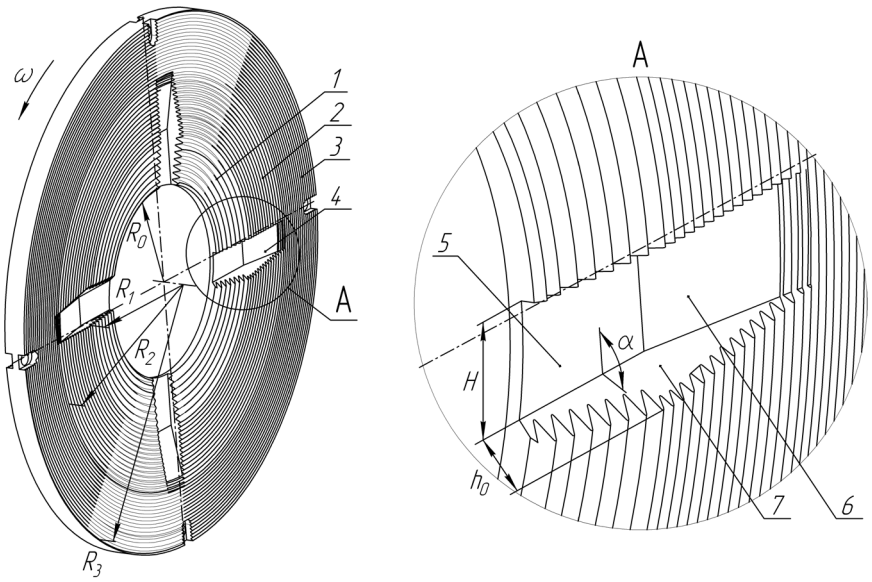


Рис. 1. Схема модернизированного мелющего диска:
1 – внутренний пояс; 2 – средний пояс; 3 – внешний пояс; 4 – радиальный паз; 5 – горизонтальное дно паза; 6 – наклонное дно паза; 7 – задняя наклонная стенка паза

на длине паза [1], соответствующей минимальному радиусу R_1 среднего пояса, одинакового для пассивного и ведущего дисков (рис. 1).

Дно пазов пассивного и ведущего дисков на длине внутреннего пояса выполнено параллельным диаметральным осям дисков, а сечение пазов в плоскости, перпендикулярной их длине, имеет форму прямоугольной трапеции, передняя сторона которой равна высоте трапеции (глубине паза), нижнее основание равно ширине паза H, задняя по направлению вращения стенка трапеции наклонена к основанию под углом α. Глубина пазов пассивного диска с уменьшением длины паза от R_1 до R_0 изменяется по зависимости $h_0 - (R_1 - R)\cdot\mathrm{tg}\gamma$, а с увеличением длины паза от R_1 до R_2 глубина паза уменьшается от h_0 до 0, при этом сечение паза перпендикулярно его длине, также вид трапеции, где R_1 – минимальный радиус среднего пояса пассивного диска, м; R_0 – минимальный радиус внутреннего пояса; R^1 – текущий радиус ($R_0^1 < R^1 < R_1^1$), м; γ – угол между образующей внутреннего пояса и диаметральной осью диска; R_2^1 – радиус конца паза на пассивном диске, м.

Глубина пазов ведущего диска с уменьшением длины паза от R_1 до R_0 уменьшается по зависимости $h_0 - (R_1 - R)\cdot\mathrm{tg}\gamma$, а с увеличением длины паза от R_1 до R_2 глубина паза уменьшается от h_0 до 0, при этом сечение паза перпендикулярно его длине, имеет вид трапеции, где R_0 – минимальный радиус внутреннего пояса, м; R_1 – минимальный радиус среднего пояса ведущего диска, м; R – текущий радиус ($R_0 < R < R_1$), м; γ – угол между образующей внутреннего пояса и диаметральной осью диска; h_0 – глубина паза при радиусе, равном R_1; R_2 – радиус конца паза на ведущем диске, м.

Максимальный радиус паза на пассивном и ведущем дисках зависит от эксцентриситета e и шага рифлей t и определяется из выражения:

$$R_2 = R_2^1 = R_3 - (e + t), \qquad (1)$$

где R_3 – наибольший радиус мелющей поверхности ведущего и пассивного дисков, м; e – эксцентриситет между дисками, м; t – шаг рифлей, м.

Суммарную площадь сечения пазов на ведущем и пассивном дисках определяем исходя из равенства количества поступающего в междисковое пространство продукта и выходящего из него. Количество выходящего продукта равно площади сечения, через которое выходит продукт, умноженной на скорость движения продукта, т.е.:

$$Q_{\text{вых}} = b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_2+2\cdot e)\cdot\omega\cdot R_2. \qquad (2)$$

В данном случае принимаем площадь выходного сечения на конце радиуса R_2, где оканчиваются пазы, и площадь выходного сечения будет заполнена полностью. Поступает продукт через площадь сечения на конце радиуса R_1 и суммарную площадь сечения пазов ведущего и пассивного дисков, умноженную на скорость, т.е.:

$$Q_{\text{пост}} = b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_1+2\cdot e)\cdot\omega\cdot R_1+S_{\text{паз}}\cdot\omega\cdot R_1. \qquad (3)$$

Учитывая, что при установившемся режиме работы мельниц можно записать:

$$b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_2+2\cdot e)\cdot\omega\cdot R_2 = \\ = b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_1+2\cdot e)\cdot\omega\cdot R_1+S_{\text{паз}}\cdot\omega\cdot R_1,$$

или

$$S_{\text{пазов}} = b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_2+2\cdot e)\cdot R_2 - b\cdot(2\cdot\pi\cdot R_1+2\cdot e)\cdot R_1)/R_1, \qquad (4)$$

где $S_{\text{пазов}}$ – суммарная площадь сечения пазов на ведущем и пассивном дисках, м^2; e – эксцентриситет, м; b – зазор между дисками.

Количество пазов на ведущем и пассивном дисках желательно иметь одинаковым, что достигается изменением их ширины H, при этом глубина паза h_0 на конце радиуса R_1 принимается равной эквивалентному диаметру зерновки гороха, а значение $H \geq h_0$ [1].

При постановке таких дисков производительность мельницы должна увеличиваться за счет равномерного и полного заполнения междискового пространства и сокращения времени нахождения продукта в нем.

Влияние конструкции мелющих дисков на работу мельницы определяли при поочередной постановке двух серийных дисков без пазов ($S = 0$); одного серийного и одного экспериментального диска с пазам, когда площадь пазов составляет 50 % от площади, полученной по уравнению (4), т.е. $S = 0{,}5\cdot S_{\text{паз}}$, двух экспериментальных дисков ($S = S_{\text{паз}}$) и двух экспериментальных дисков когда суммарная площадь сечения пазов в 1,25 раза больше площади, полученной по уравнению (4), т.е. $S = 1{,}25\cdot S_{\text{паз}}$.

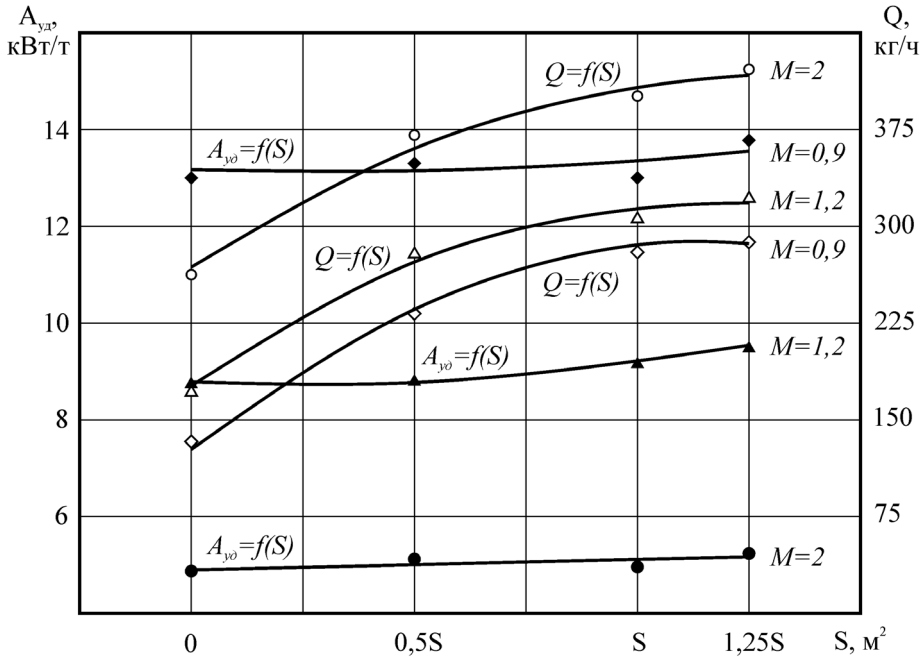


Рис. 2. Зависимость удельной работы и производительности дисковой мельницы от параметров радиальных пазов

Результаты сравнительных испытаний работы дисковой мельницы [3] представлены на рис. 2, где показаны зависимости удельного расхода энергии и производительности мельницы от площади сечения пазов. Анализ зависимости $A_{уд} = f(S_{паз})$ показывает, что с увеличением площади пазов на дисках от 0 до S удельный расход энергии остается постоянным и только когда суммарная площадь сечения пазов в 1,25 раза больше площади, полученной из уравнения (4), удельный расход энергии начинает возрастать. Эта закономерность сохраняется для мелкого M = 0,9 мм, среднего M = 1,2 мм и крупного помола M = 2 мм.

Анализ зависимостей $Q = f(S_{паз})$, представленных на рис. 2, показывает, что с возрастанием площади пазов на дисках от 0 до 1,25S производительность увеличивается на 41–58 %, для разных значений модуля. Это объясняется тем, что продукт поступает в междисковое пространство не только по внутренним поясам, что имеет место при постановке серийных дисков, но и по радиально расположенным пазам экспериментальных дисков, причем количество продукта, поступающего по пазам, составляет 41–58 % от общей производительности мельницы. Одновременно сокращается время нахождения продукта в междисковом пространстве, так как 41–58 % продукта поступает по пазам сразу в мелющую зону.

Кроме того, представленные зависимости показывают, что суммарная площадь сечения пазов $S_{паз}$, определенная по уравнению (4), является оптимальной, так как позволяет получить максимальную производительность при постоянном удельном расходе энергии. При увеличении же $S_{паз}$ выше значения, полученного из уравнения (4), возрастает $A_{уд}$, т.к. увеличивается толщина слоя циркулирующего продукта, что приводит к увеличению доли истирающего фактора измельчения, возникающего между частицами, которые относятся к более энергоемкому фактору, и уменьшению доли менее энергоемких факторов резания и скалывания. В результате чего, одновременно с увеличением производительности, возрастает и удельный расход энергии. Если же $S_{паз}$ будет меньше величины, определенной из уравнения (4), то уменьшится заполнение междискового пространства, а следовательно, уменьшится производительность мельницы.

Таким образом, оснащение универсальной дисковой мельницы экспериментальными дисками позволяет увеличить ее производительность на 41–58 % при одинаковом качестве получаемого продукта.

Список литературы

1. Патент № 2303486 Дисковая мельница / В.В. Труфанов, А.П. Барбицкий, С.Н. Позигунов. № 3006105139/03; заявлено 20.02.06; опубл. 27.07.07, Бюл. № 21. – 6 с.
2. Патент № 2361673 Российская Федерация, МПК B02C7/10 Дисковая мельница / В.В. Труфанов, А.П. Барбицкий, М.Н. Яровой, С.Н. Позигунов. – № 2007145688/03; заявл. 10.12.2007; опубл. 20.07.2009. Бюл. №1. – 6 с.
3. Труфанов, В.В. Мельница МБ-15-01 с новыми дисками / В.В. Труфанов, А.П. Барбицкий, М.Н. Яровой, А.В. Алныкина // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2010. – № 10. – С. 15–16.

References

1. Patent № 2303486 Diskovaja mel'nica / V.V. Trufanov, A.P. Barbickij, S.N. Pozigunov. № 3006105139/03; zajavleno 20.02.06; opubl. 27.07.07, Bjul. № 21. – 6 s.
2. Patent № 2361673 Rossijskaja Federacija, MPK V02S7/10 Diskovaja mel'nica / V.V. Trufanov, A.P. Barbickij, M.N. Jarovoj, S.N. Pozigunov. – № 2007145688/03; zajavl. 10.12.2007; opubl. 20.07.2009. Bjul. №1. – 6 s.
3. Trufanov, V.V. Mel'nica MB-15-01 s novymi diskami / V.V. Trufanov, A.P. Barbickij, M.N. Jarovoj, A.V. Alnykina // Mehanizacija i jelektrifikacija sel'skogo hozjajstva. – 2010. – № 10. – S. 15–16.

© М.Н. Яровой, В.В. Воронин, Д.О. Задорожний, 2015

УДК 624.07

Е.Н. КАРПАНИНА

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ОБЩАЯ МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАГРУЗКИ НА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗДАНИЯХ

В настоящей статье представлен анализ документов: РБ Г-05-039-96 «Руководство по анализу опасности аварийных взрывов и определению параметров их механического действия» (в данном руководстве представлена методика для определения параметров воздушной ударной волны (**ВУВ**) при взрыве топливно-воздушной смеси (**ТВС**)) и ГОСТ Р 12.3.0472012 «Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля». В этом ГОСТе описывается метод расчета избыточного давления, развиваемого при сгорании газовоздушной смеси (**ГВС**) в помещении. Данные нормативы рассматриваются нами как основа общей методики определения нагрузки на строительные конструкции в производственных зданиях.

На сегодняшний день сформированы представления об основных закономерностях процессов нагрузки удара и взрыва, накоплен большой объем экспериментальных данных, разработаны математические модели, отражающие многие закономерности этих процессов [1].

Взрыв облака горючей смеси может происходить в одном из двух качественно отличающихся режимах: дефлаграционном и детонационном. В процессе развития взрыва возможен переход горения из первого режима во второй [2].

В случае детонационного взрыва параметры ВУВ определяются энергией, выделившейся при взрыве облака ТВС. При дефлаграционном взрыве облака горючей смеси параметры ВУВ зависят от скорости распространения пламени, геометрии и размеров облака.

Облака ГВС или ТВС образуются при разливе и/или испарении газов и топлив. При авариях различного рода емкостей происходит их разгерметизация и перемешивание взрывоопасных веществ с воздухом. В результате создается облако ТВС или ГВС, в котором при определенных условиях может развиться детонационный или дефлаграционный взрыв, генерирующий ВУВ.

При использовании методики для определения параметров ВУВ при взрыве облака ТВС (РБ Г-05-039-96) принимаются следующие допущения:

1) концентрация горючего компонента в ТВС (ГВС) соответствует стехиометрической смеси, т.е. максимально возможному количеству сгораемого горючего (следовательно, максимальному энерговыделению);

2) во взрывном процессе участвует вся масса горючего, выделившегося в облако.

Поскольку тип взрывного процесса в облаке ТВС (или ГВС) заранее неизвестен, то для получения консервативных оценок в каждом конкретном случае оцениваются параметры ВУВ в функции от расстояния как при детонационном, так и при дефлаграционном взрывах. В зависимости от принятого критерия устойчивости здания или сооружения (в терминах проходящей ВУВ критериями могут быть избыточное давление, импульс или их комбинация) в качестве консервативного принимается вариант, соответствующий максимальным значениям указанных параметров.

Аварийный взрыв облака ТВС (или ГВС) рассматривается как наземный. Принимается, что облако имеет форму полусферы объемом $V_{\text{ТВС}}$ (м^3) и радиусом r_0 (м), равными:

$$V_{TBC} = \frac{2240\chi M_T T}{\mu C_{стх} T_0}, \quad r_0 = 0{,}78\sqrt[3]{V_{TBC}},$$

где $M_{\text{Т}}$ – масса исходного топлива, кг; χ – доля массы исходного топлива, переходящего в облако ТВС; T – температура окружающей среды, °К; T_0 = 273 °К; μ – молекулярная масса горючего; $C_{стх}$ – концентрация горючего в стехио-

метрической смеси.

В пределах облака ТВС давление на фронте детонационной волны:

$$P_д = 2{,}586(\eta - 1)q, \text{ кПа},$$

где η – показатель адиабаты исходной смеси; q_m – удельная массовая энергия взрыва, кДж/кг.

В результате детонации ТВС за пределами облака распространяется ВУВ, $\Delta P_ф$ (амплитуда избыточного давления на фронте ВУВ) и τ_+ (длительность фазы сжатия) являются функциями расстояния R (расстояние от центра возможного места взрыва до объекта) ($R > r_0$) и энергий взрыва $E_{ув}$, перешедшей в ВУВ:

$$E_{ув} = 2\eta\eta_V V_{ТВС}.$$

В отличие от детонационного взрыва ТВС, дефлаграционный взрыв генерирует ВУВ, существенно меньшую по амплитуде, но большую по длительности. Нагрузки от ВУВ дефлаграционного взрыва воспринимаются строительными конструкциями как квазистатические, поэтому для оценки воздействия такой ВУВ достаточен расчет только ее максимального давления как функции расстояния $\Delta R_m(R)$ за пределами облака. Зависимость $\Delta R_m(R)$ для наземного дефлаграционного взрыва полусферического облака ТВС рассчитывается по формуле:

$$\Delta P_T(R) = \frac{\Delta P_{\max}}{1 + G(R / R_{пг} - 1)^H},$$

где $\Delta P_{\max} = 2{,}1 P_0 \dfrac{(w/a_0)^2}{1 + w/a_0}$ максимальное избыточное точное давление ВУВ в пределах облака, кПа; w – скорость фронта пламени, м/с; a_0 = 340 м/с – скорость звука в воздухе при нормальных условиях; $R = 3\sigma$ – радиус облака после окончания горения, м; $\sigma = 4 + 4C_{нк\,п\,в}/C_{стх}$ – степень расширения продуктов взрыва; G и H – константы.

При аварийных дефлаграционных взрывах величина скорости w, полученная в результате оценок последствий аварий, соответствует интервалу 100–200 м/с. Конкретная величина этого параметра принимается на основе дополнительной информации, либо равной 200 м/с.

При дефлаграционном взрыве ТВС в резервуаре, не являющемся специальным сосудом высокого давления, разрушение такого резервуара происходит при относительно небольшом внутреннем давлении. Поэтому к моменту разрушения прореагирует только небольшая (5–10 %) часть ТВС, и фактически в этот момент резервуар содержит ненагретый сжатый газ. Расширение этого газа при разрушении резервуара приводит к образованию ВУВ.

При распространении ВУВ давление на ее фронте описывается зависимостью акустического приближения:

$$\Delta P_ф = \Delta P_ф r_0 / R, \text{ кПа},$$

где r_0 – определяется по ранее приведенной формуле, в которой вместо величины $V_{ТВС}$ необходимо брать $V_р$ – объем резервуара.

При расчете значений критериев пожарной опасности при сгорании газопаровоздушных смесей (ГОСТ Р 12.3.047-2012) в качестве расчетного следует выбирать наиболее неблагоприятный вариант развития пожара (в период пуска, остановки, загрузки, выгрузки, складирования, ремонта, нормальной работы, аварии аппаратов или технологического процесса), при котором в помещение поступает (или постоянно находится) максимальное количество наиболее опасных в отношении последствий сгорания газопаровоздушных смесей и пожара веществ и материалов [3].

Избыточное давление Δp (кПа) для индивидуальных горючих веществ, состоящих из атомов C, H, O, N, Cl, Br, I, F, рассчитывают по формуле:

$$\Delta p = (p_{\max} - p_0) \cdot \frac{mZ}{V_{СВ}\rho_{гп}} \cdot \frac{100}{C_{ст}} \cdot \frac{1}{K_н},$$

где $p_{\max}$ – максимальное давление, развиваемое при сгорании стехиометрической газовоздушной или паровоздушной смеси в замкнутом объеме (при отсутствии данных допускается принимать равным 900 кПа); p_0 – начальное давление, кПа (допускается принимать равным 101 кПа); m – масса горючего газа (**ГГ**) или паров легковоспламеняющихся (**ЛВЖ**) и горючих жидкостей (**ГЖ**), кг; Z – коэффициент участия горючего при сгорании газопаровоздушной смеси; $V_{СВ}$ – свободный объем помещения, м^3; $\rho_{гп}$ – плотность газа или пара при расчетной температуре $t_р$, кг/м^3, вычисляемая по формуле:

$$\rho_{гп} = \frac{M}{V_0(1 + 0{,}00367 t_p)},$$

где M – молярная масса, кг/кмоль; V_0 – мольный объем, равный 22,413 м^3/кмоль; $t_р$ – расчетная температура, °С.

В качестве расчетной температуры следует принимать максимально возможную температуру воздуха в данном помещении в соответствующей климатической зоне или максимально возможную температуру воздуха по технологическому регламенту с учетом возможного повышения температуры в аварийной ситуации. Если такого значения расчетной температуры по каким-либо причинам определить не удается, допускается принимать ее равной 61 °С.

$C_{СТ}$ – стехиометрическая концентрация ГГ или паров ЛВЖ и ГЖ, % (об.), вычисляемая по формуле:

$$C_{CT} = \frac{100}{1 + 4{,}48\beta},$$

где $\beta = n_c + \frac{n_H - n_X}{4} - \frac{n_0}{2}$ – стехиометрический коэффициент кислорода в реакции сгорания; nC, nH, nO, nX – число атомов C, H, O и галоидов в молекуле горючего; $K_Н$ – коэффициент, учитывающий негерметичность помещения и неадиабатичность процесса горения, допускается принимать равным трем.

Таким образом, проведен анализ документов РБ Г-05-039-96 «Руководство по анализу опасности аварийных взрывов и определению параметров их механического действия» и ГОСТ Р 12.3.0472012 «Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля». Совместное использование методик для определения нагрузок, воспринимаемых строительными конструкциями, в соответствии с вышеуказанными документами является эффективным.

Список литературы

1. Гусельщикова, Ю.О. Исследование воздушной ударной волны / Ю.О. Гусельщикова, С.А. Вилохин, С.И. Поникаров // Вестник казанского технологического университета. – 2013. – № 21. – С. 229–231.
2. РБ Г-05-039-96. Руководство по анализу опасности аварийных взрывов и определению параметров их механического действия.
3. ГОСТ Р 12.3.047-2012. Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность технологических процессов. Общие требования. Методы контроля.

References

1. Gusel’shhikova, Ju.O. Issledovanie vozdushnoj udarnoj volny / Ju.O. Gusel’shhikova, S.A. Vilohin, S.I. Ponikarov // Vestnik kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2013. – № 21. – S. 229–231.
2. RB G-05-039-96. Rukovodstvo po analizu opasnosti avarijnyh vzryvov i opredeleniju parametrov ih mehanicheskogo dejstvija.
3. GOST R 12.3.047-2012. Sistema standartov bezopasnosti truda. Pozharnaja bezopasnost’ tehnologicheskih processov. Obshhie trebovanija. Metody kontrolja.

© Е.Н. Карпанина, 2015

УДК 82-131

С.Ч. ГУСЕЙНОВА

«Бакинский славянский университет», г. Баку (Азербайджанская Республика)

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЭПОСАХ «ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ» И «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУДА»

Параллельные компоненты являются средством внесения в предложение повторности в грамматическом и содержательном плане. Формальная однотипность проявляется в том, что члены разных повторных компонентов входят в одинаковые или почти одинаковые грамматические отношения. Повторение такой схемы сопровождается такими определенными факторами, как синонимия или антонимия. Формальное (грамматическое) значение определяется сопоставительной семантикой предложений. Исследование соотношения грамматического и семантического аспектов параллельных (этот термин был предложен К.М. Абдуллаевым) [1, с. 9] предложений представляет особый интерес: они взаимно влияют на структуру своих конструкций. Полное повторение определенного предложения-компонента в формальном плане уже располагает определенной частицей грамматического значения [8, с. 187]. Это общее для всех формальных параллельных предложений значение – значение однотипности. Таким образом, синонимичные или антонимичные, а также некоторые моменты между двумя этими полюсами располагают к параллельному (одинаковому) строению. «Параллелизм начинает существовать только тогда, когда параллельные предложения связаны не только повторением синтаксической (т.е. формальной) структуры, но и единой мыслью, общностью смысла, семантической связью» [2, с. 60].

Параллельные предложения имеют одинаковое сходство с однородными членами предложения. Но предложения состоят как минимум из двух членов. Связь с общим членом отличается от связи однородных членов с общим членов. Так, исследователи тюркских языков не согласны с вопросом согласования между однородными членами предложения. Одни считают, что однородные члены согласуются между собой [6, с. 157]. Другие же считают, что между однородными членами нет согласования [7, с. 75]. Мы будем придерживаться все-таки того, что между однородными членами предложения не может быть согласования, так как они определяются общим членом. Различие однородных членов от параллельных предложений заключается в том, что предложения способны взаимно влиять на структуру друг друга. В немецком языке мы проследили такую же ситуацию. Для большой наглядности сопоставления однородных членов с параллельными компонентами обратимся к примерам из азербайджанского эпоса «Книга моего деда Коркуда» (мы основываемся на примерах азербайджанского языковеда К.М. Абдуллаева) и из немецкого героического эпоса «Песнь о Нибелунгах». Сравним:

Atdan ayğır, dəvədən buğra, qoyundan qoç qırdırdı [Книга моего деда Коркуда, с. 18].

[1](350) *Da sagte König Gunther: «Herrin, ich will es Euch sagen.*

Wir müssen *zugleich* ***besorgt*** *und hochgemuter Stimmung sein.*

Wir wollen *nämlich weit in fremde Länder* ***reiten****, und*

Dazu brauchen wir reichgeschmückte Kleidung, um dort höfisch aufzutreten» [10].

В этих примерах однородные дополнения, если даже и вносят в конструкцию лексическое осложнение, но, тем не менее, не являются (в грамматическом плане) сложными и одинаково относятся к общему члену (*qırdılar* и *müssen … besorgt*, *wollen … reiten*), а точнее,

[1] Здесь и далее будет указываться номер главы (*Aventiure*) из эпоса «Песнь о Нибелунгах».

одинаково формируются общим членом. Параллельные предложения-компоненты, в отличие от однородных членов, могут выполнять разные синтаксические функции [2, с. 21], которые определяются разнородной семантикой членов предложения в составе предложения, их соотношением и соотношением предложений друг с другом. Значительную роль между предложениями-компонентами играет и общий член. Приведем примеры из эпосов и сравним:

***At ayağı kölük**, ozan dili çevik olur* [Книга моего деда Коркуда, с. 18].

(1488) ***Giselher und Gernot, Gere und Ortwin zeigten**, daß auch sie freigebig waren.*

Sie beschenkten, die Boten so reich, daß die Boten so reich,

daß diese mit Rücksicht auf ihren Herrn nicht wagten,

die Gaben anzunehmen [10].

В примерах повтором является синтаксический каркас «подлежащее + обстоятельство», что вносит в структуру предложения определенную дополнительную нагрузку. Строение первого предложения-компонента (*at ayağı kölük*) способствует образованию второго предложения-компонента. Надо отметить, что в семантическом плане они сопоставляются. Примечательно, что синонимия семантического плана в морфологическом аспекте надстраивается над омонимией содержательного плана в лексико-морфологическом плане. В параллельных предложениях могут повторяться разные члены предложения в разных позициях и входить между собой в определенные смысловые отношения. Сравним:

Bəylər, sizin eşqinizə çəkəyin yayı, atayın oxu [Книга моего деда Коркуда, с. 18].

(1482) *Schilde, Sättel und alle ihre Kleider, die sie auf der Reise*

in Etzels Land mit sich führen wollten, waren für die vielen

tapferen Männer vorbereitet. Man ließ die Boten Kriemhilds vor Gunther treten [10].

Отметим, что в азербайджанской и немецкой письменности также встречаются конструкции, где повторяются схемы разного типа. Так, в «Песни» очень распространены придаточные конструкции [11, с. 260]. Тип придаточного предложения возник в средние века, именно поэтому весь эпос пронизан этим типом предложения. В «Книге» эта грамматическая модель предложения не наблюдается. Приведем примеры из «Песни»:

(735) *Bittet, **daß sie beide zu uns an den Rhein kommen**;*

dafür wollen ihnen ich und meine Gemahlin immer dankbar sein.

Noch vor der nächsten Sonnenwende sollen Siegfried und seine

*Leute hier viele Freunde treffen, **die ihnen große Ehrerbietung erweisen*** [10].

В состав параллельных предложений-компонентов структурно могут входить члены предложения и создавать разнообразные отношения друг с другом. Это внутренние отношения между предложениями передаются свойственно целым предложениям-компонентам с одинаковой интонацией повествования. Следовательно, однотипность в семантическом (содержательном) плане, которая является созданием однотипной интонации, может сопровождать различные грамматические значения.

Значение сопоставления четко выражается на фоне формально выраженной структуры. Так выражается по этому поводу И.М. Астафьева: «Параллельность конструкций помогает сравнению, т.к. они предельно ясны для восприятия; на их фоне различие или сходство лексического порядка выступает очень четко» [2, с. 154].

Приведем примеры:

Allah taala Baybura bəyi bir oğul, Baybecan bir qız verdi [Книга моего деда Коркуда, с. 43].

(139) *Plötzlich brachten Boten befredliche Nachrichten*

In Gunthers Land … [10].

(141) *Ihre Boten waren in Gunthers Land gekommen,*

und zwar auf Befehl seiner Gegner [10].

Предложения соединены друг с другом грамматической синонимией в акте перечисления. Лексико-морфологическая антонимия также влияет на синтаксическую структуру, в связи с чем трудно установить границы однотипности и синонимии, с одной стороны, сопоставления и противопоставления – с другой. Этот момент является одним из характерных моментов в исследуемой статье.

В «Песни» встречаются примеры, в которых сопоставительное значение предложений-компонентов ощущается без союзных показателей. Надо отметить, что наличие союза в параллельных предложениях не обязательно. Союзы и союзные слова недостаточно ясно вы-

ражаются как средства, которые устанавливают различные смысловые отношения. Отметим, что не союзные слова и союзы устанавливают смысловые отношения как между предложениями, так и между членами в составе предложения, а сами отношения как бы «выбирают» тот или другой союз. Благодаря ясной параллельной структуре легко определяются смысловые отношения между предложениями. Поэтому союзам и союзным словам отводится небольшое количество места. В «Песни» встречаются параллельные предложения, выраженные определенными союзами. Они употребляются, чтобы подчеркнуть присоединительные отношения.

Aslandanmı oldu, yoxsa qaplandanmı oldu? [Книга моего деда Коркуда, с. 24].

(110) *da Ihr so tapfer seid, wie mir gesagt worden ist, so habe*

ich die Absicht, Euch, ganz gleich, ob es jemandem gefällt

oder *jemanden stört...* [10].

Такое употребление вопросительного союза ***yoxsa*** и ***oder*** не лишено известной плеонастичности, т.к. и без союза вполне нормально осознается сопоставительное отношение. Встречаются примеры, где союзы как бы накладываются один на другой.

(231) *Was Ortwin von Mety alles getan hat! Er schlug jeden,*

den er mit dem Schwert erreichen konnte, ***entweder*** *wund* ***oder***

meistens sogar tot… [10].

В «Книге моего деда Коркуда» встречается такой же пример:

Vay, sənin əlindən ***nə*** *yer üzündə dirimiz və* ***nə*** *yer altında ölümüz qurtulurmuş* [Книга моего деда Коркуда, с. 141].

Союз – ***nə … nə*** или же ***entweder … oder*** представляют собой, как отмечает А.М. Щербак, «простую связь отрицательного порядка» [9, с. 204]. Он предполагает связь предложений-компонентов в семантическом плане. Кроме содержательной связи, в грамматическом плане мы также встречаемся с союзами ***və*** и ***und***, но уже другого, присоединительного характера. Грамматическая значимость этих союзов зачастую бывает не совсем ясна. Дело в том, что эти союзы в средневековых памятниках в большинстве случаев имели функцию заместителя запятой. Одной из основных функций данного союза является также то, что он связывает отдельные предложения в начинательной позиции [5, с. 103].

Структура союзной формы ***nə … nə*** и ***weder … noch*** располагает к параллелизму, т.к. один компонент обязательно предполагает второй компонент такого же отрицательного характера и такого же строения.

Союзы ***entweder … oder*** и ***ya … ya*** также идентичны по своему структурному строению с ***nə … nə*** и ***weder … noch***. Они таким же образом располагают к параллельному строению.

Ya *qara buğranın köksü altında qalam, və* ***ya*** *buğanın buynuzuna ilişəm* [Книга моего деда Коркуда, с. 95].

(295) ***Weder*** *im Sommer* ***noch*** *im Mai hätte er im Herzen größere*

größere Freude empfinden können als damals … [10].

Разделительное соотношение между предложениями-компонентами подкрепляется союзом, который уже укоренился в данном, т.е. разделительном значении. Бессоюзное соотношение параллельных предложений базируется на грамматическом параллелизме и на таких явлениях, как интонация, ударение, тон и др.

В вышеперечисленных примерах параллельные предложения находятся в согласовании между собой и объединены общим содержанием высказывания. Во всех параллельных предложениях имеется общий член. В отдельности общий член благодаря эллипсису в этих примерах не выражает какого-либо определенного, правильного значения или правильной структуры строения.

Общие члены, составы которых лишены смысла, особенно характерны для таких конструкций, где они разобщены. Это лишний раз подтверждает, что мыслят предложениями в целом, а не отдельными их частями, т.е. в синтаксисе следует идти именно от общего к частному. Следует особо отметить, что основной член своим существованием обязан контекстуальному эллипсису. [3, с. 98] Без эллипсиса нет и общего члена. Эллипсис может распространяться до тех пор, пока не нарушается основной смысл предложения. Поскольку параллельное строение также в некоторой степени рассчитано на определенную информацию, то эллипсис не должен вторгаться в область параллельных компонентов. Это значит, что один параллельный компонент не должен быть по отношению к другим (или к другому) эллиптированным.

Если использовать общий член для каждого предложения конструкции в отдельности, то получаются отдельные параллельные предложения, т.е. текст. Следовательно, предложение с параллельными компонентами является краткой формой текста, т.е. нескольких (двух и больше) цельных параллельных предложений. Итак, предложения с параллельными компонентами существуют благодаря эллипсису. Иначе говоря, контекстуальный эллипсис создает благоприятную почву для взаимных переходов этих разных форм синтаксического параллелизма. В предложении с параллельными компонентами, в отличие от текста, прослеживается осложнение мыслительного процесса (в основном, благодаря эллипсису). Это приводит к мысли, что это есть один вид параллелизма, т.е. одна параллельная конструкция, является повторной по отношению к тексту.

Подвижность основного члена не мешает ему выполнять свою первоначальную функцию – быть в определенных семантико-грамматических соотношениях с параллельными компонентами. При определении сущности общего члена мы не можем не прибегнуть к некоторым экстралингвистическим объяснениям. Общий член во всех наших примерах является также определенным логико-предикативным ядром, которое выражается сказуемым. Например:

Dirsə xan *oğluna bəylik verdi, taxt verdi* [Книга моего деда Коркуда, с. 20].

(1509) *Da sprach* ***die edle Ute*** *zu ihren Söhnen: «Ihr tapferen*

Helden solltet hierbleiben. Ich habe heute nacht von Gefahr,

Angst und Not geträumt, wie alle Vögel hier im Lande tot wären» [10].

В примерах «*Dirsə xan*» и «*die edle Ute*» являются тем логическим предикативным ядром, без которого формально параллельные предложения не имели бы конкретной информативной цельности. Благодаря предикату как в немецком языке, так и в азербайджанском предложения завершаются логически и грамматически. Таким образом, сказуемое является завершителем предложения. Основной член в конце конструкции выражается обычно сказуемым.

At ayağı kölük, ozan dili çevik ***olur*** [Книга моего деда Коркуда, с.18].

(1585) *Die Pferde* ***waren gesattelt****, die Lasttiere gut beladen.*

Sie ***hatten*** *auf der Fahrt noch keinen Schaden* ***erlitten*** … [10].

В примерах из «Книги» и из «Песни» глаголы являются основными членами. Глагол является грамматико-логическим завершителям содержания своих параллельных компонентов. Благодаря определенному и стабильному порядку слов в предложении происходит плавно ход мысли, где «сказуемое находится в постпозиции ко всем конструктивным членам предложения» [4, с. 210].

В заключение отметим, что благодаря параллельным предложениям обеспечивается крепкая связь между предыдущими и последующими предложениями в тексте.

Список литературы

1. Абдуллаев, К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка : дисс. ... докт. фил. наук / К.М. Абдуллаев. – Баку, 1984.
2. Астафьева, И.М. Виды синтаксических повторов, их природа и стилистическое использование : дисс. ... канд. фил. наук / И.М. Астафьева. – М. : 1963.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955.
4. Басков, Н.А. Историк – типологическая характеристика структуры тюркских языков / Н.А. Басков. – М., 1975.
5. Гаджиева, Н.З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке / Н.З. Гаджиева. – М., 1963.
6. Закиев, М.З. Современный литературный татарский язык / М.З. Закиев. – М., 1971.
7. Коклянова, А.А. Нормы согласования в современном узбекском языке. Исследования по сравнительной грамматике тюркскиз языков / А.А. Коклянова. – М., 1961.
8. Лосев, А.Ф. О пределах применимости математических методов в языкознании / А.Ф. Лосев. – М., 1970.
9. Щербак, А.М. Грамматика староузбекского языка / А.М. Щербак. – М.-Л., 1962.
10. Das Nibelungenlied. – Reclam-Stuttgart, 2002.

11. Hermann, P. Mittelhochdeutsche Grammatik, Max Niemeyer Verlag / P. Hermann. – Tübingen 1963.

References

1. Abdullaev, K.M. Teoreticheskie problemy sintaksisa azerbajdzhanskogo jazyka : diss. ... dokt. fil. nauk / K.M. Abdullaev. – Baku, 1984.
2. Astaf'eva, I.M. Vidy sintaksicheskih povtorov, ih priroda i stilisticheskoe ispol'zovanie : diss. ... kand. fil. nauk / I.M. Astaf'eva. – M. : 1963.
3. Balli, Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka / Sh. Balli. – M., 1955.
4. Baskov, N.A. Istorik – tipologicheskaja harakteristika struktury tjurkskih jazykov / N.A. Baskov. – M., 1975.
5. Gadzhieva, N.Z. Sintaksis slozhnopodchinennogo predlozhenija v azerbajdzhanskom jazyke / N.Z. Gadzhieva. – M., 1963.
6. Zakiev, M.Z. Sovremennyj literaturnyj tatarskij jazyk / M.Z. Zakiev. – M., 1971.
7. Kokljanova, A.A. Normy soglasovanija v sovremennom uzbekskom jazyke. Issledovanija po sravnitel'noj grammatike tjurkskiz jazykov / A.A. Kokljanova. – M., 1961.
8. Losev, A.F. O predelah primenimosti matematicheskih metodov v jazykoznanii / A.F. Losev. – M., 1970.
9. Shherbak, A.M. Grammatika starouzbekskogo jazyka / A.M. Shherbak. – M.-L., 1962.

© С.Ч. Гусейнова, 2015

УДК 811. 512.144

Н.А. КАХИРОВА

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. АБУКОВА)

Как известно, фразеологическое новаторство имеет прямое отношение к развитию общенародного языка. Специфика функционирования слова, выражающаяся в сложном и своеобразном развитии его смысловой структуры, а также стилистических функций, может быть наиболее исчерпывающе определена лишь при учете всех фразеологических контекстов, в которых оно употребляется. «Слово как реальная единица языка, – говорит академик В.В. Виноградов, – выступает лишь во всем разнообразии своего фразового окружения» [5, с. 45].

Поэтому целесообразно проследить, как расширение смыслового объема слов, употребление общеизвестных слов в новых значениях и стилистических функциях, использование их переносных значений, развивает и обогащает средства литературного выражения и постепенно становится достоянием общенародного языка. Фразеологический анализ учитывает также, что многие выражения выступают в художественных произведениях в разнообразных и многочисленных сочетаниях, вступая при этом в сложные смысловые и стилистические отношения. Изучение этого сложного взаимодействия в стиле К. Абукова невозможно без установления излюбленных у него видов фразеологических сочетаний или контекстов. Под фразеологическими контекстами принято понимать такие словосочетания, в которых свободное лексическое значение слов осложняется или сменяется фразеологически связанным, создаваемым всем словосочетанием. Сказанное можно подтвердить на основе семантических преобразований, возникающих при образовании смыслового сдвига в слове на примере выражения *гюе тийген философия* (букв. «молью тронутая философия»). Несмотря на то, что образ моли вызывает ассоциацию с чем-то изъеденным, старым и потрепанным, элемент сравнения в семантике данного выражения почти полностью утрачен: в нашем сознании устанавливается прямая связь между предметом и словом, называющим этот предмет без участия других представлений. При этом степень переосмысливания управляющего слова, т.е. степень отрыва авторского значения слова от прямого общеизвестного, обусловлена наличием общих признаков, с которыми связаны слова, входящие в словосочетание. Так, выражение *гюе тийген философия* осмысливается в качестве характеристики высоких моральных принципов, излишне правильного и честного образа мышления, ср.: – *Сонг мени намусум*? – *Муна башладынг шо гюе тийген философиянгны – мен, мени намусум...* (– И потом, как же моя совесть? – Ну вот, начал свою изъеденную молью философию – я, моя совесть...) [2, с. 123].

В данном выражении одно метафорически употребленное слово – *гюе* (моль) – ассоциативно требует развития содержания посредством других слов, которыми также передается метафорический образ. В результате возникает развернутый и цельный метафорический контекст, выражающий два смысловых плана. Метафорический смысл слов, сосуществуя с их нормативными значениями, может быть в разной степени удален от них. Эта степень отрыва образной семантики от основной обусловлена различной степенью близости в нашем сознании впечатлений от предметов объективной действительности и их качеств.

Связь ассоциативного поля со значением слов представляется сложнее, чем связь нор-

мативных значений слова друг с другом. В отличие от метафор-заголовков, метафорически осмысленные выражения в тексте сами по себе задают направление ассоциациям, которые конкретизируются и развиваются ближайшим контекстом. Например, выражение *къара халкъ* (букв. «черные люди»), употребленное К. Абуковым, имеет значение «арестанты», «тюремщики», хотя вне контекста этимология значения данного выражения вызывает затруднения: *Эшик алда там тюп булан тизилген шанжалларда «къара халкъ» ерлешген* (Возле двери на стульях, расставленных у стены, сидят арестанты) [1, с. 48].

В выражении *уьлепе къошум* ассоциация с горсточкой муки – *уьлепе* накладывается на абстрактное в своем роде понятие *къошум* (вклад). В результате такого метафорического переноса возникает образно употребленное выражение со значением «внести свой небольшой вклад во что-либо», ср.: *Шу уьстюнлюклерде, шу даражада муну, Темирханны да, уьлепе къошуму бар* (В этих достижениях, в этом уровне есть небольшая доля его – Темирхана) [4, с. 256].

Подобные новообразования заметно выделяются как продукт индивидуального речевого творчества. Изучение такого взаимодействия нового (в данном случае новшеств писателя) и общелитературного позволяет выяснить специфику индивидуально-авторского словоупотребления. Для фразеологического анализа представляет значительный интерес использование писателем отдельных элементов уже сложившихся и общеизвестных фразеологических единиц, когда ему приходится реализовать несвободные, фразеологически связанные значения слов, являющихся компонентами устойчивых сочетаний. Фраза не является для автора какой-то застывшей и неразложимой единицей. Он находит в ней неисчерпаемые возможности семантического и стилистико-синтаксического характера. Поэтому в речевой практике писателя довольно обычны нарушения и обновления общепринятых фраз. Единство фразеологического целого и ощутимость отдельных компонентов наблюдаются, например, у К. Абукова в таких случаях употребления устойчивых выражений, как: *уллу ишлени башын тутмакъ* (букв. «больших работ голову держать», занимать высокий пост) / ср. *баш тутмакъ* (присвоить, считать что-либо своим) [7, с. 18]; *баш алып болмай айланмакъ* (не может отделаться) / ср. *баш алмакъ* (найти выход, понять, усвоить) [6, с. 58]. Примеры эти характерны выделением и акцентированием лексических значений отдельных фразовых компонентов: У*ллу ишлени башын тутмасам да, магъа да бар къарап турагъан адамлар* (Хоть я и не занимаю высоких должностей, есть люди, зависящие от меня) [4, с. 287]. *Дюр, сайки, гьинкаллар-долмалар этип чакъырагъанлардан бу баш алып болмай айлана* (Ну да, ведет себя так, как будто он не может отделаться от приглашений на хинкал и голубцы) [4, с. 284].

Примеры подобной деформации устойчивых словосочетаний свидетельствуют о тех неистощимых возможностях, которые предоставляет в распоряжение писателя фразеология его родного языка. Формирование речевых средств писателя осуществляется в русле языково-стилистических традиций. Творчески осваивая это наследие, автор выступает и как новатор, прокладывающий новые пути развития языка художественной литературы и существенно обогащающий национальную культуру образных выражений. Являясь популяризатором выразительных средств и приемов литературного выражения, авторские фразеологические единицы выступают в качестве образца и критерия, на которые целесообразно опираться при отборе в литературный язык различных речевых средств. В свою очередь, современный кумыкский язык как язык, обогащенный творчеством писателей и вобравший в себя лучшие достижения многовековой национальной культуры слова, оказывает большое влияние на развитие средств и норм общенародного языка.

Список литературы

1. Абуков, К.И. Бетге-бет. Повестлер ва хабарлар / К.И. Абуков. – Махачкала : ДКИ, 1965. – 95 с.
2. Абуков, К.И. Орамларда ташланып къалман. Эсги тирменге барагъан елда. Повестлер / К.И. Абуков. – Махачкала, 1983. – С. 76–141.
3. Абуков, К.И. Гьекюнч. Авуругъуз алайым. Хабарлар ва повестлер / К.И. Абуков. – Махачкала : ДКИ, 1996. – С. 55–77.

4. Абуков, К.И. Къонакъ къатын гетген сонг. Авуругъуз алайым. Хабарлар ва повестлер / К.И. Абуков. – Махачкала : ДКИ, 1996. – С. 251–303.
5. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии. – Л. : ЛГУ, 1946.
6. Гаджиахмедов, Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь / Н.Э. Гаджиахмедов. – Махачкала : Издательство «Лотос», 2014. – 256 с.
7. Даибова, К.Х. Кумыкско-русский, русско-кумыкский фразеологический словарь / К.Х. Даибова. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1981. – 99 с.

References

1. Abukov, K.I. Betge-bet. Povestler va habarlar / K.I. Abukov. – Mahachkala : DKI, 1965. – 95 s.
2. Abukov, K.I. Oramlarda tashlanyp k#alman. Jesgi tirmenge barag#an elda. Povestler / K.I. Abukov. – Mahachkala, 1983. – S. 76–141.
3. Abukov, K.I. G'ekjunch. Avurug#uz alajym. Habarlar va povestler / K.I. Abukov. – Mahachkala : DKI, 1996. – S. 55–77.
4. Abukov, K.I. K#onak# k#atyn getgen song. Avurug#uz alajym. Habarlar va povestler / K.I. Abukov. – Mahachkala : DKI, 1996. – S. 251–303.
5. Vinogradov, V.V. Osnovnye ponjatija russkoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny / V.V. Vinogradov // Trudy jubilejnoj nauchnoj sessii. – L. : LGU, 1946.
6. Gadzhiahmedov, N.Je. Kumyksko-russkij frazeologicheskij slovar' / N.Je. Gadzhiahmedov. – Mahachkala : Izdatel'stvo «Lotos», 2014. – 256 s.
7. Daibova, K.H. Kumyksko-russkij, russko-kumykskij frazeologicheskij slovar' / K.H. Daibova. – Mahachkala : Daguchpedgiz, 1981. – 99 s.

© Н.А. Кахирова, 2015

УДК 811.1

А.В. КОЖОКИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербур

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН «*CAUSE*» И «*REASON*»

Задача настоящей статьи – рассмотреть существительные *cause* и *reason* как абстрактные имена (**АИ**) и выявить различие в степени их абстрактности. Как признается Л.О. Чернейко, специалист по проблеме АИ, сущность абстрактности, понятие «абстрактный» до настоящего времени относятся к числу «труднопостижимых, трудноинтерпретируемых, а потому неоднозначных содержаний» [3, с. 28].

Лингвисты выделяют различные типы (уровни) абстракции или (в терминологии Л.О. Чернейко) разные виды ментальной деятельности и говорят об уровневой организации лексической системы языка, которая строится на основании выделения типов абстракции. На самом низком уровне находятся слова, которые обозначают конкретные понятия. На самом высоком – АИ. Каждая лексическая единица занимает определенное положение по шкале конкретности – абстрактности [3].

В соответствии с концепцией иерархической организации лексики и положением о различных ступенях абстракции, Л.О. Чернейко определяет АИ как «результат высшей ментальной деятельности человека, поскольку она обобщает такие стороны материальной действительности, которые, хотя и присущи ей, в самой действительности ничем, кроме мысли, не объединены» [3, с. 67]. Выбранные нами для анализа существительные *cause* и *reason* относятся к классу АИ, называют понятие причины, которое выражает структуру и организацию действительности.

Вопрос о причинности ставился в философских трудах. В соответствии с материальной точкой зрения причина имеет объективный характер, с идеалистической точки зрения – причина субъективна. Из такого понимания причины в философии проистекает ее двойственное понимание в лингвистике. Лингвисты, занимающиеся английским языковым материалом, разграничивают понятие «*causing*» и «*reasoning*» [2, с. 147] и говорят о причине как о предметном отношении (выделяя причину – действие) и логическом отношении (основание – следствие). Понятие *cause* обозначает причинность объективно наблюдаемых событий. Понятие *reason* связано с субъективным пониманием наличия причинно-следственной связи. Положение о существовании двух разновидностей причинного отношения принципиально важно для нас.

Причина является неотъемлемым компонентом практической и познавательной деятельности человека. Как показывает А. Вежбицкая, причина является семантическим примитивом [1]. М. Минский утверждает, что механизмы языка заставляют человека искать причину для каждого различия, изменения, движения [4]. Л.О. Чернейко относит причину в группу металексики, в подгруппу метаименкатегорий, в которую входят имена высшей степени абстрактности [3, с. 112–116].

Для того, чтобы выявить различие между исследуемыми АИ, следует рассмотреть характеристики (признаки, свойства) АИ, указанные Л.О. Чернейко. Для нас первостепенное значение имеют следующие характеристики АИ.

1. АИ – продукт аналитической деятельности ума, результат преломления разумом закономерностей, случайностей существования природы и общества. И под эти эталоны человек подводит определенные ситуации, увиденные отношения, поведение свое и других.

2. Инвариантная часть содержания АИ, общая для всех носителей языка и обеспечивающая его функционирование в речи, мала в сравнении с вариативной, производной от опыта языковой личности.

3. Интерпретативность АИ обусловлена неопределенностью, размытостью фрагмента действительности, стоящего за АИ.

4. Конкретные имена усваиваются, абстрактные надо осваивать.

5. Понятие, стоящее за АИ, всегда формируется только на основе понимания и представляет собой идею «смешанных модусов». Основная особенность АИ состоит в том, что содержание его понятия характеризуется обязательным наличием приращенных смыслов различной природы, не позволяющих представить семантику АИ как арифметическую сумму простых идей [3].

Опираясь на характеристики АИ, выделенные Л.О. Чернейко, можно утверждать, что в значениях существительных *cause* и *reason* содержится множество «приращенных смыслов». Доказательством этому служат словарные дефиниции рассматриваемых существительных, а также анализ высказываний, в которых данные АИ актуализируют различные смысловые отношения.

В словарях английского языка существительное *cause* определяется как явление, непосредственно порождающее другое явление:

(1) *Stress is a major cause of heart disease*[1].

Причина (стресс) соединена со своим следствием (болезнь сердца) объективной связью. Вполне естественно, что в стрессовых ситуациях у человека возникают проблемы со здоровьем.

Помимо указания на онтологическую связь событий, существительное *cause* может выражать цель. В следующем примере существительное *cause* означает цель, принципы, дело, идею, убеждение, веру, интересы человека, за которые он борется, которые он отстаивает:

(2) *They are fighting for a cause – the liberation of their people*.

В словарных дефинициях существительного *reason* часто используются такие слова, как *explanation* (объяснение), *justification* (оправдание), *excuse* (извинение) и др. Данный факт свидетельствует о том, что существительное *reason* выражает причину-основание, довод, предлог для совершения действий, поступков, т.е. имеет значение субъективной причины. Высказывания, содержащие АИ *reason*, – это всегда размышление, объяснение наблюдаемого в окружающем мире события. Осмысление (в частности, причинное) всегда индивидуально, определенным образом соотнесено с категориями мнения, предполагает наличие некоторого жизненного опыта, некоторой суммы знаний.

(3) *The reason why the bill failed to pass was the defection of three key senators.*

В примере 3 речь идет о проведении голосования по законопроекту. Законопроект не был принят (следствие), потому что его не поддержали три сенатора, которые перешли на другую сторону (причина). «Измена сенаторов» является субъективной причиной, выраженной существительным *reason*, которая объясняет действия человека, объясняет следствие.

В силу субъективности причины, которую называет существительное *reason*, данное АИ может называть широкий круг смысловых отношений:

а) причина – результат: (4) *The reason why the patient is in pain is that her nerves are sending signals from her tissues to her brain* (Пациентка страдает в результате воздействия нервных окончаний на ее мозг);

б) обстоятельство – следствие: (5) *One reason the unemployment rate has fallen is that many people have given up looking for work* (Снижение уровня безработицы вызвано тем, что люди перестали искать работу);

в) основание – вывод: (6) *I think the reason the dictionaries are wrong is that the meaning of the word has shifted* (На основании изменений значений слов говорящий делает вывод о том, что словари отражают неверную информацию);

г) мотив – результат: (7) *The justices have many reasons for avoiding the cameras, including not wanting their courtroom statements turned into television sound bites, several longtime court observers said* (Судьи не общаются с прессой, объясняя это своим нежеланием, чтобы их высказывания вырывали из контекста);

д) причина/мотив/цель – результат: (8) *Public safety is the reason the permission for the match was refused* (В целях общественной безопасности в проведении марша было отказано).

Очевидно, что АИ *reason* способно актуализировать больше смысловых отношений, чем АИ *cause*. В сравнении с существительным *cause*, вариативная часть содержания существительного *reason* больше, она больше зависит от опыта человека. Различие в степени абстрактности существительных *cause* и *reason* можно выявить, если сравнить сочетаемость этих АИ с другими лексическими единицами. В большинстве случаев *cause* сочетается с конкретны-

[1] Все примеры взяты из эл. ресурса *www. natcorp. ox.ac.uk.*

ми существительными. Обычно анализируются причины катастроф, аварий, возгораний, погромов, взрывов, смертности и т.п.: (*causes of accidents, fire, explosions, disaster, death, disease, ill health*). Конкретное существительное в соединении с абстрактным *cause* высвечивает более материальное, предметное видение окружающего мира. Конкретные имена связаны со зрительным впечатлением, сенсорным опытом, обозначают единичные, чувственно воспринимаемые действия, события, предметы. Это приводит к овеществлению (опредмечиванию) АИ, придает ему больше наглядности. Существительное *reason* обозначает понятие причины, которое относится к области понимаемого, умопостигаемого мира и не обладает чувственными наглядными образами. Оно более умозрительно, больше заключает в себе невидимый мир.

Таким образом, существительные *cause* и *reason*, называя причину и являясь АИ, находятся на разных ступенях абстракции, что связано с разным языковым осознанием связей явлений мира. Существительное *reason* находится выше существительного *cause* на шкале «конкретность/абстрактность». Существительное *cause* ближе к конкретным именам. Существительными *cause* и *reason*, имеющими одно и то же понятийное содержание, в языке обозначаются онтологически разные ситуации. С помощью существительного *cause* обозначаются ситуации с предметными признаками причины действия. Другие ситуации, которые связаны как основание – следствие, обозначаются с использованием существительного *reason*. Интересно заметить, что в русском языке существуют аналогичные слова – это «причина» (объективное объяснение сложившейся ситуации) и «резон» (субъективное объяснение мотива действия).

Список литературы

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и примитивное мышление / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.. – 1996.
2. Фоллесдаль, Д. Понимание и рациональность / Д. Фоллесдаль; отв. ред. В.В. Петров // Новое в лингвистике. – М. – 1986. – Вып. 18. – С. 139–160.
3. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М., 1997.
4. Minsky, M. Communication with Alien Intelligence. In memoriam: Hans Freudenthal. Published in Extraterrestrials: Science and Alien Intelligence / M. Minsky; Ed. Edward Regis. – Cambridge University Press, 1985.

References

1. Vezhbickaja, A. Semanticheskie universalii i primitivnoe myshlenie / A. Vezhbickaja // Jazyk. Kul'tura. Poznanie. – M.. – 1996.
2. Follesdal', D. Ponimanie i racional'nost' / D. Follesdal'; otv. red. V.V. Petrov // Novoe v lingvistike. – M. – 1986. – Vyp. 18. – S. 139–160.
3. Chernejko, L.O. Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni / L.O. Chernejko. – M., 1997.

© А.В. Кожокина, 2015

УДК 070

Е.В. ПРАСОЛОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАМЕТКИ К МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ИСТОРИИ: РАЗВИТИЕ ЖАНРА

Проблема жанра является междисциплинарной, касающейся любого научного направления, связанного с формированием высказывания, участием в коммуникации, написанием текстов. Существенная эволюция газетно-публицистического стиля коснулась, в том числе, и жанра заметки, который, сохранив за собой новостной приоритет, расширил свои возможности в воздействии на аудиторию путем усиления авторского начала, привлечения отдельных стилистических приемов из других жанровых форматов: репортажа, интервью, корреспонденции и даже зарисовки. Перемещение журналистики в интернет-среду сопровождалось значительными изменениями жанровых характеристик под воздействием новых технологических приемов и особенностей интернет-аудитории. Информационная заметка трансформировалась и преобразовалась в специфический сетевой журналистский текст, формат которого оказался наиболее востребован для соответствующего интернет-скоростям сообщения о событиях в подборках новостей на новостных лентах интернет-СМИ. В результате потребовались новые подходы к осмыслению произошедших изменений в целях выявления новых жанровых характеристик, определяющих переход информационной заметки в мультимедийную историю.

Жанр заметки является самым распространенным и востребованным форматом журналистского текста, который, согласно устоявшейся классификации жанров, относится к информационной группе и выбирается журналистом для оперативного сообщения о событии. Требования к языку изложения в заметке можно определить в трех словах: точность, краткость и ясность. Само содержание определяется одним конкретным свершившимся фактом, который преподносит событие актуальное, злободневное и общественно значимое. В интернет-пространстве эти требования обостряются под воздействием его способности к моментальному распространению информации.

Согласно определению из Большого Энциклопедического словаря: «Жанр – это исторически определившийся тип отображения реальной действительности, обладающий рядом относительно устойчивых признаков» [3, с. 174]. Более уточненное определение дает словарь под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Жанр – это вид художественных произведений, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками» [5, с. 269]. Подробнее всего проблема жанра исследовалась в искусствоведении и литературоведении, а также в риторике. Известный литературовед В.Б. Шкловский определял жанр как «установленные обычаи – этикеты порядка осмотра» и считал, что: «Человеческое сознание исследует внешний мир, не восстанавливая каждый раз всю систему поиска. Внутренние связи становятся настолько привычными, что как бы отсутствуют» [8, с. 755]. Известный филолог М.М. Бахтин утверждал, что «жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало» [1, с. 42]. По мнению М.М. Бахтина: «Для каждого литературного жанра, в пределах эпохи и направления, характерны свои особые концепции адресата литературного произведения, особое ощущение и понимание своего читателя, слушателя, публики, народа» [2, с. 279].

Проблемами журналистских жанров занимались А.А. Тертычный, Г.Я. Солганик, М.И. Шостак, С.Г. Корконосенко, А.А. Грабельников, Г.Н. Лазутина, В.И. Власов, М.Н. Ким, Л. Кройчик, И.П. Лысакова, Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина, В.Д. Пельт, З.С. Смелкова. Д.Х. Самадова рассмотрела эволюцию информационных жанров в современной журналис-

тике, а А.А. Калмыков – особенности жанров в интернет-журналистике. По мнению А.А. Тертычного, заметка как информационный жанр – это «основной носитель оперативной информации, позволяющей аудитории осуществлять своего рода постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере действительности». В качестве жанрообразующих факторов он выделяет предмет отображения, целевую установку (функцию) отображения и метод отображения [7, с. 94]. В сетевых СМИ, с точки зрения А.А. Калмыкова: «Журналистский жанр – это элемент метаязыка интегрированных социальных коммуникаций или современный код, с помощью которого шифруется массовая информация СМИ и дешифруется аудиторией» [4, с. 8]. Вообще в интернете проблема жанра актуальна, прежде всего, в связи с генеральной тенденцией к конвергенции каналов массовой коммуникации и смешению и унификации жанров.

Предметом отображения для журналистики является вся окружающая его действительность. Важнейшая задача жанра информационной заметки – оперативное сообщение аудитории о наиболее важных событиях, причины и результаты которых имеют большое значение для общества, их месте, времени и реальных лицах, действующих в определенной области. Все эти сведения в совокупности составляют информационный повод. К целевым установкам информационной заметки следует отнести, прежде всего, информационную функцию, однако и другие функции журналистики в той или иной степени выполняются этим жанром. Если распределить их в порядке убывания, то их очередность будет следующей: информационная, воздействующая (через информирование), образовательная, воспитательная, рекреационная и коммуникативная. В традиционной информационной заметке коммуникативность является односторонней, а рекреационная функция присутствует минимально. В интернете ситуация кардинально меняется, интерактивность и возможности непосредственного диалога с аудиторией позволяют существенно расширить коммуникативное пространство функционирования жанра, а также его рекреативные возможности.

По методу отображения А.А. Тертычный выделяет несколько жанровых подвидов заметки: событийная, анонс, аннотация, мини-рецензия, блиц-портрет, мини-обозрение, мини-история и мини-совет. В то же время существует и более общая классификация, основанная на объемном параметре, в которой выделяются информационное сообщение, короткая заметка и расширенная заметка. В расширенной заметке автор предоставляет читателю подробную картину события, а в мини-истории содержательный акцент делается на повествовательной стороне. В сетевой информационной заметке подробная картина события раскрывается через повествование, оформленное в виде мультимедийной поликодовой структуры. Например, «Кинематографический калейдоскоп» – заголовок; В начале июня Анкаре стартовал 25-й Международный кинофестиваль – лид; в тексте имеется иллюстрация.

Событие в СМИ может быть представлено как новость, информация, сообщение. Все эти понятия определяют различные стороны события: новость – его новизну, информация – его фактологическую основу, а сообщение – освещение факта в виде журналистской публикации. Информационным сообщением обычно называют самое лаконичное изложение сведений о событии в одной строке, которое эквивалентно новости как журналистскому жанру. Короткая и расширенная заметки имеют немного больший объем, позволяющий усилить воздействующую функцию. В условиях интернет-функционирования заметка уже не имеет такой четкой градации: страндартизация ее формы, заданность ключевых характеристик определяют требования к содержанию.

Важнейшие условия оперативности и актуальности, которым подчиняется информационное сообщение, одновременно подкрепляются повышенной требовательностью к его содержательной достоверности, объективности, очищенности фактологической основы от «шумов» (несущественных сведений, деталей и подробностей, отвлекающих от смысла основной темы). Стилистика информационной заметки требует точности, краткости и ясности изложения, что обеспечивает беспристрастность, легкую декодируемость, понятность для аудитории. Автор информационной заметки стремится к четкому и однозначному усвоению содержания массовой аудиторией, так как назвать информацией вообще можно не просто переданную и воспринятую информацию, но до конца усвоенную, осознанную и принятую

к сведению либо к исполнению. Поскольку информационная заметка нацелена, прежде всего, на сообщение аудитории о наиболее важных, характерных особенностях события, но не на анализего внутренней сущности, выполнение журналистских функций этим жанром реализуется с помощью особой структуры текста и заголовочного комплекса. Принцип совмещенной пирамиды и иерархическое выстраивание частей заголовочного комплекса, привычные и для традиционной заметки, еще больше актуализируются в сетевом воплощении этого жанра, гипертекстовая структура которого расширяет мультимедийные возможности. Например, «11 месяцев за «непристойный жест» – заголовок; «На втором судебном процессе по делу «Об изображении непристойного жеста» два карикатуриста из журнала *Penguen* получили по 11 месяцев и 20 дней тюремного заключения за размещенную на обложке карикатуру» – подзаголовок; текст сопровождается карикатурой.

Как справедливо подчеркивает А.Р. Сафина: «В журналистике нынешнего времени, когда в единицу времени человек получает огромное количество разнообразной информации, на первый план выходят оперативно-новостные жанры» [6]. Действительно, сообщение новостей стало первоочередной задачей интернет-СМИ, что обусловило популярность информационной заметки при расширении и модернизации ее жанровых характеристик, формировании новых целевых установок. Журналистика приспосабливается к новым условиям функционирования в интернете, беря на вооружение технологически новые способы предоставления содержания и осваивая сетевую стилистику интернет-коммуникаций. Изменения целевых установок, связанные с интерактивностью, игровой направленностью и тенденцией к развлекательности, ведут к упрощению вербальной части сообщения и усилению невербальных способов предоставления информации.

Конвергенция стирает языковые и стилистические различия между информационными заметками печати, радиовещания и телевидения, унифицирует в интернете эти каналы массовой коммуникации с точки зрения особенностей предоставления информации и ее аудиторного восприятия. Мультимедийность также объединяет все каналы информации и способы передачи смыслов в разных знаковых системах. В этом смысле мультимедийная история в интернет-СМИ становится барьером на пути роботизации и автоматического генерирования новостных сообщений, которые выхолащивают суть и смысл журналистской деятельности.

Так, преобразование традиционного, классического жанра информационной заметки в мультимедийную историю интернет-СМИ имеет объективные причины, связанные с новыми условиями функционирования информационных потоков в онлайновой медиасреде, унификацией подачи информации различными каналами СМИ под воздействием новых информационных технологий и внедрением мультикодирования в процесс реализации массовой коммуникации.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Проблема поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Просвещение, 1963. – 89 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Просвещение, 1979. – 348 с.
3. Большой Энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров // Большая российская энциклопедия. – 2-е издание, переработанное и дополненное, с ил. – М. : БРЭ, 2002. – 840 с.
4. Калмыков, А.А. Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М. : изд-во МГУ, 2005. – 332 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Сафина, Р.А. Особенности жанров интернет-СМИ / Р.А. Сафина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanrov-internet-smi.
7. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А.А. Тертычный. – М. :

Аспект Пресс, 2000. – 284 с.

8. Шкловский, В.Б. Тетива. О несходстве сходного / В.Б. Шкловский // Собр. соч. – М. : Художественная литература. – 1974. – Т. 3. – 911 с.

References

1. Bahtin, M.M. Problema pojetiki Dostoevskogo / M.M. Bahtin. – M. : Prosveshhenie, 1963. – 89 s.
2. Bahtin, M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bahtin. – M. : Prosveshhenie, 1979. – 348 s.
3. Bol'shoj Jenciklopedicheskij slovar' / Red. A. M. Prohorov // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe, s il. – M. : BRJe, 2002. – 840 s.
4. Kalmykov, A.A. Internet-zhurnalistika / A.A. Kalmykov, L.A. Kohanova. – M. : izd-vo MGU, 2005. – 332 s.
5. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova // Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – M. : Azbukovnik, 1999. – 944 s.
6. Safina, R.A. Osobennosti zhanrov internet-SMI / R.A. Safina // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2013. – T. 15. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhanrov-internet-smi.
7. Tertychnyj, A.A. Zhanry periodicheskoj pechati : uchebnoe posobie / A.A. Tertychnyj. – M. : Aspekt Press, 2000. – 284 s.
8. Shklovskij, V.B. Tetiva. O neshodstve shodnogo / V.B. Shklovskij // Sobr. soch. – M. : Hudozhestvennaja literatura. – 1974. – T. 3. – 911 s.

© Е.В. Прасолова, 2015

УДК 811.11

ЭБРУ АСЛАН

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОБРАЗ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ СМИ

Одной из основных ценностей современного общества, вошедшего в эпоху глобализации, является информация. Осведомленность о последних событиях общественной и политической жизни необходима современному человеку для того, чтобы рационально и объективно оценивать ситуацию на мировой арене и в собственной стране. СМИ всегда служили и будут служить основным источником получения информации. Вследствие чего, имея полную информацию, контролируя доступ к ней, пропуская ее через себя, выделяя отдельные элементы из общей массы, придавая одним особый вес, принижая ценность других [3], СМИ превращаются в мощный инструмент воздействия на общественное сознание. В сознании человека формируются образы участников мирового сообщества посредством информации, полученной из СМИ.

В последние десятилетия мы наблюдаем повышение интереса к масс-медийному дискурсу как наиболее важному источнику информации. Важное значение имеют СМИ в формировании представлений людей о различных событиях, которые происходят за рубежом либо в их родной стране. Посредством СМИ, в том числе печатных изданий, создается и объясняется образ того или иного государства. Благодаря этому в сознании читателей постепенно вырабатываются различные стереотипы об иной культуре, и соответственно, другой стране.

Как следствие этих функций, СМИ называют «четвертой властью». Пиппа Норрис утверждает, что одним из факторов, которые могут стать препятствием для женщин на каждом уровне (от местного до национального), но до сих пор не получившим систематического внимания, является роль средств массовой информации [2, с. 149].

Исследования СМИ были расширены и учтена их значительная важность. В особенности печатные СМИ (газеты, журналы и т.д.) в первую очередь должны быть проанализированы. Большое количество текстов, касающихся политических событий, занимают огромное место в газетах, они находятся на первых страницах с комментариями основных обозревателей, чьи мнения являются ключом для общего впечатления общественности об этих темах.

Политические события не передаются в нейтральной форме, наоборот, они сообщаются с оценками журналистов, которые имеют определенное влияние на точку зрения граждан. Таким образом, язык прессы изучен с точки зрения различных аспектов, таких как лексические, синтаксические, стилистические особенности.

Мы использовали метод критического анализа дискурса для анализа представленной в статьях идеологии и того образа, который формируется на основе этих статей. Критический анализ дискурса – это вид дискурсионного аналитического исследования, который, прежде всего, изучает нарушение социальной власти, имеющиеся господство и неравенство, которые имеют место быть в тексте или речи в социальном или политическом контексте. Путем такого диссидентского исследования критические аналитики дискурса занимают определенную позицию, желая понять, раскрыть и противостоять социальному неравенству.

В нашей работе мы отобрали 5 статей из британских изданий «*Sunday Express*», «*The Independent*», «*The Guardian*», проанализировав их методом критического анализа дискурса.

Первые две статьи взяты из газеты «*Sunday Express*».

Статья от 16 июля 2015 г. под заголовком: *«Angela Merkel says marriage is «between man and woman» but insists she supports equality»* («Ангела Меркель считает, что брак «это союз мужчины и женщины», но в то же время под-

держивает идею равенства полов»). В ней говорится об отношении канцлера Германии к однополым бракам.

В статье формируется образ «неоднозначного» лидера. Уже с самого заголовка статьи задан тон всего сообщения: при помощи иронии создается определенный образ. Можно сказать, что человек, который говорит, что брак – это союз между мужчиной и женщиной, вовсе не поддерживает однополые браки, исходя из статьи.

Косвенные цитаты привлекают внимание и выявляют дискриминационный подтекст в словах канцлера. В следующем высказывании это хорошо продемонстрировано: *«The powerful leader said same-sex couples should enjoy all the same rights and benefits as married people, but only as part of a civil partnership»* (Как сообщает авторитетный лидер – однополые пары должны пользоваться теми же правами и преимуществами, как и традиционные семьи, но в рамках цивилизованного партнерства).

«*She insisted that discrimination should be «eliminated», but admitted she drew a «difference» between civil partnerships and marriage*» (Она утверждает, что дискриминацию необходимо «устранить», но соглашается, что есть «разница» между браком и гражданским сожительством).

«The committed Christian, who has been married twice, gave her personal definition of marriage as «a man and a woman living together» in a frank online interview» (Как-то в одном откровенном интервью, она, будучи приверженной христианкой, которая дважды была замужем, дала свое личное определение браку, как «мужчина и женщина, живущие вместе»).

Приведенные выше высказывания демонстрируют, почему ее мнение о разнополых браках неоднозначно. С одной стороны, она утверждает, что необходимо «устранить» подобную дискриминацию, что подразумевает ее негативное отношение к дискриминации. Тем не менее, с другой стороны, в статье говорится о том, что она признает «разницу» между браком и гражданским сожительством.

Глагол «*stressed*» (подчеркнула) и наречие «*strictly*» (строго) в последующем предложении также является подтверждением ее неоднозначного отношения. Как было сказано: «*The German leader stressed that marriage should be strictly defined as between a man and a woman*» (Немецкий лидер особо подчеркнула, что под браком понимают строго союз между мужчиной и женщиной).

Чаще всего к канцлеру Германии обращаются по фамилии: *«German Chancellor Angela Merkel», «Ms Merkel» or «the German leader»* («Канцлер Германии Ангела Меркель» или просто «Канцлер Германии»). Этот факт выявляет формальное отношение к этому политическому лидеру.

Обратимся к другой статье, опубликованной 7 января 2015 г., которая называется *«A keen baker and ex-scientist? The Angela Merkel you did NOT know about»* («Бравый пекарь и бывший ученый? Ангела Меркель, которую Вы не знаете»). Статья посвящена талантам и дальнейшей политической жизни Ангелы Меркель.

В этой статье создан образ «талантливого» лидера. Заголовок *«A keen baker and ex-scientist?»* («Бравый пекарь и бывший ученый?») уже преподносит образ канцлера, указывая и на ее кулинарные таланты, и на успехи в науке.

Используемые прилагательные указывают на успехи и таланты лидера. Приведем примеры: *«She is arguably the most powerful woman in the world and is revered in her homeland»* (Она, вероятно, самая влиятельная женщина в мире, глубоко почитаемая на родине); также говорится, что: *«Aside from her political acumen three-time elected German chancellor Angela Merkel has a number of hidden talents less known to the world»* (Помимо своей политической образованности и того факта, что ее трижды избирали на пост канцлера Германии, у Ангелы Меркель множество скрытых талантов, которые практически неизвестны обществу); *«During communist rule the future politician had a successful career as a scientist after studying physics at the University of Leipzig»* (При коммунистическом режиме будущий политик начинала успешную карьеру как ученый-физик в университете Лейпцига); *«She was known for her potato soup, her beef loaf and her trademark dessert of plum cake»* (Она славилась своим картофельным супом, говяжьими котлетами, а сливовый пирог – вообще был ее коронным десертом); *«Mrs Merkel is also the first female chancellor and the first post reunification leader to be raised in the former communist East Germany»* (Госпожа Меркель является первым

канцлером-женщиной и первым политическим лидером после объединения, занявшим пост в коммунистической Восточной Германии). Все перечисленные выше прилагательные создают образ «талантливого лидера».

Здесь также прослеживается ирония, которая тут же привлекает внимание читателя, поскольку это выявляет негативное отношение к канцлеру. Утверждается, что *«when she later went into politics Mrs Merkel was known to brag about her cooking and baking skills as a junior minister»* (заняв политическую должность, она часто хвасталась своими кулинарными и пекарскими способностями еще будучи заместителем министра). В этом случае глагол «*to brag about*» (хвастаться) имеет смысл нахваливания того, что ты делаешь или имеешь. Таким образом, используя этот глагол, демонстрируется негативное отношение к канцлеру. С другой стороны, прослеживается обращение по фамилии «*Ms Merkel*» (госпожа Меркель), что также считается отрицательным в формировании образа.

Следующая статья, опубликованная 19 июля 2015 г. в газете «*The Guardian*» – это целая колонка под заголовком *«What, precisely, was Angela Merkel supposed to do about a weeping refugee?»* («Что конкретно собиралась сделать Ангела Меркель с плачущей беженкой?»). В статье идет речь о диалоге между канцлером Германии и плачущей беженкой, девочкой по имени Реем. Заметив несчастную девочку, Меркель попыталась погладить и утешить ее, после чего вернулась к своей речи, в которой она мерным тоном объясняла политику правительства по отношению к беженцам, точнее, высказав мнение, что Германия не может принять их всех.

В этой статье Меркель показана не как холодный и бессердечный политик. Другими словами, создан образ добродетельного человека. Такой образ сформирован при помощи некоторых выражений и глаголов.

Замечено, что в статье резко критикуют канцлера за то, что та сказала ребенку правду. Однако автор статьи оправдывает эти действия и описывает это следующим образом: *«Merkel has received widespread censure for her actions, which is baffling»* (Меркель столкнулась с общественной критикой за свое поведение, что вообще непонятно). Здесь прилагательное «*baffling*» (непонятно) является ключевым словом, что подразумевает положительную тенденцию для канцлера.

Затем автор задается вопросом: *«However, why is Merkel being berated for trying to comfort this distressed young girl, while simultaneously continuing to explain the government's position? What exactly did her detractors expect Merkel to do in the moment?»* (Почему тогда Меркель ругают за попытку утешить беженку, в то же время продолжая объяснять позицию правительства? Каких именно действий от Меркель ожидали в том случае ее недоброжелатели?).

«This seems to be beyond what's expected of female politicians (Mean, heartless,unnatural Angela Merkel!). It's about what is expected of all politicians, even of modern politics itself, and also, crucially, of television» (Кажется, что ожидали чего-то большего, чего обычно ожидают от женщины-политика (Злая, бессердечная, неестественная Ангела Меркель!) это именно то, чего ожидают от всех политиков, от самой политики в целом, особенно то, что показывают на телевидении).

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что глагол «*being berated*» (ругают) и прилагательные «*heartless, unnatural*» (бессердечная, неестественная) показывают противоположное мнение людей, в статье стараются показать канцлера как доброго человека и считают правильными ее действия: *«comfort this distressed young girl»* (глагол «утешать»). Здесь также подчеркивается, что в данном случае люди ожидают того, чего ожидают от «всех политиков». Эта генерализация подразумевает, что такое мнение применимо не только по отношению к канцлеру, против которой направлена критика, но это явление происходит вне зависимости от человека.

Затем утверждается, что: *«Merkel played it right – she was sympathetic and respectful, but she told the truth, because that»s all she or any politician could do. Regardless of how some of us feel about the unfair plight of many refugees, Angela Merkel wasn»t cold – she just didn»t stick to the feelgood script the way that certain people wanted»* (Меркель выбрала правильную тактику – она проявила сочувствие, но также она сказала правду, потому что это все, что она и любой другой политик может сделать. Несмотря на то, как многие из нас относятся к положению беженцев, Ангела Меркель не была холодна – она просто не придерживалась того

оптимистичного сценария, который бы хотели увидеть некоторые люди).

В то время, как глаголы «*played it right*», «*told the truth*» («выбрала правильную тактику», «сказала правду») говорят о поддержке и одобрении ее поведения, прилагательные «*sympathetic*» and «*respectful*» («проявила сочувствие» и «отнеслась с уважением») помогают создать положительный образ *«Angela Merkel wasn't cold»* Ангелы Меркель как «не холодной» (не равнодушной).

Следующая статья под заголовком *«Angela Merkel – is the Greek crisis too big for Europe's most powerful woman?»* («Ангела Меркель – неужели кризис в Греции настолько масштабен для самой влиятельной женщины Европы?») Это колонка, посвященная кризису в Греции (опубликована 25 июня 2015 г.). В статье говорится об отрицательном влиянии кризиса на образ канцлера на политической арене. При упоминании кризиса используется образ «влиятельного» человека.

Можно заметить, что в статье некоторые глаголы играют смыслообразующую роль при формировании образа. Например, говорится, что: *«The Greek crisis is the biggest challenge Merkel has had to face in the 10 years of her chancellorship. If Greece had to exit the single currency, Merkel would go down in history as the one politician who had the power to stop the EU's decline but failed to do so»* (Кризис в Греции – самое серьезное испытание для Меркель за последние 10 лет ее пребывания на посту канцера. Если бы Греции пришлось отказаться от европейской валюты, Меркель вошла бы в историю политиком, который был в силе остановить падение ЕС, но не смог этого сделать).

«Berlin has lately been awash with rumours of a rift between the chancellor and her finance minister. According to this narrative Merkel would move heaven and earth to keep Greece in the euro as a means of stabilising both the eurozone and th wider EU…» (В последнее время Берлин наводнен слухами о расколе между канцлером и министром финансов. Согласно этой истории, Меркель сделает все возможное, перевернув землю и небо, дабы сохранить европейскую валюту в Греции в качестве средства стабилизации еврозоны и все расширяющегося ЕС...).

Глагол «*to go down in history*» (войти в историю), как можно заметить, используется при описании важного человека, который творит историю, таким образом, он или она обладает властью, чтобы преуспеть в этом; а глаголы «*to have the power to stop the EU's decline*», «*to move heaven and earth*» («был в силе остановить падение ЕС» и «перевернуть небо и землю», т.е. сделать все возможное) являются гиперболами, которые демонстрируют насколько канцлер сильный и влиятельный политик. В статье также особое внимание привлекают прилагательные. Они прямо указывают на сформировавшийся образ канцлера: *«The most powerful woman in Europe»*, *«Angela Merkel – is the Greek crisis too big for Europe's most powerful woman?»* («Самая влиятельная женщина в Европе» и «Ангела Меркель – неужели кризис в Греции настолько масштабен для самой влиятельной женщины в Европе?»).

Рассмотрим другую статью, опубликованную в газете «*The Independent*» 1 июля 2015 г. под заголовком: *«Uncertainty over Greece»s future membership of eurozone causes rift in Angela Merkel's party»* (Неопределенность по вопросу о будущем Греции в числе стран-членов еврозоны привело к размолвке в партии Ангелы Меркель). Статья посвящена экономическому кризису в Греции. Созданный образ метафоричен и представляет собой «Королеву Европы».

В статье говорится о том, что канцлер Германии теряет свой образ влиятельного политика, сравнивая ее с образом «Королевы Европы». Конечно, очевидно, что ее критикуют за действия в отношении кризиса в Греции. Объясняя ситуацию с кризисом, обращаются к ее образу влиятельного политика. Утверждается, что: *«Merkel is said to be desperate to ensure that she does not go down in history as the Chancellor who initiated the break-up of the eurozone»* (Меркель рьяно выступает с тем, что не войдет в историю, как канцлер, который положил начало падению еврозоны).

«She is also anxious to uphold her reputation as "Queen of Europe" who, during her uninterrupted decade in power, has earned respect at home and in most economically successful European Union countries as a leader who can solve disputes and promote stability» («Она также настроена на сохранение репутации «Королевы Европы», которая в течение десяти лет несменного срока на посту канцлера заслужила уважение и у себя на родине, и в большинстве экономически развитых стран Европейского Союза как лидер, который может решать споры

и обеспечивать стабильность»).

Глагол «*to go down in history*» (войти в историю) подразумевает, что она достаточно весомая фигура, чтобы войти в историю, как та, кто «*initiated the break-up of the eurozone*» (положил начало падению еврозоны). Здесь глагол «*to initiate*» (положить начало) используется как активный глагол и, таким образом, это показывает уже нанесенный вред экономике, вместе с тем, ситуация также демонстрирует власть канцлера. Более того, смысловые глаголы в сочетании с модальным глаголом «мочь» указывают на ее способность достичь успехов в своем деле. Утверждается, что она «*can solve disputes and promote stability*» (может разрешать споры и обеспечить стабильность). Также положительный образ передается через утверждение, что канцлер «*to earn respect at home and in most economically successful European Union countries*» (заслужила уважение и у себя на родине, и в большинстве экономически развитых стран Европейского Союза). Здесь имеется в виду, что до этого не возникало никаких проблем, каким-либо образом влияющих на ее власть, поэтому считается, что она продолжает быть успешным политиком.

Проанализировав статьи в британских изданиях, автор пришел к выводу, что в основном у канцлера Германии сложился положительный образ в СМИ. Меркель изображают как «неоднозначного», «талантливого», «добродетельного», «влиятельного» политического деятеля, «Королеву Европы». В статьях в целом освещаются отрицательные события, но в большей степени подчеркивается положительный образ канцлера. И хотя в одной из статей создан образ «неоднозначного» лидера, можно сделать вывод, что канцлер – достаточно уверенный в себе политик, чтобы говорить правду. Образ в проанализированных статьях формируется при помощи существительных, глаголов и наречий. Таким образом, можно сказать, что языковые средства играют важную смыслообразующую роль в формировании того или иного образа.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М., 1973.
2. Norris, P. Women Leaders Worldwide: A Splash of Color in the Photo Op / P. Norris // Women, Media and Politics. – New York : Oxford Press quated from Sean O'Leary The Representation Of Women Counciliours In The Local And Regional Press,Working Paper Series. – 2007. – Pp. 49–165.
3. Жуков, И.В. Война в дискурсе современной прессы / И.В. Жуков // Русскій языкъ. – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.teneta.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm.
4. Константинова, А.А. Коммуникативно-прагматический потенциал пословиц и поговорок в современной англо-американской прессе : автореф. дисс. ... к.ф.н.: 10.02.04 / А.А. Константинова. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. philol.msu.ru/~ref/konstantinova.pdf.
5. Шаховский, В.И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России / В.И. Шаховский // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов. – 2007. – Вып. 7.

References

1. Arutjunova, N.D. Jazyk i mir cheloveka / N.D. Arutjunova. – M., 1973.
3. Zhukov, I.V. Vojna v diskurse sovremennoj pressy / I.V. Zhukov // Russkij jazyk#. – 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.teneta.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm.
4. Konstantinova, A.A. Kommunikativno-pragmaticheskij potencial poslovic i pogovorok v sovremennoj anglo-amerikanskoj presse : avtoref. diss. ... k.f.n.: 10.02.04 / A.A. Konstantinova. – M., 2007 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www. philol.msu.ru/~ref/konstantinova.pdf.
5. Shahovskij, V.I. Unizhenie jazykom v kontekste sovremennogo kommunikativnogo prostranstva Rossii / V.I. Shahovskij // Problemy rechevoj kommunikacii. – Saratov. – 2007. – Vyp. 7.

© Эбру Аслан, 2015

УДК 94

А.В. ДРОБЫШЕВ

ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОСВОБОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. сыграла решающую роль в судьбе православных балканских народов, на протяжении веков находившихся в составе Османской империи и подвергавшихся притеснениям по национальному и религиозному признаку, а также значительно укрепила внешнеполитические позиции России, которым был нанесен ущерб в результате поражения в Крымской войне 1854–1856 гг.

Поводом для начала войны послужило жестокое подавление Апрельского восстания 1876 г. в подчиненной Турцией Болгарии, в результате которого были разрушены и разграблены сотни населенных пунктов, убиты десятки тысяч человек, включая женщин, стариков и детей. Подобные действия турецких армейских и иррегулярных (башибузуки) частей вызвали возмущение и протесты во многих странах, в первую очередь в Российской империи, которая традиционно сохраняла дружественные отношения с подконтрольными Османской империи славянскими народами Балкан и прилагала все усилия для расширения их автономии и последующего обретения независимости.

Для Русской православной церкви эта война имела особое значение, поскольку речь шла об освобождении огромных территорий, заселенных преимущественно православным населением.

Российские священнослужители всегда выражали сочувствие к национально-освободительной борьбе южных славян. В период обострения ближневосточного кризиса значительную помощь повстанцам и нуждающемуся населению оказывали славянские благотворительные комитеты, являвшиеся единственными легальными организациями, собиравшими средства и доставлявшими их по назначению. Значительную роль в деятельности данных организаций играли представители церкви. Они же благословляли добровольцев, направлявшихся на Балканы. В связи с этим объявление Россией войны Турции 12 апреля 1877 г. Русская православная церковь считала важным и нужным шагом, направленным на освобождение братских христианских народов.

Накануне начала военной операции в Кишиневе местный епископ Павел в присутствии императора Александра II огласил перед собравшимися военными частями «Высочайший манифест об объявлении войны Турции», в котором, в частности, говорилось: «Всем нашим подданным известно то активное участие, которое мы всегда принимали в судьбах угнетаемого христианского населения Османской империи. Желание обеспечить и улучшить его положение разделял с нами и весь русский народ, выражающий ныне готовность принести новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова. … Мы первоначально стремились достигнуть облегчения участи восточных христиан путем мирных переговоров, стремясь склонить Порту к преобразованиям, которые могли бы избавить христиан Боснии, Герцеговины и Болгарии от произвола султанской администрации. Однако усилия наши не привели к желаемой цели» [2, с. 13].

Сам епископ Павел также сказал напутственное слово войскам и благословил их иконами [2, с. 14].

В ходе военных действий этой кампании священнослужители также сыграли немалую роль. С момента создания регулярной российской армии при Петре I в ее штат входило военное духовенство, многие представители которого героически проявили себя в ходе

крупнейших войн, таких как Отечественная война 1812 г. и Крымская (Восточная) война 1854–1856 гг.

Накануне и во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. обязанности военных священнослужителей главным образом определялись не постановлениями Святого Синода, а приказами военного министра. Согласно VII книге Свода военных постановлений за 1869 г., основные обязанности военного священника заключались в следующем:

1) совершать богослужения в воскресные и праздничные дни;

2) совершать христианские таинства для военнослужащих;

3) руководить церковным хором;

4) утешать и назидать в вере больных, осуществлять погребение усопших;

5) преподавать Закон Божий и с согласия военного начальства проводить дополнительные беседы по данному предмету [3, с. 51].

Обер-священник Главного штаба, гвардии и гренадер назначался императором лично, назначение священников в гвардейские полки происходило с его высочайшего позволения. В 1835–1883 гг. обер-священники также возглавляли придворное духовенство и являлись личными духовниками императоров, что подтверждает их высокий статус [3, с. 31].

В 1876 г. в составе военного духовенства числилось 426 человек, среди них 74 протоиерея, 263 иерея, 38 диаконов, 51 псаломщик. В 1878 г. их количество возросло до 499 человек [3, с. 38]. Следовательно, можно сделать вывод, что в ходе войны потребность в военном духовенстве значительно возросла.

Находясь в зоне военных действий, священники продолжали исполнять свои обязанности по отправлению служб и таинств, стремились облегчить страдания раненых, отпевали умерших. Священнослужители также принимали активное участие в распространении гуманитарной помощи, собиравшейся различными благотворительными организациями [1, с. 149–155].

Важную роль в ходе военных действий сыграли также сформированные под патронажем Церкви организации сестер милосердия. Впервые систематическое привлечение женщин к уходу за ранеными имело место в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. деятельность сестер милосердия приобретает более масштабный характер.

В годы между двумя упомянутыми выше войнами было создано немало сестринских общин. Например, княгиня Наталья Борисовна Шаховская организовала общину «Утоли моя печали» в 1871 г. После утверждения устава княгиня и шесть ее сподвижниц были посвящены в крестные сестры в Высоко-Петровском монастыре. В 1876 г. эта община попала в ведение Общества попечения о раненых и больных воинах [4, с. 78].

В ходе военной кампании сестрам пришлось работать в тяжелейших и опасных условиях. Материальное обеспечение походных госпиталей было, как правило, недостаточным. Деятельность сестер милосердия получала активную духовную и материальную поддержку Русской православной церкви.

Таким образом, можно сделать вывод, что Русская православная церковь внесла значительный вклад в освобождение христианских народов Балканского полуострова. Данный вклад носил как духовный (формирование патриотических настроений, поддержание боевого духа солдат), так и материальный (сбор пожертвований, благотворительная деятельность) характер.

Список литературы

1. Гурьев, В.В. Письма священника с похода 1877–1878 гг. / В.В. Гурьев. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. – 288 с.

2. За братьев славян. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / Составители капитан Попов и поручик Ив. Митропольский. – М. : Т-во типо-лит. Владимир Чичерин в Москве, 1902. – 168 с.

3. Капков, К.Г. Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков / К.Г. Капков. – М. : Летопись, 2008. – 752 с.

4. Козловцева, Е.Н. Московские общины сестер милосердия московской епархии второй половины XIX – начале XX веков : автореферат дисс. ... на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е.Н. Козловцева. – М., 2006.

References

1. Gur'ev, V.V. Pis'ma svjashhennika s pohoda 1877–1878 gg. / V.V. Gur'ev. – M. : Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2007. – 288 s.
2. Za brat'ev slavjan. Russko-tureckaja vojna 1877–1878 gg. / Sostaviteli kapitan Popov i poruchik Iv. Mitropol'skij. – M. : T-vo tipo-lit. Vladimir Chicherin v Moskve, 1902. – 168 s.
3. Kapkov, K.G. Pamjatnaja kniga rossijskogo voennogo i morskogo duhovenstva XIX – nachala XX vekov / K.G. Kapkov. – M. : Letopis', 2008. – 752 s.
4. Kozlovceva, E.N. Moskovskie obshhiny sester miloserdija moskovskoj eparhii vtoroj poloviny XIX – nachale HH vekov : avtoreferat diss. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskih nauk / E.N. Kozlovceva. – M., 2006.

© А.В. Дробышев, 2015

УДК 130.2

Е.А. ЛИСИНА

ООО «Аналитика Родис», г. Ногинск

ЭТАПЫ ОСМЫСЛЕНИЯ РИТУАЛЬНОСТИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Введение

Исследования ритуала в европейской науке начались во второй половине XIX в.: после того, как деятели романтизма реабилитировали фольклор как художественную практику, подошло и время осмысления коммуникативной и гносеологической роли ритуала в жизни общества. Аналитическое исследование истории осмысления ритуала не только способствует выстраиванию метатеории ритуала, но и помогает осознать, какое происхождение имеют составляющие и оценки понятия «ритуал» в его современном бытовании.

В научных исследованиях последних десятилетий затрагивается история теорий ритуала [2; 3, с. 13–24; 4; 7; 8; 11], однако в данной статье мы решили представить аналитическую периодизацию данного направления исследования. Объектом исследования выступают тексты, сыгравшие важную роль в теоретизировании ритуала и ритуальности в истории *Ritual studies*.

От мифологии к психоанализу: великие теоретики (XIX в.)

Как пишет знаменитый теоретик ритуала К. Белл: «Понятие ритуальности впервые возникло как формальное понятие анализа в XIX веке, чтобы обозначить то, что, как считалось, является универсальной категорией человеческого опыта» [6, с. 14]. Выделение этого понятия как объекта анализа вкупе с развитием фольклористики как таковой обозначило значительный сдвиг для европейской культуры, которая начала сравнивать себя с остальными культурами (и религиями) на одних основаниях.

Начало рассмотрения ритуала в качестве объекта исследования было связано с развитием мифологической школы (А. Кун, М. Миллер, В. Маннгардт, А. Потебня, А. Афанасьев, Ф. Буслаев). Земледельческие обряды, их происхождение и мифологическое содержание исследовал В. Маннгардт, а позже Дж. Фрэзер. В рамках данной школы ритуалы исследовались в основном по материалам преданий, в непосредственной связи с мифом, как выражение и воссоздание мифологических сюжетов.

Распространенным было мнение, что все ритуалы восходят к единому источнику, историческому первокульту, который лишь нужно отыскать. Эта гипотеза заняла важное место в учениях сторонников генетического подхода. Одними из важнейших ритуалов с этой точки зрения были жертвоприношения, которые трактовались как смягчение гнева богов (Э. Тэйлор). У. Робертсон-Смит выдвинул идею, что первообрядом была жертвенная трапеза, где убивалось и съедалось тотемное животное клана (позже эта идея ляжет в основу мифа убийства царя/бога, который воссоздавал в своих книгах Дж. Фрэзер). Именно сторонники генетического подхода выдвинули идею, что словесное объяснение (религия, миф) не предшествует ритуалу, но становится результатом его истолкования.

Наконец, одним из важнейших достижений начинающейся эпохи модерна в ритуальных исследованиях стало психоаналитическое истолкование ритуальности З. Фрейдом и его последователями. «Мономифом» З. Фрейда стал Эдипов комплекс, сопровождаемый тягой к отцеубийству, а ритуалы древности (и социальные привычки современности) стали способом преодоления данного комплекса и направления его последствий в социально полезное русло.

Таким образом, XIX в., увидев ритуал в качестве объекта научного исследования, видел в нем преимущественно архаичный обряд, взывающий к объяснению, и объяснение это, как правило, было генетическим, то есть восходящим к мифологической истории.

От антропологии к структурализму: полевые исследования (первая половина XX в.)

В начале XX в. фокус интереса переместился с теоретических исследований ритуала на полевые: специалистов-мифографов потеснили этнографы и антропологи, которые исследовали ритуалы как явления не далекого прошлого, а иных культур. Впоследствии «полевые» исследования распространились и на современную социальную реальность цивилизованного мира.

Антропологические исследования открыли дорогу полевым исследованиям ритуала. Полевыми исследованиями занимались американские антропологи Л.Г. Морган, О. Мейсон, Ф. Боас, П. Радин, Э. Сепир, М. Мид, Р. Бенедикт, немецкие этнографы К.Т. Пройс, Л. Фробениус, Ф. Гребнер, Б. Анкерман, В. Шмидт.

Французская социологическая школа и близкие к ней ученые сделали новый шаг в определении социальной и гносеологической функций ритуального. Л. Леви-Брюль разрабатывал теорию первобытного мышления как особенного вида религиозно-мифологического сознания, имеющего дологичный характер; соответственно, и ритуальность, вырастающая из этого сознания, имеет собственную логику. Э. Дюркгейм привнес в исследования ритуала понятие дихотомии двух миров: священного и обыденного; дихотомия эта весьма важна как для первобытного сознания, так и для определения ритуала как процесса посредничества между двумя мирами. Положения Э. Дюркгейма подтвердили на практике А. Юбер и М. Мосс, детально проанализировав ритуал жертвоприношения как средство связи между сакральным и профанным мирами. А. ван Геннеп ввел в научный оборот важнейший термин «ритуал перехода» и описал общую структуру ритуала.

Особое место в развитии понимания ритуальности занял функциональный подход (А. Радклифф-Браун, Э. Эванс-Притчард, В. Тэрнер, Р. Бенедикт, Б. Малиновский и др.). Именно в рамках функционального подхода впервые ритуальное было использовано не для анализа религиозных и исторических феноменов, а для анализа состояния общества как такового. Б. Малиновский описал инструментальную функцию магических ритуалов в отношении сплочения и мобилизации социума. А. Радклифф-Браун исследовал ритуалы как психологически гармонизирующую программу жизни социума. Э. Эванс-Притчард выявил в ритуале причинно-следственную логику, присущую и обыкновенной практической деятельности (опровергая таким образом идею Л. Леви-Брюля о дологичности ритуала). В. Тэрнер, занимаясь полевыми исследованиями, смог внести серьезные обобщения в теорию ритуальности в ее социальном бытовании. Таким образом, функциональный подход вывел понятие ритуальности из сфер доисторического прошлого и религиозного опыта, рассмотрев ритуал как социальное явление с собственной логикой и четкой повторяющейся структурой.

Свой вклад в развитие теории ритуала (в контексте исследования речевого поведения, связи речи и мышления, языка и мышления) вложили языкознание и философия языка (Э. Бенвенист, Ж. Дюмезиль, Ф. де Соссюр, Дж. Остин и др.). Как отмечает современный исследователь: «Наиболее очевидным способом описания ритуала в рамках философии языка является его экспликация через теорию языковых игр» [1, с. 63].

Наиболее влиятельным теоретическим направлением данного периода стал структурализм. Исследование ритуалов в полевых условиях (К. Леви-Стросс), в фольклоре и литературе (В. Пропп, Ю. Лотман), в языковом поведении (Р. Якобсон) привело к выработке системы непротиворечивых суждений о ритуальности как части (и механизме) социальной структуры, а также сюжетов мировой литературы.

Главным достижением данного периода можно считать научное «оправдание» ритуала, преодоление его былой недооценки в социальных исследованиях, когда он как «чистая формальность» противостоял «деятельным» и «полезным» социальным практикам.

От религиоведения к арт-терапии (конец XX – начало XXI вв.)[1]

Религиоведение имеет особое отношение к исследованиям ритуала. В мировой науке отдельной важной областью *Ritual studies* являются исследования литургии. Первые исследования ритуала с «внутренней», включенной позиции производились в теологическом

[1] Полную библиографию этого периода см. [9].

дискурсе. Религиоведческий подход к ритуалу (М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл, Г. ван дер Леу, Р. Отто, В.Н. Топоров, А. Шмеман) актуализирует поход к ритуалу как к выражению отношений с трансцендентным, нащупывая специфическую сакрализованную логику ритуального поведения.

В отечественной науке исследования ритуала были трагически пресечены, как отмечает В. Топоров: «Традиции Потебни, Веселовского, давших блистательные образцы реконструкции на основании данных, относящихся к ритуалу, <…> были практически прерваны» [5, с. 484]. В связи с идеологическими ограничениями советского периода исследования ритуала проводились в основном в контексте изучения истории (В.В. Емельянов) и социальной философии (В.В. Глебкин, В.М. Крюков и др.), а также как часть исследований по этнографии и фольклору (Е.М. Мелетинский, И.М. Дьяконов, В.А. Бажанова, Е.И. Романова, В.А. Семенов, Вл. Кабо, А.К. Байбурин и др.).

Влиятельной школой исследования ритуалов, причем не только в полевых условиях или истории, но и в современных социальных практиках, остается психоанализ (Э. Нойман, Э. Фромм, А. Адлер). Исследования ритуальности в психоанализе закономерно перешли в психотерапию, а также в современное искусство в области арт-терапии [10]. Ритуальность является объектом внимания в современном театре, перформансах, инсталляциях (Л. Бажанова, Е. Бобринская, Т. Бутрова, З. Воинова, А. Копытин).

Наиболее влиятельной теоретической школой в гуманитарных науках данного периода стал постструктурализм (Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ц. Тодоров, П. Бурдье, У. Эко и др.), который занялся деконструкцией бытовавших излишне точных и симметричных теоретических схем, и ритуал был освобожден от точных определений структуралистов, а также обогащен новыми понятиями.

Современное состояние общества, отмеченное гибелью метарассказов (Ж. Лиотар), обессмысливает привычные ритуалы и в то же время порождает новые; однако ритуальность, меняя векторы, остается важнейшей характеристикой социального поведения человека и необходимым психологическим механизмом. Доказанная прагматичность ритуала выражается в том, что «он является главной операцией по сохранению «своего» космоса, по управлению и регулированию им» [5, с. 494]; причем космос здесь должен пониматься как жизненный мир человека.

Заключение

Научное осмысление ритуальности насчитывает уже более полутора веков. Понимание ритуала развивалось в междисциплинарном пересечении таких различных наук, как этнография, антропология, история, религиоведение, социология, литературоведение, языкознание и философия. За этот период научное истолкование ритуала прошло путь от простого обозначения древнего обряда до всеобъемлющего социального механизма. Ритуал стал не только объектом, но и методом исследования социальной реальности. Дальнейшая задача видится в создании объемной картины функционирования ритуала как глобального и многоуровневого социального явления.

Список литературы

1. Кириленко, Ю.Н. Проблема интерпретации ритуала в теории речевых актов Дж. Остина / Ю.Н. Кириленко // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 63–65.
2. Лисина, Е.А. Катарсис как точка встречи ритуала, искусства, психологии / Е.А. Лисина // Миф, рассказывание, катарсис: культурные основания социальной действительности / Под ред. В.А. Нехамкина. – Ногинск : Аналитика Родис, 2013. – С. 55–93.
3. Лисина, Е.А. Феномен ритуала в жизни общества (социально-философский анализ) : дисс. … канд. филос. наук / Е.А. Лисина. – Оренбург, 2008. – 133 с.
4. Лисина, Е.А. Homo Ritualis. Миф, история, современность / Е.А. Лисина. – Ногинск : Аналитика Родис, 2011. – 282 с.
5. Топоров, В.Н. Исследования по этимологии и семантике / В.Н. Топоров. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1. – 816 с.
6. Bell, C. Ritual Theory, Ritual Practice / C. Bell. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – 288 p.
7. Grimes, R. Readings in ritual studies / R. Grimes. – Prentice Hall, 1996. – 577 p.

8. Heimbrock, H.-G. Current Studies on Rituals : Perspectives for the Psychology of Religion / H.-G. Heimbrock, H.B. Boudewijnse. – Rodopi, 1990. – 197 p.

9. Kreinath, J. Theorizing Rituals: Annotated Bibliography of Ritual Theory, 1966–2005 / J. Kreinath, M. Strausberg. – Brill, 2007. – 573 p.

10. Lisina, E.A. Ontology of the cultural influence : dance as a ritual / E.A. Lisina // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2–3. – С. 9–19.

11. Schilderman, H. Discourse in Ritual Studies / H. Schilderman. – Brill, 2007. – 303 p.

12. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5. – С. 122–124.

References

1. Kirilenko, Ju.N. Problema interpretacii rituala v teorii rechevyh aktov Dzh. Ostina / Ju.N. Kirilenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 350. – S. 63–65.

2. Lisina, E.A. Katarsis kak tochka vstrechi rituala, iskusstva, psihologii / E.A. Lisina // Mif, rasskazyvanie, katarsis: kul'turnye osnovanija social'noj dejstvitel'nosti / Pod red. V.A. Nehamkina. – Noginsk : Analitika Rodis, 2013. – S. 55–93.

3. Lisina, E.A. Fenomen rituala v zhizni obshhestva (social'no-filosofskij analiz) : diss. … kand. filos. nauk / E.A. Lisina. – Orenburg, 2008. – 133 s.

4. Lisina, E.A. Homo Ritualis. Mif, istorija, sovremennost' / E.A. Lisina. – Noginsk : Analitika Rodis, 2011. – 282 s.

5. Toporov, V.N. Issledovanija po jetimologii i semantike / V.N. Toporov. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – T. 1. – 816 s.

10. Lisina, E.A. Ontology of the cultural influence : dance as a ritual / E.A. Lisina // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. – 2012. – № 2–3. – S. 9–19.

12. Voronkova, O.V. Koncepcija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5. – S. 122–124.

© Е.А. Лисина, 2015

УДК 719

Н.С. ТРЕТЬЯКОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ГОРЕЧЬ УТРАТ. К ИСТОРИИ УТРАТ МУЗЕЙНОГО УБРАНСТВА ПРИГОРОДНЫХ ДВОРЦОВ-МУЗЕЕВ ЛЕНИНГРАДА В ПЕРИОД БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

После освобождения пригородов Ленинграда сотрудников дворцов-музеев прежде всего, интересовала судьба экспонатов, которые не были эвакуированы в 1941 г. и оставались во дворцах во время оккупации. Главный хранитель Гатчинского дворца-музея С. Балаева 26 декабря 1945 г. составила полный список актов приемки, проведенных в 1944 г. по учету музейных предметов, похищенных из дворца немецкими захватчиками и обнаруженных в Гатчине и ее окрестностях [8]. Так, 27 июня 1944 г. в деревне Васильевка Гатчинского района было найдено 12 экспонатов, вывезенных немцами из офицерского клуба, устроенного во время оккупации в Арсенальном каре дворца. Среди них находились кресла работы Тура, банкетки из Китайской галереи, столы в стиле Жакоба, консоли из парадных комнат Павла I. В самой Гатчине были обнаружены: золоченая коляска второй половины XVIII в., различная мебель, картины, книги, фарфор, портрет Екатерины II, скульптура «Младенец Геркулес» из комнат Павла I, мраморные итальянские барельефы, вазы и многое другое. Подобные находки носили случайный характер. 24 августа 1944 г. на имя председателя Ленобласисполкома от депутата Верховного Совета РСФСР генерал-майора Воронина поступила телеграмма. В ней сообщалось, что в районе станции Выра (Эстонская ССР), где проходит железная дорога, связывающая Гатчину с Ригой, обнаружен склад с экспонатами и мебелью из Гатчинского дворца [7]. В Выру незамедлительно выехал только что вернувшийся из эвакуации бывший главный хранитель Александровского дворца, директор Центрального хранилища музейных фондов А.М. Кучумов. Он обнаружил 43 предмета из Гатчинского дворца [9]. В марте 1945 г. советскими войсками в Рижском замке были найдены 465 картин из Гатчинского дворца [10]. При разборке документов обнаружился и акт на немецком языке, содержавший сведения о том, что они приняты на хранение от государственного представителя штаба Розенберга 12 мая 1942 г.

Предпринимались попытки придать этим поискам более организованный и целенаправленный характер. 19 июля 1945 г. Ленгорисполком направил соответствующее письмо заместителю председателя СНК СССР А.Н. Косыгину. В нем перечислялись места, где, по имеющимся сведениям, находились музейные экспонаты, вывезенные из пригородных дворцов Ленинграда. Это был Берлин (где располагался объединенный склад музейных ценностей), Кенигсберг (мебель и Янтарная комната из Екатерининского дворца в Пушкине) и Бреслау [11]. Для сбора и отгрузки в Ленинград похищенных гитлеровцами ценностей в эти города просили откомандировать М. Легздайна – директора Хранилища ленинградских дворцов-музеев и А. Шурыгина – директора Петергофских дворцов-музеев [12]. Предлагалось включить в состав этой группы и А. Помарнацкого – бывшего работника Гатчинского дворца-музея, в то время старшину воинской части п/я 61923, и сообщившего в Ленинград эти сведения [13]. В результате с 1944 по 1949 гг. А.М. Кучумов несколько раз выезжал в Латвийскую и Эстонскую ССР, в Кенигсберг и Берлин, чтобы отыскать и вернуть имущество, принадлежавшее пригородным дворцам-музеям Ленинграда: 7 сентября 1944 г. в город Выру Эстонской ССР; 14 февраля 1945 г. в Ригу и другие города Латвийской ССР; 8 марта 1946 г. и 18 ноября 1949 г. в Кенигсберг; 1 октября 1947 г. в Берлин [1]. В результате этих командировок и находок на территории самих пригородов только за 1944–1945 гг. удалось собрать 15 328 предметов.

Значительное количество предметов художественного убранства из фондов пригородных дворцов Ленинграда было возвращено через Отдел реституции, Управления репараций и поставок советской военной администрации в Германии по акту 692а от 9 декабря 1947 г. Среди этих вещей находилось 117 картин, 202 единицы фарфора, 48 предметов мебели, 14 ковров и драпировок, 11 мраморных скульптур, 51 рама для картин и т.д. [2].

Большую помощь в сборе утраченных сокровищ оказали и воинские части. В Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда за послевоенный период поступило много книг, фарфора, мебели и других вещей. К примеру, одна только воинская часть полковника Москвина из Германии (Силезия) доставила 5 697 предметов: 431 картину, 4 239 листов графики, 963 книги, 64 предмета прикладного искусства. Основная часть указанных ценностей была похищена немцами из национального музея в Варшаве и дворца Потоцких в Виланове. В 1954 г. эти ценности через Государственный Эрмитаж были возвращены Польше. Всего за послевоенный период на территории пригородов было собрано и возвращено из Германии и других мест временной оккупации более 20 000 различных вещевых памятников художественного убранства.

Судьба пригородных дворцовых комплексов Ленинграда, результаты варварского разрушения их гитлеровскими оккупантами расследовались на судебном процессе о немецко-фашистских зверствах в Ленинградской области, проходившем в Ленинграде в 1946 г. На утреннем заседании 31 декабря 1946 г. в качестве свидетеля был допрошен Н. Белехов – начальник Государственной инспекции по охране памятников, одновременно являвшийся инспектором Отдела культуры Ленинградской городской комиссии по установлению преступлений немецких захватчиков. Из его сообщения в зале суда [14] следовало, что историческим ценностям Ленинграда и пригородов нанесен непоправимый ущерб. Дворцы Павловска, Пушкина, Петродворца, Гатчины сначала были разграблены немецкими войсками, а затем разрушены почти до основания, и это было особо подчеркнуто государственным обвинителем, генерал-майором юстиции Петровским. В обвинительном заключении отмечалось, что гитлеровцами разрушены, сожжены и ограблены дворцы-музеи в Гатчине, Павловске, Пушкине и Петродворце; уничтожена знаменитая фонтанная система петергофских парков, похищено свыше 100 000 музейных экспонатов [15].

Полному анализу нападение на Союз Советских Социалистических республик с целью ограбления страны подверглось на Нюрнбергском процессе. В сборнике, посвященном этому знаменитому процессу, имеется раздел «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов» [3, с. 517–603]. В нем приведены материалы, доказывающие, что Гитлер и его пособники осознанно направляли свои усилия на разгром культурных учреждений, разграбление и уничтожение культурных ценностей, национальной культурной жизни народов на захваченных территориях СССР, Польши, Чехословакии, Югославии. Был назван и непосредственный организатор разграбления – А. Розенберг и его аппарат. К делу были приобщены письменные показания некоего доктора Фэрстера, который сообщил, что в августе 1941 г. был откомандирован в батальон особого назначения при Министерстве иностранных дел. Задача батальона состояла в захвате культурных и исторических ценностей и отправке их в Германию. Фэрстер указал, что второй ротой батальона, в которой он служил, были изъяты ценности из пригородных дворцов Ленинграда. В Царском Селе было захвачено и вывезено имущество из Екатерининского дворца-музея, принадлежавшее императрице Екатерине II: со стен сняты китайские шелковые обои и золоченый резной декор, разобран и увезен ценный наборный паркет сложного рисунка. Из Александровского дворца вывезли старинную мебель и богатую библиотеку в 6 000–7 000 томов на французском языке и свыше 5 000 книг и рукописей – на русском [3, с. 522–523].

На Нюрнбергском процессе было установлено, что в работах по разграблению советских музеев активное участие принимали сотрудники германских музеев – специалисты по истории искусств [4, с. 527–528].

Разрушение памятников на захваченных территориях СССР непосредственно санкционировалось германскими военными властями. В широко известном распоряжении генерал-фельдмаршала фон Рейхенау «О поведении войск на Востоке», в котором указывалось:

«Войска заинтересованы в тушении пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное... должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»[4, с. 528].

Особое место в обвинительном заключении было уделено констатации гитлеровских злодеяний в разграбленных и уничтоженных пригородах Ленинграда. Подчеркивалось, что великолепные дворцы-музеи представляют теперь собой «страшную картину разрушения» и что «разрушение этих памятников произведено по прямому указанию германского правительства и верховного командования, офицерами и солдатами немецкой армии» [4, с. 546]. Было отмечено, что даже сами захватчики подчас были поражены размерами грабежей и бесчинств. Однако их ужасало не само разграбление музеев СССР, а то, что это делалось вне всякого плана. Так, генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе писал А. Розенбергу: «Возможно, в Ленинград и Москву заранее будут назначены эксперты для руководства такими мероприятиями, иначе гражданское управление повсюду встретит подобные же опустошения» [4, с. 585].

Одним из свидетелей обвинения являлся И.А. Орбели – академик, директор Государственного Эрмитажа. На вопрос суда, известны ли ему факты разрушений в пригородах Ленинграда, И.А. Орбели ответил, что, подробно ознакомившись с состоянием памятников Петергофа, Царского Села и Павловска, он свидетельствует о чудовищном покушении на целостность памятников [4, с. 589]. При этом он подчеркивал, что дворцы были сначала полностью разграблены и только потом варварски сожжены.

Пытаясь оправдаться в предъявленных преступлениях, адвокат А. Розенберга, доктор Тома представил на суд письмо от 20 августа 1941 г., в котором А. Розенберг писал рейхскомиссару Осланда, что он категорически запрещает вывозить какие-либо культурные ценности без разрешения рейхскомиссара. Международному суду сообщалось следующее: «30 сентября 1941 г. Верховное командование Вермахта по согласованию с Розенбергом издало приказ, в котором говорилось, что «кроме исключительных случаев, когда необходимо обеспечить сохранность культурных ценностей, которые подвергаются опасности, последние должны оставаться пока на своих местах». Далее: «Войска и все военные инстанции в зоне операций получили категорическое указание по возможности щадить памятники культуры и охранять их от разрушений и повреждений». Вместе с тем, адвокат Тома сообщил Международному суду, что правовая наука «не имеет ничего против того, чтобы оккупант заботился о сохранности и ценности предметов искусства», более того, «считает долгом культуры оккупанта спасать особо ценные предметы искусства из зоны огня и размещать их в наиболее безопасных местах». При определенных обстоятельствах правом и долгом оккупанта «в интересах сохранения особо ценных... предметов и культурных ценностей является направление последних к себе на родину» [5, с. 704]. Так, в переписке А. Розенберга с рейхсляйтером М. Борманом от 17 октября 1944 г., сообщалось, что для перевозки «учтенного» организацией А. Розенберга «добра» в Германию потребовалось 1 418 000 железнодорожных вагонов и еще 427 000 тонн груза было перевезено морским путем [6, с. 230]. В своем приговоре Международный военный трибунал признал, что, начиная с 14 июля 1941 г., штабом Розенберга на Востоке было захвачено более 21 903 предметов искусства, включавших знаменитые картины и музейные редкости [6, с. 454].

Список литературы

1. Архив А.М. Кучумова. Командировочные удостоверения на имя Кучумова А.М.
2. Архив А.М. Кучумова. Сводка о количестве музейных предметов, поступивших в ЦХ из отдела реституции.
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сб. материалов в 7 т. / Под. ред. Р. Руденко. – М., 1958–1961. – Т. 1.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сб. материалов в 7 т. / Под. ред. Р. Руденко. – М., 1958–1961. – Т. 3.
5. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сб. материалов в 7 т. / Под. ред. Р. Руденко. – М., 1958–1961. – Т. 5.

6. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сб. материалов в 7 т. / Под. ред. Р. Руденко. – М., 1958–1961. – Т. 7.
7. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 7179. – Оп. 14. – Д. 39. – Л. 138.
8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1094. – Л. 1.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1094. – Л. 12.
10. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1094. – Л. 13.
11. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1446. – Л. 55.
12. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1446. – Л. 56.
13. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1446. – Л. 64.
14. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1115. – Л. 86.
15. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. – Ф. 8557. – Оп. 6. – Д. 1115. – Л. 92.

References

1. Arhiv A.M. Kuchumova. Komandirovochnye udostoverenija na imja Kuchumova A.M.
2. Arhiv A.M. Kuchumova. Svodka o kolichestve muzejnyh predmetov, postupivshih v CH iz otdela restitucii.
3. Njurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami : Sb. materialov v 7 t. / Pod. red. R. Rudenko. – M., 1958–1961. – T. 1.
4. Njurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami : Sb. materialov v 7 t. / Pod. red. R. Rudenko. – M., 1958–1961. – T. 3.
5. Njurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami : Sb. materialov v 7 t. / Pod. red. R. Rudenko. – M., 1958–1961. – T. 5.
6. Njurnbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami : Sb. materialov v 7 t. / Pod. red. R. Rudenko. – M., 1958–1961. – T. 7.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 7179. – Op. 14. – D. 39. – L. 138.
8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1094. – L. 1.
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1094. – L. 12.
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1094. – L. 13.
11. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1446. – L. 55.
12. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1446. – L. 56.
13. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1446. – L. 64.
14. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1115. – L. 86.
15. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga. – F. 8557. – Op. 6. – D. 1115. – L. 92.

© Н.С. Третьяков, 2015

УДК 009

О.В. ФЛЕРОВ, П.С. ПРОБИН, В.А. ПОТАТУРОВ

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва;
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В последнее время очень много говорится о различных вопросах межкультурной коммуникации как диалога культур. Межкультурная коммуникация (или, как еще ее иногда называют, «кросс-культурная коммуникация») традиционно понимается как процесс взаимодействия и мотивированного им общения представителей разных культурных сообществ. При этом проблемы коммуникации актуализируются, если хотя бы один из коммуникантов вынужден общаться на неродном для себя языке [3–4]. Именно поэтому на практике о межкультурной коммуникации говорят чаще всего применительно к изучению иностранных языков, но известно, что диалог культур исследуется далеко не только с позиций языка.

Сегодня межкультурная коммуникация изучается с позиций всех гуманитарных наук, кроме того, в эпоху глобализации и технического прогресса некоторые ее аспекты находят соприкосновение с вопросами экономики и техники [1]. Однако межкультурная коммуникация как процесс взаимодействия цивилизаций имела место еще в глубокой древности даже до зарождения научного знания вообще, при этом многие современные процессы, взаимосвязанные с ней, обусловлены исторически и уходят корнями в отдаленные эпохи. Взгляд в прошлое межкультурной коммуникации помогает понять, что современные ее формы есть не что иное, как «модификация» форм более древних, но имеющих ту же социальную сущность.

История феномена межкультурной коммуникации, восходящая в глубокое прошлое, заслуживает существенного внимания, поскольку демонстрирует, как складывались современные особенности межкультурного взаимодействия, какие именно факторы влияли на развитие этого феномена, а также кто являлся наиболее активным участником процесса, который постепенно утверждал специфические формы и направления международного диалога в сфере культуры.

Отмечается, что первые контакты, которые нашли отражение в памятниках духовной и материальной культуры, относятся еще к периоду становления древнейших цивилизаций, когда достаточно активно осуществлялся обмен различными предметами, в особенности предметами быта, украшениями, оружием и т.д. Благодаря межнациональным контактам финикийский алфавит распространился в странах Средиземноморья и лег в основу греческого, а позже – римского и славянского. Этот факт подтверждает позитивное значение межкультурного общения не только для социума, но и для науки. В ее становлении и развитии межкультурные контакты эпохи Древнейших цивилизаций сыграли не меньшую роль. В античности широкое распространение получила традиция посещения греческими философами восточных стран. Здесь они знакомились с восточной мудростью, и использовали свои наблюдения в научной деятельности.

Интересно то, что, хотя в наше время важнейшая задача межкультурной коммуникации – предотвращение межнациональных конфликтов, которые иногда до сих пор перерастают в войны, большое значение в становлении и развитии межкультурного взаимодействия имели военные походы, так как завоевательная политика великих полководцев привела к тому, что география межкультурного общения значительно увеличилась.

Межкультурное общение как система стало складываться в эпоху Римской Империи. Рим тогда стал крупнейшим городом античного мира и представлял собой настоящий центр межкультурного общения, подобно тому, как современные мегаполисы являются сосредоточением представителей разнообразных культурных и национальных сообществ в одном

месте.

В эпоху Средневековья наблюдается влияние мусульманской культуры на европейскую, чему пример завоевание Пиренейского полуострова арабскими племенами. Пример взаимодействия арабской и европейской средневековых культур убедительно демонстрирует особенности межкультурных связей того периода, которые конечно были весьма плодотворными, однако преимущественно ограничивались заимствованиями (техника тканых ковров, цифра ноль, искусство, многочисленные арабизмы в европейских языках, особенно в испанском и т.д.), а не глубоким проникновением, осмыслением и постижением культуры другого народа. Сегодня во всем мире очень много говорится об академической мобильности, причем в последнее время это явление все чаще упоминается в нашей стране в свете Болонского процесса и образовательных реформ. Образовательные контакты в условиях зародившегося университетского образования относятся именно к рассматриваемой эпохе. Уже начиная со Средних веков, складывается практика международного студенческого пилигримажа, которая фактически и означала академическую мобильность.

Другой современной формой межкультурной коммуникации является бизнес. Активное развитие международных контактов в торговой деятельности произошло именно в Средние века в условиях ярмарок, распространение которых было связано с оформлением товарно-денежного производства. Города, где они проводились, становились центрами международной торговли, подобно тому, как в наши дни крупнейшие мегаполисы выступают деловыми центрами. Ярмарки способствовали культурному обмену, знакомству с традициями различных народов при помощи товаров, которые на них продавались.

В эпоху Возрождения с развитием мореплавания Великие географические открытия поспособствовали развитию торговли и стали условием для еще лучшего распространения знаний о культуре других народов не только в других странах, но и на других континентах. В XVI в. в Европе начинается «мода» на экзотические страны и, как следствие, развитие культурного обмена с ними. Короли, вельможи, представители аристократии начинают собирать у себя диковинные коллекции предметов быта и роскоши, привезенных из дальних стран, в дальнейшим эти вещи станут основой известных художественных собраний и музеев. Увлечение диковинными культурами находит свое отражение и в искусстве: в произведениях европейских мастеров начинают прослеживаться восточные мотивы.

Новые импульсы к освоению коммуникативного пространства были выдвинуты самим ходом истории, когда в эпоху Нового времени возникла необходимость в условиях разделения труда организовать процесс производства, появляются новые средства коммуникации (речной, наземный транспорт), а мир начинает представлять собой единое целое.

Сама жизнь в эпоху Нового времени, когда мир с развитием транспорта начинает представлять целостный единый организм, диктует важность развития международных культурных контактов, в условиях которых ценность науки, основанной на эксперименте, научном знании предполагает обмен не только информацией, но и образованными людьми.

В XX в., когда в противовес колонизаторской эпохи происходит становление и распространение идеи о равноценности различных культур, стали актуальными вопросы о сохранении самобытности национальных культур, культурного многообразия. Помимо этого, возникшие гуманитарные конфликты требовали всеобщего участия представителей разных культур и духовных традиций.

Мы видим, что основные формы, сферы межкультурной коммуникации (образование, бизнес, религия, наука, искусство и т.д.) как стремительно развивающегося явления XXI в., ее основные проблемы и противоречия сами по себе не новы и во многом исторически обусловлены. Между тем, за многотысячелетнюю историю существования межкультурная коммуникация не была систематически обоснована научно. Она основывалась или на чистом интересе к другим культурам, или практическими задачами, решавшимися без теоретического обоснования. Совершенно очевидно, что в современных условиях необходимо теоретическое обоснование межкультурной коммуникации, построение концепций с тем, чтобы затем применить их в практике межнационального взаимодействия. Благодаря этому она воспринимается как вполне признанная величина не только в политике, экономике, международных отношениях, но и в науке.

Список литературы

1. Алямкина, Е.А. Возможности обеспечения трудовыми ресурсами прибрежной зоны арктического региона / Е.А. Алямкина, Е.В. Рибокене, Е.В. Алексашина // В сборнике : Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон. – 2015. – С. 40–44.
2. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб. : СПбКО, 2009. – 416 с.
3. Рыбакова, Н.А. К вопросу об оптимизации коммуникативной языковой подготовки учащихся высшей школы / Н.А. Рыбакова // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 6(96). – С. 135–139.
4. Флеров, О.В. Лингвистическая подготовка как составляющая часть образовательного процесса современной высшей школы / О.В. Флеров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 1(64). – С. 39–43.

References

1. Aljamkina, E.A. Vozmozhnosti obespechenija trudovymi resursami pribrezhnoj zony arkticheskogo regiona / E.A. Aljamkina, E.V. Ribokene, E.V. Aleksashina // V sbornike : Sovremennye problemy ispol'zovanija potenciala morskih akvatorij i pribrezhnyh zon. – 2015. – S. 40–44.
2. Bogoljubova, N.M. Mezhkul'turnaja kommunikacija i mezhdunarodnyj kul'turnyj obmen / N.M. Bogoljubova, Ju.V. Nikolaeva. – SPb. : SPbKO, 2009. – 416 s.
3. Rybakova, N.A. K voprosu ob optimizacii kommunikativnoj jazykovoj podgotovki uchashhihsja vysshej shkoly / N.A. Rybakova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2015. – № 6(96). – S. 135–139.
4. Flerov, O.V. Lingvisticheskaja podgotovka kak sostavljajushhaja chast' obrazovatel'nogo processa sovremennoj vysshej shkoly / O.V. Flerov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 1(64). – S. 39–43.

© О.В. Флеров, П.С. Пробин, В.А. Потатуров, 2015

УДК 94 (70.65)

Л.Ч. ХАБЛИЕВА, М.О. БОЛОТАЕВА

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

17 сентября 1941 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» [7, с. 32]. Всеобщее обязательное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет вводилось с целью подготовки без отрыва от производства обученных военных резервов для Красной Армии. Программа обучения была рассчитана на 110 часов и включала занятия по строевой подготовке, практические занятия по овладению винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, обучение навыкам противохимической защиты, а также тактическую подготовку одиночного бойца. По окончании обучения слушатели сдавали экзамены по огневой, тактической и строевой подготовке, самоокапыванию, рукопашному бою, химической подготовке, гигиене бойца. Физическая подготовка бойцов была возложена на командный состав учебных пунктов и на работников физкультурных организаций. Инструкторами военного обучения являлись лица из числа среднего и младшего начсостава Красной Армии или наиболее подготовленные лица из числа рядового состава. Всеобщее военное обучение охватывало в первую очередь допризывников 1923 и 1924 гг. рождения и военнообязанных запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. Вопросами организации всеобщего военного обучения занимались Наркомат обороны и Главное управление всеобщего обучения. В военных округах, республиканских и краевых военкоматах создавались отделы Всеобуча, а в городских и районных военкоматах вводилась должность инструктора Всеобуча. Специально созданные призывные комиссии занимались учетом населения, подлежащего обучению военному делу. В сферу их деятельности входило создание учебных подразделений на предприятиях, в учреждениях, машинно-тракторных станциях и колхозах. Однако работа по организации всеобуча сталкивалась с определенными трудностями и имела недостатки. Такое массовое военное обучение населения ранее не проводилось, военные комиссариаты, партийные комитеты и исполкомы Советов не имели соответствующего опыта. Так, на заседании Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны 17.01.1941 г. отмечается, что всеобщее военное обучение в Ирафском районе Северной Осетии проводится неудовлетворительно. Военно-учебные пункты оборудованы плохо, нет учебно-наглядных пособий по миномету, пулемету, химической и саперной подготовке. В Ахсарисарском военно-учебном пункте из-за отсутствия начальствующего состава не проведено пять занятий подряд, в селениях Сурх-Дигора и Ахсарисар сорваны занятия из-за отсутствия освещения [2, л. 12]. Отмечается также низкая дисциплина и слабая посещаемость (70 %) на учебных пунктах. Так, председатель колхоза им. Ленина с. Чикола Северной Осетии не отпустил на занятия 5 человек [3, л. 14]. Командный состав военно-учебных пунктов был укомплектован в большинстве недостаточно квалифицированными кадрами (только около 20 % из них сами окончили военное обучение после призыва с хорошими показателями). Как правило, это были комиссованные фронтовики-инвалиды Отечественной войны и старики, снятые с воинского учета по возрасту [10, с. 13]. Таким образом, плохое техническое оснащение военно-учебных пунктов усугублялось недостаточно высокой подготовкой инструк-

торов.

Не оставили в стороне юношей и подростков (военное обучение школьников осуществлялось в соответствии с требованием Закона «О всеобщей воинской обязанности») [1, с. 174]. Так, для учащихся 8–10-х классов вводилась допризывная подготовка, а 5–7-х – начальная военная подготовка. Военное обучение в школах Наркомпроса осуществлялось в соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны от 10.01.1942 г. В школах были организованы учебные пункты, подобран начальствующий состав. Однако в деле военного обучения отмечается ряд организационных недостатков: учебные пункты не оборудованы, нет военруков, штат политруков не укомплектован. Массово-воспитательная работа в ряде школ г. Орджоникидзе проводится недостаточно. Так, в школах Промышленного района г. Орджоникидзе посещаемость занятий составляет не более 65 %, занятия начинаются с большим опозданием и проводятся на низком уровне [4, л. 27]. Всеобщее военное обучение населения Северной Осетии второй очереди было начато своевременно и проходило более организованно. Руководство военным обучением со стороны горрайвоенкомата улучшилось, полностью был укомплектован штат инструкторов, улучшилась материальная база, усилена политико-массовая работа на учебных пунктах [5, л. 96]. Однако некоторые районы республики не учли ошибок в организации всеобуча первой очереди и по-прежнему продолжали работать плохо. Так, в Дигорском районе Северной Осетии из-за плохого учета контингента, подлежащего обучению (особенно 1924 г.р.) не привлечено к обучению 40 человек, а по городу Орджоникидзе осталось неохваченными 15 %. В некоторых районах республики (Алагирский, Ардонский, Правобережный) посещаемость занятий составляет не более 60–70 % [9, с. 70]. Для искоренения отмеченных недостатков своим постановлением от 10.04.1942 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны предлагает военкому республики через отдел всеобуча усилить контроль и помощь всеобучу в районах, организовать систематическое проведение инструктивно-методических занятий с инструкторами [6, л. 102]. Система Всевобуча позволила привести в действие значительные людские ресурсы, охватила все взрослое население [8, с. 69]. Был накоплен хороший опыт мобилизационной работы.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. – М., 1985. – С. 174.
2. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 12.
3. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 14.
4. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 27.
5. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 96.
6. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия Алания. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 102.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Под общ. ред. П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – В 14 т.; 8-е изд., доп. и испр. – М. – 1971. – Т. 6 (1941–1954 гг.). – С. 32.
8. Соколова, В.И. К вопросу о начальном всеобщем военном обучении граждан ЧАССР в годы Великой Отечественной войны / В.И. Соколова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 1. – С. 68–82.
9. Хубулова, С.А. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны / С.А. Хубулова, Л.Ч. Хаблиева, А.Е. Батыров. – Владикавказ : ИПК «Литера», 2012. – 315 с.
10. Чернышева, Н.В. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам архивных источников Кировской области) / Н.В. Чернышева //

Военно-исторический журнал. – 2015. – № 6. – С. 10–14.

References

1. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945. Jenciklopedija / Gl. red. M.M. Kozlov. – M., 1985. – S. 174.
2. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 15. – L. 12.
3. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 15. – L. 14.
4. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 15. – L. 27.
5. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 15. – L. 96.
6. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii respubliki Severnaja Osetija Alanija. – F. 3. – Op. 1. – D. 15. – L. 102.
7. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK / Pod obshh. red. P.N. Fedoseeva, K.U. Chernenko. – V 14 t.; 8-e izd., dop. i ispr. – M. – 1971. – T. 6 (1941–1954 gg.). – S. 32.
8. Sokolova, V.I. K voprosu o nachal'nom vseobshhem voennom obuchenii grazhdan ChASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / V.I. Sokolova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2006. – № 1. – S. 68–82.
9. Hubulova, S.A. Ordzhonikidzevskij (Vladikavkazskij) komitet oborony / S.A. Hubulova, L.Ch. Hablieva, A.E. Batyrov. – Vladikavkaz : IPK «Litera», 2012. – 315 s.
10. Chernysheva, N.V. Organizacija vseobshhego voennogo obuchenija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (Po materialam arhivnyh istochnikov Kirovskoj oblasti) / N.V. Chernysheva // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 10–14.

© Л.Ч. Хаблиева, М.О. Болотаева, 2015

УДК 316.42

Р.С. ЧИСТОВ, С.В. СОБОЛЕВ, Н.И. СЕМЕНОВА

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический университет», г. Лесосибирск

ПРОДУЦИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ БУДУЩЕГО КАК ИСТОЧНИК И МЕХАНИЗМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

За последнее время в философии и социально-гуманитарном знании в целом вырос запрос на рефлексию и переосмысление феномена будущего, поскольку в этой проблематике наблюдается ряд серьезных трудностей, в частности, связанных как с развитием отдельного человека, так и перспективами того или иного общества. Безусловно, понимание этого вопроса особенно актуально для развивающихся государств и стран третьего мира, в том числе для современной России.

Рассуждая об указанной проблематике, практически сразу бросается в глаза тот факт, что у современного человека и общества отсутствуют адекватные представления о будущем. Это представление зачастую отсутствует как в политике, так и в общественной жизни. Нет его и в политических доктринах, и в идеологии. В лучшем случае его заменяет некое представление о хорошем обществе. Довольно часто новое возникает как реакция на что-то. Например, в России – это исторически сложившаяся реакция на режим власти, когда общество не знает, что хочет, а знает, что не хочет. Получается ситуация, когда мы оказываемся в ценностно «плоском», самодостаточном обществе. Общество такого типа занимается тем, что ищет новое вследствие остранения и фрактализации имеющегося настоящего и прошлого. Его жизнь накапливает разнообразие в своих проявлениях не за счет выхода во вне и расширения своего мира благодаря трансцендирования в иное, а за счет повторяющейся прокрутки придуманных ранее планов, идей и т.д. При этом любые попытки общества увидеть будущее сталкиваются с проблемой плюрализма взглядов. Многие исследователи, в частности Т.П. Гербер, А.Г. Здравомыслов, Т.И. Заславская, брались за анализ социальной базы перестройки в России. Выяснилось, что перемен хотят все, но результатов перемен ожидают совершенно разных [4].

В экономике многих стран сила и воля государства уходят на решение скорее оперативных, нередко взаимопротиворечащих заданий высшего руководства: обеспечение роста пенсий, стипендий, госинвестирования и стабилизации цен, что ведет не к экономическому развитию, а к росту инфляции. Прибыль в стране достается не производителям, а тем, кто продает их товары. В лучшем случае это говорит об отсутствии экономической стратегии, и опять же – отсутствии видения будущего.

Итак, сам собою напрашивается вопрос о причинах, приводящих к столь сложной ситуации. Если обратиться к истории вопроса, то довольно скоро обнаружится, что ответ в разные периоды истории философской мысли принципиально не менялся. В XVII в. голландский философ Б. Спиноза выдвинул тезис о том, что формирование будущего характеризуется исключительно способностью воображения и в этом смысле не имеет вообще никаких денотатов в реальности. Это есть не что иное, как вопрос способа организации нашего сознания и мышления. Спустя 200 лет Э. Кассирер подтвердит данное мнение: «Историей обладает только тот, кто желает и действует, выходит в будущее и определяет его своей волей… Историческое сознание покоится на взаимодействии способностей деяния и воображения. Ему требуется ясность и уверенность, в которой «Я» способно представлять образ будущего бытия и направлять к нему свои деяния. Воля в этом плане устремляется в будущее, и лишь возможно представив их посредством символического акта» [2, с. 356]. Современные философские исследования, вто-

ря опять же прошлым, показывают, что одной из возможных причин страха перед неизвестным является неспособность человека наглядно представить себе способ организации предметов и явлений, функционирование которых не укладывается ни в одну из объяснительных схем, существующих в его распоряжении [3]. По мнению философа С.С. Гусева, чем шире круг осмысленного, познанного, освоенного, тем меньше причин и поводов опасаться неожиданных опасностей, для отражения которых у людей нет еще средств, тем уверенней люди ориентируются в окружающей реальности [1, с. 251–252].

Таким образом, мышление, воображение, самоопределение человека снимают разницу между возможным и невозможным так же, как становление образует переход между существующим и несуществующим. Предметное поведение людей направляется только картинами воображаемой реальности, изображающей возможное состояние дел, пока еще не осуществившееся в конкретных действительных формах.

Если перевести обсуждение вопроса о способах существования будущего с индивидуального на коллективный уровень, то окажется, что кроме мышления и воображения дополнительно требуется способность людей к коммуникации и совместной проективной деятельности, которая представляет собой способ выявления максимального числа возможностей, неявно содержащихся в непосредственно данной действительности.

Проектировочная деятельность оказывается одним из способов заполнения «отсутствующего», представляя с различной степенью наглядности потенциальные стороны существующей действительности актуализированными [1, с. 319–320]. Построив серию общих изображений, коллектив яснее начинает видеть общий план изображенного, глубже понимать его особенности и возможности, может разрабатывать стратегию своих действий, выбирая наиболее приемлемые для него варианты будущего результата. Все глубже и глубже осознавая возможное, люди начинают видеть действительность в более широком масштабе, выходят за рамки сиюминутных интересов и представлений о действительности. При этом ясно, что в случаях, когда образ желаемого будущего, представленный в индивидуальном сознании каждого отдельного человека, существенно отличается от образов, направляющих усилия других, сотрудничающих с ним, их коллективные действия будут довольно слабо координироваться, а общая цель вряд ли окажется достигнутой.

Теперь, проецируя отмеченные теоретические выкладки на предметную плоскость, уже не так сложно оказывается рассмотреть перспективы развития России. По нашему мнению, определение будущего России (точно так же, как и определение будущего стран третьего мира) лежит через переосмысление ее отношения к миру и к самой себе. Исходя из всего вышесказанного, можно выделить два главных фактора, определяющих перспективы российского общества и государственности: с одной стороны, формирование гражданского общества и полноценной элиты (т.е. людей, способных объединяться с другими людьми и совместно решать свои проблемы, и людей, которые открывают новые политические горизонты, ставят новые экономические цели, а, самое главное, видят пути к этим целям и горизонтам), а с другой – разработка и реализация внятной и артикулированной культурной политики, объединяющей главных участников проекта, создающих будущее страны: государства, бизнеса и общества.

Необходима совершенно новая «повестка дня»: не структурные реформы, а определение самой сути проекта страны, заключающего в себе несколько основных, приоритетных направлений. На Западе и в новых центрах цивилизации (Китай, Индия, Бразилия, Индонезия) уже происходит новый технологический прорыв на базе открытий и технологий в биологии, медицине, информатике. Создаются новые материалы и источники энергии. Если Россия не сможет самоопределиться со своим будущим и занять свое место в мировой системе разделения труда, то для нее вероятность оказаться на обочине цивилизации в недалеком будущем превратится в реальность.

Список литературы

1. Гусев, С.С. Смысл возможного. Коннотационная семантика / С.С. Гусев. – СПб. : Алетейя,

2002. – 192 с.

2. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. –М.; СПб. : Университетская книга. – 2002. – Том 1. Язык. – 272 с.

3. Рузавин, Г.И. Неопределенность, вероятность и прогноз / Г.И. Рузавин // Философский журнал. – № 2. – 2009. – С. 77–92.

4. Тульчинский, Г.Л. Социальные силы и обессиленное общество / Г.Л. Тульчинский // Экспертный сайт «Открытая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.opec.ru/1246176.html.

5. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5. – С. 122–124.

References

1. Gusev, S.S. Smysl vozmozhnogo. Konnotacionnaja semantika / S.S. Gusev. – SPb. : Aletejja, 2002. – 192 s.

2. Kassirer, Je. Filosofija simvolicheskih form / Je. Kassirer. –M.; SPb. : Universitetskaja kniga. – 2002. – Tom 1. Jazyk. – 272 s.

3. Ruzavin, G.I. Neopredelennost', verojatnost' i prognoz / G.I. Ruzavin // Filosofskij zhurnal. – № 2. – 2009. – S. 77–92.

4. Tul'chinskij, G.L. Social'nye sily i obessilennoe obshhestvo / G.L. Tul'chinskij // Jekspertnyj sajt «Otkrytaja jekonomika» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.opec.ru/1246176.html.

5. Voronkova, O.V. Koncepcija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5. – S. 122–124.

© Р.С. Чистов, С.В. Соболев, Н.И. Семенова, 2015

УДК 2-9

ЧОЙ МИ ХИ

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕСВИТЕРИАНСТВА В ПРИМОРЬЕ

Введение

Жизнь крестьян в Чосон 1860-х гг. из-за неурожая и гнета феодализма правящей династии была очень бедственной. В поисках лучшей жизни корейцы покинули родные земли, и российское Приморье с радостью их встретило.

Начало корейского переселения в Приморье связано с включением в состав российских владений в Азии в начале второй половины XIX в. Приамурья (по Айгунскому договору 1858 г. и Пекинскому трактату 1860 г.) [2, с. 12]. В соответствии с Пекинским договором, между Российской Империей и Корейским королевством была установлена общая граница, таким образом они стали соседними государствами [3, с. 50].

Цель – установить причины выбора земель Приморья для миграции корейцев через рассмотрение процесса формирования здесь пресвитерианской церкви.

Задачи:

– рассмотреть причины и предпосылки интенсивного роста данной церкви в ранние периоды ее становления;

– изучить состояние отношений между корейской общиной и приморскими соотечественниками;

– проанализировать деятельность первого корейского миссионера на российском Дальнем Востоке Чхве Гван Хыля;

– рассмотреть связь России с пресвитерианской церковью.

События, на фоне которых происходило переселение корейцев

С 1860 г. судьба корейского полуострова удивительным образом изменилась. В ноябре, согласно Айгунскому договору, бывшее китайским Приморье стало российским. Так европейская Россия стала делить общую границу с Чосон [4, с. 112].

27 апреля 1861 г., чтобы побудить людей к освоению Приморья, был издан указ «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Отныне иммигранты освобождались на двадцать лет от подушного и земельного налога и получали военные льготы [5, с. 171].

Российские власти стали давать официальное разрешение на иммиграцию в 1864 г. [6, с. 19]. Однако в государственном архиве Чосон есть запись 1853 г. о том, что некто по фамилии Хан из провинции Северная Хамген возделывал землю в районе Посьета. Именно этот год иногда считается началом переселения [5, с. 173]. Тем не менее, официально признан только факт переезда 13 семей в Приморье через реку Туманная в 1863 г.

Переселенцы возлагали большие надежды на просторные земли Приморья, причем благодаря схожести климата и почвы корейцы использовали те же самые методы обработки земли, что и дома. Поэтому миграционный поток постоянно рос: 60 семей в 1864 г., 165 – в 1868 г., а к 1869 г. из-за обильных дождей и сильных заморозков голод еще больше усилился и количество корейцев в Приморье выросло до 776 человек.

Свидетельства того, что русские с первых дней радушно приняли корейцев, обнаруживаются в нескольких источниках.

1. В раннем периоде переселения корейцы, обитавшие у реки Туманган, подвергались набегам Цинской империи. В связи с этим император Коджон попросил защиты у российских пограничных гарнизонов [5, с. 19].

2. В отличие от Китая, изначально негативно настроенного к корейским иммигрантам, Россия приветствовала корейцев и помогала закрепиться на новой земле, вплоть до выделения гуманитарной помощи [5, с. 181].

3. Генерал-губернатор Приморского края

в своем письме на пограничную заставу Новограда приказывал «разрешить поселение и оказать помощь» [5, с. 176].

4. Русские, оценив корейское трудолюбие и искусность, относились к ним с ответным радушием и ходатайствовали о выдаче корейцам документов.

5. «Чосон, окруженный Россией, Китаем и Японией, находится в трудном положении. Россия не должна оказывать на Чосон никакого давления. Желаем ей освободиться от влияния Цинской империи», – гласит памятка, составленная подполковником комитета начальников штабов Приморского края.

6. Доклад Бирюкова: «Если взглянуть на убийство генерала Ито с точки зрения Корейского государства, это можно назвать его оправданной самообороной в борьбе за восстановление независимости».

7. Знаменитый русский путешественник Н.М. Пржевальский, посетивший Приморье в 60-х гг. XIX в., так описал корейцев в своей книге «Путешествие в Уссурийском крае»: «В своем домашнем быту корейцы <…> отличаются трудолюбием, особенно чистотой, что совершенно противоположно китайским манзам, грязным донельзя. Самое одеяние их белого цвета уже указывает на любовь к чистоте».

Ниже приведены национальные особенности характера корейцев и их жизненного уклада, благодаря которым корейцы пришлись русским по нраву.

1. «Самые положительные черты корейцев – искренность, заботливость, готовность помочь старшим и соседям, <…>», – описывает их В. Вагин в своей книге «Корейцы на Амуре» [5, с. 183].

2. «Корейцы – это народ, который сочетает в своем характере трудолюбие, высокую духовность и скромность», – пишет там же В. Вагин [8, с. 19].

3. Корейцы преображают непаханые земли в своего рода оазис и думают о России как о второй родине [7, с. 16].

4. Корейцы вступали в российскую армию, выращивали провизию для снабжения города и в то же время участвовали в ремонте и прокладке дорог [8, с. 19].

5. Корейцы уважают добродетельность, а их женщины очень целомудренны. Корейцы обычно трудолюбивы и чистоплотны, скромны и почтительны.

Ситуация в 1920–1937 гг. и принудительная депортация

1. Настроения эпохи и ситуация в православной церкви и корейской миссии.

В начальный период иммиграции российское правительство высоко ценило трудолюбие корейцев и их выдающиеся сельскохозяйственные навыки. Поэтому власти, торопившиеся освоить и заселить Дальний Восток России, оказали корейцам радушный прием. Но с течением времени их права стали притесняться.

Россия обложила корейцев несколькими видами штрафов. Например, за вырубку поваленных ветром в лесу деревьев, за нежелание крестить новорожденных и венчаться в православной церкви, за ношение традиционной корейской прически в виде чуба, даже неверие в бога могло стать причиной для выплаты штрафа [6, с. 109].

С 1865 г. православная церковь начала учить корейцев Евангелию. Переселенцы принимали православную веру и относились к крещению как к формальности, так как, приняв православие, они могли получить российское подданство и земельный надел. Поскольку православные проповедники не знали корейский язык, они могли лишь крестить, но не могли учить своей вере. К тому же, тяжелый труд на земле не давал корейцам возможности учить русский язык, из-за чего они не могли приобщиться к познанию православной религии.

В 1872 г. в деревне Тизинхэ православными пастырями была организована первая православная школа для корейцев. Однако, поскольку обучение велось на русском, а не на родном для прихожан языке, русская школа была непопулярна, и они предпочитали ходить в свою собственную.

С приходом советской власти положение корейцев немного улучшилось: власти предоставляли переселенцам всяческие льготы, однако постепенно власти стали терять доверие и выражать недовольство в адрес закрытой корейской общины, противящейся советизации.

2. Апрельская трагедия.

В апреле 1920 г. произошло чрезвычайное событие, названное «апрельской трагедией». Армия большевиков напала и полностью истребила японский военный отряд. При атаке корейские вооруженные отряды борьбы за независимость понесли огромные потери, оказывая содействие большевикам. В отместку

5 апреля располагавшиеся в Сибири японские войска уничтожили абсолютно все здания большевиков в центре Владивостока, а затем напали на Новокорейскую слободу и устроили там погром.

Согласно документам, триста человек было убито и около трехсот восьмидесяти взято в плен, корейская школа и здание издательства корейской газеты были сожжены, все важные документы и имущество корейских организаций были уничтожены или конфискованы [5, с. 217].

3. Принудительная депортация.

В 1930-е гг. Чосон стал сдерживать миграцию и темпы переселения корейцев на территорию России замедлились. Однако общее число переселенцев в Приморье на тот момент начало вызывать беспокойство со стороны советских властей, поэтому в сентябре 1937 г. вышел приказ о принудительном переселении корейцев из Приморского края. Бросив поля, инвентарь, дома, скот, утварь, имущество, корейцы на поезде отправились в сорокадневный путь до нового места проживания [5, с. 220–221].

Развитие и упадок пресвитерианской церкви в Приморье

1. Развитие пресвитерианской церкви.

В 1885 г. в Сорэ, провинции Хванхэдо, была основана первая пресвитерианская церковь, после чего их количество во всей стране стало стремительно увеличиваться. Российские власти не обращали внимания на пресвитерианскую церковь до 1905 г., когда она была впервые упомянута в документах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

С 1905 г. корейские пресвитериане делали краткосрочные поездки во Владивосток, а в 1909 г. семья миссионеров американской пресвитерианской церкви поселилась в Корейской слободе. Они учили корейцев Библии (мужчины и женщины учились раздельно). Проповеди велись на корейском языке. Число прихожан достигало более ста человек. Позже американский проповедник покинул Владивосток, но назначил своим преемником корейца, обучавшегося в Америке, и утвердил его помощников. Ставленник с помощниками читал проповеди не только во Владивостоке, но и в других городах – в Никольск-Уссурийском, Харбине, Имане и др. [9].

Корейцы-пресвитериане подали прошение на родину прислать им пастора для руководства Владивостокским приходом и наставления. В 1909 г. собрание пресвитеров направило с миссией пастора Чхве Кван Хыля.

5 ноября 1909 г. он подал прошение от своего имени Его Превосходительству Военному Губернатору Приморской области с просьбой «образовать Пресвитерианскую общину среди местного корейского населения, не касаясь православных корейцев, и проповедовать на корейском языке Слово Божье во имя Св. Евангелия» [9]. На это епархиальное начальство отправило губернатору документ с просьбой не давать разрешение на основание пресвитерианской общины на основании Устава Духовных Дел иностранных исповеданий от 1906 г., так как пресвитерианская церковь может привлечь принявших православную веру корейцев [10, с. 57].

Однако по неизвестным причинам в 1910 г. Чхве Кван Хыль обратился в православие. В результате этих событий корейская пресвитерианская церковь направила во Владивосток в качестве миссионера Хан Пен Чика. К 1911 г. община насчитывала около 800 человек, среди которых в г. Владивостоке – 300 человек, в г. Никольск-Уссурийском – 100 человек, в г. Харбине – 200 человек, в других районах – 200 человек [10, с. 58].

Проповеди проходили на понятном языке и в удобном для корейцев месте, поэтому число обращенных стремительно росло, причем были обращенные даже из числа православных. Во Владивостоке функционировали две церкви и тринадцать мест для проведения богослужений, а фактическое число прихожан составляло 764 человека. В 1910–1911 гг. российский император запретил создание протестантских общин и издал указ о выселении корейских поселений за пределы Владивостока.

2. Упадок пресвитерианства.

В России, как и в Корее, пресвитерианская церковь очень активно распространялась. Вместе с церквями закладывались и школы. Так, первая школа во Владивостоке была основана пресвитерианской церковью.

Однако дальнейшая судьба корейской пресвитерианской церкви была трагична. Если в 1917 г. было 95 церквей, то в 1924 г. их осталось всего 42. Духовных лидеров и миссионеров стали заключать под арест, а на верующих

оказывали всяческое давление. В 1922 г. был создан совет старейшин церкви, однако уже в 1923 г. начались преследования пресвитериан со стороны коммунистической партии, в результате чего церковь и религиозная пропаганда пришли в упадок, а в 1925 г. союз церквей в Сибири был распущен.

С течением времени ситуация продолжала ухудшаться и в 1929 г., согласно последнему миссионерскому докладу, пресвитерианская церковь в Приморье приостановила свою деятельность [11, с. 85]. Позднее, в 1937 г., после вынужденной депортации корейцев и ужесточения коммунистического режима приморская пресвитерианская церковь прекратила свое существование. Для религии наступили тяжелые времена.

Заключение

Переселение корейцев на территории российского Приморья началось в 1860 г. из-за голода и неравномерного распределения средств пропитания на родине. В то же время, сравнительно с другими приграничными странами региона, Россия показала себя с дружественной стороны и предоставила поддержку по переселению корейцев на государственном уровне.

Приход корейцев в Приморье способствовал появлению здесь пресвитерианских церквей, так как православная религия принималась крайне тяжело переселенцами. Во-первых, у них были свои религиозные учения, которые шли вразрез с учением Православной церкви, во-вторых, они не владели языком, что мешало принять новую религию, так как служения велись на русском языке.

В 1909 г. пресвитерианский миссионер Чхве Гван Хыль приехал из Кореи во Владивосток. Было получено разрешение российских властей на проведение службы, и началось активное развитие церкви.

В начале 1920-х гг. количество приходов пресвитерианской церкви насчитывало до 95 единиц [1, с. 240]. С приходом советской власти корейцы поддержали большевистский режим, рассчитывая получить право на самоуправляемую автономию, но их расчеты не были реализованы. Представительства корейской пресвитерианской церкви были устранены, и в итоге в 1925 г. общее собрание церкви и Совет старейшин Сибири были распущены. В 1937 г. пресвитерианская церковь на российском Дальнем Востоке исчезла совсем, чему послужило принудительное переселение приморских корейцев.

Список литературы

1. Дударенок, С.М. Гражданская война и иностранная интервенция на Российском Дальнем Востоке : Уроки истории / С.М. Дударенок. – Владивосток : ДВФУ, 2012.
2. Пак, Б.Д. Корейцы в Российской империи / Б.Д. Пак. – Иркутск : ИГПИ, 1994. – 238 с.
3. Петров, А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60–90-е годы XIX века / А.И. Петров. – Владивосток : ДВО РАН, 2000. – 304 с.
4. 한국독립유공자협회, 러시아지역의 한인사회와 민족운동사. – 파주시 : 교문사, 1994. – 516 쪽.
5. 이윤기, 잊혀진 땅 간도와 연해주. – 파주시 : 화산문화기획, 2005. – 303 쪽.
6. 정옥자, 러시아-중앙아시아 한인의 역사. – 관천시 : 국사편찬위원회, 2009. – 402 쪽.
7. 국제학술회의, 러시아지역의 한인사회와 민족운동, 2003.
8. 박종효, 러시아 국립문서보관소장 한국관련문서 요약집. – 서울 : 한국국제교류재단, 2002. – 844 쪽.
9. Фонд 702, Опись 1.
10. 이병조, 러시아정교회의 러시아-극동 한인선교 (1863-1916). – 서울시 : 한국외국어대학교, 2002.
11. 정균오, 정교회와 개신교회의 러시아 한인 디아스포라 선교 비교연구. –서울시 : 장로교신학대학, 2003.

References

1. Dudarenok, S.M. Grazhdanskaja vojna i inostrannaja intervencija na Rossijskom Dal’nem

Vostoke : Uroki istorii / S.M. Dudarenok. – Vladivostok : DVFU, 2012.
2. Pak, B.D. Korejcy v Rossijskoj imperii / B.D. Pak. – Irkutsk : IGPI, 1994. – 238 s.
3. Petrov, A.I. Korejskaja diaspora na Dal'nem Vostoke Rossii. 60–90-e gody XIX veka / A.I. Petrov. – Vladivostok : DVO RAN, 2000. – 304 s.
9. Fond 702, Opis' 1.

© Чой Ми Хи, 2015

УДК 174

Е.М. ШКОМОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Психосоматическая медицина (др.-греч. *ψυχή* – душа и *σῶμα* – тело) рассматривается как методология лечения, основанная на утверждении о взаимоотношениях психических и соматических процессов в этиологии, патогенезе, диагностике, терапии, профилактике и реабилитации заболеваний.

Психосоматика представляет собой реализацию системного подхода в исследовательской и практической деятельности специалиста медика, а психосоматическая проблема – это естественно-научный, нейрофизиолого-психологический аспект философского вопроса психофизической целостности человека. Психосоматический подход начинается тогда, когда пациент перестает рассматриваться как носитель больного органа и рассматривается целостно. Психосоматическое направление можно рассматривать как возможность отхода от деперсонализированной медицины, ставшей следствием развития механицизма. При инженерной модели врачевания, ставшей следствием механицизма, пациент воспринимается врачом как безличный механизм, а сам врач выступает в роли автомеханика, который должен исправить неполадки в физиологическом механизме. Психосоматический подход начинается тогда, когда пациент перестает рассматриваться как носитель больного органа и рассматривается целостно.

Истоки психосоматической медицины уходят в далекие времена, однако термин «психосоматический» был введен в 1818 г. немецким врачом из Лейпцига Я. Хайнротом. В 1822 г. немецкий психиатр М. Якоби ввел понятие «соматопсихическое» как противоположное и, в то же время, дополняющее по отношению к «психосоматическому». В общепринятый врачебный лексикон термин «психосоматика» вошел только лишь столетие спустя. Термин окончательно прижился в медицине благодаря венским психоаналитикам (Ф. Дойч), и с этого времени психосоматическая медицина обозначилась как «прикладной психоанализ в медицине» [1]. Стоит отметить, что современная психосоматическая традиция намного шире и отходит от этого узкого определения.

Данные, полученные психосоматической медициной, могут применяться в медицине в целом и в трансплантологии в частности. Психосоматика задала вектор для дальнейшего развития области, наибольшую актуальность приобретает в настоящее время. Психосоматика является методологической базой для так называемый персонализированной медицины. Введение данного термина связано с постепенным расширением функций медицины: благодаря прогрессу медицина способна не только бороться с уже имеющимся заболеванием у конкретного пациента, но и предупреждать о возможных рисках и угрозах, тем самым принимать превентивные методы по борьбе с ними. Расширение функций медицины предполагает и выстраивание новой модели во взаимоотношениях между врачом и пациентом. Персонализированная медицина предполагает активную вовлеченность пациента во все процессы, связанные с его здоровьем. Данная позиция обеспечивается, прежде всего, принципом информированного согласия. Персонализированная медицина сопряжена также с тем, что потенциально для каждого конкретного человека будет подбираться индивидуальный способ лечения, включая индивидуальный подбор лекарственных препаратов, исходя из знания генетических и иных особенностей [2].

Можно сделать предположение, согласно которому база, выработанная в рамках различных психосоматических концепций, будет таковой и для персонализированной медицины и найдет применение в трансплантологии. Возможно, учет все большего числа факторов позволит вырабатывать наиболее эффективный способ лечения конкретного пациента, давать индивидуальные рекомендации на постоперационном этапе.

Применение методологии психосоматической медицины особенно перспективно на послеоперационном этапе трансплантологической практики.

Пациенты после успешной трансплантации чувствуют себя лучше, чем при других способах лечения. В частности, при успешной пересадке почки качество жизни пациентов улучшается, по сравнению с лечением диализом. Имеются данные, свидетельствующие о том, что при нормальной психологической адаптации у пациентов с пересаженным сердцем появляются легкие психоневрологические реакции (чувство тревоги, кардиофобия, ипохондрия, астения, депрессия) в периоды ухудшения состояния. Подобные реакции наблюдаются и при пересадке других органов. После трансплантации уменьшается переносимость физических нагрузок, как указано в книге В.И. Шумакова, по физическому состоянию 85 % больных можно отнести к группе с умеренно ограниченной трудоспособностью, у остальных трудоспособность ограничена значительно. Многие отказываются от инвалидности и полностью возвращаются к трудовой деятельности. Показателем качества жизни после трансплантации сердца, помимо возобновления трудовой деятельности, является также социальная реабилитация, включающая в себя взаимоотношения пациента с семьей и обществом в целом [3].

Особая категория пациентов – маленькие дети. Врачи-трансплантологи подчеркивают, что, например, только ранняя трансплантация почки у детей позволяет предотвратить задержку роста, а также психоэмоционального и физического развития, которая наблюдается при длительном проведении диализного лечения. Своевременная операция поможет детям нормально развиваться и ничем не отличаться от сверстников [4].

В настоящее время после того, как человека отпускают из больницы, он должен периодически посещать врача из центра трансплантологии, а также встать на учет в поликлинику по месту жительства. Специальных занятий с такими пациентами пока не проводится, но, по мнению автора статьи, для успешной реабилитации и возвращения к активной жизни, помощь психолога необходима. Трансплантологическая практика ставит вопросы, связанные с социальной ролью врача, с изменением мировоззрения медицинских работников трансплантологических центров. Возникает также вопрос об их адаптации к той тяжелой психологической обстановке, в которой они работают. Среди ситуаций, оказывающихся наиболее травматичными для психики медицинских сотрудников, можно выделить диагностирование у человека смерти мозга. Сложность возникает и при сообщении родственникам о данном диагнозе. Трудно объяснить непрофессионалу, что человека, у которого на первый взгляд продолжают сохраняться многие функции организма, отключат от аппаратов, поддерживающих жизнь, так как мозг уже безвозвратно поврежден [5].

Проблемы психофизической целостности и, соответственно, актуальности применения результатов психосоматической медицины, встают еще острее в результате появления новых направлений в трансплантологии, в частности, трансплантации лица. Операциям по трансплантации лица подвергаются пациенты, чье лицо было очень серьезно изуродовано по различным причинам, таким как генетические заболевания, врожденный дефект, удар током, неаккуратное обращение с оружием, нападение животных и прочее. Операция позволяет восстановить многие важные функции, в том числе речь, способность самостоятельно дышать и питаться. Подчеркнем, что целью трансплантации лица является нормализация многих функций, максимально возможное восстановление мимики лица, конфигураций, что позволит пациентам полноценно жить в социуме, работать, общаться с близкими, не бояться выходить на улицу.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные, полученные в рамках психосоматической медицины, могут найти применение в трансплантологии, а именно на послеоперационной стадии. В результате сложной хирургической манипуляции пациенты получают возможность восстановить жизненно важные

функции организма путем замены поврежденных органов и тканей. Однако требуется восстановить не только физическую, но и психическую целостность человека.

Список литературы

1. Мойсюк, Я.Г. Дар жизни. Информация к размышлению для людей, ожидающих трансплантацию почки, и их родственников / Я.Г. Мойсюк. – М., 2006.
2. Белялетдинов, Р.Р. Социогуманитарное обеспечение проектов персонализированной медицины: философский аспект / Р.Р. Белялетдинов, Е.Г. Гребенщикова, Л.П. Киященко, О.В. Попова, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4. – С. 12–26.
3. Трансплантология : Руководство для врачей / Под ред. В.И. Шумакова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Медицинское информационное агентство», 2006.
4. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2009.
5. Transplantation // Osterreichicshe Pflegezeitschrift. – 08-09/04.
6. Шкомова, Е.М. Философские проблемы современной трансплантологии / Е.М. Шкомова // Вестник Московского университета. Философия. – 2013. – № 6. – С. 96–105.

References

1. Mojsjuk, Ja.G. Dar zhizni. Informacija k razmyshleniju dlja ljudej, ozhidajushhih transplantaciju pochki, i ih rodstvennikov / Ja.G. Mojsjuk. – M., 2006.
2. Beljaletdinov, R.R. Sociogumanitarnoe obespechenie proektov personalizirovannoj mediciny: filosofskij aspekt / R.R. Beljaletdinov, E.G. Grebenshhikova, L.P. Kijashhenko, O.V. Popova, P.D. Tishhenko, B.G. Judin // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2014. – № 4. – S. 12–26.
3. Transplantologija : Rukovodstvo dlja vrachej / Pod red. V.I. Shumakova. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : OOO «Medicinskoe informacionnoe agentstvo», 2006.
4. Malkina-Pyh, I.G. Psihosomatika / I.G. Malkina-Pyh. – M. : Jeksmo, 2009.
5. Transplantation // Osterreichicshe Pflegezeitschrift. – 08-09/04.
6. Shkomova, E.M. Filosofskie problemy sovremennoj transplantologii / E.M. Shkomova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Filosofija. – 2013. – № 6. – S. 96–105.

© Е.М. Шкомова, 2015

УДК 784/785

З.М. ДЕНИСОВА

МБОУ ВПО «Екатеринбургская академия современного искусства», г. Екатеринбург

ПЕРВАЯ СИМФОНИЯ Г.А. КАНЧЕЛИ (ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖАНРА СИМФОНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА)

Ранний период творческого пути Г.А. Канчели относится к 1961–1973 гг. В это время композитор создает Концерт для оркестра (1961), *Largo и Allegro* для струнных, фортепиано и литавр (1963), Первую (1967), Вторую (1970), Третью симфонии (1973), активно работает в области музыки театра.

А. Тертерян так описывает первые сочинения Г.А. Канчели: «Он предпочитает во всем оставаться самим собою. Он не способен подделаться под что-либо или под кого-либо… Первые его сочинения были встречены многими авторитетными музыкантами без особого энтузиазма, хотя в них уже тогда ощущались самобытность, индивидуальная манера письма, незаурядное оркестровое мышление. Его критиковали, а он не мог расстаться со своей темой и со своим пониманием средств ее воплощения… Определенные драматургические приемы пришли в музыку вместе с творениями Канчели» [3, с. 333].

Обратимся в данной статье к анализу Первой симфонии композитора, к ее содержательным, стилистическим, структурно-композиционным особенностям для выявления и понимания специфики композиторского стиля на раннем этапе его становления.

Симфонический путь Г.А. Канчели начинается с 1967 г. – времени появления Первой симфонии. Обращение к партитуре этого сочинения необходимо для осмысления исходной точки, начала пути будущего крупного симфониста.

Первая симфония Г.А. Канчели была значительным произведением в творческом становлении молодого автора. Об этом свидетельствуют неутихающие в течение четырех лет после премьеры сочинения споры. Порой ситуация складывалась таким образом, что один человек высказывал одновременно противоположные мнения. Так, О. Тактакишвили писал: «Я увидел тональность автора, большой эмоциональный накал – но я не заметил в этом творческий облик данного композитора. В некоторых попевках, которые введены в медленную часть, что-то есть свое и больше ни в чем. Канчели очень способный человек, он может написать музыку, но пока это делает не от первого лица. В его симфонии отраженная индивидуальность» [2, с. 51]. Несколько по-другому оценил Первую симфонию Ш. Мшвелидзе: «Не может она не тронуть слушателя, не задеть его за живое – так очевидна и, вместе с тем, своеобразна близость ее к народным истокам» [2, с. 51].

Но если в Грузии отзывы о произведении были противоречивыми, то в Москве после премьеры на IV Всесоюзном пленуме, посвященном творчеству молодежи, вся музыкальная общественность безоговорочно отметила Первую симфонию как произведение молодого талантливого автора с особым художественно-образным миром, для выражения которого композитор использует современные технические новшества.

За рубежом Первая симфония Г.А. Канчели также не осталась без внимания. После премьеры, состоявшейся в 1969 г. на декаде грузинской культуры в ГДР, М. Шуберт писал: «Непосредственно захватывает не только общее впечатление – экспрессия этой партитуры с ее широко вздымающимися волнами напряжения, с неослабевающей насыщенностью выражения, но и детали вызывают живой интерес» [2, с. 52].

Наличие противоположных мнений, жарких споров о Первой симфонии Г.А. Канчели лишний раз доказывает, что для своего времени она во многом стала произведением знаковым, явившим миру новую художественную индиви-

дуальность, представив значительное композиторское мастерство молодого автора уже в начале творческого пути.

Традиционно Первая симфония композитора – это своеобразная декларация его творческих намерений. В данном случае партитура Г.А. Канчели не составляет исключения. С достаточной определенностью здесь явлены две образные сферы, которые будут столь характерны для всех последующих симфоний: активно-действенная и возвышенно-созерцательная. Заметим, что этот принцип полярности воздействует не только на композиционно-драматургическую организацию симфонического цикла, но и на построение в нем тематизма.

Композиция симфонии представляет собой двухчастный цикл, в котором I часть – *Allegro* драматического характера, II часть – возвышенное *Largo*.

Музыкальная атмосфера драматического *Allegro* определяется начальной темой симфонии, отличающейся диссонирующим звучанием. Она моментально погружает слушателя в сложный мир драматических коллизий, в котором все развивается стремительно, на высоком эмоциональном накале. Такой характер звучания достигается молниеносными пассажами, краткими интонационными репликами, перебрасывающимися из одной оркестровой группы в другую, резкой и острой акцентностью. Начальной темой симфонии определяется не только характер звучания, но и дальнейшее тематическое развитие первой части (интонационной основой она послужит для построений экспозиционного раздела (ц. 10 – т. 3, ц. 12, ц. 13), кульминационных зон симфонии (ц. 22–27, 30), также будет доминировать в третьем разделе, выполняющем функцию репризы).

Помимо действенных звукообразов, ставших в первой части доминирующими, здесь присутствует и образность лирического характера, создаваемая вальсовым построением в медленном темпе (ц. 12). В сущности, эта заложенная в первом разделе своеобразная драматургическая идея противопоставления двух образных сфер в дальнейшем будет укрупнена до уровня соотношения разделов, частей. Отметим, что в симфонии две образные сферы не только противопоставляются, но и вступают в активное взаимодействие. Подобный интонационно-тематический процесс обнаруживается в третьем разделе симфонии (ц. 31) первой части, где «невинная» трехдольность вальса, излагаясь на фоне глиссандо, многочисленных пассажей шестнадцатых, «зловещих» трелей, обретает моторное, остинатное звучание и начинает восприниматься в сознании слушателя как знак трагической обреченности.

Largo Первой симфонии органично вытекает из предыдущего развития. Драматургический принцип симфонического цикла реализован композитором логикой перехода от энергии «вовне» к состоянию «внутри». В одухотворенной лирике второй части растворяется остро-импульсивный накал первой. Весомое значение для создания такой звуковой атмосферы приобретают плавность течения музыкальной мысли, цельность интонационного потока, создаваемые особым проживанием времени. Так в этом произведении проявляется едва ли не главная идея всех последующих сочинений композитора – утверждение высшей ценности духовного начала.

Как и в первой части, во второй условно можно выделить три раздела. Тематическую основу здесь составляют два построения: первое (ц. 47), выросшее из вальсовых интонаций первой части, второе (т. 6 в ц. 49) – вдохновенный хорал, вызывающий во многом ассоциации с древнегрузинским музыкальным искусством. Остановимся подробнее на втором построении *Largo*, так как оно раскрывает важную особенность стиля композитора на раннем этапе – взаимосвязь Г.А. Канчели с национальной традицией.

Жанровая природа хорала выявляется через наличие строгой аккордовой последовательности, выписанной крупными длительностями, разворачивающейся в неспешном темпе. Наличие хоральности также подчеркивается плавностью и поступенностью интонационных линий во всех голосах. Думается, что для воссоздания в симфонии возвышенного состояния Г.А. Канчели неслучайно обращается к жанру хорала, ибо он является неким средоточием духовно-возвышенного содержания. Слуховая параллель с хоралом возникает не только благодаря выявлению определенных средств выразительности, характерных для этого жанра. В одном из интервью композитор уточняет, что в Первой симфонии он использует древнегрузинский свадебный хорал «Шеен хар венахи» («Ты лоза виноградная»). Однако Г.А. Канчели не цитирует мелодию хорала, он избира-

ет лишь начальную его попевку, постепенно вплетая ее в фактуру, избегая прямолинейности высказывания, достигая завуалированного эффекта.

В драматургическом развитии второй части симфонии важную роль играет прием тематической трансформации. Особенно явно это прослеживается на хоральном построении. Излагаясь в тембре тромбона на фоне маршевой поступи, звучание его резко меняется. Драматизируясь, оркестровая ткань представляет собой сложную многоярусную структуру, состоящую из нескольких фактурных пластов. Обращает на себя внимание заключение произведения. Завершается Первая симфония поступью траурного марша, тихо звучащего на фоне струнных, постепенно истаивающих в глухих и одиноких ударах фортепиано, литавр, барабана, символизирующих одновременно образ «ухода» и смыслового многоточия, уводящего в бесконечность.

Итак, Первая симфония Г.А. Канчели характеризует ранний период творчества композитора как этап напряженных исканий своего понимания жанра симфонии. Осуществленный в настоящей статье анализ Первой симфонии позволяет утверждать, что именно в это время постепенно складываются неповторимые черты, свойственные Г.А. Канчели-симфонисту.

Особенности содержания симфонических творений обусловлены стремлением Г.А. Канчели воплотить художественный образ бытия – бытия, агрессивно наступающего и возвышенно-созерцательного. Это качество, как нам представляется, родилось в недрах национальной традиции, ярко проявившейся в творчестве представителей грузинской культуры различных областей.

На раннем этапе творчества ярко проявляется интерес композитора к истокам народно-песенной культуры Грузии. Связь раннего симфонического творчества композитора с грузинским фольклором проявляется в использовании аскетических попевок, выдержанных линий басов, сложных, многослойных созвучий, в которых преобладают секундовые, кварто-квинтовые комплексы. Фольклор для Г.А. Канчели есть, прежде всего, вдохновляющий стимул. «Обращение к фольклору не обеспечивает сохранение его духа, столь совершенно выраженного в исходных образцах. Хотя пути и возможности фольклора неисчерпаемы, ясно и то, что творчески развивать заложенный в нем потенциал по плечу только истинному таланту. Дарование же среднего масштаба может в отношении фольклора сыграть лишь роль потребителя» [1, с. 78].

Современные исследователи, анализируя типы симфонизма последних десятилетий, вводят новые понятия для их определения. В частности, в работе В. Холоповой и Е. Чигаревой, посвященной творчеству А. Шнитке, появляется новое определение (медитативно-конфликтный тип драматургии), которое, на наш взгляд, может быть применено и к симфониям Г.А. Канчели [4].

Список литературы

1. В мире музыки : ежегодник / Ред.-сост. Л. Григорьев, Я. Платек. – М. : Сов. композитор. – 1985. – 112 с.
2. Зейфас, Н.М. Песнопения: о музыке Г. Канчели / Н.М. Зейфас. – М. : Сов. композитор, 1991. – 277 с.
3. Тертерян, А. Гия Канчели / А. Тертерян // Музыка республик Закавказья : сборник статей. – Тбилиси. – 1975. – С. 333–335.
4. Холопова, В.Н. Альфред Шнитке: очерк жизни и творчества / В. Холопова, Е. Чигарева. – М. : Сов. композитор, 1990. – 346 с.

References

1. V mire muzyki : ezhegodnik / Red.-sost. L. Grigor'ev, Ja. Platek. – M. : Sov. kompozitor. – 1985. – 112 s.
2. Zejfas, N.M. Pesnopenija: o muzyke G. Kancheli / N.M. Zejfas. – M. : Sov. kompozitor, 1991. – 277 s.
3. Terterjan, A. Gija Kancheli / A. Terterjan // Muzyka respublik Zakavkaz'ja : sbornik statej. –

Tbilisi. – 1975. – S. 333–335.
4. Holopova, V.N. Al'fred Shnitke: ocherk zhizni i tvorchestva / V. Holopova, E. Chigareva. – M. : Sov. kompozitor, 1990. – 346 s.

© З.М. Денисова, 2015

УДК 008

Ю.В. КУРМАЗ

ЧОУ ВПО «Русская христианская гуманитарная академия», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», г. Тюмень

РОЛЬ АРХИТЕКТОРА В СИМВОЛИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ КУЛЬТОВОГО ПРОСТРАНСТВА И РЕШЕНИИ ФОРМЫ КУЛЬТОВОГО ЗДАНИЯ

Архитектурная форма пространства рождается в творческой деятельности человека как результат овеществления идеального представления. В создании архитектурного пространства важен творческий акт, который совершает человек, выражая свое отношение к миру. «Творчество есть то, что идет изнутри, из бездонной и неизъяснимой глубины, а не извне, не из мировой необходимости» [1, с. 139]. Так рождается культура, как некоторая вселенная, где вечно живут мировосприятия людей прошлых лет. Для того, чтобы открыть эту вселенную, необходимо понять значения символов культуры, жизнь которых поддерживают культурные смыслы, заложенные творящим человеком. Переход от старых смысловых систем к новым дает смену парадигм и рождение новой культурной эпохи со своими символами, закрепленными в формальных системах. Таким образом, зодчий является носителем идей данной эпохи и ее непосредственным выразителем или гением на стыке эпох, предсказывающим будущее ее строение в форме. Из форм образуется идеальная модель пространственного решения, в нашем случае культового здания. Вся символика религиозного мировоззрения получает зримую параллель существования с некоторой долей авторской интерпретации и таланта архитектора выразить идею в камне.

В общем виде количество первоначальных форм для создания пространства не так велико, но их сочетание и придание им смысловых характеристик ведет к усложнению композиции с развитием культуры и архитектуры. Зачастую это пирамида или гора с восхождением объемов, свод или купол с символикой небесного мира, куб или цилиндр с характеристикой четырехмерного или многомерного пространства: эти понятия зафиксированы человечеством с самого раннего периода самоопределения и миропонимания и являются формами соотношения человека и окружающего мира. Иначе говоря, это позиция где расположен человек, верх, низ или середина предметного окружения; верх, низ или середина пространственного окружения; положение человека в мире космоса или запредельного невидимого мира. Абстрактные представления имеют силу куда большую, чем физическая возможность или невозможность построить то или иное сооружение.

Так, например, Анфимий и Исидор из Малой Азии положили начало крестово-купольной системе храма. Им обоим известны были купольные постройки и крупные христианские базилики. Соединить воедино два типа здания и сохранить символически сформированное культовое пространство задача под силу гениям. Дело в том, что в базилике самое главное место в построении занимали перекрестие и апсида, не потерять их каноническое значение и подчеркнуть значило введение нового символического пространства христианского храма, таким пространством стал купол. Точнее, надо сказать, это был полукупол, но воспринимавшийся изнутри интерьера как цельное пространство купола. Архитекторам пришлось поработать и над семантикой форм, и над конструктивным устройством здания, являясь тем творческим звеном, которое передает информацию, перелагая на язык образных форм и увеличивая значение в архитектурном построении сложности решения объемов и повышения эмоционального восприятия.

Развитие абстрактных форм происходит с опытом конструктивной практики. Из простых форм рождаются композиционные сочетания,

которые отражают семантическое значение окружения и миропонимания на данном этапе развития культуры. Таким образом, можно сказать, что опыт архитектурной деятельности работает на все более усложняющуюся во времени миссию выразить идейную линию в строении, сделать пространство соотнесенным с человеком, понятным для него или заставляющим его что-то понять или узнать.

Имя автора-архитектора не всегда было известным, часто это было коллективное сочетание архитекторов и строителей в одном лице мастеров.

Рождение зодчего как архитектора-индивидуума, а также ученого, происходит не сразу, а именно, с течением времени, из-за некоторого изменения культуры и развития ее от общественного к личностному восприятию действительности. Речь идет о мировосприятии и мировоззрении культуры до Возрождения и после него.

В разные времена, в зависимости от того, что нужно было выразить или образно представить, художник и зодчий поднимались на ту грань профессионализма, которую могли достичь. Фрески Древнего Египта отражают чертежность, необходимую для выражения предметности культа. «Когда человека заинтересовал зрительный образ его ближайшего окружения (что вполне естественно для только что возникшего чувства «я»), стала царствовать королева всех перспективных систем – аксонометрия» [3, с. 293]. Перспектива отражает желание изобразить пространство на плоскости. Иначе вышесказанное можно описать как соотношение окружающего мира к человеку в его общности, в древних цивилизациях, и отношение человека к миру, складывающееся из личных оценок всех людей. Такой перелом происходит в пределах эпохи Возрождения, поэтому неудивительно рождение оценочных и аналитических работ архитекторов и их исследовательский подход, который положил начало стилистики в архитектуре и оценке ее форм.

«В пределах пространственных искусств выявляется закономерность последовательности выработки новых принципов формообразования от изобразительного искусства и прикладных видов творчества, при их непосредственном и косвенном влиянии, к архитектуре. Эта последовательность обычно характеризует историко-художественный процесс на его переломных этапах. Она имеет свой прообраз или модель в творческом движении универсальной художественной личности от изобразительного искусства к архитектуре. Это подтверждает творческая судьба таких классических художников, как Джотто, Брунеллески, Мантенья, Рафаэль, Микеланджело» [2, с. 253]. Что несли с собой эти художественные личности?

Возвращение к античности, где главным предметом исследования становится человек, пропорциональное соотношение в гармоничном построении формы, трехмерное реальное изображение, основанные на точных знаниях.

Форма в их творчестве как бы имеет общее осмысление сначала в искусстве, скульптуре, затем в архитектуре. Переосмысленный ордер как система решения плоскости стены появился и в культовой архитектуре, уступая место готике и ее устремленным ввысь остроконечным формам.

Художественное творчество приобретает роль познающего и открывающего субъекта Божественных тайн земного мироустройства, особенно в откровении о цельности мироздания, ее гармонии, отношении к человеку как к высшему ее существу. Такое отношение родило не только символически наполненное культовое пространство, но и пространство, которое несет эстетическое удовлетворение от гармоничного построения воспринимаемого строения. Отличие готической культовой архитектуры от архитектуры Возрождения заключается в открытости к научному познанию и новой авторской трактовке форм второго. «Согласно определению св. Бонавентуры, ни архитектор, ни художник ничего не создавали, не согласуясь с традицией» [4, с. 311]. «Готическое» искусство – это прежде всего обилие изображений, рамой для которых стала архитектура… Учение Писания облекается в видимые формы» [4, с. 300].

Современное культовое строительство сталкивается со сложными системами формообразования светских зданий и некоторые из них находят свое место в решении культового пространства. А именно, форма воспринимается современниками наилучшим образом при соблюдении правил функционального назначения (назначение здания отражается в его внешнем решении), тектоники (соответствие работы конструкций здания и его формы), пра-

вил масштабности (некоторой соразмерности человеку), правил пропорциональности (соответствие частей здания друг другу или зданий между собой). В прошлых эпохах они как бы генетически передавались от архитектора к архитектору, но получили свое оформление в современности. Эти правила явились результатом исторического опытного пути построения архитектурной формы и нельзя сказать, что все они могут отрицать традицию культового канона. В таком случае создается ситуация, когда может родиться новое формальное решение старой символики, даже с привязкой к историческим сооружениям.

Таким образом, задачей современного культового архитектора становится всесторонне осмыслить контекст культового пространства, его современное формальное представление, оценить культурное наследие, связать воедино канон традиций и символическое значение новых форм, обратить внимание на роль оценки общественного мнения или пойти вопреки этому мнению и создать что-то совсем новое в контексте культуры.

Роль архитектора в создании культового пространства велика настолько, насколько он участвует или в каких процессах решения пространства он играет главную роль. Безусловно, заказчиком и определителем основных идей пространства поклонения является религиозное мировоззрение и зафиксированные символические каноны. Способ выразить их в строении и дать им пространство существования в виде архитектурной формы – это поиск и находка архитектора, выполненная в контексте культуры данного времени.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Смысл творчества (опыт оправдания человека) / Н.А. Бердяев. – М. : Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. – 331 с.
2. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. – М. : КомКнига, 2006. – 352 с.
3. Раушенбах, Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие / Б.В. Раушенбах. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – 320 с.
4. Ролан Рехт. Искусство соборов XII–XV веков / Пер. с фр. и науч. ред. О.С. Воскобойникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 352 с.

References

1. Berdjaev, N.A. Smysl tvorchestva (opyt opravdanija cheloveka) / N.A. Berdjaev. – M. : Izd-vo G.A. Lemana i S.I. Saharova, 1916. – 331 s.
2. Ikonnikov, A.V. Prostranstvo i forma v arhitekture i gradostroitel’stve / A.V. Ikonnikov. – M. : KomKniga, 2006. – 352 s.
3. Raushenbah, B.V. Geometrija kartiny i zritel’noe vosprijatie / B.V. Raushenbah. – SPb. : Azbuka-klassika, 2002. – 320 s.
4. Rolan Reht. Iskusstvo soborov XII–XV vekov / Per. s fr. i nauch. red. O.S. Voskobojnikova; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – M. : Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. – 352 s.

© Ю.В. Курмаз, 2015

УДК 551.34, 581.5

Н.В. УХОВ

ФГБУН «Институт биологических проблем Севера Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Магадан

ГЕОКРИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОЙМЕННЫХ ГЕОЭКОСИСТЕМ В СЕЙМЧАНО-БУЮНДИНСКОЙ ВПАДИНЕ

На фоне горного рельефа в верхнем течении р. Колыма протекает через крупные впадины размером более десятка километров. В пойме самой крупной из них, Сеймчано-Буюндинской, проводились детальные исследования. Впадина расположена в пределах Колымского нагорья, относящегося к северо-западной части Тихоокеанского подвижного пояса, сложенного мезозойским песчано-сланцевым комплексом. Она вытянута в субширотном направлении на 80–90 км, представляет слабо всхолмленную равнину с отметками 210–280 м, окруженную горами высотой до 600–1 000 м. Заполняют впадину верхнемеловые и палеогеновые, неогеновые и четвертичные отложения, последние участвуют в строении речных террас.

Климат впадины суровый, резко континентальный с очень морозной снежной зимой, умеренно теплым летом; средняя температура воздуха минус 11–12 °С (годовая), минус 35 °С (январь), плюс 15 °С (июль). Криолитозона территории характеризуется преимущественно сплошным развитием многолетней мерзлоты, прерываемой в долинах рек таликами, существование которых обусловлено отепляющим влиянием водотоков [4; 7]. Дефицит тепла, особенно почвенного, обуславливает, несмотря на мощный адаптационный механизм, угнетение большинства видов растений [8]. На пойменных таликах произрастают лиственные высокопродуктивные иво-тополево-чозениевые леса, а на надпойменных террасах – зональные малопродуктивные, часто лиственничные, редколе-

Рис. 1. Космоснимок Верхне-Сеймчанского ключевого участка с объектами наблюдений (с обозначеним их номера)

сья и болота [5]. Структура пойменных систем отражается в ее дифференциации на уровни по степени влияния на них речного стока [5] и, как показали дальнейшие исследования, грунтовых вод [7]. Исследованиями установлено, что изменение геокриологической обстановки в поймах рек под влиянием природных (смещение и/или углубление русла), а также антропогенных (например, зарегулированность стока ГЭС) факторов существенно отражается на динамике древесной растительности [1; 6; 9].

В статье приводятся результаты геокриологических и дендроиндикационных исследований в пойме р. Колымы, отчасти, р. Буюнды, полученные автором при экологической экспертизе проекта строительства (1990–1992 гг.) и мониторинга (2008–2015 гг.) нижнего бьефа Усть-Среднеканской ГЭС. Детальные исследования проводились на Верхне-Сеймчанском ключевом участке (рис. 1).

Цель исследований – оценить роль геокриологических факторов в формировании геоэкосистем пойм рек Севера. Для этого изучено криолитологическое строение, гидротермический режим аллювиальных отложений, радиальный и продольный прирост, морфология корневой и стволовой части деревьев на поймах.

Колыма, крупнейшая река Северо-Востока Азии, транзитом протекает через Сеймчано-Буюндинскую впадину. Скорость течения реки во впадине уменьшается практически в 2 раза, что способствует накоплению в ней мощной толщи аллювия. Русло реки на исследуемом отрезке долины сильно меандрирует и изобилует островами.

На ключевом участке изучались криолитологическое строение, динамика сезонного оттаивания и гидротермический режим верхней части аллювия, а также особенности радиального и продольного прироста, морфология деревьев эдификаторов на участке и пробных площадях (см. рис. 1).

Здесь проведена общая геоботаническая съемка территории масштаба 1:25000, пройдено 20 скважин (термометрических, гидрогеологических), несколько десятков шурфов, почвенных разрезов. Температура грунтов в скважинах измерялась термисторными датчиками через 0,5 м стандартной измерительной аппаратурой, а глубина залегания подземных вод – «хлопушками». В пойменных отложениях глубина залегания мерзлоты и галечника осуществлялась зондированием щупом более чем в 100 точках.

Для детального изучения теплового режима корнеобитаемого слоя аллювия древостоев в последние годы применялись автоматические регистраторы (логгеры) типа «*i Button*» – 1 247 *XB*2 *Ds*/1923//*F*5. Логгеры в 3-х гирляндах установлены на глубинах 0, 50, 100 см (см. рис. 1). Гирлянды № 1, 2 устанавливались на высокой и старой пойме, а № 3 – на пойменной террасе низкого уровня, поросшей молодыми тополями и чозениями.

В исследовании лесных экосистем широко распространены дендрохронологические методы, основанные на анализе параметров годичных колец деревьев с экологическими и также часто климатическими факторами их развития [2]. В соответствии с задачами эколого-геокриологических исследований в поймах нижнего бьефа ГЭС, нами разработана методика дендроиндикационных исследований, основанная на установлении связи морфологии, радиального и продольного прироста стволов и скелетных корней деревьев с эдафическими и в первую очередь геокриологическими условиями произрастания древостоев [9].

В пределах всего участка и пробных площадках изучена динамика радиального прироста деревьев по пробам их стволов (более 100 проб), отобранных на расстоянии 1,3 м от корневой шейки по известной методике [2]. На 6 модельных деревьях (ветровальных или растущих на пробной площади № 1) анализировались результаты радиального и продольного прироста деревьев. Пробы отбирались из скелетных корней и стволов, причем через определенные расстояния (например, через 1 м) и/или в характерных точках (например, выше и ниже «точки» усыхания вершин).

Поверхность поймы р. Колымы характерна изобилием грив и ложбин с довольно крутыми склонами. В пределах участка выделяются характерные для пойм рек верховий р. Колымы террасы различного уровня: низкого, среднего и высокого, а также старопойменные, причем последние уже не заливаются, но расположенные на таликах сохраняют многие черты, свойственные пойменным ландшафтам [5]. На террасах различного уровня произрастает определенный вид деревьев или их комбинация. По результатам геоботанической сьемки участка выявлено: произрастают молодые чозе-

нии (*Chosenia arbutifolia*) или, при ее доминировании, подроста тополя (*Populus suaveolens*). На пойменных территориях среднего уровня распространены зрелые чозении и тополь, при доминировании последнего, а также молодые древовидные ивы, Шверина (*S. Schwerini*), Росистая (*S. Rosita*) и др. Для террас высокого уровня характерны зрелые тополя, часто угнетенные тополя, местами с молодым подростом. Так, на пробной площадке № 1 характерны суховершинные ветровальные и отмирающие древовидные разновозрастные ивы, частично – тополь. Здесь же отмечается подрост лиственницы (*Larix cajanderi*), местами березы (*Betula cajanderi*), которые при полном выходе территории из пойменного режима становятся доминантными.

Выработками и динамическим зондированием щупом установлено значительное варьирование мощности мелкоземистых пойменных отложений: от нулевых значений на галечниковых косах до 2,4–4,6 м – на старой и высокой пойме. Результаты зондирования щупом и термометрических измерений в скважинах свидетельствуют о существенном различии режимов оттаивания и температуры аллювия на участках с различной мощностью слабопроницаемых мелкоземистых пойменных отложений. Анализ результатов наблюдений показывает, что, по мере увеличения мощности пойменного мелкозема и, соответственно, высоты пойменных террас над меженным уровнем, прослеживается четкая тенденция снижения темпов прогревания и сезонного оттаивания верхней части аллювия. Наибольшая контрастность гидротермического режима верхней части аллювия отмечается в начале вегетационного периода, часто совпадающего с половодьем, которая напрямую связана с отепляющим влиянием грунтовых и поверхностных вод. На ключевом участке характерна общая тенденция замедления прогревания и оттаивания верхней части аллювия по мере накопление мелкозема (от 0 до 4,6 м) и повышение уровня поверхности террас (от низких до старопойменных), вплоть до формирования на террасах высокого уровня (пойменных старопойменных) линз многолетней мерзлоты. На рис. 2 приведена литологическая колонка верхней части аллювия старопойменной террасы ключевого участка с графиками изменения температуры и уровней грунтовых вод в период половодья (скв. № 5).

Детальные исследования теплового режима корнеобитаемого слоя (0–1 м) с помо-

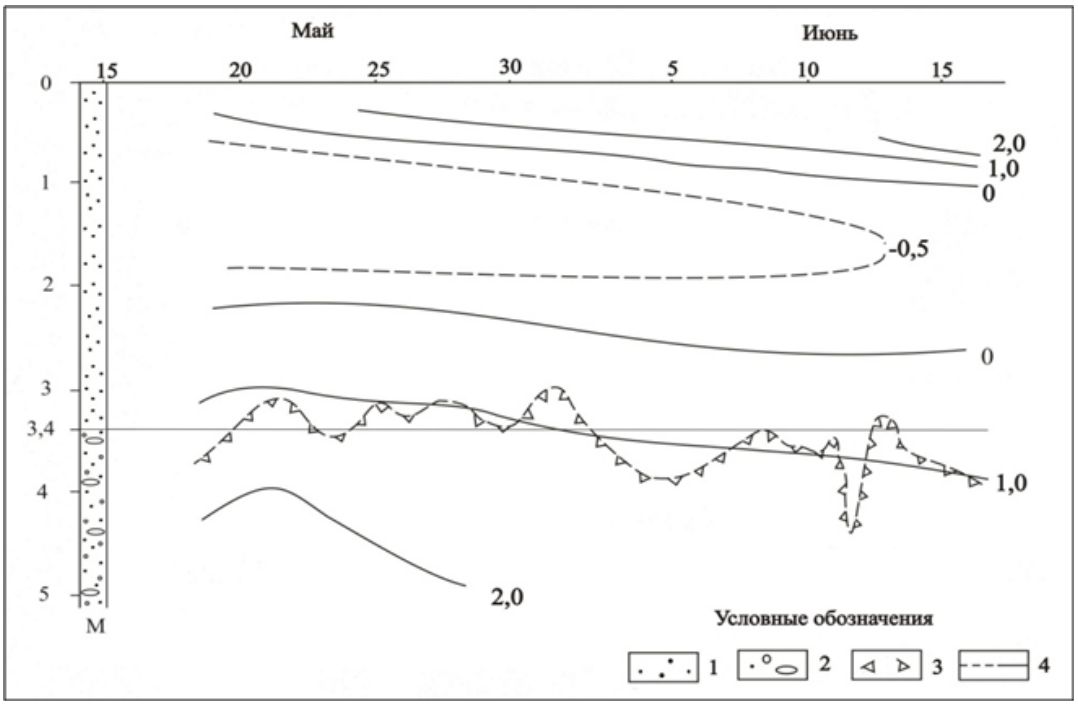


Рис. 2. Литологическая колонка с графиками гидротермических измерений:
1 – песок, 2 – галечник, 3 – уровень грунтовых вод; 4 – кривые по данным неустойчивых и устойчивых замеров температуры

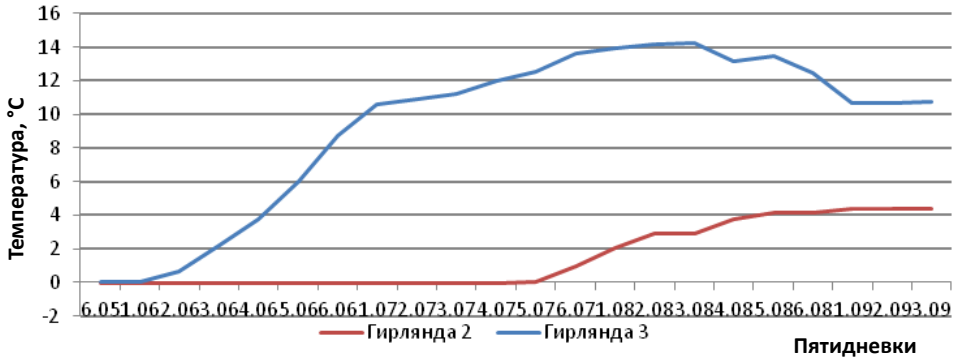


Рис. 3. Графики динамики температур аллювия на глубине 50 см

щью логгеров свидетельствуют о значительной контрастности температур в деградирующем тополевом древостоев (гирлянда № 2) и в молодом тополево-чозениевом лесу (гирлянда № 3), особенно в первую половину вегетационного периода (25.05 – 15.05.2015 г.). Так, в молодом тополево-чозениевом лесу на хорошо проницаемых галечниках за счет отепляющего влияния грунтовых и поверхностных вод происходит быстрое оттаивание их до начала вегетации и дальнейший прогрев их до температуры выше 14 °С на глубине 50 см (рис. 3).

Следовательно, на высокой пойме после прохождения половодья (до середины июня) мерзлый аллювий оттаивает медленно и на небольшой глубине менее 0,8 м сохраняется (рис. 2), а на низкой, частично средней пойме, сезонная мерзлота исчезает, поэтому корнеобитаемый слой мощностью 1,2–2,6 м (для чозении) в начале вегетации талый (рис. 3).

Результаты мониторинговых исследований сезонного оттаивания аллювия свидетельствуют, что до 2012 г. на террасах высокого уровня (пробные площади № 1, 2, 3) зафиксированы линзы многолетней мерзлоты мощностью 0,4–2,2 м. Однако, после прохождения на р. Колыме аномальных паводков в годы высокой обеспеченности осадками (0,5–1 %, 2012–2013 гг.) на пробной площади № 1 (высокая пойма) произошло заливание ее поверхности и оттаивание многолетней мерзлоты. На старопойменной террасе (пробная площадка № 2, 3) мерзлый аллювий сохранился.

Ретроспективный анализ развития лесной растительности на пробной площади № 1 свидетельствует о высокой экологической пластичности древовидных ив и тополей, проявляющейся в последовательной смене типа корневой системы [9]. При ухудшении гидротермических условий стержневой корень отмирает, а функционируют лишь боковые побеги, расположенные в хорошо прогреваемых приповерхностных горизонтах аллювия. В связи с чем, на этой площадке характерно угнетение и суховершинность большинства тополей, а также их ветровал и гибель разновозрастных древовидных ив. Сукцессионные процессы здесь сопровождаются сменой видового состава деревьев-эдафикаторов, причем лиственный древостой замещается хвойным подростом, лиственницей, частично кедровым стлаником.

Таким образом, даже на наиболее обеспеченных почвенным теплом азональных таликах на сукцессионные процессы в пойменных лесах решающее влияние оказывают эколого-геокриологических факторы. На высокой пойме эти процессы обуславливают смену деревьев-эдификаторов с азональных лиственных (древовидные ивы, тополь) на зональные хвойные (лиственница, кедровый стланик).

Список литературы

1. Алфимов, А.В. Судьба пойменоых лесов заповедника «Магаданский в связи со строительством каскада ГЭС на р. Колыме / А.В. Алфимов, Д.И. Берман // Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. регион. научн.конф. – Магадан : Сееровостокзолото, 1998. – С. 259–260.

2. Ваганов, Е.А. Дендроклиматические исследования в Урало-Сибирской Субарктике / Е.А. Ваганов, С.Г. Шиятов, В.С. Мазепа. – Новосибирск : Наука, 1996. – 246 с.

3. Геокриология СССР. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Под ред. Э.Д. Ершова. – Недра, 1980. – 515 с.

4. Егорова, Г.Н. Морфолитосистемы и ландшафтная структура / Г.Н. Егорова. – Владивосток : Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1983. – 164 с.

5. Михайлов, В.М. Мониторинг пойменного талика в нижнем бьефе Усть-Среднеканской ГЭС / В.М. Михайлов // Криосфера Земли как среда жизнеобеспечения : Материалы междунар. конференции, посвященной 95-летию П.И. Мельникова. – Пущино. – 2003. – С. 115.

6. Михайлов, В.М. Особенности мерзлотно-гидрогеологического режима крупного пойменного талика в бассейне р. Омолон и сопутствующие им ландшафтные признаки / В.М. Михайлов, Н.В. Ухов // Криосфера Земли. – 1999. – Т. III. – № 3. – С. 50–80.

7. Москалюк, Т.А. Об адаптациях деревьев и кустарников на севере Дальнего Востока / Т.А. Москалюк // Экология. – 2008. – № 2. – С. 83–92.

8. Ухов, Н.В. Дендроиндикационные методы исследования древостоя в пойме р. Колымы (на примере Верхне-Сеймчанского участка) / Н.В. Ухов, Е.Ф. Кузнецова // Чтения памяти Симакова : Материалы Всероссийской научной конференции (26–28 ноября 2013, Магадан). – Магадан : СВНЦ ДВО РАН. – 2013. – С. 215–216.

References

1. Alfimov, A.V. Sud'ba pojmenoyh lesov zapovednika «Magadanskij v svjazi so stroitel'stvom kaskada GJeS na r. Kolyme / A.V. Alfimov, D.I. Berman // Severo-Vostok Rossii: proshloe, nastojashhee, budushhee : tez. dokl. region. nauchn.konf. – Magadan : Seerovostokzoloto, 1998. – S. 259–260.

2. Vaganov, E.A. Dendroklimaticheskie issledovanija v Uralo-Sibirskoj Subarktike / E.A. Vaganov, S.G. Shijatov, V.S. Mazepa. – Novosibirsk : Nauka, 1996. – 246 s.

3. Geokriologija SSSR. Vostochnaja Sibir' i Dal'nij Vostok / Pod red. Je.D. Ershova. – Nedra, 1980. – 515 s.

4. Egorova, G.N. Morfolitosistemy i landshaftnaja struktura / G.N. Egorova. – Vladivostok : Izd-vo DVNC AN SSSR, 1983. – 164 s.

5. Mihajlov, V.M. Monitoring pojmennogo talika v nizhnem b'efe Ust'-Srednekanskoj GJeS / V.M. Mihajlov // Kriosfera Zemli kak sreda zhizneobespechenija : Materialy mezhdunar. konferencii, posvjashhennoj 95-letiju P.I. Mel'nikova. – Pushhino. – 2003. – S. 115.

6. Mihajlov, V.M. Osobennosti merzlotno-gidrogeologicheskogo rezhima krupnogo pojmennogo talika v bassejne r. Omolon i soputstvujushhie im landshaftnye priznaki / V.M. Mihajlov, N.V. Uhov // Kriosfera Zemli. – 1999. – T. III. – № 3. – S. 50–80.

7. Moskaljuk, T.A. Ob adaptacijah derev'ev i kustarnikov na severe Dal'nego Vostoka / T.A. Moskaljuk // Jekologija. – 2008. – № 2. – S. 83–92.

8. Uhov, N.V. Dendroindikacionnye metody issledovanija drevostoja v pojme r. Kolymy (na primere Verhne-Sejmchanskogo uchastka) / N.V. Uhov, E.F. Kuznecova // Chtenija pamjati Simakova : Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (26–28 nojabrja 2013, Magadan). – Magadan : SVNC DVO RAN. – 2013. – S. 215–216.

© Н.В. Ухов, 2015

УДК 616.136, 616-076.4

И.В. БАРХАТОВ, Н.А. БАРХАТОВА

ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МИКРОЦИРКУЛЯЦИИ ПРИ КОЛОПАТИИ ВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ И АНГИОГЕННОЙ ПРИРОДЫ

Синдром абдоминальных болей сопровождает множество острых и хронических патологий. Одной из причин этого состояния является патология висцеральных сосудов на фоне атеросклероза аорты и мезентериальных артерий, или вследствие экстравазальной компрессии данных сосудов [5]. Развивающиеся на этом фоне вторичные висцеропатии нередко симулируют хронические воспалительные, псевдотуморозные процессы и разнообразные функциональные нарушения органов пищеварения [2]. Выявляемые в ходе рентгенологического или эндоскопического исследования признаки ишемической колопатии могут иметь черты хронического атрофического колита, нарушения тонуса кишечной стенки или приводить к стриктурам толстой кишки, что вызывает необходимость исключения опухолевого процесса [5]. Ведущую роль в дифференциальной диагностике причины колопатии имеет своевременная оценка состояния висцерального кровотока и перфузии кишечной стенки [3]. Для исследования кровотока в непарных ветвях брюшной аорты используют ультразвуковую допплерографию или КТ-ангиографию [1; 5]. Ведущим способом оценки микроциркуляции тканей на сегодняшний момент является лазерная допплеровская флоуметрия (**ЛДФ**) [4; 6; 7]. При этом создание эндоскопических зондов ЛДФ значительно расширило возможности клинического использования данного метода.

Цель исследования – определить особенности микроциркуляции слизистой толстого кишечника при различных вариантах колопатии.

Материалы и методы

Проведен анализ показателей микроциркуляции слизистой толстого кишечника у 91 пациента с сочетанием атрофического колита и персистирующей висцералгии, которые проходили обследование в ГБУЗ «Областная клиническая больница № 3» г. Челябинска в период 2010–2015 гг. В зависимости от состояния кровотока по висцеральным артериям, все больные были разделены на три группы. Первую группу составили 22 пациента с колопатией воспалительного характера (**ВК**), у которых не было выявлено патологии непарных ветвей брюшного отдела аорты. Вторую группу составили 33 больных с ангиодисфункциональной колопатией (**АДК**), у которых имели место допплерографические признаки нарушения висцерального кровотока только после функциональной нагрузки. Третью группу составили 36 пациентов с ишемической колопатией (**ИК**), у которых при допплерографии диагностированы гемодинамически значимые стенозы висцеральных артерий. У всех пациентов атрофический колит был подтвержден морфологически.

Комплекс диагностических мероприятий у всех пациентов включал общее клиническое и лабораторное обследование, фиброколоноскопию, ирригоскопию, ультразвуковое исследование органов брюшной полости и двухэтапную функциональную допплерографию непарных висцеральных ветвей брюшной аорты с пищевой нагрузкой. Для оценки состояния микроциркуляции слизистой толстой кишки использовали лазерный диагностический комплекс «ЛАКК-М» (НПП «ЛАЗМА», г. Москва). Методику эндоскопической флоуметрии применяли на завершающем этапе фиброколоноскопии и регистрировали параметры микроциркуляции путем неподвижной экспозиции зонда в каждой исследуемой точке в течение 1–1,5 минут в различных отделах толстой кишки (патент

№ 2471428 (Россия) от 22.06.2011). Для оценки характера изменений показателей микроциркуляции первоначально эндоскопическая ЛДФ была выполнена 19 относительно здоровым пациентам 58,4±2,1 лет, у которых при колоноскопии перед плановыми гинекологическими или урологическими операциями не было выявлено патологии кишечника. Пациенты были сопоставимы с больными исследуемых групп, полученные данные были приняты за вариант возрастной нормы микроциркуляции толстой кишки для людей старше 50 лет.

В ходе ЛДФ слизистой оценивали показатель микроциркуляции (*M*), среднее квадратическое отклонение (σ), объемное кровенаполнение сосудов (V_r), уровень кислородной сатурации крови (SO_2), коэффициент вариации (K_v), индекс перфузионной сатурации кислорода в крови (S_m) и показатель удельного потребления кислорода тканями (*U*). Также производили анализ показателей амплитудно-частотных характеристик ЛДФ-спектрограмм, с оценкой доли нейрогенного (σ/ALF), миогенного (*ALF*), дыхательного (*AHF*) и кардиального (*ACF*) компонентов регуляции микроциркуляции [4; 6]. При статистической обработке данных использовали критерий Крускаля-Уоллиса и χ^2, при уровне значимости менее 0,05.

Результаты

При первичном сравнении во всех группах преобладали женщины, составляя 73,7 % пациентов (n = 16) (ВК), 75,8 % (n = 25) больных (АДК) и 72,2 % (n = 26) больных (ИК) ($p > 0,05$). Средний возраст больных составил 56,3±2,3 лет (ВК), 58,7±1,9 лет (АДК) и 69,3 ±1,5* лет (ИК) соответственно ($p^* < 0,05$). Синдром висцералгии в среднем сохранялся 6,2±0,6 месяцев (ВК), 14,2±0,5 месяцев (АДК) и 29,2±2,8 месяцев (ИК) ($p < 0,05$).

При исследовании микроциркуляции получены следующие результаты (табл. 1).

При воспалительной колопатии отмечали снижение показателя микроциркуляции (*M*), кислородной сатурации (SO_2) и индекса удельного потребления кислорода тканями (*U*) в сочетании со значительным ростом коэффициента вариации (K_v) и умеренным увеличением квадратичного отклонения (σ), объемного кровенаполнения тканей (V_r) и индекса перфузионной сатурации кислорода в крови (S_m), что говорит о застойной гиперемии и нарушении обменных процессов в слизистой на фоне воспаления.

При ангиодисфункциональной и ишемической колопатии были выявлены схожие изменения показателей гемодинамики, включающие значительный рост показателя микроциркуляции, квадратичного отклонения, коэффициента вариации и удельного потребления кислорода тканями в сочетании с умеренным снижением объемного кровенаполнения тканей, уровня кислородной сатурации и индекса перфузионной кислородной сатурации крови. Это отражает наличие гипоксии и ишемии тканей, с компенсаторным ростом скорости кровотока и повышенным потреблением клетками кислоро-

Таблица 1. Показатели микроциркуляции слизистой толстой кишки

Показатели	Вариант колопатии							
	Ишемическая (n = 36)		Ангиодис-функциональная (n = 33)		Воспалительная (n = 22)		Здоровые пациенты (n = 14)	
	Правая 1/2	Левая 1/2	Правая 1/2	Левая 1/2	Правая 1/2	Левая 1/2	Правая 1/2	Левая 1/2
1	2	3	4	5	6	7	8	9
M (п.е.)	38*±2,1	34*±1,3	34*±1,8	29*±1,4	15,3*°±1,1	12,8*°±1,1	22,9±1,2	16,3±0,8
σ (п.е.)	17,4*±1,6	14,7*±0,9	13,7*±1,1	11,2*±0,6	8,3*°±0,8	5,8*°±0,7	4,24±0,3	3,2±0,2
K_v (%)	56*±3,7	58,9*±1,4	53*±2,5	49*°±2,1	67,3*°±1,3	62,5*°±0,9	12,5±1,1	9,2±0,9
V_r (%)	8,3*±1,1	7,9*±0,3	8,9*±0,5	8,1*±0,4	16,7*°±0,8	15,3*°±0,8	11±0,07	9,7±0,2
SO_2 (%)	67,2*±3,6	62,1*±2,7	72,5*°±2,4	70,7*°±1,8	80,3*°±1,9	78,4°±1,4	85±1,8	82±1,6
S_m	2,05*±0,7	1,8*±0,4	2,1*±0,4*	2,4*±0,6	5,2*°±1,3	6,1°±0,9	3,7±1,1	5±1,2
U	3,95*±0,4	4,8*±0,9	3,1*±0,3*	3,6*°±0,6	1,1*°±0,4	1,4*°±0,5	1,36±0,1	1,9±0,3

*Примечание: * – $p < 0,05$ – достоверное отличие показателей от нормы; ° – $p < 0,05$ – достоверное отличие показателей при вариантах колопатии*

да крови.

При анализе показателей регуляции кровотока при воспалительной колопатии сохранялось лидирующее влияние миогенного (*ALF*п-л = 101±6,8 – 95±6,1 %) и нейрогенного (*σ/ALF*п-л = 99±17 – 105±9,1 %) механизмов, в сочетании с аналогичным норме вкладом пассивного дыхательного (*AHF*п-л = 76,3±2,8 – 73,7±3,1 %) и кардиального (*ACF*п-л = 63,9±3,1 – 55,2±2,8 %) компонентов регуляции кровотока. Для ангиодифункциональной колопатии было характерно превалирование нейрогенного (*σ/ALF*п-л = 120±13,6 – 42±14,7 %) и кардиального (*ACF*п-л = 97,1±4,1 – 82,1±3,8 %) механизмов регуляции перфузии, а миогенный (*ALF*п-л = 76±3,5 – 59±2,4 %) и дыхательный (*AHF*п-л = 99,3±4,4 – 64,8±3,6 %) механизмы имели второстепенное значение. При этом для ишемической колопатии было характерно резкое нарушение взаимосвязи активных и пассивных механизмов регуляции тканевой перфузии с лидирующим значением нейрогенного (*σ/ALF*п-л = 130±12,2 – 169±18,4 %) и дыхательного (*AHF*п-л = 99,3±4,4 – 64,8±3,6 %) механизмов регуляции и снижением роли кардиального (*ACF*п-л = 81,6±3,3 – 63,9±3,1 %) и миогенного (*ALF*п-л = 76±3,5 – 59±2,4 %) механизмов. Это указывает на наличие ишемии, пареза микрососудов и отражает снижение резервных возможностей регуляции перфузии тканей.

Заключение

При наличии клиники колопатии и персистирующей висцералгии для уточнения воспалительного, ангиодисфункционального и ишемического варианта патологии эндоскопические исследования необходимо дополнять функциональной допплерографией висцеральных артерий и эндоскопической ЛДФ. Для воспалительной колопатии характерно снижение показателя микроциркуляции с ростом индекса перфузионной сатурации кислорода в крови, сохранением лидирующего влияния нейрогенной и миогенной регуляции перфузии. Для ангиодисфункциональной и ишемической колопатии характерен рост показателя микроциркуляции и снижение индекса перфузионной сатурации кислорода в сочетании с превалированием пассивного кардиального (АДК) и дыхательного (ИК) механизмов регуляции перфузии.

Список литературы

1. Алексеечкина, О.А. Ультразвуковая диагностика мезентериального тромбоза / О.А. Алексеечкина, Э.Я. Дубров // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2010. – № 5. – С. 20–25.
2. Ивашкин, В.Т. Боли в животе / В.Т. Ивашкин. – М. : «МЕДпресс-информ», 2012. – 110 с.
3. Козлов, В.И. Капилляроскопия в клинической практике / В.И. Козлов. – М. : Практическая медицина, 2015. – 232 с.
4. Крупаткин, А.И. Функциональная диагностика состояния микроциркуляторно-тканевых систем. Колебания, информация, нелинейность / А.И. Крупаткин, В.В. Сидоров. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 496 с.
5. Лазебник, Л.Б. Хроническая ишемическая болезнь органов пищеварения / Л.Б. Лазебник. – М. : Анахарсис, 2003. – 136 с.
6. Тимербулатов, В.М. Применение лазерной допплеровской флоуметрии в эндоскопии и эндохирургии при неотложных заболеваниях органов брюшной полости / В.М. Тимербулатов, И.М. Уразбахтин, Р.Р. Фаязов и др. – М., 2006. – 112 с.
7. Sallan, J. Capillary fluid exchenge: regulation, functions and pathology / J. Sallan, V.H. Haxley, R.J. Korthuis. – San Rafael (CF) : Morgan & Claypool Life Science, 2010. – 86 p.

References

1. Alekseechkina, O.A. Ul'trazvukovaja diagnostika mezenterial'nogo tromboza / O.A. Alekseechkina, Je.Ja. Dubrov // Ul'trazvukovaja i funkcional'naja diagnostika. – 2010. – № 5. – S. 20–25.
2. Ivashkin, V.T. Boli v zhivote / V.T. Ivashkin. – M. : «MEDpress-inform», 2012. – 110 s.
3. Kozlov, V.I. Kapilljaroskopija v klinicheskoj praktike / V.I. Kozlov. – M. : Prakticheskaja medicina, 2015. – 232 s.
4. Krupatkin, A.I. Funkcional'naja diagnostika sostojanija mikrocirkuljatorno-tkanevyh sistem.

Kolebanija, informacija, nelinejnost' / A.I. Krupatkin, V.V. Sidorov. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 496 s.

5. Lazebnik, L.B. Hronicheskaja ishemicheskaja bolezn' organov pishhevarenija / L.B. Lazebnik. – M. : Anaharsis, 2003. – 136 s.

6. Timerbulatov, V.M. Primenenie lazernoj dopplerovskoj floumetrii v jendoskopii i jendohirurgii pri neotlozhnyh zabolevanijah organov brjushnoj polosti / V.M. Timerbulatov, I.M. Urazbahtin, R.R. Fajazov i dr. – M., 2006. – 112 s.

© И.В. Бархатов, Н.А. Бархатова, 2015

УДК 616.94, 616-089

Н.А. БАРХАТОВА

ГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Челябинск

МЕТОД ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ВЫБОРА КУРСА АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ПРИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ИНФЕКЦИЯХ

В настоящее время при лечении хирургической инфекции, наряду с ранней хирургической санацией очага, используют рациональную антибактериальную терапию. Выбор группы антибиотиков на начальном этапе лечения осуществляется эмпирически [1]. Но такая терапия не всегда приносит желаемый эффект, что связано с наличием резистентности микроорганизмов к антибиотикам [4; 6]. Это свойство возбудителей остается неизвестным до получения результатов бактериологического исследования. Кроме того, чувствительность микрофлоры к антибиотикам *in vitro* не всегда совпадает с эффективностью данного препарата *in vivo* [3]. Особенно значимым это становится при генерализованной форме хирургической инфекции, когда только высокоэффективное в отношении возбудителя антибактериальное средство позволяет добиться быстрого снижения микробной нагрузки на организм [1]. Высокая частота встречаемости вторичной раневой инфекции (14–40 %), гнойных заболеваний мягких тканей (2,5–12 случаев на 100 000) и клинических проявлений генерализованной формы (43,4–77,6 %) хирургической инфекции определяет актуальность проблемы и поиск наиболее оптимальных способов антибиотикотерапии и объективной оценки ее эффективности [1].

Цель исследования – оценить целесообразность динамического исследования уровня *С*-реактивного белка (**СРБ**) для объективной оценки эффективности антибактериальной терапии при лечении хирургической инфекции мягких тканей.

Материалы и методы исследования

Проведено проспективное исследование и анализ результатов лечения 2 550 больных с различными видами хирургической инфекции мягких тканей, получивших стационарное лечение в МБУЗ «Городская клиническая больница № 1» г. Челябинска в период 1998–2015 гг. В ходе исследований использовали современную терминологию и классификацию сепсиса [4; 5]. В зависимости от наличия синдрома системной воспалительной реакции (**ССВР**) все больные были разделены на две группы. В основную группу вошли 1 403 человека (55 %) с генерализованной инфекцией ($ССВР_{2\text{-}4}$). Группу сравнения составили 1 147 человек (45 %) с локальной инфекцией ($СВР_{0\text{-}1}$). Больные обеих групп получали комплексную терапию, которая включала хирургическую санацию очага инфекции, антибактериальную, противовоспалительную и детоксикационную терапию. В первые 3–5 суток выбор антибиотиков был эмпирическим. Для оценки эффективности антибактериальной терапии у 867 больных обеих групп помимо оценки динамики клинической симптоматики использовали мониторинг уровня СРБ крови, концентрация которого отражает степень выраженности бактериальной нагрузки на организм [3; 7]. Исследования СРБ проводили каждые 24 часа в течение 5 суток лечения до получения результатов бактериологического посева. Статистическую обработку данных производили путем расчета критериев Крускаля – Уоллиса, χ^2 и коэффициента корреляции Спирмена, с уровнем значимости ниже 5 %.

Результаты

При анализе данных бактериологического исследования среди больных с гнойными инфекциями успешная эмпирическая терапия и совпадение чувствительности микрофлоры

Таблица 1. Динамика уровня СРБ крови в 1–5 сутки лечения при различных формах инфекции мягких тканей

Форма инфекции	Клинический эффект антибиотиков		Уровень СРБ (мг/л)				
			1 сутки	2 сутки	3 сутки	4 сутки	5 сутки
Локальная инфекция (n = 372)	есть	82 %*	7,2*°±0,04	6,2*°±0,03	3,2*°±0,02	2,8*°±0,02	0
	нет	18 %*	6,9**±0,09	7,3**±0,07	6,3**±0,06	4,7**±0,07	2,1±0,04
Генерализованная инфекция (n = 495)	есть	27 %	24*°±0,57	18,4*°±0,43	12,5*°±0,33	7,1*°±0,04	5,8*°±0,02
	нет	73 %	32,5**±0,46	46,8**±0,36	56**±0,69	52**±0,53	48**±0,64

*Примечание: * – $p < 0,001$ – достоверное отличие показателей в подгруппах с клиническим эффектом антибиотикотерапии; ** – $p < 0,001$ – достоверное отличие показателей в подгруппах без клинического эффекта антибиотикотерапии; ° – $p < 0,01$ – различия показателей внутри каждой из групп*

Таблица 2. Средние сроки элиминации возбудителей и нормализации уровня СРБ при различных формах инфекции

Форма инфекции	Клинический эффект от лечения		Сроки нормализации СРБ	Элиминация микрофлоры	
				КОЕ < 105/мл	Роста нет
Локальная $СВР_{0-1}$ (n = 372)	есть	82 %*	2,3±0,11*°	2,1±0,06*°	5,4±0,04*°
	нет	18 %**	4,2±0,09**	3,8±0,07**	10,8±0,09**
Генерализованная $ССВР_{2-4}$ (n = 495)	есть	27 %*	5,4±0,27*°	4,8±0,05*°	12,8±0,06*°
	нет	73 %**	15,6±0,54**	13,7±0,1**	32,4±0,12**

*Примечание: * – $p < 0,01$ – отличие показателей в подгруппах с клиническим эффектом антибиотикотерапии; ** – $p < 0,001$ – отличие показателей в подгруппах с отсутствием клинического эффекта антибиотикотерапии; ° – $p < 0,01$– отличие показателей внутри каждой из групп*

с назначенным препаратом была отмечена в 76 % случаев, а при гнилостно-некротических процессах лишь в 38 % случаев ($p < 0,05$). При анализе динамики уровня СРБ крови в первые 5 суток лечения в группах больных с наличием и отсутствием клинического эффекта от проводимого лечения были получены результаты, представленные в табл. 1.

Исходная концентрация СРБ у пациентов с генерализованной инфекцией достигала 24–32,5 мг/л, а при локальной инфекции – 6,9–7,2 мг/л ($p < 0,05$). В процессе лечения в зависимости от наличия или отсутствия клинического эффекта от проводимой терапии в каждой из групп были выделены две подгруппы. При локальной инфекции отчетливый эффект от лечения после операции отмечали в 82 % случаев. При генерализованной инфекции у 27 % пациентов было отмечено купирование локальной и системной воспалительной реакции в первые 72 часа, а у 73 % больных проявления инфекции и системный ответ персистировали длительное время. Изменение уровня СРБ соответствовало динамике клинической картины. При эффективности антибиотиков уровень СРБ начинал снижаться через 24 часа от начала терапии, а при отсутствии клинического эффекта уровень СРБ нарастал или сохранялся на прежнем уровне. Для подтверждения наличия взаимосвязи между концентрацией СРБ и степенью бактериальной обсемененности раны, было проведено сравнение сроков элиминации возбудителей и нормализации уровня маркера (табл. 2).

Полученные данные свидетельствуют о наличии достоверной прямой корреляции между эффективностью антибиотиков, проявляющейся быстрой элиминацией патогенной флоры, и уменьшением уровня СРБ крови ($r ССВР_{2-4}$ = 0,94; $r СВР_{0-1}$ = 0,97, p <0,05). Уменьшение количества возбудителей в очаге воспаления ниже критического для мягких тканей уровня КОЕ = 105/мл приводило к нормализации уровня СРБ вне зависимости от формы инфекции. При этом сроки полной элиминации микроорганизмов превышали сроки нормализации данного маркера при локальной инфекции на 3,1–6,6 суток, а при генерализованной ин-

фекции – на 7,4–16,8 суток ($p < 0,05$). При локальной инфекции в 73 % случаев уровень СРБ не превышал норму весь период лечения, что говорит о возможности отказа от системной антибиотикотерапии после хирургической санации локального очага воспаления. При генерализованной инфекции уровень данного маркера был значительно повышен, и это указывает на необходимость сочетания местной антисептики с системным применением антибиотиков. Особенности динамики уровня СРБ и его взаимосвязь со сроками элиминации бактерий следует использовать при определении показаний, объективной оценки эффективности и оптимального курса антибактериальной терапии при хирургических инфекциях.

Заключение

Наличие тенденции к снижению уровня СРБ в течение 24–48 часов от начала антибактериальной терапии при условии адекватной хирургической санации очага воспаления говорит об эффективности проводимого лечения, а сохранение высокого уровня данного маркера или его увеличение указывает на отсутствие эффекта от применяемых антибактериальных препаратов или на наличие персистирующего очага инфекции. При локальной форме инфекции уровень СРБ крови можно использовать для определения тактики лечения. При нормальном уровне маркера следует ограничиться хирургической санацией очага и активным местным ведением раневого процесса, а при уровне СРБ выше нормы показано дополнительное назначение антибактериальных препаратов. Нормализация уровня СРБ в крови на фоне лечения указывает на возможность завершения курса проводимой антибактериальной терапии при любой форме инфекции. Использование уровня СРБ в качестве объективного критерия для обоснования начала и окончания антибактериальной терапии и определения эффективности применяемого антибиотика повышает рациональность использования данного вида терапии и является мерой профилактики формирования резистентных госпитальных штаммов возбудителей.

Список литературы

1. Ерюхин, И.А. Хирургические инфекции / И.А. Ерюхин, Б.Р. Гельфанд, С.А. Шляпников. – СПб. : Питер, 2003. – 853 с.
2. Павлушкина, Л.В. Биомаркеры в клинической практике / Л.В. Павлушкина, Е.А. Черневская, И.Б. Дмитриева // Лабораторная диагностика. – 2013. – №.3. – Р. 10–14.
3. Руднов, В.А. Современные принципы антибактериальной терапии сепсиса / В.А. Руднов // Антибиотики и химиотерапия. – 2009. – Т. 45. – № 7. – С. 3–5.
4. Сепсис: классификация, клинико-диагностическая концепция и лечение : Практическое руководство / Под ред. В.С. Савельева, Б.Р. Гельфанда. – М. : ООО «Медицинское информационное агентство», 2010. – 352 с.
5. Bone, R.G. Let's agree on terminology: definition of sepsis / R.G. Bone // Crit. Care Med. – 1991. – V. 19. – № 7. – P. 973–976.
6. Kumar, G. Nationwide trends of severe sepsis in the 21-st century / G. Kumar, N. Kumar, A. Taneja // Chest. – 2011. – № 140(5). – P. 1223-31.
7. Singer, M. Biomarkers in sepsis / M. Singer // Curr Opin Pulm Med. – 2013. – № 14. – P. 34–37.

References

1. Erjuhin, I.A. Hirurgicheskie infekcii / I.A. Erjuhin, B.R. Gel'fand, S.A. Shljapnikov. – SPb. : Piter, 2003. – 853 s.
2. Pavlushkina, L.V. Biomarkery v klinicheskoj praktike / L.V. Pavlushkina, E.A. Chernevskaja, I.B. Dmitrieva // Laboratornaja diagnostika. – 2013. – №.3. – R. 10–14.
3. Rudnov, V.A. Sovremennye principy antibakterial'noj terapii sepsisa / V.A. Rudnov // Antibiotiki i himioterapija. – 2009. – T. 45. – № 7. – S. 3–5.
4. Sepsis: klassifikacija, kliniko-diagnosticheskaja koncepcija i lechenie : Prakticheskoe ruko-

vodstvo / Pod red. V.S. Savel'eva, B.R. Gel'fanda. – M. : OOO «Medicinskoe informacionnoe agentstvo», 2010. – 352 s.

© Н.А. Бархатова, 2015

УДК 57.044; 57.083.1; 633.63

М.А. КРЕКОТЕНЬ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

ПОВЫШЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА АГРОЭКОСИСТЕМ И УРОЖАЙНОСТИ ПОДСОЛНЕЧНИКА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ВОЗДЕЛЫВАНИИ РАЗЛИЧНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Одним из последствий интенсификации сельского хозяйства стала повсеместная деградация агроэкосистем [1; 3]. За счет стремления к получению аграриями наибольшей выгоды вопросы ресурсосбережения отходят на второй план. Таким образом, приоритетной задачей современной науки является поиск средств и методов восстановления базовых компонентов агроландшафтов при сохранении рентабельности производства продукции растениеводства [2; 4].

В связи с этим автором был проведен ряд экспериментальных исследований по сравнению традиционной (химической) и инновационной (на основе биопрепаратов) технологий возделывания подсолнечника в полевых условиях КФХ «Ковтун А.Ф.», Россошанского и Ольховатского районов Воронежской области. Почвы опытных участков представлены черноземами обыкновенными и выровненным характером мезорельефа, при углах наклона не более 1–2.

В ходе экспериментальных исследований анализировалась сезонная и ротационная динамика биологической продуктивности, а также роста и развития растений подсолнечника при различных технологиях производства, с оценкой связанных с этим экологических рисков для базовых компонентов агроэкосистем, а также возможности оптимизации их биоресурсного состояния. Полевые опыты были заложены систематическим методом. В качестве опытных агрофитов использовались гибриды подсолнечника ПР63ЛЕ10 (фирма Пионер), Иллона КЛ и 8Х288 КЛДМ. В эксперименте сравнивались контроль (использование стандартной агротехнологии с применением средств химизации) и варианты с применением экологически чистой технологии, включающей использование биопрепаратов – использовалось микроудобрение Полидон-Б (борное удобрение) 2 л/га.

Срок посева были оптимальными, при прогреве почвы до 8–10 °С (ориентировочно, в зависимости от года, 23–30 апреля). Площадь делянки: общая – 300 м^2, учетная – 250 м^2. Повторность и в контроле, и в опыте – четырехкратная.

Норма высева семян варьировалась в зависимости от гибрида и составляла в среднем на 1 га – 0,45 п.е. (68 тыс./га). Способ посева – широкорядный пунктирный 70 см, предшественник – озимая пшеница.

В ходе подготовки почвы к экспериментальным исследования, основная обработка почвы состояла из: лущения стерни Бюллер + *RTS* (турбокультиватор); вспашки Т-150 + ПЛН-5-35 на 25–27 см; осенней культивации зяби – *Buhler*-2375 + *Salford*-700 (полевой культиватор). Весенняя обработка почвы – боронование почвы (*Buhler*-2375 + *Morris*); предпосевная культивация почвы – *Buhler*-2425 + *Swifter*-12 м.

В стандартной технологии (контроль) были внесены удобрения: основное – ДАФК (диаммофоска) 1,8 ц/га, припосевное – *NPK* 1 ц/га. Техника посева и в опыте, и в контроле: *John Deere*-8420 + *Gaspardo Metro* или МТЗ-82 + РИТМ-1. Глубина посева семян 4–5 см.

Уход за посевами по стандартной технологии включал в себя:

– борьбу с сорняками: только химическим способом (экспресс 30 г/га против двудольных сорняков + Зеллек супер 0,5 л/га против однодольных сорняков);

– борьбу с болезнями: Феразим – 0,5 л/га;

– борьбу с вредителями: по мере необходимости.

Химические обработки в опыте проводились ранцевым опрыскивателем, а на производственных участках – самоходным опрыскивателем *Technoma* или прицепным опрыскивателем *Amazone UG*-3000.

Опытная технология включала в себя:

– обработку семян перед севом биопрепаратами: Фунгилекс – 3 л/т, Бактофосфин – 2 л/т, Экофит – 1 л/т, Витококтейль С – 0,3 л/т, Гумат К – 0,5 л/т, Адъювант – 0,1 л/т;

– обработку в фазу 8 листьев препаратами: Елена Ж – 2 л/га, Фунгилекс – 1 л/га, Витококтейль В – 1,5 л/га, Гумат К – 0,5 л/га.

Фунгилекс – биофунгицид, имеющий пролонгирующее действие. Состоит из живых клеток, а также спор активных почвенных микроорганизмов и продуктов их метаболизма. Он обеспечивает продление срока профилактики или лечения сельскохозяйственных растений. Елена Ж – микробиологический препарат, обладающий комплексным действием, создан на основе улучшенного штамма бактерии *Pseudomonasaureofaciens*, проявляет антимикробное, антигрибковое, энтомопатогенное и ростостимулирующее действие. Экофит – препарат, позволяющий улучшить азотное питание растений. Бактофосфин – удобрение, основанное на способности бактерий разлагать фосфор, доводя его до доступной для растений формы, подавляет развитие патогенной микрофлоры в базовых компонентах агроэкосистемы [4]. Биологически активные препараты и микроудобрения, использованные в опыте предоставлялись ООО «Торговый дом «Биопрепарат», г. Москва. В ходе эксперимента на все делянки вносились удобрения: основное – диаммофоска – 1,8 ц/га, припосевное – азофоска (16:16:16) – 1 ц/га. Общая площадь под опытом (стандартная технология + биологически чистая) – 4 тыс. м^2, из них контроль 2 тыс. м^2 и опытный вариант 2 тыс. м^2. Сравнительные данные по урожайности подсолнечника гибрида ПР63ЛЕ10 за 2015 г. исследований показывают превышение урожая на опытных делянках по сравнению с контролем в среднем на 3,5–4,5 ц/га, по гибриду Иллона КЛ также наблюдается положительный результат с превышением по опыту 4,2 ц/га и по гибриду 8Х288 КЛДМ – 3,9 ц/га. Причем особый прирост урожайности по всем опытам отмечается на делянках, где проводились листовые обработки биопрепаратами Елена Ж (2 л/га) и Фунгилекс (1 л/га) в течение вегетации.

В целом, анализ урожайности подсолнечника позволил выявить преимущества и меньшую себестоимость опытной технологии с применением биологически активных биопрепаратов, что позволило сделать вывод о возможности увеличения продуктивности культуры, а также использовании экологичных технологий в современных аграрных хозяйствах области, несмотря на экстремальные агроклиматические условия в районах исследований, особенно в 2015 г.

Список литературы

1. Высоцкая, Е.А. Научно-методические основы оптимизации продуктивности агроценоза в условиях почвенного загрязнения / Е.А. Высоцкая // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 31–34.

2. Высоцкая, Е.А. Проблемы, состояние и биологическая продуктивность черноземных почв агроценозов Воронежской области / Е.А. Высоцкая // Перспективы и темпы научного развития. – 2013. – № 1. – С. 46–48.

3. Высоцкая, Е.А. Научно-методическое обоснование покомпонентного влияния почвенно-климатических условий центрально-черноземного региона на биоресурсный потенциал и продуктивность агроценозов с посевами сахарной свеклы и подсолнечника / Е.А. Высоцкая // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(24). – С. 85–87.

4. Высоцкая, Е.А. Оптимизация экологического состояния и функционирования базовых компонентов черноземных агроэкосистем восточной части ЦЧР в условиях повышенной антропогенной нагрузки : автореф. дисс. ... докт. биол. наук : 03.02.08 / Е.А. Высоцкая. – М. : РГАУ, 2013. – 52 с.

References

1. Vysockaja, E.A. Nauchno-metodicheskie osnovy optimizacii produktivnosti agrocenoza v uslovijah pochvennogo zagrjaznenija / E.A. Vysockaja // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo

universiteta. – 2013. – № 1. – S. 31–34.

2. Vysockaja, E.A. Problemy, sostojanie i biologicheskaja produktivnost' chernozemnyh pochv agrocenozov Voronezhskoj oblasti / E.A. Vysockaja // Perspektivy i tempy nauchnogo razvitija. – 2013. – № 1. – S. 46–48.

3. Vysockaja, E.A. Nauchno-metodicheskoe obosnovanie pokomponentnogo vlijanija pochvenno-klimaticheskih uslovij central'no-chernozemnogo regiona na bioresursnyj potencial i produktivnost' agrocenozov s posevami saharnoj svekly i podsolnechnika / E.A. Vysockaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 3(24). – S. 85–87.

4. Vysockaja, E.A. Optimizacija jekologicheskogo sostojanija i funkcionirovanija bazovyh komponentov chernozemnyh agrojekosistem vostochnoj chasti CChR v uslovijah povyshennoj antropogennoj nagruzki : avtoref. diss. ... dokt. biol. nauk : 03.02.08 / E.A. Vysockaja. – M. : RGAU, 2013. – 52 s.

© М.А. Крекотень, 2015

УДК 343.140.02

А.Ю. АНТИПОВ

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

СТРУКТУРА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Являясь познавательным стержнем уголовного процесса, доказывание олицетворяет собой основанную на законе целенаправленную деятельность участников уголовного судопроизводства, предполагающую не только собирание, проверку и оценку доказательств, но и наличие лиц, заинтересованных в ее результатах. По всем уголовным делам оно должно осуществляться в определенной последовательности, то есть поэтапно. Однако каждый его этап отличается задачами, количеством участников, направленностью процессуальных действий и т.д. Последовательное и комплексное прохождение каждого из них призвано способствовать трансформации вероятностных суждений об обстоятельствах совершенного или готовящегося преступления в достоверные.

Процессуалисты в своих работах правильно отмечают, что деление доказывания на этапы не что иное, как методологическая условность, а собирание, проверку и оценку доказательств предлагают именовать предельно точно «компонентами доказывания», но не его «этапами». Необходимость в этом объясняется тем, что в следственной и судебной практике они воспринимаются не изолированно, а в качестве единого целого, имеющего и практическую, и познавательную направленность одновременно. Практическая или сугубо процессуальная сторона доказывания основана на нормах гл. 11 УПК РФ, а его познавательная или мыслительная сторона опирается на законы логики. В такой трактовке доказывание предстает как единство двух видов деятельности: процессуальной и логической [29, с. 534–535]. Если развивать эту мысль в контексте теоретических и прикладных аспектов доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, то можно прийти к выводу о том, что нормы УПК РФ обязывают к совершению таких процессуальных действий, которые будут создавать наилучшие условия для того, чтобы процесс доказывания по таким уголовным делам был не только логичным, но и приводил к появлению достоверных знаний у участников уголовного судопроизводства, применявших данные нормы.

Как единый процесс накопления знаний о личности осужденного к исправительным работам и совершенном им преступлении, доказывание имеет свои особенности на каждой стадии уголовного процесса. Это означает, что в зависимости от процессуальных условий, в которых происходили собирание и проверка доказательств, уполномоченные должностные лица производят их оценку. Оценив собранные и проверенные доказательства, дознаватель, например, может вынести обвинительное постановление или составить обвинительный акт, следователь – обвинительное заключение, прокурор – принять решение об их утверждении, а суд – сделать вывод о виновности или невиновности подвергнутого уголовному преследованию осужденного к исправительным работам. Приведенный пример позволяет убедиться в том, что собирание, проверка и оценка доказательств по уголовным делам этой категории не только протекают в неразрывном единстве, но и присутствуют на всех стадиях уголовного судопроизводства в тех процессуальных формах, которые соответствуют установленному порядку производства на данной стадии.

Обязанность осуществлять доказательственную деятельность возложена на участников уголовного судопроизводства, представляющих в уголовном процессе интересы государства и несущих персональную ответственность за ход и исход уголовного дела. Их право принимать решения по результатам доказывания сопряжено с обязанностью собирать, проверять и оценивать доказательства, то есть нести бремя до-

казывания (ч. 2 ст. 14 и ч. 4 ст. 235 УПК РФ). При этом они должны не только принимать во внимание возникшую потребность в установлении обстоятельств преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется осужденный к исправительным работам, но и исходить из презумпции его невиновности. В свою очередь, подвергнутый уголовному преследованию осужденный собственную невиновность доказывать не обязан. Но это не означает, что в случае его отказа от участия в доказывании доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться [10]. Тот факт, что осужденный к исправительным работам, наделенный в расследуемом уголовном деле статусом обвиняемого, воспользовался этим конституционным правом, не может служить основанием для наступления каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с ограничением возможности реализации им своих процессуальных прав.

Доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, представляет собой особую разновидность процессуальной и мыслительной деятельности его субъектов. Наиболее сложным ее компонентом является собирание доказательств по уголовному делу. Как правило, оно сопряжено с трудоемкой работой органа дознания, дознавателя и следователя во взаимодействии с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Причем, если они не в достаточной степени хорошо владеют средствами и методами собирания разнородных сведений о фактах, необходимых для полного, объективного и всестороннего предварительного расследования, то сконцентрированная в них информация не сможет фигурировать в уголовном деле в качестве доказательств.

Доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, – это деятельность не только процессуальная, но и познавательная, направленная на установление всех обстоятельств, имеющих значение для принятия законных, обоснованных и мотивированных решений по итогам предварительного расследования, а затем и судебного рассмотрения уголовного дела. На него распространяются все общие закономерности, присущие любой другой познавательной деятельности. Их присутствие не исключает, а предполагает наличие специфики в процессуальном познании, то есть некоторых его отличий от других видов познания (негласного, целенаправленного, случайного, информационного, поверхностного, углубленного, односубъектного, многосубъектного, научного и т.д.). Будучи специфической разновидностью процессуального познания, доказывание по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, представляет собой сложную, разноаспектную деятельность задействованных в нем участников уголовного судопроизводства и базируется на уголовно-процессуальной теории доказательств и доказывания по уголовным делам. Собирание, проверка, оценка, использование доказательств являются составными частями этого сложнейшего во всех отношениях процесса. Убедиться в этом можно посредством научного анализа структурных элементов уголовно–процессуального доказывания, обособления каждого его компонента и уточнения их содержания на примере уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам.

В уголовно-процессуальной доктрине сейчас доминирует некогда нашедшая самую широкую поддержку ученых точка зрения на процесс доказывания и его структуру [8, с. 264–280; 14, с. 300; 27]. Она получила нормативное закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (гл. 11 УПК РФ) и сводится к тому, что само доказывание есть не что иное, как деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Каждый из его элементов принято называть компонентом или этапом доказывания. Вместе с тем, такую (трехчленную) его структуру исследователи стремились дополнить новыми элементами, в числе которых ими называлось выдвижение версий [9, с. 210–211; 13, с. 220; 25, с. 10–11], обоснование выводов по делу [13, с. 220; 25, с. 13], поиск доказательств [15, с. 43], их обнаружение [15, с. 43; 21, с. 302] и процессуальное оформление [22, с. 298].

Несколько десятилетий тому назад для обозначения еще одного, четвертого этапа процесса доказывания было предложено понятие «использование доказательств» [4, с. 8]. Однако его содержательная сторона практически никем специально не рассматривалась. Единственным исключением в этом плане является лишь появившаяся в 1999 г., а затем неоднократно переизданная работа А.Р. Белкина [2; 3]. Наряду

с трудами других процессуалистов, воспринявших эту идею [16, с. 63–64; 17, с. 8; 20, с. 11], она стала для нас хорошим научным ориентиром в осмыслении теоретических и прикладных аспектов доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. В результате мы смогли прийти к выводу о том, что, несмотря на теоретическую и практическую ценность трехчленной структуры процесса доказывания, она не олицетворяет собой его точную характеристику. По этой причине в теории уголовного процесса могут и должны разрабатываться новые, более совершенные модели процесса доказывания с непременно отчетливым структурным наполнением. В них должен быть сделан акцент на выделении или обобщении самых различных его аспектов и элементов (в том числе второстепенных). Искусственно разделять, тем более противопоставлять эти аспекты и элементы друг другу, пытаться определить сущность и содержание процесса доказывания только через отдельные из них означает сознательно оставлять производство по уголовным делам с комплексом неразрешенных проблем и противоречий.

В специальной литературе правильно отмечалось, что структура доказывания, представленная лишь одними традиционными компонентами (то есть собиранием, проверкой и оценкой доказательств), не имеет универсального характера. С ее помощью хорошо иллюстрируется движение отдельно взятого доказательства, но безотносительно к субъектам доказывания, так как в таком виде она мало пригодна для разграничения их функций, а сам процесс доказывания «предстает в ней как односубъектный, что не соответствует реальному доказыванию, в котором доказательственная деятельность любого субъекта всегда адресована какому-то другому субъекту или субъектам» [18, с. 13].

Ознакомление с научными публикациями по проблематике доказывания [1; 6; 11; 12; 26; 28] позволило нам убедиться, что в этом процессе можно и нужно выделять не менее четырех разноплановых прикладных аспектов:

1) поисковый (выражающийся в обнаружении доказательств);

2) познавательный (выражающийся в их осмотре (получении), фиксации и приобщении к материалам уголовного дела);

3) оценочный (выражающийся в распознавании процессуальных свойств доказательств);

4) потребительский (выражающийся в их использовании).

В целях обеспечения процессуально-познавательной гармонии процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, каждому из названных аспектов должны соответствовать конкретные структурные элементы этого процесса, включающие в себя необходимые по сути, но второстепенные по значимости компоненты.

С учетом очевидного процессуального своеобразия каждого выделенного нами прикладного аспекта, наиболее оптимальной мы считаем четырехзвенную структуру процесса доказывания. Она должна быть представлена не только тремя традиционными элементами (собиранием, проверкой и оценкой доказательств), но и дополнительным четвертым его элементом (их использованием). Будучи приведенными в определенную систему, они следуют друг за другом в строгой последовательности, являясь одновременно как относительно самостоятельными, так и взаимосвязанными частями единой деятельности. Их самостоятельность предопределена спецификой задач, решаемых в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, средствами их решения, а также определенным кругом участников уголовного судопроизводства. Их взаимосвязь выражается в том, что все они направлены на достижение одной и той же конечной цели, то есть на установление истины по уголовному делу.

В этой связи важно отметить, что лица, осужденные к исправительным работам, как правило, не имеют устойчивой мотивации продолжать свою преступную деятельность. Результаты, полученные нами при изучении уголовных дел, свидетельствуют о том, что многие их преступления в период отбывания наказания являлись очевидными уже на начальном этапе предварительного расследования (56 %), а их совершение в абсолютном большинстве случаев носило ярко выраженный ситуационный характер и заранее не планировалось (91 %).

Типичный обвиняемый из числа лиц, осужденных к исправительным работам, – это мужчина в возрасте 25–40 лет (78 %), не состоящий в браке (82 %), со средним образованием (72 %), нигде не работающий (58 %),

регулярно употребляющий спиртные напитки (86 %). Характерным примером совершаемых ими преступлений может являться уголовное дело осужденного Л., отбывавшего исправительные работы за изготовление без цели сбыта наркотических средств по ч. 1 ст. 228 УК РФ. Отбывая свое наказание, он неоднократно нарушал трудовую дисциплину, злоупотреблял спиртными напитками, не являлся в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. За несколько недель до окончания срока исправительных работ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений он избил своего соседа по лестничной площадке, причинив его здоровью вред средней тяжести, за что и был вновь привлечен к уголовной ответственности по ст. 112 УК РФ[1].

Еще один характерный пример: осужденный к исправительным работам по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ гр. Н. отбывал наказание в ЖКО № 11 г. Рязани, где работал сантехником еще до осуждения. В апреле 2014 г. его направили в квартиру гр. К. для ремонта системы водоснабжения, где он тайно похитил ее деньги в сумме 12 200 руб. и ювелирные украшения, стоимость которых составила 21 367 руб. Обнаружив их исчезновение, гр. К. обратилась с заявлением в отдел полиции № 3 по г. Рязани, где указала, что в краже подозревает приходившего к ней сантехника, так как в этот день в ее квартиру никто, кроме него, не заходил[2].

Несмотря на то, что общий порядок собирания доказательств регламентирован законом (ст. 86 УПК РФ), в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, этот его этап протекает с некоторыми особенностями. Вместе с тем, как и во всех других случаях предварительного расследования, обнаруженные и изъятые на законных основаниях сведения не будут признаны доказательствами без их надлежащей фиксации в материалах уголовного дела. Закон требует, чтобы все собранные органом дознания, дознавателем или следователем фактические данные были точно и полно отражены в протоколе, чтобы была обеспечена сохранность доказательств путем создания условий, исключающих их подмену или порчу, чтобы не была утрачена возможность проверки собранных сведений в будущем.

Проверка доказательств, как правило, сопряжена с уточнением их содержания, а точнее с их предварительным исследованием. Методы такого исследования (в узком смысле этого слова) могут варьироваться от изучения содержания протокола следственного действия до сложнейших аналитических и инструментальных процессов (в том числе протекающих в рамках соответствующих экспертных исследований) [19, с. 76]. Но в данном случае предварительное исследование нами выделено условно в целях углубленного анализа механизма проверки доказательств. Фактически же этот процесс един, так как смысл любых сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, не может выясняться без их целенаправленного восприятия. Проверке подвергается как источник, из которого получены те или иные фактические данные, так и сами полученные с его помощью сведения. Она завершается анализом проверяемого доказательства, сопоставлением его со всеми другими, уже имеющимися в уголовном деле.

За проверкой доказательств следует этап их оценки. Он протекает в форме мыслительной деятельности субъектов доказывания по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных и проверенных сведений. Как показало наше исследование, несмотря на то, что проверка и оценка являются взаимосвязанными этапами одного и того же процесса, по своему содержанию они совпадают далеко не во всем. Так, если проверка наряду с мыслительной деятельностью предполагает еще и ряд практических действий, то на этапе оценки доказательств они отсутствуют, так как оценочная деятельность субъектов доказывания исключительно мыслительная. Иными словами, это не что иное, как осуществление ими комплекса умозрительных логических операций, выраженных в оценочных суждениях (имело место совершение преступления осужденным к исправительным работам или такого события не было, под-

[1] Архив Заволжского районного суда г. Чебоксары, уголовное дело № 2013/100514/21.

[2] Архив Следственного отдела Железнодорожного РОВД г. Рязани.

тверждается его причастность к совершению данного преступления или не подтверждается и т.п.). Строго говоря, оценка как таковая присутствует не только в период проверки доказательств, но и на этапах их собирания и использования. Однако в качестве самостоятельного этапа она выделяется лишь после формального завершения собирания и проверки доказательств, предшествуя, таким образом, их использованию. Именно в этот момент на основе собранных и проверенных сведений возникает новое знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу о преступлении, совершенном осужденным к исправительным работам.

Знание и понимание особенностей процесса доказывания вообще и оценочной деятельности его субъектов по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, в частности предопределяет нашу солидарность с точкой зрения, согласно которой оценке подлежат все без исключения свойства доказательств, а какие-либо изъятия в этом деле недопустимы [5, с. 73; 18, с. 79; 25, с. 152]. По своей сути это означает, что по уголовным делам рассматриваемой категории доказательство, которое не было подвергнуто полной и всесторонней оценке с позиций его относимости, допустимости и достоверности, не должно учитываться при оценке всех собранных доказательств с позиции их достаточности для вынесения решений по уголовному делу, то есть использоваться в процессе доказывания.

Таким образом, восприятие проверки и оценки в качестве самостоятельных этапов процесса доказывания придает их познавательным границам вполне естественный, пусть и условный характер. Поскольку в доказывании по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, эти этапы переплетаются довольно тесно, то для лучшего понимания их содержания целесообразно отделять один от другого. Для этого вполне подходят предложенные нами критерии, исходя из которых там, где мыслительный процесс был сопряжен с практическими действиями, – это проверка доказательств, а там, где субъектами доказывания осуществлялась исключительно мыслительная деятельность, – это их оценка.

Сущность практической деятельности, связанной с доказыванием по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, заключается в собирании, проверке, оценке и использовании доказательств уполномоченными на это субъектами. Это означает, что процесс доказывания не исчерпывается лишь собиранием, проверкой и оценкой доказательств. Каждое из них должно еще и полномасштабно использоваться для достижения цели доказывания, которая может быть достигнута только тогда, когда в рамках этого процесса «не нарушались законы логики: тезис не подменялся аргументом, аргументов достаточно и они являются убеждающими, а в умозаключениях нет противоречий» [28, с. 52].

Структура уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, хотя и сложная, но она объективно обусловлена потребностями следственной практики. Довольно трудно, а часто вообще невозможно провести между всеми его структурными элементами какие-то более или менее четкие границы, ибо все они находятся между собой в сложной и тесной взаимосвязи, взаимообусловленности и олицетворяют те или иные стороны единого процесса доказывания. Нельзя не учитывать и то, что в разные его моменты приоритетными становятся выдвижение версий и составление основанного на них плана расследования, производство комплекса процессуальных и иных действий, связанных с его практической реализацией и т.д. Установив, что расследуемое преступление совершено лицом, осужденным к исправительным работам, орган дознания, дознаватель или следователь принимает решение о его задержании по подозрению в совершении преступления. Если собранная ими совокупность доказательств подтверждает наличие в действиях этого лица состава преступления, они принимают решение о привлечении его в качестве обвиняемого, избрании ему меры пресечения и т.д. В ходе дальнейшего доказывания окончательно формируется вся совокупность доказательств по уголовному делу. В идеале она должна олицетворять собой «неразрывное диалектическое единство чувственного, эмпирического, рационального, логического, непосредственного и опосредованного познания, которое, имея коммуникативный характер и строгую процессуальную форму, составляет сущность и содержание процесса доказывания в уголовном процессе» [7, с. 16].

Список литературы

1. Антипов, В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений / В.П. Антипов. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 152 с.
2. Белкин, А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 1999. – 429 с.
3. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М. : Норма, 2005. – 528 с.
4. Белкин, Р.С. Предмет советской криминалистики / Р.С. Белкин // Криминалистика. – М., 1968.
5. Бойченко, О.И. Сущность пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 11. – С. 73–76.
6. Ведерников, Н.Т. Криминалистическое изучение личности / Н.Т. Ведерников. – М., 2008. – 175 с.
7. Вишневецкий, К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве : дисс. ... канд. юр. наук / К.В. Вишневецкий. – Краснодар, 2001. – 207 с.
8. Власов, А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве : научно-практическое пособие / А.А. Власов, И.Н. Лукьянова, С.В. Некрасов. – М. : Экзамен, 2004. – 320 с.
9. Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1978. – 303 с.
10. Григорьев, В.Н. О современных воззрениях на презумпцию невиновности / В.Н. Григорьев, И.А. Зинченко, А.В. Победкин // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3(15). – С. 126–143.
11. Диваев, А.Б. К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела / А.Б. Диваев // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. – Томск : Изд-во Томского университета. – 2014. – Ч. 63. – С. 58–63.
12. Дулов, А.В. Основы формирования криминалистической теории доказывания / А.В. Дулов. – Минск : БГУ, 2004. – 198 с.
13. Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1995. – 328 с.
14. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М. : Высшее образование, 2009. – 344 с.
15. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М. : Юридическая литература, 1966. – 155 с.
16. Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : дисс. … докт. юр. наук / О.В. Левченко. – М., 2005. – 418 с.
17. Мусабиров, Р.Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенными ранее судимыми лицами : автореф. … канд. юр. наук / Р.Д. Мусабиров. – Уфа, 2003.
18. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М. : Проспект, 2001.
19. Пахомов, Г.С. Некоторые вопросы использования научно-технических средств в доказывании по уголовным делам / Г.С. Пахомов // Закон и право. – 2009. – № 9. – С. 74–76.
20. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М. : Юрлитинформ, 2002. – 160 с.
21. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 468 с.
22. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. – М. : Юридическая литература, 1973. – 736 с.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/upkrf.
24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/ukrf/#info.
25. Фаткулин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткулин. – Казань :

Изд-во Казанского университета, 1973.

26. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г.П. Химичева. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.

27. Чернов, Д.А. Типичные нарушения уголовно-процессуального закона в процессе доказывания : причины и пути их преодоления / Д.А. Чернов // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. – Воронеж : Изд-во ВГУ. – 2005. – Вып. 6. – С. 291–305.

28. Шаталов, А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : учебно-методическое пособие / А.С. Шаталов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 117 с.

29. Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебный курс в 3-х томах / А.С. Шаталов. – М. – Великий Новгород : ИД МПА-Пресс. – 2012. – Т. 1.

References

1. Antipov, V.P. Planirovanie rassledovanija neraskrytyh prestuplenij / V.P. Antipov. – M. : Jurlitinform, 2002. – 152 s.

2. Belkin, A.R. Teorija dokazyvanija / A.R. Belkin. – M. : Norma, 1999. – 429 s.

3. Belkin, A.R. Teorija dokazyvanija v ugolovnom sudoproizvodstve / A.R. Belkin. – M. : Norma, 2005. – 528 s.

4. Belkin, R.S. Predmet sovetskoj kriminalistiki / R.S. Belkin // Kriminalistika. – M., 1968.

5. Bojchenko, O.I. Sushhnost' predelov dokazyvanija po ugolovnym delam / O.I. Bojchenko // Zakon i pravo. – 2012. – № 11. – S. 73–76.

6. Vedernikov, N.T. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti / N.T. Vedernikov. – M., 2008. – 175 s.

7. Vishneveckij, K.V. Issledovanie dokazatel'stv na predvaritel'nom sledstvii i v sudebnom razbiratel'stve : diss. ... kand. jur. nauk / K.V. Vishneveckij. – Krasnodar, 2001. – 207 s.

8. Vlasov, A.A. Osobennosti dokazyvanija v sudoproizvodstve : nauchno-prakticheskoe posobie / A.A. Vlasov, I.N. Luk'janova, S.V. Nekrasov. – M. : Jekzamen, 2004. – 320 s.

9. Gorskij, G.F. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe / G.F. Gorskij, L.D. Kokorev, P.S. Jel'kind. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1978. – 303 s.

10. Grigor'ev, V.N. O sovremennyh vozzrenijah na prezumpciju nevinovnosti / V.N. Grigor'ev, I.A. Zinchenko, A.V. Pobedkin // Voprosy pravovedenija. – 2012. – № 3(15). – S. 126–143.

11. Divaev, A.B. K voprosu o dokazyvanii v stadii vozbuzhdenija ugolovnogo dela / A.B. Divaev // Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti : sb. statej. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo universiteta. – 2014. – Ch. 63. – S. 58–63.

12. Dulov, A.V. Osnovy formirovanija kriminalisticheskoj teorii dokazyvanija / A.V. Dulov. – Minsk : BGU, 2004. – 198 s.

13. Kokorev, L.D. Ugolovnyj process: dokazatel'stva i dokazyvanie / L.D. Kokorev, N.P. Kuznecov. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1995. – 328 s.

14. Lazareva, V.A. Dokazyvanie v ugolovnom processe : uchebno-prakticheskoe posobie / V.A. Lazareva. – M. : Vysshee obrazovanie, 2009. – 344 s.

15. Larin, A.M. Rabota sledovatelja s dokazatel'stvami / A.M. Larin. – M. : Juridicheskaja literatura, 1966. – 155 s.

16. Levchenko, O.V. Sistema sredstv poznavatel'noj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugolovnym delam i ee sovershenstvovanie : diss. … dokt. jur. nauk / O.V. Levchenko. – M., 2005. – 418 s.

17. Musabirov, R.D. Osobennosti pervonachal'nogo jetapa rassledovanija tjazhkih nasil'stvennyh prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennymi ranee sudimymi licami : avtoref. … kand. jur. nauk / R.D. Musabirov. – Ufa, 2003.

18. Orlov, Ju.K. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe : nauchno-prakticheskoe posobie / Ju.K. Orlov. – M. : Prospekt, 2001.

19. Pahomov, G.S. Nekotorye voprosy ispol'zovanija nauchno-tehnicheskih sredstv v dokazyvanii po ugolovnym delam / G.S. Pahomov // Zakon i pravo. – 2009. – № 9. – S. 74–76.

20. Solov'ev, A.B. Dokazyvanie v dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa Rossii : nauchno-prakticheskoe posobie / A.B. Solov'ev. – M. : Jurlitinform, 2002. – 160 s.

21. Strogovich, M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa / M.S. Strogovich. – M. : Nauka,

1968. – 468 s.

22. Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe / Pod red. N.V. Zhogina. – M. : Juridicheskaja literatura, 1973. – 736 s.

23. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 13.07.2015) // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/popular/upkrf.

24. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/popular/ukrf/#info.

25. Fatkulin, F.N. Obshhie problemy processual'nogo dokazyvanija / F.N. Fatkulin. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1973.

26. Himicheva, G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam : koncepcija sovershenstvovanija ugolovno-processual'noj dejatel'nosti / G.P. Himicheva. – M. : Jekzamen, 2003. – 352 s.

27. Chernov, D.A. Tipichnye narushenija ugolovno-processual'nogo zakona v processe dokazyvanija : prichiny i puti ih preodolenija / D.A. Chernov // Voronezhskie kriminalisticheskie chtenija : sb. nauch. trudov. – Voronezh : Izd-vo VGU. – 2005. – Vyp. 6. – S. 291–305.

28. Shatalov, A.S. Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom sudoproizvodstve : uchebno-metodicheskoe posobie / A.S. Shatalov. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : NIU VShJe, 2011. – 117 s.

29. Shatalov, A.S. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnyj kurs v 3-h tomah / A.S. Shatalov. – M. – Velikij Novgorod : ID MPA-Press. – 2012. – T. 1.

© А.Ю. Антипов, 2015

УДК 005.57:159.9.019.4

Г.В. БРЫЖИНСКАЯ

НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия», г. Москва

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Ведение переговоров – это целая наука. Знание и умение использовать богатейший исторический опыт переговорных процессов, бесспорно, облегчает ведение конкретных переговоров, является одним из условий достижения успеха на них.

Процесс их ведения может быть довольно длительным и трудным, так как предполагает непосредственный контакт участников конфликта или их доверенных лиц. Чаще всего называют три важнейших этапа ведения переговоров: 1) выявление позиций, точек зрения друг друга; 2) обсуждение, в ходе которого стороны стремятся реализовать собственные позиции (обсуждение, обоснование выдвинутых предложений); 3) согласование позиций [5]. Для достижения успешного результата необходимо серьезно отнестись к каждому из этих этапов.

В научной литературе предлагаются различные этапы и «шаги» по достижению в переговорах взаимовыгодного решения. Например, Д.Г. Скотт выделяет следующие «шаги»:

1) контролирование эмоций и соглашение об основных правилах;
2) выяснение позиций сторон;
3) определение скрытых нужд и интересов;
4) выдвижение альтернативных вариантов;
5) достижение согласия по наилучшим (взаимовыгодным) вариантам [2].

По его мнению, начинать надо с работы над эмоциями и брать их под контроль, затем внимательно следует выслушать другую сторону, уяснить ее интересы, изложить собственные желания, описывая их как можно конкретнее и честнее, после этого перейти к стадии поиска решений. Важно рассмотреть все возможные варианты, выбирая оптимальный, который удовлетворяет обе стороны.

Выделим несколько основных условий эффективного ведения переговоров.

Первое условие – это уважительный диалог. Переговоры всегда должны проводиться в форме диалога, целью которого является нахождение взаимоприемлемого, компромиссного решения. Суть диалога должна заключаться в совместных поисках истины, что всегда приводит к взаимопониманию и согласию. Если не учитывать эту главную задачу уважительного диалога, то в противном случае ход переговоров может перейти на личные упреки и оскорбления.

Как же добиться подлинного диалога в переговорном процессе? Для этого важно выработать навыки культурного ведения диалога, которые предполагают уважительный стиль взаимодействия: нельзя навязывать собственную точку зрения; игнорировать мнения и позиции собеседников; диктовать другим участникам свои условия. Неуважительный же стиль общения нарушает диалог, приводит его «к бесплодному деструктивному финалу, к ощущению зря потерянного времени» [3, с. 86], может просто сорвать переговоры.

Второе условие эффективного ведения переговоров – тактичное поведение. Для достижения в переговорном процессе такого поведения необходимо придерживаться следующих правил.

1. Следует отбросить личную неприязнь, не допускать превращения обсуждения во взаимный обмен грубостями (оскорбительными выпадами убедить невозможно, только выдержка и спокойный тон могут усилить отстаиваемую позицию). Нельзя в оппоненте искать «врага» (ведь наверняка позиция другой стороны, если она и представляется ошибочной, все же не ложь и не обман, а, скорее всего, искреннее заблуждение).

2. Критика должна быть принципиальной, обоснованной, без оскорблений и унижений. В конечном итоге, проявление уважения к другим закрепляет право на уважение собственных убеждений.

3. Необходимо научиться умению слушать и слышать оппонента, анализировать его доводы в споре, непредвзято обсуждать аргументы «за» и «против», выражать стремление понять

собеседника [1, с. 66].

4. Необходимо признавать очевидные или доказанные аргументы противной стороны.

5. Говорить в рамках переговоров надо как можно точнее и короче. Не следует уходить «в сторону» от обсуждаемой проблемы, нельзя затягивать переговорный процесс.

Третье условие эффективного ведения переговоров – контролирование переговорного процесса. Желательно участие третьей стороны, направляющей переговоры. Постоянная возможность видеть ведущего переговоры может улучшить отношения сторон. Мнения и реакции третьей стороны необходимы, чтобы составить объективное представление о ситуации. Для контролирования хода переговоров необходимо использовать компетентного посредника, который устраивал бы обе стороны. Посредник не вправе навязывать сторонам какие-либо решения, он должен только направлять ход переговоров: контролировать процесс выработки решения; предлагать новые варианты, хотя его предложения и не носят обязательного характера; находить решения, удовлетворяющие обе стороны. Посредникам иногда удается сделать значительно больше, чем представителям спорящих сторон.

Четвертое условие эффективного ведения переговоров – необходимо постоянно обдумывать взаимовыгодные варианты ведения переговоров и решения проблем. Важно сначала определить и проанализировать проблему: выяснить первоначальные интересы друг друга; как можно быстрее определить все проблемы и требования сторон и расположить их в порядке значимости; обозначить препятствия для решения проблемы; выявить не устраивающие факторы. Затем можно провести «мозговую атаку» (обсуждение). С сущностью метода «мозговой атаки» можно подробно ознакомиться, например, в работе Р. Фишера и У. Юри [4, с. 75]. Для этого следует выбрать несколько участников (ими могут быть сами конфликтующие субъекты, представители одной или обеих сторон, третьи лица). Важно определить ведущего и желательно создать неформальную обстановку. В ходе «мозговой атаки» обдумываются взаимовыгодные варианты ведения переговоров, разрабатываются возможные стратегии, определяются конкретные шаги решения проблемы.

Итак, немаловажную роль будет играть установление нескольких этапов переговоров. Хотя время, бесспорно, может благоприятствовать переговорам (чем больше по времени будут идти переговоры, тем больше вероятность достигнуть на них какого-то согласия), но оно может иметь также и отрицательные последствия (затягивание переговоров). В переговорах желательно участие третьей стороны, направляющей, ведущей переговорный процесс. Важно правильно выбрать технику и форму ведения переговоров, которые должны способствовать достижению конечной цели – взаимовыгодного решения проблемы. Наиболее эффективны переговоры, в ходе которых решение не навязывается одной из сторон, а вырабатывается всеми участниками совместно.

Список литературы

1. Брыжинская, Г.В. Переговорный процесс: психолого-правовой анализ / Г.В. Брыжинская, Т.В. Худойкина // Paradigmata poznani. – 2015. – № 1. – С. 65–67.

2. Скотт, Д.Г. Конфликты: пути их преодоления / Д.Г. Скотт. – Киев : Внеш-торгиздат, 1991. – 191 с.

3. Солодухина, А.О. Юридический диалог: Теория и практика, круг проблем / А.О. Солодухина, О.А. Солодухин. – М. : «Экспертное бюро – М», 1998. – 128 с.

4. Фишер, Р. Путь к согласию или переговорам без поражения / Р. Фишер, У. Юри. – М. : Наука, 1992. – 158 с.

5. Худойкина, Т.В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур / Т.В. Худойкина // Мировой судья. – 2004. – № 4. – С. 17–19.

6. Воронкова, О.В. Проблема эволюции конфликта / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 11(26). – С. 223–226.

References

1. Bryzhinskaja, G.V. Peregovornyj process: psihologo-pravovoj analiz / G.V. Bryzhinskaja,

T.V. Hudojkina // Paradigmata poznani. – 2015. – № 1. – S. 65–67.
2. Skott, D.G. Konflikty: puti ih preodolenija / D.G. Skott. – Kiev : Vnesh-torgizdat, 1991. – 191 s.
3. Soloduhina, A.O. Juridicheskij dialog: Teorija i praktika, krug problem / A.O. Soloduhina, O.A. Soloduhin. – M. : «Jekspertnoe bjuro – M», 1998. – 128 s.
4. Fisher, R. Put' k soglasiju ili peregovoram bez porazhenija / R. Fisher, U. Juri. – M. : Nauka, 1992. – 158 s.
5. Hudojkina, T.V. Razreshenie pravovyh sporov i konfliktov s pomoshh'ju primiritel'nyh procedur / T.V. Hudojkina // Mirovoj sud'ja. – 2004. – № 4. – S. 17–19.
6. Voronkova, O.V. Problema jevoljucii konflikta / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 11(26). – S. 223–226.

© Г.В. Брыжинская, 2015

УДК 34

А.М. ЗАЦЕПИН

Уральский институт дополнительного профессионального образования – филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Екатеринбург; ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург

ОБЩАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ НОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ч. 3 ст. 17 УК РФ отражено, что: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Это типовое правило дополнительной квалификации преступления при конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому специальный закон отменяет действие общего (*lex specialis derogate legi generali*) и содеянное квалифицируется лишь по специальной норме.

Конкуренция общей и специальной нормы возникает в связи с особенностями уголовно-правового регулирования составов некоторых преступлений. В Уголовном кодексе содержатся и составы, которые отражают любой случай совершения определенного преступления, и составы, которые отражают отдельные случаи совершения того же преступления. Первые составы излагаются в общей норме, последние – в специальной норме. Причем, как отмечал В.Н. Кудрявцев: «Существование специальной нормы наряду с общей нормой тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)» [5, с. 218].

Конкуренция общей и специальной нормы между несколькими частями одной статьи Особенной части уголовного законодательства происходит применительно к:

а) составам основного и квалифицированного преступления;

б) квалифицированным составам преступления.

Все они относятся к составам одного и того же преступления.

Правило дополнительной квалификации преступлений в первом случае заключается в том, что, если преступление предусмотрено частями статьи с основным и квалифицированным составами преступлений, оно квалифицируется по части, предусматривающей квалифицированный состав. Скажем, в п. 4 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что: «По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ». С таким решением следует безоговорочно согласиться. Как уже отмечалось, любой случай убийства отражен в ч. 1 ст. 105 УК РФ, а в ч. 2 изложены отдельные его разновидности.

Правило дополнительной квалификации преступлений во втором случае заключается в том, что, если преступление предусмотрено несколькими частями статьи с квалифицированными составами преступлений, оно квалифицируется по части, отражающей особо квалифицированный состав. Так, в ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 264, ч. 2 ст. 268 и 269 УК РФ предусмотрено нарушение соответствующих правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, а в ч. 3 ст. 262, ч. 5 ст. 264, ч. 3 ст. 268 и 269 – повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц. При конкуренции указанных частей ст. 262, 264, 268 и 269 УК РФ деяние следует квалифицировать по ч. 3 ст. 262, ч. 5 ст. 264, ч. 3 ст. 268 или 269.

Приведенное решение является следствием того факта, что любое нарушение соответствующих правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, отражено в. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 264, ч. 2 ст. 268 и 269 УК РФ, а нарушение, повлекшее по неосторожности смерть нескольких

лиц, – в ч. 3 ст. 262, ч. 5 ст. 264, ч. 3 ст. 268 и 269. В том, что это действительно так, можно убедиться, если обратиться к статьям Особенной части Уголовного кодекса, не отражающим причинение смерти двум или более лицам (ст. 247, 248, 250 – 252, 254 и др. УК РФ). При прочих равных условиях причинение смерти нескольким лицам квалифицируются как повлекшее смерть человека (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 147, ч. 3 ст. 250 – 252, ч. 3 ст. 254 и др. УК РФ).

Законодательные приоритеты и в тех, и в других случаях очевидны. Они заключаются в преимуществе квалифицированных и привилегированных составов преступления над основными, а особо квалифицированных над квалифицированными.

В соотношении общей и специальной нормы составы преступлений могут находиться по любым признакам (объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны). Для иллюстрации приведем соотношение составов преступлений, отраженных в ст. 285 и ч. 3 ст. 159 или 160 УК РФ. В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 разъяснено, что: «В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует» [2, с. 5].

Л.В. Иногамова-Хегай считает, что конкуренция в рассматриваемых случаях отсутствует [4, с. 164]. И она права, если к соотношению составов преступлений, отраженных в ст. 285 и ч. 3 ст. 159 или 160 УК РФ, подходить из изложенного подхода практики. Одни злоупотребления должностными полномочиями Пленумом Верховного Суда РФ отнесены к ст. 285 УК РФ, другие – к ч. 3 ст. 159 или 160. Вероятно, именно поэтому, по мнению В.К. Дуюнова: «Общей признается норма, содержащая признаки «типового» преступления, являющегося основанием уголовной ответственности за различные проявления данного вида преступлений за исключением предусмотренных специальными нормами. Специальной же именуют норму, содержащую признаки преступления, отличающегося от «типового» большей или меньшей степенью общественной опасности, и именно по этой причине предусматриваемую в законе наряду с общей нормой» [3, с. 122]. Однако, выводя соотношение норм уголовного права, нужно различать форму и содержание [1, с. 49].

Если в Уголовный кодекс вводятся составы преступлений, с помощью которых устанавливается ответственность за отдельные случаи совершения деяний, любой случай совершения, которых отражен в других составах, тем самым из общей нормы исключается то, что включается в специальную норму. Смысл такого исключения-включения заключается в необходимости дифференциации (изменения, смягчения или усиления) наказания за соответствующее преступление с учетом его общественной опасности. С учетом сказанного вызывает сомнение раздельное существование в уголовном законодательстве изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ). В ст. 133 и 134 УК РФ половое сношение, являющееся признаком изнасилования, включено в иные действия сексуального характера, что означает придание ст. 132 характера общей нормы, а ст. 131 – специальной. При этом санкции за оба преступления одинаковы [6, с. 279–280].

Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, отражено в ст. 285 УК РФ. Совершенные же с использованием своего служебного положения путем обмана или злоупотребления доверием и присвоения или растраты с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, отдельно установлены в ч. 3 ст. 159 и 160 УК РФ. Очевидно, что последние пре-

ступления обладают большей общественной опасностью. Санкции, предусмотренные за их совершение, это подтверждают. В ч. 1 ст. 285 УК РФ наиболее строгое наказание установлено до четырех лет лишения свободы, в ч. 3 ст. 159 и 160 – до шести лет лишения свободы.

Отсюда ясно, что соответствующие преступления, описанные в ч. 3 ст. 159 и 160 УК РФ, не могут быть видами преступлений, имеющихся в ст. 285. Первым тесны рамки наказуемости последних.

Напротив, специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ) выделены из общей нормы (ст. 159) для смягчения наказания, ибо законодатель увеличил для них стоимость похищенного имущества при крупном размере с суммы более двухсот пятидесяти тысяч до более одного миллиона пятисот тысяч рублей, а при особо крупном размере с суммы более одного миллиона до более шести миллионов рублей (примечание 4 к ст. 158 и примечание к ст. 159.1). Рамки наказуемости мошенничества, отраженного в общей норме, уже широки вследствие, по мысли нормотворца, меньшей общественной опасности.

В итоге появляется ответ на вопрос, почему законодатель при предусмотренности преступления общей и специальной нормой приоритет предоставляет именно специальной норме. Для того чтобы в соответствии с его волей у суда появилась возможность назначить виновному иное (повышенное или пониженное) наказание. Таким образом, содержание составов преступлений, отраженных в общей и специальной норме, никакой конкуренции не предполагает.

Список литературы

1. Благов, Е.В. Квалификация при совершении преступления / Е.В. Благов. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 49
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С. 5.
3. Дуюнов, В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – С. 122.
4. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : учебное пособие / Л.В. Иногамова-Хегай. – М. : Инфра-М, 2002. – С. 164.
5. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : «Юридическая литература», 1972. – С. 218.
6. Энциклопедия уголовного права. Издание профессора Малинина. – СПб. – 2011. – Т. 15. – С. 279–280.

References

1. Blagov, E.V. Kvalifikacija pri sovershenii prestuplenija / E.V. Blagov. – M. : Jurlitinform, 2009. – S. 49
2. Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2009. – № 12. – S. 5.
3. Dujunov, V.K. Kvalifikacija prestuplenij: zakonodatel'stvo, teorija, sudebnaja praktika : monografija / V.K. Dujunov, A.G. Hlebushkin. – M. : RIOR : INFRA-M, 2013. – S. 122.
4. Inogamova-Hegaj, L.V. Konkurencija ugolovno-pravovyh norm pri kvalifikacii prestuplenij : uchebnoe posobie / L.V. Inogamova-Hegaj. – M. : Infra-M, 2002. – S. 164.
5. Kudrjavcev, V.N. Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij / V.N. Kudrjavcev. – M. : «Juridicheskaja literatura», 1972. – S. 218.
6. Jenciklopedija ugolovnogo prava. Izdanie professora Malinina. – SPb. – 2011. – T. 15. – S. 279–280.

© А.М. Зацепин, 2015

УДК 340.142

Ю.С. КОВАЛЕВ

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный университет», г. Ставрополь

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Традиционно принято считать, что в мире существует две самые распространенные модели построения правового пространства государств: романо-германская и англосаксонская. Историческое развитие многих стран определило их принадлежность к той или иной правовой системе. Как справедливо отмечает А.Ю. Мкртумян, российская правовая система, по мнению большинства современных исследователей, относится к романо-германской правовой семье. В пользу этой точки зрения, которой придерживался и основатель компаративистики Р. Давид, говорит совпадение таких значимых признаков, как деление права на частное и публичное, разграничение материального и процессуального права, закон как основной источник права, широкое распространение кодификации и т.д. [3, с. 81].

Одним из существенных различий англосаксонской и романо-германской правовых семей является их отношение к источникам права. В целом источники права двух систем дублируются либо видоизменяются, однако существенным признаком, определяющим весь совокупный подход к правовой модели государства остается присутствие судебного прецедента как самостоятельного источника права.

Рассматривая формирование судебного прецедента как источник права, необходимо понимать историю возникновения прецедента. Прецедентное право возникло в Древнем Риме и носило название преторского права. Основными формами преторского права были преторские эдикты. Своеобразие их состояло в том, что, фактически имея силу закона, они исходили не от органа, обладавшего законотворческими прерогативами, а от административных и судебных органов. Преторское право создавалось и развивалось не в процессе правотворческой деятельности, а в процессе правоприменения, формируясь на базе казусов, исков по гражданским делам. Особенность этого права заключалась также в том, что его нормы не противоречили законодательству, актам цивильного права, а лишь наполняли старые формы цивильного права новым юридическим и материальным содержанием. Кроме того, преторское право обеспечивалось и защищалось лишь властью самого претора, выстраивалось на основе преторских актов и судебных решений, создающих по мере повторения включенных в них положений прецеденты в сфере не только процессуального, но и материального права [1, с. 54].

В современности прецедентное право наиболее отчетливо закрепилось в англосаксонской правовой семье. Укрепление судебного прецедента в западных странах происходило разными способами и методами, поэтому ученые выделяют три сформировавшиеся самостоятельные модели судебного прецедента. Это, прежде всего, английская, американская и канадская модели. Английская модель судебного прецедента считается классической и использует его как основной источник права на протяжении многих столетий. Американская и канадская модели – по существу схожие с английской, но характеризующиеся отдельными признаками, свойственными для исторического становления каждого суверенного государства. Принципиальная разница заключается больше в административном устройстве судебной системы, чем в способах реализации судебного прецедента.

Система прецедентного права для Российской Федерации «неприемлема в чистом виде», поскольку правовую основу государства составляет романо-германская правовая семья. При этом история показывает, что институты судебного прецедента применялись еще в дореволюционной России. Изучая прецедент как источник права Российской Империи, А.Ю. Ка-

линин указывает: «Применительно к России о возможности существования и использования судебной практики в качестве источника права дореволюционные отечественные авторы вели речь лишь в отношении периода, наступившего в развитии правовой и судебной системы России после проведения Александром II во второй половине XIX века судебной, земской, военной и ряда других реформ» [2].

Анализируя указанное суждение, приходим к выводу, что российская правовая система с конца XIX в. начала подвергаться попыткам государства внедрить в качестве источника права судебный прецедент.

Конечно, после революции 1917 г. и установления Советской власти в России формально изменился подход к осуществлению правосудия и источникам его формирования. Официально считалось и устанавливалось концепцией советского права, что судебный прецедент не может применяться в качестве источника права. Однако в первые годы существования Советов суды активно занимались правотворчеством. Это было обусловлено принятием Декрета о суде № 3, который фактически предоставил право судьям отходить от положений только формирующегося законодательства и руководствоваться своими внутренними убеждениями и принципами.

В современной России начало судебному прецеденту было положено в Конституции 1993 г. Так, согласно ст. 126 Конституции РФ, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Также отметим, что обобщения судебной практики, применяемые в форме постановлений Пленума ВС, обязательны для применения всеми судами на территории России.

Кроме того, судебный прецедент был укреплен и федеральными конституционными законами. Как следует из анализа ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», одной из основных функций Конституционного Суда РФ является толкование Конституции РФ и проверка на соответствие Конституции РФ иных нормативно-правовых актов. Существенным стало наделение Конституционного Суда возможностью законодательной инициативы.

Е.П. Фомушкина, рассматривая вопрос роли судебной практики в России, указывает, что: «В настоящее время решения Конституционного суда РФ играют весьма значительную роль в правовом регулировании, поскольку большинство ведущих отечественных ученых-правоведов признают общеобязательный характер его правовых позиций» [4, с. 81]. Формально получается, что судебная структура своими решениями влияет на формирование и дальнейшее применение правовых норм.

Становление судебного прецедента происходит и в странах СНГ. Как отмечают И.Л. Пчелин и Н.А. Писарев: «Согласно законодательству стран СНГ, суды в своей деятельности руководствуются лишь законом. Однако, несмотря на законодательную неурегулированность и половинчатость разрешения этого вопроса, важность постановлений Пленумов Верховного Суда бывшего СССР и Верховных Судов союзных государств в настоящее время, разъяснений пленумов, толкований закона в обзорах судебной практики, решения названных судов по конкретным делам всегда воспринимались как примерные образцы и руководство в отправлении правосудия» [5, с. 14].

Активную интеграцию судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи следует рассматривать в контексте постоянного развития и реформирования системы права. Консервативное понимание закона и нормативно-правовых актов как единственных источников права утратило актуальность в настоящее время. Желание государств обеспечить единообразное применение законов привело к образованию отдельных структур в виде Высших судов, анализирующих, обобщающих и осуществляющих толкование правовых норм. Ввиду этого, формирование судебного прецедента как самостоятельного источника права, с определенными особенностями применения, кажется очевидным. Однако представляется возможным рассматривать прецедентное право как некоторую самостоятельную ветвь развития судебной системы.

Однозначно утверждать, что судебный прецедент и судебная практика в условиях романо-германской правовой семьи являются тождественными понятиями нельзя. В классическом виде судебный прецедент – это реше-

ние вышестоящего суда по конкретному делу, с определением подхода к правоприменению и являющееся обязательным для всех нижестоящих судов в разрешении споров аналогичного характера. Судебная практика представляет собой совокупность решений судов по различным вопросам, которая служит ориентиром для единообразного применения норм права. Практикующие юристы достаточно часто прибегают к изучению судебной практики в целях возможного предвидения правовых препятствий для разрешения споров и, конечно, в образовательных целях.

Таким образом, в силу ограниченности дел, рассматриваемых Высшими судами, необходимо признать судебный прецедент источником права с определенными особенностями применения, которые подлежали бы законодательному урегулированию в рамках реформы судебной системы.

Список литературы

1. Желдыбина, Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд / Т.А. Желдыбина // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2015. – № 3(87). – С. 53–56.
2. Калинин, А.Ю. Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России / А.Ю. Калинин // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2005. – № 2(12). – С. 55–64.
3. Мкртумян, А.Ю. Судебный прецедент в системе источников гражданского права России / А.Ю. Мкртумян // Современное право. – 2008. – № 2-1. – С. 81–86.
4. Пчелин, И.Л. Основные тенденции развития Российского законодательства / И.Л. Пчелин, Н.А. Писарев, А.А. Шакирова. – 2011. – № 6. – С. 14–15.
5. Фомушкина, Е.П. Значение судебного прецедента в России / Е.П. Фомушкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2009. – № 11. – С. 81–84.

References

1. Zheldybina, T.A. Sudebnyj precedent: sovremennyj vzgljad / T.A. Zheldybina // Rossijskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka. – 2015. – № 3(87). – S. 53–56.
2. Kalinin, A.Ju. Sudebnyj precedent kak istochnik prava v dorevoljucionnoj Rossii / A.Ju. Kalinin // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. – 2005. – № 2(12). – S. 55–64.
3. Mkrtumjan, A.Ju. Sudebnyj precedent v sisteme istochnikov grazhdanskogo prava Rossii / A.Ju. Mkrtumjan // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 2-1. – S. 81–86.
4. Pchelin, I.L. Osnovnye tendencii razvitija Rossijskogo zakonodatel'stva / I.L. Pchelin, N.A. Pisarev, A.A. Shakirova. – 2011. – № 6. – S. 14–15.
5. Fomushkina, E.P. Znachenie sudebnogo precedenta v Rossii / E.P. Fomushkina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jurisprudencija. – 2009. – № 11. – S. 81–84.

© Ю.С. Ковалев, 2015

УДК 340.1:347.157.1

О.В. КУПЦОВА

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Правосубъектность – комплексное понятие, охватывающее своим содержанием правоспособность и дееспособность и обозначающее возможность человека иметь предусмотренные законодательством права и обязанности, а также самостоятельно приобретать и осуществлять их. Это юридическое качество, которое признается государством за человеком, исходя из наличия у него определенных природных и социальных свойств, в том числе способности понимать содержание тех или иных возможностей и предписаний и осознавать значение своих действий, направленных на реализацию правовых потенций.

Некоторые исследователи правосубъектности трактуют ее как особое (абстрактное, потенциальное) состояние субъективных прав и обязанностей [1, с. 34–37]. Подобная интерпретация вызывает сомнения, поскольку права и обязанности характеризуют не свойства человека, а его юридически выраженные возможности: «Правоспособность есть предпосылка правообладания конкретными субъективными правами, причем обязательная предпосылка, без которой субъективное право теряет всякий смысл» [2, с. 49]. В свою очередь, дееспособность «входит в категорию понятий, ядро которых составляет опять-таки способность гражданина; … это готовность к совершению определенных действий и поступков, предусмотренных законом; признанная законом способность нести обязанности» [2, с. 50].

Человек правоспособен с рождения, дееспособность же возникает поэтапно. Так, в сфере имущественных и связанных с ними неимущественных отношений малолетние до 6 лет считаются недееспособными и все сделки от их имени могут совершать только законные представители (родители, усыновители, опекуны). Несовершеннолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают некоторой самостоятельностью, но объем их дееспособности значительно уже, чем объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (о юридических возможностях несовершеннолетних разного возраста см. [3]).

Полная дееспособность связана с признанием за лицом определенных «показателей зрелости»: физической зрелости, определяемой физическим состоянием; психической, свидетельствующей об умении разумно руководить своими действиями, и социальной, позволяющей самостоятельно участвовать в жизни общества. На общих основаниях полная дееспособность возникает по достижении совершеннолетия. Это правило установлено конституционно (ст. 60 Конституции РФ), а также пунктом 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (**ГК РФ**).

Несовершеннолетнее лицо также может обладать полной дееспособностью. Основаниями «досрочного» приобретения таковой являются вступление в брак до достижения 18-летнего возраста и эмансипация (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ).

Наряду с правоспособностью и дееспособностью, самостоятельной составляющей правосубъектности иногда называют деликтоспособность, признаваемую государством способность лица нести юридическую ответственность. Есть и иная точка зрения: деликтоспособность рассматривается как разновидность, «слагаемое» дееспособности. Второй подход представляется более верным, тем более, что сторонники четырехэлементного состава правосубъектности, как правило, отмечают, что деликтоспособность и вменяемость охватываются в конечном счете дееспособностью.

Отраслями права возрастная граница деликтоспособности физических лиц определяется по-разному. Например, уголовная ответственность предусмотрена с 16 и 14 лет. Если же

несовершеннолетний достиг установленного общим правилом возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, при совершении преступного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не признается деликтоспособным и не подлежит уголовной ответственности (ст. 20 Уголовного кодекса РФ).

В сфере действия гражданского права полная деликтоспособность наступает с 18 лет. Малолетние неделиктоспособны: ответственность за вред, причиненный малолетним, несут его законные представители, если не докажут, что вред возник не по их вине (см. п. 3 ст. 28, п. 1 ст. 1073 ГК РФ). В отличие от малолетних, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет признаются деликтоспособными и должны самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность (п. 3 ст. 26 ГК РФ). Лишь в случае, когда у несовершеннолетнего недостаточно имущества, дополнительную (субсидиарную) ответственность несут его законные представители (ст. 1074 ГК РФ).

К административной ответственности лицо может быть привлечено с 16 лет (ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ). О.В. Бутько полагает, что Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» снижает возраст ребенка для применения к нему мер административной ответственности до 8 лет [4, с. 147]. На наш взгляд, оснований для подобного утверждения нет. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение определяется лишь как «мера воздействия», которая может быть применена к несовершеннолетнему «в случае совершения им общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения» (ст. 18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних от 3 июня 1967 г.).

Иными словами, речь идет о воздействии, применяемом государством в лице компетентных органов (комиссий по делам несовершеннолетних) и имеющем характер принуждения. Но государственное принуждение и юридическая ответственность не тождественны по своему содержанию, а соотносятся как общее и частное. В числе мер государственного принуждения в теории права выделяются меры воспитательного характера, к которым и следует относить указанное воздействие, применяемое к несовершеннолетнему. Законодатель также разграничивает понятия «юридическая ответственность» и «меры воспитательного воздействия», о чем в частности свидетельствует содержание статьи 90 Уголовного кодекса РФ.

Заметим также, что деликтоспособность определяется через связь лишь с юридической ответственностью, и, следовательно, говорить о снижении возраста административной деликтоспособности тоже нет оснований.

Таким образом, правосубъектность лица, не достигшего совершеннолетия, определяется его правоспособностью и дееспособностью (включая деликтоспособность), выступает необходимой предпосылкой субъективных прав и обязанностей ребенка. Дееспособность несовершеннолетнего в силу возрастных особенностей неполна и компенсируется дееспособностью взрослых (законных представителей). Деликтоспособность ребенка по-разному определяется отраслевым законодательством, при этом учитывается соотношение характера противоправного деяния и уровня развития несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Пхаладзе, Б.В. Юридические формы положения личности в советском обществе / Б.В. Пхаладзе. – Тбилиси : «Мецниереба», 1969. – 86 с.
2. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 379 с.
3. Права, обязанности и ответственность (от 0 до 18) // Обучение действием: внедрение инновационных моделей просоциального и толерантного поведения детей и молодежи в местном сообществе : сб. материалов. – М. – 2015. – С. 148.
4. Бутько, О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ : дис. … канд. юрид. наук :

12.00.01 / О.В. Бутько. – Краснодар, 2004. – 241 с.

References

1. Phaladze, B.V. Juridicheskie formy polozhenija lichnosti v sovetskom obshhestve / B.V. Phaladze. – Tbilisi : «Mecniereba», 1969. – 86 s.
2. Borisova, N.E. Konstitucionnye osnovy pravovogo polozhenija nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki : dis. … d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / N.E. Borisova. – M., 2004. – 379 s.
3. Prava, objazannosti i otvetstvennost' (ot 0 do 18) // Obuchenie dejstviem: vnedrenie innovacionnyh modelej prosocial'nogo i tolerantnogo povedenija detej i molodezhi v mestnom soobshhestve : sb. materialov. – M. – 2015. – C. 148.
4. But'ko, O.V. Pravovoj status rebenka: teoretiko-pravovoj analiz : dis. … kand. jurid. nauk : 12.00.01 / O.V. But'ko. – Krasnodar, 2004. – 241 s.

© О.В. Купцова, 2015

УДК 343.144-053.2:174

Н.А. КУРМАЕВА

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ЭТИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

При производстве следственных действий с участием несовершеннолетних важное значение следует придавать соблюдению нравственных норм, что обусловлено возрастными и психологическими особенностями детей и подростков.

Одним из наиболее распространенных следственных действий является допрос. Как справедливо отмечает И.Я. Моисеенко: «Особая забота должна проявляться следователем при допросе несовершеннолетних лиц» [2]. Порядок проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого регламентируется ст. 425 УПК РФ, предусматривающей сокращенную продолжительность данного следственного действия, а также обязательное участие педагога или психолога. Однако в УПК РФ не указано, когда для участия в допросе следует приглашать специалиста-психолога, а когда – педагога.

По нашему мнению, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие психолога, но, тем не менее, нельзя исключать возможности привлечения к производству данного следственного действия педагога альтернативно психологу. При этом необходимо учитывать обстоятельства дела и особенности личности допрашиваемого.

Для обеспечения правильного воздействия на формирующуюся личность детей и подростков участие психолога, альтернативно педагогу, должно иметь место не только в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поскольку допрос может травмировать психику ребенка, ставшего жертвой или очевидцем преступления.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ текст ст. 191 УПК РФ, регламентирующей порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, изложен в новой редакции. Согласно ч. 1 указанной статьи: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя».

Считаем, что при выборе конкретного специалиста (педагога или психолога) приоритет должен всегда отдаваться психологу. Аналогичная норма содержится в ч. 4 ст. 191 УПК РФ.

Привлекаемого к участию в допросе психолога необходимо ознакомить с обстоятельствами дела, имеющими значение для допроса, выяснить его компетентность и взаимоотношения с допрашиваемым, а также возможные причины, препятствующие участию в указанном следственном действии. До начала допроса психологу следует предоставить возможность побеседовать с допрашиваемым в присутствии следователя с целью определения психологических особенностей ребенка и установления с ним психологического контакта.

Перед допросом психологу разъясняются его права, предусмотренные законом (ч. 5 ст. 425 УПК РФ). Разъясняя психологу право задавать вопросы, следователь должен обратить его внимание на недопустимость постановки наводящих вопросов и таких вопросов, которые могут оказать на несовершеннолетнего психическое давление, поскольку это может отрица-

тельно сказаться на выяснении обстоятельств дела.

Такими же правами следует наделить и психолога, участвующего в допросе несовершеннолетнего и малолетнего свидетеля и потерпевшего. На психолога, как и на любого другого специалиста, распространяются и другие права, предусмотренные УПК РФ, в частности, положения об отводе (ст. 71 УПК РФ), о возмещении расходов, понесенных в связи с участием в деле (ст. 131 УПК РФ), о наложении денежных взысканий (ст. 117 УПК РФ).

Важное значение для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого имеет ограничение продолжительности допроса. В ч. 1 ст. 425 УПК РФ установлено, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Данное положение исходит из особенностей психического развития несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает Е.О. Филиппова: «Большая продолжительность времени допроса ведет к утомлению обвиняемого, что отрицательно сказывается на процессе дачи показаний» [3].

Правило об ограничении продолжительности допроса содержится и в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего.

Специалист-психолог, участвуя при производстве данного следственного действия, может оказывать неоценимую помощь следователю на каждом этапе допроса: при подготовке к допросу, непосредственно в ходе допроса, а также при фиксации результатов допроса.

До начала допроса следователь может получить у психолога консультацию о психологических особенностях детей и подростков того возраста, к которому относится подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель. Помощь психолога может быть полезна также при подготовке вопросов, которые предполагается задавать допрашиваемому.

Непосредственно в ходе допроса важной задачей психолога является содействие в установлении и поддержании психологического контакта [1], что предполагает снятие излишнего психического напряжения подростка, устранение имеющихся психологических барьеров для общения.

Помощь психолога может быть использована и при составлении протокола следственного действия для тщательной фиксации особенностей речи допрашиваемого, правильной оценки его показаний и поведения. Последняя задача участвовавшего в допросе психолога – ознакомиться с протоколом допроса несовершеннолетнего и внести в него при необходимости замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что основная функция психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля состоит в применении психологических знаний для установления контакта с подростком, правильной и корректной постановки ему вопросов, обеспечения оптимального эмоционального состояния допрашиваемого, охраны его психического здоровья от травмирующего воздействия необычной для него ситуации.

Список литературы

1. Лосев, Д.М. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего / Д.М. Лосев // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов. – 1981. – С. 153.

2. Моисеенко, И.Я. Этика процессуальных следственных действий в ходе производства предварительного расследования / И.Я. Моисеенко // Вестник Пермского университета. – 2009. – Вып. 3(5). – С. 93.

3. Филиппова, Е.О. Защита прав несовершеннолетнего обвиняемого в досудебном производстве / Е.О. Филиппова // Ученые записки. – Оренбург. – 2007. – Вып. 5. – С. 361–362.

References

1. Losev, D.M. Nekotorye aspekty problemy psihologicheskogo kontakta pri doprose nesovershennoletnego / D.M. Losev // Problemy pravovogo statusa lichnosti v ugolovnom processe. –

Saratov. – 1981. – S. 153.
2. Moiseenko, I.Ja. Jetika processual'nyh sledstvennyh dejstvij v hode proizvodstva predvaritel'nogo rassledovanija / I.Ja. Moiseenko // Vestnik Permskogo universiteta. – 2009. – Vyp. 3(5). – S. 93.
3. Filippova, E.O. Zashhita prav nesovershennoletnego obvinjaemogo v dosudebnom proizvodstve / E.O. Filippova // Uchenye zapiski. – Orenburg. – 2007. – Vyp. 5. – S. 361–362.

© Н.А. Курмаева, 2015

УДК 347.6(470+571)

Е.М. ХОХЛОВА

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита прав детей в современном мире является важнейшей задачей не только всего мирового сообщества, но и каждого отдельного государства.

В правовой науке защита прав представляется объемной и сложной самостоятельной правовой категорией, которая определяется как особый вид правомерной деятельности по применению способов (правовых средств, применяемых за нарушение права) защиты прав.

В процессуально-правовом смысле форма защиты права представляет собой порядок осуществления соответствующей деятельности тем или иным субъектом. В данном случае выделяют государственные и негосударственные формы защиты права, которые предлагаем рассмотреть через призму защиты прав детей.

К государственным формам защиты прав детей следует отнести судебную, административную и прокурорскую формы.

Судебная форма – это порядок применения судами РФ способов защиты прав детей, предусмотренных законодательством РФ. Следует помнить о том, что в науке судебную защиту рассматривают и как институт конституционного права, и как вид государственной защиты прав и свобод личности, и как общественное отношение, и как государственную функцию [1, с. 8].

Право на судебную защиту гарантируется Конституцией Российской Федерации, а значит, государство должно способствовать развитию данной формы защиты и при защите прав детей.

Следует поддержать идею о создании судов, которые рассматривали бы гражданские дела, связанные с защитой прав и интересов ребенка в семье, а также уголовные дела по обвинению несовершеннолетних [3, с. 47]. Необходимость данных судов подтверждается ростом преступлений, совершенных несовершеннолетними, особенностью которых является жестокость и культивирование подобных действий среди подростков.

В условиях современного правового регулирования, возможно, следует создавать специальные составы судов либо осуществлять специализацию судей, допустим, дополнительное обучение в сфере социальной педагогики. Судья с возможностями социального педагога может изучить личность несовершеннолетнего, уровень его психического развития с учетом условий воспитания, семейно-бытовых условий и уровня социализации в обществе. Заметим, что Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» допускается возможность создания специализированных судов по рассмотрению гражданских и административных дел (ст. 26 ФКЗ), что позволяет сформировать в нашем государстве ювенальную юстицию.

Административная форма – порядок применения способов защиты административными органами, благодаря которым происходит более быстрое разрешение споров, возможно применение компромиссов для конфликтных сторон, и все это без применения длительной судебной процедуры. К данным органам относятся органы исполнительной власти РФ, правоохранительные органы, иные органы, обеспечивающие права ребенка.

Данная форма защиты прав детей предполагает функциональные действия органов опеки и попечительства и администраций воспитательных учреждений или учреждений социальной защиты (в случае, если ребенок остался без попечения родителей). Органы опеки и попечительства, выполняя деятельность по защите прав детей при посещении семей, пребывание детей в которых представляет угрозу их жизни и здоровью, непосредственно реализуют государственную политику в данной

сфере и при необходимости принимают решения в соответствии с законодательством РФ.

Защита прав ребенка административными органами осуществляется в процессе выполнения задач, возложенных на данные органы. Также интересы ребенка защищаются должностными лицами организаций и граждан, на которых лежит обязанность сообщить в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка об угрозе его жизни или здоровью или о нарушениях его прав и законных интересов.

Прокурорская форма защиты прав детей – это надзорная деятельность прокуратуры по применению способов защиты, осуществляющими дознание и предварительное следствие. По законодательству РФ прокуратура занимает особое место в государственном механизме и не относится ни к одной из ветвей власти. Поэтому прокурорская форма защиты прав детей носит самостоятельный и достаточно эффективный характер.

Работники прокуратуры в соответствии со своим профессиональным долгом направляют свои действия на охрану детства и защиту прав несовершеннолетних в разных сферах жизнедеятельности (осуществляют проверку своевременности социальных выплат, применяют запреты на принятие нормативных актов, ущемляющих права детей и пр.).

К негосударственным формам защиты прав ребенка можно отнести самозащиту прав и общественную форму.

Самозащита – это действия граждан, направленные на защиту своих гражданских прав. Способы самозащиты многообразны: обжалование действий должностных лиц, обращение в средства массовой информации [2, с. 118]. Все способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Ребенок, в случае злоупотребления правами со стороны родителей и/или при невыполнении (ненадлежащем выполнении) ими обязанностей по воспитанию (образованию), вправе самостоятельно принимать меры самозащиты в случае нарушения его законных прав и интересов.

Проблема состоит в том, что далеко не каждый ребенок владеет информацией о возможности не только самостоятельной защиты своих прав, но и о возможности защиты как таковой. Отметим, что в современных школах в рамках некоторых дисциплин, детей знакомят с основными положениями российского права. По нашему мнению, этого все же недостаточно. Необходимо систематизировать знания детей именно в сфере осуществления защиты своих законных прав и интересов.

Общественная форма защиты прав детей – это порядок применения способов защиты (мер защиты и мер ответственности) объединениями граждан. Система защиты прав детей включает деятельность некоммерческих правозащитных организаций, являющихся элементом гражданского общества, которые осуществляют контроль над деятельностью государственных органов.

Общими чертами правозащитных общественных организаций являются: независимость; личный интерес члена данной организации; организационное единство – устойчивость состава, структуры и связей между членами организации; добровольное членство, отсутствие цели извлечения какой-либо выгоды, политическая не ангажированность (не политизированность), самостоятельные источники финансирования.

Таким образом, защита прав детей в Российской Федерации осуществляется посредством разных форм. Тем не менее, необходимо продолжать совершенствовать законодательство в сфере защиты прав детей и создавать все необходимые условия для работы негосударственных правозащитных общественных организаций.

Список литературы

1. Белоусов, Д.В. Судебная защита в конституционном механизме гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Актуальные проблемы реализации права на судебную защиту / Д.В. Белоусов // Российский судья. – 2015. – № 4. – С. 7–9.

2. Уздимаева, Н.И. Право на самозащиту и механизм его реализации : монография / Н.И. Уздимаева. – Саранск : Изд-во Мордов. Ун-та, 2015. – 236 с.

3. Федосеев, Е.Ю. Защита прав детей в современной России. Развитие института уполно-

моченного по правам ребенка и ювенальной юстиции / Е.Ю. Федосеев // Мы и право. – 2014. – № 1(22). – С. 46–50.

References

1. Belousov, D.V. Sudebnaja zashhita v konstitucionnom mehanizme garantirovanija prav i svobod cheloveka i grazhdanina. Aktual'nye problemy realizacii prava na sudebnuju zashhitu / D.V. Belousov // Rossijskij sud'ja. – 2015. – № 4. – S. 7–9.
2. Uzdimaeva, N.I. Pravo na samozashhitu i mehanizm ego realizacii : monografija / N.I. Uzdimaeva. – Saransk : Izd-vo Mordov. Un-ta, 2015. – 236 s.
3. Fedoseev, E.Ju. Zashhita prav detej v sovremennoj Rossii. Razvitie instituta upolnomochennogo po pravam rebenka i juvenal'noj justicii / E.Ju. Fedoseev // My i pravo. – 2014. – № 1(22). – S. 46–50.

© Е.М. Хохлова, 2015

УДК 340.12:316.48

Т.В. ХУДОЙКИНА

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В период реформ особенно сильно проявляется взаимодействие требований законодательных актов и управленческих решений со сложной системой ценностных ориентаций и правовых установок разных социальных групп. Такое взаимодействие способно вызывать разнообразные неоднозначные поведенческие реакции, приводящие к конфликтным процессам. Много юридических конфликтов, зачастую ложных, возникает в связи с незнанием субъектами своих прав и обязанностей и с отсутствием представления о законных способах их осуществления. Планомерная же работа по правовому воспитанию будет являться важнейшим фактором (движущей силой (от лат. *factor* – «делающий, производящий»)) предупреждения юридических конфликтов.

Правовое воспитание следует понимать как организованный, управляемый, целенаправленный педагогический процесс, в рамках которого осуществляется воздействие на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры. Его необходимо отграничивать от правового формирования личности – всего многогранного процесса формирования правосознания и правовой культуры, осуществляемого под влиянием самых различных факторов. В отличие от правового формирования, правовое воспитание является всегда целенаправленной деятельностью [1, с. 346].

Можно выделить следующие особенности правового воспитания: исходной базой его выступает система норм права; правовые предписания, установленные государством, доводятся до сведения воспитуемых; опирается в необходимых случаях на возможность государственного принуждения; может распространяться на все социально-правовые субъекты (как с противоправным, конфликтным поведением, так и с правомерным поведением в целях профилактики).

Осуществляться правовое воспитание должно специальными средствами и в специальных формах. Средства правового воспитания – это источники, используемые для достижения целей воспитательной работы. Они могут быть:

а) материальными (нормативные правовые акты, акты применения права, средства массовой информации – литература, газеты, радио, телевидение и т.п.);

б) устными (лекции, беседы, семинары, консультации и др.).

Специальные правовые воспитательные формы – это способы внешнего выражения воздействия на воспитуемых. Правовоспитательный процесс может проводиться в различных формах: правовое информирование; правовое просвещение; правовая пропаганда; правовое обучение; организуемая и контролируемая правовая практика. Нельзя отождествлять в целом правовое воспитание с отдельной его формой, например, с правовым просвещением, в противном случае это будет вести «к непониманию объема задач, которые ставятся перед правовым воспитанием» [3, с. 12].

Процесс правового воспитания должен ориентироваться на решение многих задач, в частности, формирование:

– знаний (принципов и норм права), а также правильного понимания и уяснения их содержания и значения;

– уважения к праву, законодательным актам, законности и правопорядку;

– умения самостоятельного применения правовых знаний на практике;

– привычки поступать в точном соответствии с законом;

– прочного правового иммунитета (невосприимчивости) к совершению любых правонарушений и др.

Правовое воспитание должно быть направлено как на лиц с конфликтным, противо-

правным поведением, так и с нормальным, правомерным поведением. Поэтому по объекту (воспитуемым) правовоспитательный процесс может быть различных видов:

– общеправовое воспитание (через обучение в школах, лицеях, гимназиях; через обучение в средних и высших учебных заведениях различного профиля);

– юридическое профессиональное образование (обучение и специальная подготовка в средних и высших учебных заведениях юридического профиля);

– массовое правовое воспитание (тематические семинары по правовым вопросам, лекции и т.д.);

– правовое воспитание лиц с девиантным поведением (детские приюты и т.п.);

– правовое воспитание правонарушителей правоохранительными органами, в местах лишения свободы.

Этот примерный перечень, естественно, не является закрытым. Правовым воспитанием должны охватываться и, например, должностные лица. Именно с должностных лиц, представителей власти, управленцев надо начинать правовое воспитание, так как они должны принимать грамотные и справедливые решения, а также чтобы они могли затем работать в направлении правового информирования с гражданами.

Необходимо повышение качественного уровня правового информирования населения. Все потенциальные субъекты юридических конфликтов должны вовремя оповещаться о том, что «можно», «должно» и «недопустимо» с позиций права. В связи с тем, что в этом процессе источники правовой информации (официальные издания, сборники законодательных актов, юридическая литература) доходят до сравнительно небольшого круга лиц (в основном специалистов), то на СМИ (радио, телевидение, периодические издания) следует возложить в качестве обязанности проведение информационных мероприятий (выпуски теле- и радиопередач, газетных рубрик) по правовым вопросам. Хотя и есть отдельные передачи, например, «Человек и закон», которая идет всего лишь один раз в неделю, и др., но этого недостаточно.

Конечно, существенным фактором в принятии информации о норме права является степень ее соответствия интересам субъекта, для которого далеко не всякая информация будет важна одинаково, поэтому без точных социологических и иных данных оказывается невозможным эффективное управление процессом правового воспитания. Например, чтобы провести мероприятие по правовому информированию и просвещению (лекцию, тематический семинар) с конкретной группой лиц (если она не является целевой), необходимо сначала выяснить первоначальный уровень знаний данной аудитории (слушателей), ее интересы, а уже затем определить круг предлагаемой информации.

С переходом к рыночным отношениям возникла и такая проблема, как платность юридических услуг для населения. В этом плане следует активизировать деятельность студентов юридических факультетов вузов. Необходимо поддерживать и развивать опыт функционирования юридических клиник, где студенты обучаются практическим навыкам и оказывают бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам [2].

При всем возможном изобилии и разнообразии форм правового воспитания еще не найдены точные критерии их социальной эффективности. Эффективность правового воспитания должна связываться, в первую очередь, с его способностью повышать правосознание и правовую культуру различных социальных групп общества, а также правовую бесконфликтную активность граждан.

Список литературы

1. Бабаев, В.К. Правовое воспитание и правовое обучение. Теория государства и права : Учебник/ В.К. Бабаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2006. – С. 345–347.

2. Брыжинская, Г.В. Психологические аспекты первичной беседы с клиентом при оказании ему бесплатной юридической помощи / Г.В. Брыжинская, Н.А. Курмаева // Paradigmatapoznani. – 2014. – № 4. – С. 96–98.

3. Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Стреляева. – М., 2006. – 183 с.

References

1. Babaev, V.K. Pravovoe vospitanie i pravovoe obuchenie. Teorija gosudarstva i prava : Uchebnik/ V.K. Babaev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Jurist#, 2006. – S. 345–347.
2. Bryzhinskaja, G.V. Psihologicheskie aspekty pervichnoj besedy s klientom pri okazanii emu besplatnoj juridicheskoj pomoshhi / G.V. Bryzhinskaja, N.A. Kurmaeva // Paradigmatapoznani. – 2014. – № 4. – S. 96–98.
3. Streljaeva, V.V. Pravovoe vospitanie v uslovijah stanovlenija pravovogo gosudarstva : diss. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / V.V. Streljaeva. – M., 2006. – 183 s.

© Т.В. Худойкина, 2015

УДК 10; 342.8

П.А. ШАЛЫГО

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2004–2013 гг.

Современный этап общественно-политического развития России характеризуется повышением роли выборов в функционировании институтов демократического общества. В данной статье автор выделяет следующие аспекты реформирования федерального избирательного законодательства в период 2004–2013 гг.: изменение порядка избрания и величины заградительного барьера на выборах в Государственную Думу, отмена голосования против всех кандидатов и порога явки избирателей и увеличение срока конституционных полномочий Президента и Государственной Думы.

С принятием 12 декабря 1993 г. новой российской Конституции развитие избирательного законодательства происходит на качественно новой конституционно-правовой основе. Несмотря на некоторые коррективы, которые были в него внесены после 1993 г., основные положения федерального избирательного законодательства оставались неизменными:

1) право избирательных объединений на образование избирательных блоков;

2) право избирателей на голосование против всех кандидатов;

3) законодательно закрепленный порог явки избирателей, преодоление которого необходимо для признания выборов состоявшимися;

4) наличие смешанной избирательной системы на выборах в Государственную Думу с заградительным барьером, составляющим 5 %.

Процесс реформирования федерального избирательного законодательства в период 2004–2013 гг. прошел ряд этапов. На первом этапе в 2004–2006 гг. законодателем был разработан и принят ряд документов, вносящих существенные изменения в избирательное законодательство Российской Федерации. Прежде всего, был принят новый вариант Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в редакции Федерального Закона от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому была установлена единая дата голосования, упразднен институт избирательных блоков и был внесен ряд важных изменений в статус депутатов Государственной Думы [9].

В целом, в 2004–2006 гг. эволюция избирательного законодательства шла по следующим основным направлениям.

1. Изменение порядка формирования Государственной Думы РФ.

13 сентября 2004 г. Президент РФ высказался за переход от смешанной системы избрания Государственной думы к пропорциональной и внес в Госдуму проект закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Данная законодательная инициатива предусматривала избрание депутатов Государственной Думы по партийным спискам по единому федеральному округу. Основные цели внесенных изменений – стимулировать развитие партийной системы и усилить роль и ответственность партий в избирательном процессе. Сторонники пропорциональной системы считали важным аргументом в ее пользу то, что: «Большинство депутатов, избранных по одномандатным округам, впоследствии присоединяются к какой-либо фракции, а то и вступают в саму партию» [2, с. 20]. Например, на выборах 2003 г. депутатами Государственной Думы были избраны 67 независимых кандидатов, из них только 7 остались в статусе независимых, а остальные впоследствии вошли в различные фракции.

В 2005 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». На основании Закона, депутаты избираются «по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы» [12].

2. Повышение величины избирательного барьера на выборах в Государственную Думу с 5 % до 7 % голосов избирателей.

Наряду с введением пропорциональной системы, был изменен механизм распределения депутатских мандатов. Речь идет о повышении величины избирательного барьера на выборах в Государственную Думу с 5 % до 7 % голосов избирателей. Повышение уровня заградительного барьера было призвано повлиять на объединение партий, стоящих на схожих позициях. При этом в парламенте должны быть представлены партии, которые в сумме получили не менее 60 % голосов избирателей от числа принявших участие в голосовании. Данное требование позволяло в ряде случаев понижать 7 % порог (так называемый «скользящий барьер»).

3. Исключение из избирательных бюллетеней графы «против всех» на выборах всех уровней.

В 2006 г. к важным изменениям в избирательном законодательстве можно отнести исключение из избирательных бюллетеней графы «против всех» на выборах всех уровней. Соответствующий закон был принят Государственной Думой 30 июня 2006 г. Как отмечалось в пояснительной записке, исключение данной графы обусловлено «необходимостью повышения ответственности кандидатов и политических партий и должно стать фактором, стимулирующим участников избирательных кампаний более качественно и эффективно проводить работу среди избирателей» [4].

4. Отмена минимального порога явки избирателей на выборах всех уровней.

Следующим шагом на пути реформирования федерального избирательного законодательства стала отмена минимального порога явки избирателей на выборах всех уровней в соответствии с принятым 17 ноября 2006 г. депутатами Государственной Думы Федеральным законом РФ № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [11]. До этого по избирательному законодательству выборы считались состоявшимися, если в них приняло участие 20 % избирателей на региональных, не менее 25 % – на парламентских и не менее 50 % – на президентских выборах. Сторонники отмены минимального порога явки свою позицию аргументировали тем, что в большинстве стран, включая демократические, данного порога вообще не существует [13]. По мнению критиков, отмена порога явки может привести к снижению интереса к выборам [14, с. 195].

Для второго этапа 2007–2008 гг. характерен процесс стабилизации российского избирательного законодательства. На основе поправок и изменений, внесенных в федеральные избирательные законы на предыдущем этапе, были организованы выборы в Государственную Думу в декабре 2007 г. В то же время опыт проведения президентской и парламентской избирательных кампаний в период 2007–2008 гг. во многом предопределил необходимость дальнейшего политико-правового реформирования российской избирательной системы.

Следующий этап трансформации федерального избирательного законодательства России охватывает период 2009–2013 гг. Курс на политическую модернизацию, провозглашенный президентом Д.А. Медведевым в период его нахождения у власти в 2008–2012 гг., включал в себя комплекс мер по либерализации избирательной системы России. Основные направления на пути изменений в избирательном законодательстве были предложены еще в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г., а начали реализовываться на практике с 2009 г. Так, избирательным объединениям, получившим от 5 % до 7 % голосов на выборах в Государственную Думу, давалась возможность получить 1–2 депутатских мандата [15]. Подобная система распределения депутатских мандатов позволяла, с одной стороны, сохранить представительство и закрепить позиции крупным партиям, а с другой – открывала доступ в парламент т.н. «малым партиям», имеющим пусть сравнительно небольшую, но устойчивую электоральную нишу.

Далее в Послании Президента РФ содержалось предложение об увеличении сроков конституционных полномочий Президента до 6 и

Государственной Думы до 5 лет. В контексте практической реализации данных инициатив, в 2009 г. был принят Федеральный закон от 19 июля 2009 № 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В феврале 2012 г., незадолго до срока окончания президентских полномочий, Д.А. Медведев внес законопроект, предусматривающий проведение выборов депутатов по партийным спискам, но без общефедеральной части списка и с выдвижением кандидатов от 225 «территориальных единиц» [5]. О необходимости внесения изменений в избирательное законодательство заявил в декабре 2012 г. в своем Послании к Федеральному Собранию В.В. Путин [16].

С 1 января 2013 г. в России вступил в действие Федеральный закон от 19 октября 2011 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной думе Федерального Собрания РФ» [17]. В соответствии с данным законом, величина избирательного барьера на федеральных парламентских выборах была понижена с 7 % до 5 % [8].

1 марта 2013 г. в Госдуму был внесен предложенный Президентом РФ проект закона «О выборах депутатов Государственной думы» [17]. Предложенный законопроект на концептуальном уровне носил весьма либеральный характер: снижение заградительного барьера, предоставление возможности малым партиям и беспартийным выдвигать кандидатуры в одномандатных округах, снижение процента необходимых для регистрации подписей для кандидатов-самовыдвиженцев. 19 февраля 2014 г. Госдума приняла в окончательном чтении закон о введении смешанной системы выборов.

Таким образом, федеральное избирательное законодательство в период 2004–2013 гг. находилось в процессе трансформации и серьезных изменений, В целом, по подсчетам экспертов, только за период работы Думы пятого созыва и президентских полномочий Д.А. Медведева изменения в избирательное законодательство вносились 31 раз, в том числе в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» – 27 раз, а в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» – 16 раз [6].

Столь частая корректировка норм и положений избирательного законодательства РФ в рассматриваемый период определялась не столько необходимостью восполнения пробелов в законодательстве, сколько потребностью политического руководства страны в создании правовых инструментов, обеспечивающих надлежащий контроль за ходом и результатами выборов, прежде всего на федеральном уровне. В свою очередь, постоянное внесение поправок и изменений в действующие законы о выборах, прежде всего в закон «О выборах депутатов Государственной Думы», объективно ведет к усложнению, неустойчивости и, по ряду позиций, к противоречивости российского избирательного законодательства. В данной ситуации обоснованным представляется мнение тех ученых-правоведов, кто ставит вопрос о необходимости разработки специального Избирательного кодекса с целью систематизации правовых норм, регулирующих избирательный процесс [1].

Список литературы

1. Ануфриева, Н.П. Проблемы избирательного кодекса России / Н.П. Ануфриева // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 27–33.
2. Вешняков, А.А. Партии получили стимул пойти в народ / А.А. Вешняков // Политический журнал. – 2006. – № 6/7. – С. 20–23.
3. Владимир Путин внес в Госдуму новый законопроект о выборах депутатов // Российская газета. – 01.03.2013.
4. Дума одобрила отмену графы «против всех» // Газета.RuURL [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gazeta.ru/2006/06/09/last203143.shtml.
5. Думские выборы возвращают к правилам 2003 года // Коммерсантъ. – 01.03.2013.

6. Любарев, А. Последние изменения избирательного законодательства перед выборами в Государственную Думу / А. Любарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.democracy.ru/article.php?id=2917.

7. Матюшин, М.Н. Основные направления развития и совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации / М.Н. Матюшин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/04_2010/04.pdf.

8. Начинает действовать закон о снижении с 7 % до 5 % избирательного барьера на выборах в Госдуму // Коммерсантъ. – 01.03.2013.

9. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ // Российская газета. – 26.07.2005.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 287-ФЗ // Российская газета. – 21.10.2011.

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ // Российская газета. – 07.12.2006

12. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (в ред. от 19.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 21. – Ст. 1919.

13. Петров, А. Порог явки возвращается? / А. Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravda.ru/politics/elections/federal/14-11-2012/1134666-0.

14. Понеделков, А. Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России / А. Понеделков, А. Старостин // «Власть». – 2006. – № 7. – С. 3–8.

15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.garant.ru/hotlaw/federal/184449.

16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 // Российская газета. – 12.12.2012.

17. Президент внес законопроект о выборах в Госдуму [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.forbes.ru/news/234998-putin-vnes-v-gosdumu-novuyu-redaktsiyu-zakona-o-vyborah-deputatov.

References

1. Anufrieva, N.P. Problemy izbiratel'nogo kodeksa Rossii / N.P. Anufrieva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2011. – № 7. – S. 27–33.

2. Veshnjakov, A.A. Partii poluchili stimul pojti v narod / A.A. Veshnjakov // Politicheskij zhurnal. – 2006. – № 6/7. – S. 20–23.

3. Vladimir Putin vnes v Gosdumu novyj zakonoproekt o vyborah deputatov // Rossijskaja gazeta. – 01.03.2013.

4. Duma odobrila otmenu grafy «protiv vseh» // Gazeta.RuURL [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gazeta.ru/2006/06/09/last203143.shtml.

5. Dumskie vybory vozvrashhajut k pravilam 2003 goda // Kommersant#. – 01.03.2013.

6. Ljubarev, A. Poslednie izmenenija izbiratel'nogo zakonodatel'stva pered vyborami v Gosudarstvennuju Dumu / A. Ljubarev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.democracy.ru/article.php?id=2917.

7. Matjushin, M.N. Osnovnye napravlenija razvitija i sovershenstvovanija izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / M.N. Matjushin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/04_2010/04.pdf.

8. Nachinaet dejstvovat' zakon o snizhenii s 7 % do 5 % izbiratel'nogo bar'era na vyborah v Gosdumu // Kommersant#. – 01.03.2013.

9. O vnesenii izmenenij v zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o vyborah i referendumah i inye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2005 g. № 93-FZ // Rossijskaja gazeta. – 26.07.2005.

10. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi so snizheniem minimal'nogo procenta golosov izbiratelej, neobhodimogo dlja dopuska k raspredeleniju deputatskih mandatov v Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 19 oktjabrja 2011 g. № 287-FZ // Rossijskaja gazeta. – 21.10.2011.

11. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 5 dekabrja 2006 g. № 225-FZ // Rossijskaja gazeta. – 07.12.2006

12. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF: Federal'nyj zakon ot 18.05.2005 № 51-FZ (v red. ot 19.07.2009) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2005. – № 21. – St. 1919.

13. Petrov, A. Porog javki vozvrashhaetsja? / A. Petrov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pravda.ru/politics/elections/federal/14-11-2012/1134666-0.

14. Ponedelkov, A. Formirovanie putej rekrutacii administrativno-politicheskih jelit v sovremennoj Rossii / A. Ponedelkov, A. Starostin // «Vlast'». – 2006. – № 7. – S. 3–8.

15. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 5 nojabrja 2008 goda // Informacionno-pravovoj portal «Garant» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.garant.ru/hotlaw/federal/184449.

16. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 2012 // Rossijskaja gazeta. – 12.12.2012.

17. Prezident vnes zakonoproekt o vyborah v Gosdumu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.forbes.ru/news/234998-putin-vnes-v-gosdumu-novuyu-redaktsiyu-zakona-o-vyborah-deputatov.

© П.А. Шалыго, 2015

Аннотации и ключевые слова

К.Е. Амелина, Е.С. Михеенкова
Особенности преподавания инженерной графики при подготовке магистров по направлению «Управление интеллектуальной собственностью»

Ключевые слова и фразы: инженерная графика; конструкторская документация; патентоведение; управление интеллектуальной собственностью; чертеж.

Аннотация: Направление подготовки 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» является новейшим направлением подготовки магистров. Авторы делятся первым в России опытом формирования образовательной программы по данному направлению, указывают на роль и место инженерной графики в учебном плане. В статье рассматриваются объем и тематика соответствующих занятий, обосновывается необходимость введения в учебную программу указных тем.

K.E. Amelina, E.S. Mikheenkova
The Specifics of Teaching Engineering Graphics to Master Students Majoring in Intellectual Property Management

Key words and phrases: designer documentation; drawing; engineering graphics; intellectual property management; patent science.

Abstract: Master's program 27.04.08 "Intellectual Property Management" is one of the newest programs. We share Russia's experience in forming the educational program, the importance and place o engineering graphics in the curriculum. We discuss the goal and scope of the program, the need to introduce the specified subjects into the educational program.

И.С. Ганишина
Некоторые аспекты профилактики наркотической зависимости осужденных

Ключевые слова и фразы: наркотическая зависимость; осужденный; первичная, вторичная, третичная профилактика; профилактика наркотической зависимости; психолого-педагогические технологии; стратегии воспитательной работы.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты психолого-педагогической, социальной и медицинской профилактики наркотической зависимости осужденных.

I.S. Ganishina
Some Aspects of Prisoners' Drug Addiction Prevention

Key words and phrases: convicted; drug abuse; prevention of drug addiction; psychological and pedagogical technologies; strategies of educational work; primary; secondary; tertiary prevention.

Abstract: The article discusses some aspects of psycho-pedagogical, social and medical prevention of prisoners' drug abuse.

А.А. Грибанькова, О.А. Грибаньков
Управленческая деятельность современного специалиста

Ключевые слова и фразы: информационная составляющая; общая управленческая задача; органы управления военно-морским флотом; управленческая деятельность; управленческие функции.

Аннотация: В статье рассматриваются структурные и функциональные элементы управленческой деятельности специалистов военно-морского флота как основы достижения поставленных задач в современных условиях.

A.A. Gribankova, O.A. Gribankov
Modern Specialist's Management Activity

Key words and phrases: informational component; general management task; Navy regulatory body; management activity; management functions.

Abstract: The article considers structural and functional elements of the management activity of naval specialists aimed at solving practical tasks in modern conditions.

О.Н. Ефимова, А.Н. Самсонова, И.В. Ермакова
Современные особенности экологической социализации подрастающего поколения

Ключевые слова и фразы: экологическая социализация; экологические проблемы; экологическое поведение; экологическое сознание.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности экологической социализации подрастающего поколения в условиях существующих экологических проблем.

O.N. Efimova, A.N. Samsonova, I.V. Ermakova
Modern Features of Ecological Socialization of Younger Generation

Key words and phrases: ecological behavior; ecological consciousness; ecological socialization; environmental problems.

Abstract: The article explores the specifics of ecological socialization of younger generation in conditions of existing environmental problems.

А.З. Ибатова, Л.В. Вдовиченко

Реализация текстуально-диалогического подхода в обучении иностранному языку в вузе

Ключевые слова и фразы: диалог; личностный опыт; текстуально-диалогический подход.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные понятия текстуально-диалогического подхода, способы реализации данного подхода в обучении иностранному языку.

A.Z. Ibatova, L.V. Vdovichenko

Implementation of Text-Dialogic Approach to Foreign Languages Teaching in Higher Education

Key words and phrases: dialogue; personal experience; text-dialogic approach.

Abstract: This article discusses some basic concepts of text- dialogic approach, methods of implementation of this approach in foreign language teaching.

Озкан Пелин

Сущностные характеристики досуговых предпочтений школьников

Ключевые слова и фразы: досуг; социализация; тип досугового общения; ценностные ориентиры.

Аннотация: В настоящее время изменение социальной культуры общества приводит к тому, что видоизменяются досуговые предпочтения школьников. Вместе с этим их сущностные характеристики, которые были ранее известны в теории и практике педагогики, также поддаются трансформации. Их изучение в педагогических целях в данный период времени, характеризирующийся быстрыми и глобальными изменениями, является весьма актуальным. Поэтому в статье исследуются основные факторы, которые влияют на социализацию школьника, выделяются принципы и типы досугового общения школьников.

Ozkan Pelin

Essential Characteristics of Leisure Preferences of Schoolers

Key words and phrases: leisure; socialization; types of leisure activities; values.

Abstract: Currently, changes in the social culture of the society lead to chamges in leisurel preferences of schoolers. At the same time, their intrinsic characteristics that were previously known in the theory and practice of pedagogy are also amenable to transformation. Their study for educational purposes in a given time period characterized by rapid and global changes is very important. Therefore, the article examines the main factors that affect socialization of schoolers, and types of leisure activities of schoolchildren.

А.Н. Самсонова, И.В. Ермакова, О.Н. Ефимова

Формирование социально-психологических факторов экономической социализации старших подростков в условиях образовательной среды школы

Ключевые слова и фразы: образовательная среда школы; социально-психологические факторы; старшие подростки; экономическая социализация.

Аннотация: Рассматриваются социально-психологические факторы экономической социализации старших подростков, а также их формирование в условиях образовательной среды школы.

A.N. Samsonova, I.V. Ermakova, O.N. Efimova

Formation of Socio-Psychological Factors of Economic Socialization of Senior Teenagers in Conditions of Educational Environment of School

Key words and phrases: economic socialization; educational environment of school; senior teenagers; socio-psychological factors.

Abstract: Socio-psychological factors of economic socialization of senior teenagers and their formation in conditions of educational environment of school are discussed.

О.Г. Сыромятникова

Содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» для бакалавров направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья»

Ключевые слова и фразы: подготовленность; профессиональные компетенции; средства гимнастики.

Аннотация: В статье рассматривается содержание дисциплины «Теория и методика обучения базовым видам спорта: гимнастика» по направлению подготовки 49.03.02 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (бакалавриат). Определены уровни компетенций, формируемые средствами гимнастики студентов этого направления.

O.G. Syromyatnikova

The Content of the Discipline "Theory and Methods of Teaching Basic Sports: Gymnastics" for Bachelor's Program "Physical Education of Physically Disabled People"

Key words and phrases: means of gymnastics; professional competences; readiness.

Abstract: The article exploresthe content of the discipline "Theory and Methods of Teaching Basic Sports: Gymnastics" for Bachelor's program 49.03.02 "Physical Education of Physically Disabled People". The levels of competences formed by means of gymnastics for the given program are determined.

Е.А. Татаринцева, Ю.П. Ветров

Методы и технологии подготовки будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников

Ключевые слова и фразы: диалоговые технологии; межсубъектное пространство; подготовка будущих педагогов; подготовка к взаимодействию; проблемное обучение; рефлексивные методы.

Аннотация: В статье дается характеристика педагогическим технологиям и методам, способствующим построению межсубъектного пространства в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов. Данные технологии актуальны при подготовке будущих педагогов к взаимодействию с родителями школьников, поскольку активизируют направленность на субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса.

E.A. Tatarintseva, Yu.P. Vetrov

Methods and Technologies of Training of Future Teachers to Interact with Parents of Schoolchildren

Key words and phrases: dialog technology; intersubjective space; preparing for engagement; training of future teachers; problem-based learning; reflective techniques.

Abstract: The article describes pedagogical technologies and methods aimed at creating intersubjective space in the process of professional training of future teachers. These technologies are relevant in training of future teachers to interact with parents, as they contribute to subject-subjective interaction of participants of the educational process.

С.У. Турсунбаев, Ю.П. Ветров

Подготовка педагогических кадров к реализации региональной модели выявления, развития и поддержки одаренных детей

Ключевые слова и фразы: направления подготовки; общая региональная модель; подготовка педагогов; поддержка одаренных детей и подростков; программа подготовки; цель и задачи подготовки.

Аннотация: В статье анализируются концепция, организационно-педагогические основы, механизмы реализации региональной модели выявления, развития и поддержки одаренных детей. Обосновывается необходимость подготовки педагогических кадров к реализации данной модели, обозначаются цели и задачи, направления подготовки педагогических кадров к работе с одаренными детьми.

S.U. Tursunbaev, Yu.P. Vetrov

Teachers' Training for Implementation of the Regional Model of Identifying, Developing and Supporting Gifted Children

Key words and phrases: areas of training; general regional model; teachers' training; support of gifted children and adolescents; training programme; purpose and objectives of training.

Abstract: The article analyzes the concept, organizational-pedagogical framework, implementation mechanism of the regional model for identifying, developing and supporting gifted children. The necessity of teacher training to implement this model is justified; the goal and objectives, areas of teacher training to work with gifted children are determined.

Н.Н. Удина

Проблемы юридического образования: концепция коллаборативного обучения иностранному языку для специальных целей

Ключевые слова и фразы: иностранные языки; коллаборативное обучение; компетенции; методы коллаборативного письма; юридическое образование.

Аннотация: Проблемы качества юридического образования и способы их решения обсуждаются на различных уровнях, особое внимание уделяется инновационным подходам, практической и междисциплинарной направленности обучения. В статье рассматривается роль иностранных языков в развитии гносеологической и коммуникативной компетенций студентов юридических факультетов. Для юристов язык является основным орудием его деятельности, изучение иностранного языка предоставляет дополнительные возможности получения специализированных, общих и межкультурных знаний и формирования компетенций, которые востребованы в профессиональной деятельности. Теория коллаборативного обучения, которая восходит к идеям Л.С. Выготского о значении совместной деятельности и его концепции педагогики сотрудничества и развивающего обучения, эффективно применяется в обучении иностранным языкам. Новые технологии способствуют эффективной реализации принципов коллаборативного обучения. Современные методы обучения иностранным языкам, знание иностранных языков способствует повышению качества юридического образования.

N.N. Udina

Legal Education Problems: The Concept of Collaborative LSP Learning

Key words and phrases: collaborative learning; competences; foreign languages; legal education; methods of collaborative writing.

Abstract: Problems of legal education and their solution have been discussed at various levels, focusing on innovative approaches, practical and interdisciplinary field of study. The article examines the role of foreign languages in the development of epistemological and communicative competences of law students. While legal language is the main instrument of lawyers in their activities, learning a foreign language provides additional opportunities for acquiring specialized, general and cross-cultural knowledge and the formation of competencies important for the profession. The theory of collaborative learning, which stems from L.S. Vygotsky's ideas of collaboration and his concept of cooperative pedagogy and developmental education, has been effectively used in teaching foreign languages. New technologies contribute to the effective implementation of the principles of collaborative learning. Modern methods of teaching foreign languages and knowledge of foreign languages hold particular promise for the quality of legal education.

K.P. Chilingaryan

Professional Competence as a Quality Attribute of Education

Key words and phrases: competence; curriculum; educational service; motivation; qualification.

Abstract: The article discusses some vital qualities a student needs to acquire so as to become a successful worker after graduating from higher education institution, as well as the tasks for the educational system to prepare a loyal individual and a highly competent professional in different spheres of life. A lot should be done to meet the needs of a student as a consumer of education.

К.П. Чилингарян

Формирование профессиональных компетенций как атрибут качества образования

Ключевые слова и фразы: квалификация; компетенция; мотивация; образовательная программа; образовательная услуга.

Аннотация: Рассмотрены личные качества, которые студент должен приобрести для того, чтобы стать успешным специалистом после окончания высшего учебного заведения; проанализированы задачи, стоящие перед системой образования в сфере подготовки специалистов, компетентных в различных сферах жизни. Сформулированы цели образовательного процесса, направленного на удовлетворение потребностей студента как потребителя образовательных услуг.

Д.А. Антипин, О.В. Антипина

Банковское финансирование инноваций: теория и практика

Ключевые слова и фразы: банковское финансирование; инвестирование; инновационные проекты; финансовые риски.

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты банковского финансирования инновационной деятельности в РФ. Проанализированы сложности участия банков в реализации инновационно-ориентированных инвестиционных проектов. Предложены пути решения проблем банковского инвестирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

D.A. Antipin, O.V. Antipina

Bank Financing of Innovation: Theory and Practice

Key words and phrases: bank financing; financial risks; innovative projects; investment.

Abstract: The article describes the key aspects of bank financing of innovative activity in the Russian Federation. We analyzed the complexity of the banks' participation in the implementation of innovation-oriented investment projects. We propose the ways of solving the problems of bank investment of innovative businesses.

В.В. Выгулярный, Ю.А. Елбаев, С.В. Завидей

Подходы к классификации управленческих инноваций в строительстве

Ключевые слова и фразы: классификация; методы управления; организационные структуры; строительство; управленческие инновации.

Аннотация: В статье отмечается, что проблеме классификации управленческих инноваций в целом и в строительстве в частности, уделяется недостаточное внимание, но это, тем не менее, не соответствует их роли и значению для развития предприятия в современном мире. Автор исследует существующие подходы к классификации управленческих инноваций, базирующиеся на сферах и направлениях управленческой деятельности, на объекте управления, на системном подходе, а также по основаниям соответствия объекта управленческих инноваций реализуемым подходам, направлениям и проблемам инновационного управления.

V.V. Vygulyarny, Yu.A. Elbaev, S.V. Zavidey

Approaches to the Classification of Managerial Innovations in Construction

Key words and phrases: classification; construction; management; managerial innovations; organizational structure.

Abstract: The authors note that there are few scientific works dedicated to the problems of classification of the managerial innovations in general, and in construction in particular; however, their role and importance for the development of enterprises in the world is extremely important today. The author examines the existing approaches to the classification of managerial innovations based on the spheres and directions of management, on-site management, the systematic approach, and the relevance between the object of managerial innovations and the approaches, trends and challenges of innovation management.

К.Д. Данилов

Развитие стратегии многофункциональности в решении макроэкономической проблемы повышения благосостояния населения

Ключевые слова и фразы: безработица; государственная поддержка; государственная политика; дифференциальные направления; доходы; методы и инструменты стимулирования экономического роста; многофункциональность; устойчивое развитие.

K.D. Danilov

Development of Multi-Functionality Strategy to Improve Welfare

Key words and phrases: multi-functionality; unemployment; income; sustainable development; differential direction; methods and tools to stimulate economic growth; state support; national policy.

Аннотация: В статье рассматриваются экономические категории: доходы и безработица как причины необходимости формирования стратегии многофункциональности, анализируется безработица населения на примере региона, оцениваются условия формирования доходов населения региона с начала рыночных реформ до сегодняшнего дня, предлагаются дифференциально – специфические направления развития региона как сельскохозяйственного производителя.

N.V. Kulik

Regional Strategy Development in the Context of Increasing Regionalization

Key words and phrases: distance factors; regional development strategy; regionalisation.

Abstract: The article addresses the importance of regional strategy development in the context of increasing regional integration and intra-regional trade flows in the majority of world regions. The author highlights the importance of distance factors' impact on expansion decisions and antecedents that influence both the choice of the region and entry mode selection.

Н.В. Кулик

Разработка региональной стратегии развития в условиях усиливающейся регионализации

Ключевые слова и фразы: регионализация; стратегия регионального развития; факторы дистанции.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению теории разработки региональной стратегии развития фирмы в условиях углубляющейся интеграции мировых регионов и увеличения внутрирегиональных торговых потоков. Выявлена и обоснована необходимость исследования наибольшего количества факторов как на уровне фирмы, так и локального и нового рынков, непосредственно влияющих на решение фирмы о региональной экспансии.

Л.В. Пархоменко, А.В. Пархоменко, Н.В. Наумова

Методика оптимизации расходов бюджета муниципального образования на финансирование дошкольных учреждений

Ключевые слова и фразы: дошкольное образование; качество жизни; модель; расходы муниципального бюджета; регионы-доноры; регионы-реципиенты; финансирование.

Аннотация: Качество жизни во многом определяется уровнем образования, основа которого закладывается в системе дошкольного образования. Проведенный анализ показал, что наибольшее влияние на общий объем расходов бюджета муниципального образования (дошкольное образование) оказывает фактор «Численность детей в дошкольных образовательных организациях». Соответственно, распределение расходов на дошкольное образование в муниципальных районах необходимо проводить через норматив расходов на одного ребенка, посещающего дошкольные учреждения.

L.V. Parkhomenko, A.V. Parkhomenko, N.V. Naumova

Methodology of Optimization of Municipal Budget Expenditures on Financing of Preschool Institutions

Key words and phrases: donor regions; financing; model; municipal budget expenditures; preschool education; quality of life; regions-recipients.

Abstract: Quality of life is largely determined by the level of education, the foundation of which is laid in preschool education. The analysis showed that the greatest impact on total budget expenditure of the municipality (preschool education) has an impact factor "the number of children in preschool educational organizations". Accordingly, the distribution of expenditures on preschool education in municipal areas must be calculated as the ratio of expenditures per child attending a preschool.

Д.Н. Протасов

Анализ кредитно-инвестиционных ресурсов промышленного предприятия для схемы равномерного погашения кредита

Ключевые слова и фразы: динамика развития малого предприятия; математические методы в экономике; прогнозирование влияния факторов развития.

D.N. Protasov

Analysis of Credit and Investment Resources of an Industrial Enterprise for Uniform Scheme of Debt Repayment

Key words and phrases: mathematical methods in economics; dynamics of small enterprise development; forecasting of impact of evolution factors.

Аннотация: В статье рассматривается теория анализа и оценки модели, описывающая основные закономерности развития динамики, тенденции и стратегии развития предприятия. Многие теоретические проблемы моделирования динамики предприятия, экспресс-анализа их эффективности и целесообразности их реорганизации адекватно условиям быстро изменяющейся внешней турбулентной среды являются нерешенными и нуждаются в углубленной проработке.

Данное исследование направлено на решение проблемы оптимизации развития промышленных предприятий, функционирующих в стационарных условиях рыночной экономики. Исследуются экономико-математические модели, позволяющие рассмотреть динамику развития промышленного предприятия в зависимости от выбранной инвестиционной стратегии.

Детально рассмотрены модели и методы инструментов анализа деятельности предприятий для исследования динамических характеристик изучаемых объектов и оценки темпов их развития в зависимости от объемов и условий финансирования при различных схемах, а также воздействий внешней среды. Для достижения указанной цели в работе были решены задачи построения дифференциальной модели предприятия, учитывающего различные условия предоставления и использования кредитно-инвестиционных ресурсов. Выявлены системы показателей деятельности предприятий, отражающие особенности их кредитно-инвестиционной деятельности.

Т.Е. Родионова, М.В. Рыбкина, Н.А. Ананьева

Использование методов факторного анализа для обработки социально-экономических данных

Ключевые слова и фразы: безработица; методы; предприятие; социально-экономические явления; факторный анализ.

Аннотация: С помощью факторного анализа выявлены факторы, отвечающие за наличие линейных статистических связей между социально-экономическими данными. Используются методы регрессионного и корреляционного анализа. Исходными данными являются статистические показатели по Ульяновской области.

M.V. Rybkina, M.V. Korotkova, A.V. Nazarenko

Improved Planning in Management of Demographic Processes at the Regional Level (Examplied by the Ulyanovsk Region)

Key words and phrases: demographic factors; management; migration; planning; population; region.

Abstract: Demographic processes of the Ulyanovsk region are considered in the article. The state measures directed at changing the negative demographic processes in the country are described. Recommendations on the improvement of planning of the demographic policy in the region are made.

Abstract: The paper studies the theory of analysis and evaluation of the model describing the basic laws of dynamics, trends and strategies of enterprise development. Theoretical problems of modeling of enterprise dynamics, the analysis of their effectiveness and appropriateness of their reorganization in conditions of rapidly changing external turbulent environment remain unsolved and require advanced elaboration.

This study is aimed at solving the problem of optimization of industrial enterprises operating in stationary conditions of the market economy. Economic and mathematical models make it possible to examine the dynamics of industrial enterprise development depending on the chosen investment strategy.

The paper presents a detailed analysis of models and methods used for the study of dynamic characteristics of enterprises, evaluation of the development rates depending on the volume and conditions of financing under different schemes, and environmental influence. The differential model of enterprise in different conditions of credit and investment resources was built. Enterprise preformance indicators, reflecting the peculiarities of credit and investment activities, were determined.

T.E. Rodionova, M.V. Rybkina, N.A. Ananyeva

Using Methods of Factor Analysis for Processing of Socio-Economic Data

Key words and phrases: enterprise; factor analysis; methods; socio-economic phenomenon; unemployment.

Abstract: Using the factor analysis, we identified the parameters of linear statistical relationships of socio-economic data. Methods of regression and correlation analysis were used. Original data were the statistical data for the Ulyanovsk region.

М.В. Рыбкина, М.В. Короткова, А.В. Назаренко

Совершенствование планирования в управлении демографическими процессами на региональном уровне (на примере Ульяновской области)

Ключевые слова и фразы: демографические факторы; миграция; население; планирование; регион; управление.

Аннотация: В статье рассмотрены демографические процессы в Ульяновской области. Представлены государственные меры, направленные на изменение негативных демографических процессов, сложившихся в стране. Даны рекомендации по совершенствованию планирования демографической политики в регионе.

А.М. Чернышева

Метод фокус-групп как наиболее популярный метод маркетинговых качественных исследований

Ключевые слова и фразы: качественные исследования; количественные исследования; маркетинговые исследования; фокус-группа.

Аннотация: Российский и мировой рынок маркетинговых исследований постоянно развивается. Исследовательские компании задумываются над объективностью и достоверностью предоставляемой информации. Соответственно, компании выбирают наиболее эффективные методы маркетинговых исследований. К основным методам качественных исследований относятся фокус-группы, которые являются одним из наиболее популярных методов, поскольку позволяют формировать достоверную группу и экстраполировать ее данные на целевую аудиторию.

A.M. Chernysheva

The Method of Focus Groups as the Most Popular Method of Marketing Qualitative Research

Key words and phrases: focus groups; market research; quantitative research; qualitative research.

Abstract: Russian and world market of marketing research is constantly evolving. Research companies think about the objectivity and reliability of the information provided. Accordingly, companies choose the most effective methods of marketing research. The main methods of qualitative research include focus groups; being one of the most popular methods, it allows forming a reliable group and extrapolating the data on the target audience.

А.В. Шипнягов, Е.В. Кучихина

Описание бизнес-процессов в проектировании при помощи нотации *IDEF*0

Ключевые слова и фразы: бизнес-процессы в проектировании; нотация *IDEF*0; описание бизнес-процессов; сравнение нотаций.

Аннотация: В статье приводится обоснование преимуществ использования нотации *IDEF*0 для описания бизнес-процессов в проектировании. По итогам проведенного исследования автор отмечает, что проектная документация разрабатывается поэтапно на основе принятых ранее проектных решений. Строгая последовательность работ дает возможность принимать решения, отвечающие требованиям безопасности, логичности, согласованности. Прохождение проверки проекта как со стороны заказчика, так и со стороны государственной экспертизы позволяет обращать внимание на моменты, которые мог упустить проектировщик. Необходимость дополнительного проектирования и внесения исправлений в созданную проектную документацию легко описывается как связанный с основным продуктом – проектом – процесс при помощи *IDEF*0. Основным плюсом *IDEF*0 как нотации является то, что при всей логичности, связанности и достаточной подробности в описании, описать бизнес-процессы при помощи блок-схем *IDEF*0 довольно просто и не требует вложения в такое описание большого количества ресурсов.

A.V. Shipnyagov, E.V. Kuchihina

Using IDEF0 Notation to Describe Business Process in Designing

Key words and phrases: commerce; planning methods; sales forecasting; sales management.

Abstract: The article justifies the benefits of using IDEF0 notation to describe business processes in designing. According to the results of the conducted research, project documentation is designed in stages using previously adopted design decisions. A strict sequence of stages gives the opportunity to make decisions that meet the requirements of security and consistency. The verification of the project by both the customer and state expertise allows you to pay attention to the aspects that may have been missed by the designer. IDEF0 helps to make additional engineering and patching amendments in the generated project documentation in consistency with the core product – the project. The main advantage of IDEF0 notation is that it allows describing business processes using flowcharts in a logical and coherent way with sufficient details. IDEF0 is easy to use and it does not require the investment in this description of a large number of resources.

Д.В. Блувштейн, В.П. Зубков

Автоматизированное создание типового бланка переключений для электроэнергетических объектов

Ключевые слова и фразы: виды работ; обобщенные правила; типовой бланк переключений; формализованные правила; формирование схемы; шаблоны.

D.V. Bluvshteyn, V.P. Zubkov

Automated Creation of the Standard Form for Switchings of Electric Power Facilities

Key words and phrases: diagram formation; formalized rules; generalized rules; standard form of switching; templates; types of operations.

Аннотация: В статье рассматриваются следующие вопросы: анализ возможности автоматизированного создания типовых бланков переключений (ТБП); технология автоматизированного создания ТБП; архитектура программного обеспечения (ПО) для автоматизированного создания ТБП.

Описаны правила формирования ТБП, которые подразделяются на обобщенные и формализованные. Кратко представлена архитектура программного обеспечения для автоматизированного создания ТБП.

Abstract: The article considers the following questions: the analysis of possibility of automated creation of the standard forms of switchings (SFS); the technology of automated creation of SFS; the architecture of the software (S) for automated creation of SFS.

The rules of formation of generalized and formalized SFS are described. The architecture of the software for automated creation of SFS is briefly described.

И.И. Савенко

Применение теории автоматов для создания математической модели бортового ретранслятора

Ключевые слова и фразы: автомат Мура; бортовой ретранслятор; математическая модель; теория автоматов.

Аннотация: В данной статье описывается математическая модель бортового ретранслятора, созданная с применением автомата Мура. Использование теории автоматов применительно к бортовому ретранслятору позволило определить задачи, решаемые функциями переходов из одного состояния в другое, а также определить максимальное количество состояний, в которых может находиться бортовой ретранслятор в дискретный момент времени.

I.I. Savenko

Applying Automata Theory to Creating a Mathematical Model of Onboard Repeater

Key words and phrases: Automata theory; mathematical model; Moore-Automat; onboard repeater.

Abstract: This article describes a mathematical model of onboard repeater created by using the Moore-Automat. The formality of automata theory applied to the onboard repeater allowed determining the problems, which can be solved by functions of transitions from one state to another, and calculating the maximum number of states, which the onboard repeater can have at a discrete point in time.

С.З. Манойлина, О.И. Поливаев, И.Б. Журавец, Е.А. Галкин

Обогрев кабины транспортного средства

Ключевые слова и фразы: датчики температур, токов, усилий; задатчик-регистратор; инфракрасный излучатель; обогрев; фокусатор; электронный блок управления.

Аннотация: Предложена многопараметровая система обогрева кабины МЭС. Имеется электронный блок управления, регулирующий все виды обогрева в зависимости от параметров окружающей среды и эргономической нагруженности оператора. Система обогрева транспортного средства содержит основной конвективный теплообменник, подогрев сиденья, обуви и инфракрасный излучатель. Основная цель устройства – повышение эффективности обогрева.

S.Z. Manoylina, O.I. Polivaev, I.B. Zhuravets, E.A. Galkin

Heating of the Vehicle Cabin

Key words and phrases: current sensing devices; electronic control module; force sensing devices; heating; infrared emitter; setting unit – detector; temperature detectors.

Abstract: We propose a multi-parameter heating system of MES cabin. It consists of an electronic control module that regulates all the types of heating depending on environment conditions and operator's ergronomic load. The proposed heating system of the vehicle contains the main convective heat exchanger, heated seats and shoes, and infrared emitter. The main purpose of the device is to improve the efficiency of heating.

М.Н. Яровой, В.В. Воронин, Д.О. Задорожний

Модернизация рабочих органов дискового измельчителя фуражного зерна

Ключевые слова и фразы: дисковая мельница; измельчение зерна; мелющий диск.

Аннотация: В статье рассматривается модернизированный мелющий диск для дисковой мельницы. Использование радиальных каналов на мелющих дисках позволяет повысить производительность мельницы на 41–58 % при сохранении качества получаемого продукта.

M.N. Yarovoy, V.V. Voronin, D.O. Zadorozhniy

Improvement of the Working Part of Disc Mills for Coarse Grains

Key words and phrases: disk mill; grinding disc; grinding grain.

Abstract: The article deals with modernized grinding disk of the mill. The use of radial channels on grinding disks enables to improve the performance of the mill by 41–58 %, while maintaining the quality of the product.

И.А. Четвериков

Формообразование рабочей части лопаток и лопастей на неспециализированном оборудовании

Ключевые слова и фразы: интерференция; кинематика формообразования; контурное фрезерование; лопатки и лопасти; неспециализированное оборудование; профиль переменного сечения; токарный обрабатывающий центр; формообразование поверхностей.

I.A. Chetverikov

Forming a Working Part of the Blades and Vanes on Non-Specialized Equipment

Key words and phrases: blades and vanes; contour milling; forming kinematics; forming of surfaces; interference; non-specialized equipment; turning center; variable cross-section profile.

Аннотация: В работе рассмотрена возможность формообразования рабочей части лопаток и лопастей линейчатого непостоянного профиля на оборудовании с ограниченным количеством степеней свободы. В качестве технологического оборудования исследован трехкоординатный токарный обрабатывающий центр. Используемый метод формообразования – контурное фрезерование концевой фрезой со сферическим концом. Описаны особенности кинематики формообразования выпукло-вогнутого профиля заготовки при помощи двух управляемых координат. Предложена методика на основе графических построений, позволяющая определить оптимальное положение оси поворота заготовки вогнуто-выпуклого закрученного профиля относительно режущего инструмента, обеспечивающее отсутствие интерференции. В построениях используются касательные, проведенные в крайних точках вогнутой части профиля, определяющие наибольшие допустимые углы наклона фрезы относительно обрабатываемого контура. Данные касательные ограничивают в пространстве область допустимых положений оси поворота заготовки. Полученное расчетное положение заготовки может быть использовано как при ручной подготовке управляющих программ, так и при автоматизированном программировании.

Е.Н. Карпанина

Общая методика определения нагрузки на строительные конструкции в производственных зданиях

Ключевые слова и фразы: аварийный взрыв; анализ опасности; общая методика; определение нагрузки; производственные здания; расчет; строительные конструкции.

Аннотация: Рассмотрены нормативные документы как основа общей методики определения нагрузки на строительные конструкции в производственных зданиях. Проанализирован метод расчета избыточного давления, развиваемого при сгорании газовоздушной смеси в помещении, а также представления об основных закономерностях процессов нагрузки удара и взрыва, включая экспериментальные данные и математические модели, отражающие закономерности этих процессов. Показана эффективность совместного использования методик для определения нагрузок, воспринимаемых строительными конструкциями в соответствии с нормативными документами.

S.N. Karpanina

General Methodology for Determining the Load on Building Structures in Industrial Buildings

Key words and phrases: building structures; emergency explosion; general methodology; industrial buildings; load calculation; risk analysis.

Abstract: The paper studies the regulatory documents as the basis of the general methodology for determining the load on building structures in industrial buildings. The method of calculating the excess pressure developed by the combustion of the gas mixture in the room, as well as the understanding of the basic laws governing the process of load impact and explosion, including experimental data and mathematical models that reflect the regularities of these processes have been analyzed. The effectiveness of the combined application of the methods for determining the loads on the structures in accordance with the regulations has been discussed.

С.Ч. Гусейнова

Расположение параллельных компонентов в средневековых эпосах «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркуда»

Ключевые слова и фразы: общий член; параллельные предложения; текст.

S.Ch. Guseynova

Arrangement of Parallel Sentences in the Medieval Epic “Song of the Nibelungs” and “The Book of My Grandfather Korkut”

Key words and phrases: general member of sentences; parallel sentences; text.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы параллельных компонентов и анализируются на основе средневековых эпосов «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркуда». В статье рассматриваются различные типы параллельных предложений, ссылаясь на соотношение грамматического и семантического аспектов. Параллельные предложения объединены с общим контекстом. Все параллельные предложения имеют общий элемент с определенным логическо-предикативным ядром, выраженным глаголом. Благодаря параллельным компонентам обеспечивается тесная связь всех предложений в тексте.

Н.А. Кахирова

Метафорический контекст как условие реализации фразеологических значений в авторской интенции (на материале произведений К. Абукова)

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле; метафорически осмысленное выражение; метафорический перенос; нормативное значение слов; семантические преобразования; фразеологический контекст; фразеологически связанное значение слов.

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования общенациональной фразеологии кумыкского языка в авторской интерпретации. Материалом исследования послужили фразеологизмы прозы кумыкского публициста, критика и драматурга К.Абукова. Определяется характер семантических явлений, происходящих в слове под влиянием ближайшего контекстуального окружения. Прослеживается связь нормативного значения слов с фразеологически связанным. Исследуются наиболее распространенные виды фразеологических контекстов.

A.V. Kozhokina

Linguistic Interpretation of Abstract Nouns "Cause" and "Reason"

Key words and phrases: abstract nouns; cause; effect; interpretation; linguistic consciousness; reason.

Abstract: The author researches the abstract nouns "cause" and "reason" and determines the difference in their level of abstraction. The author concludes that the nouns "cause" and "reason" are at different levels of abstraction. This can be explained by different linguistic consciousness of connections between the world phenomena. The noun "reason" is higher than the noun "cause" on the scale of "concreteness/ abstractness". The noun "cause" is closer to concrete nouns.

А.В. Кожокина

Лингвистическая интерпретация абстрактных имен «*cause*» и «*reason*»

Ключевые слова и фразы: абстрактное имя; интерпретация; причина; следствие; языковое сознание.

Аннотация: В данной статье рассматриваются существительные *cause* и *reason* как абстрактные имена и выявляется различие в степени их абстрактности. Делается вывод о том, что существительные *cause* и *reason* находятся на разных ступенях абстракции, что связано с разным языковым осознанием связей явлений мира. Существительное *reason* находится выше существительного *cause* на шкале «конкретность/абстрактность». Существительное *cause* ближе к конкретным именам.

E.V. Prasolova

From Information Article to Multimedia Story: Development of the Genre

Key words and phrases: convergence; genre; information note; Internet media; multimedia story.

Abstract: The article discusses the problems of parallel sentences in the medieval epic "Songs of the Nibelungs" and "The Book of My Grandfather Korkut". Different types of parallel sentences and their reference to formal and context aspects with each other are considered in the article. Parallel sentences are connected with the general context and have a general member with definite logical predicative center expressed by the verb. Parallel sentences ensure close relations of all the sentences of the text.

N.A. Kakhirova

Metaphoric Context as a Prerequisite of Phraseological Meanings in the Author's Intention (Case Study of K. Abukov's Fiction)

Key words and phrases: associative field; metaphorically changed expression; metaphorical transference; normative meaning of words; semantic transformation; phraseological context; phraseologically bound meaning of words.

Abstract: The article deals with the problem of using the national phraseology of the Kumic language in the author's interpretation. The investigation is based on studying K. Abukov's fiction (the Kumic publicist, critic and playwright). The nature of semantic changes influenced by the nearest context is defined. The connection with normative and phraseologically bound meaning of words is observed. The most widespread types of phraseological contexts are analyzed.

Е.В. Прасолова

От информационной заметки к мультимедийной истории: развитие жанра

Ключевые слова и фразы: жанр; интернет-СМИ; информационная заметка; конвергенция; мультимедийная история.

Аннотация: В статье рассматриваются причины эволюционного преобразования традиционного жанра «информационная заметка» в жанр «мультимедийная история» под воздействием новых информационных технологий и конвергенции СМИ. Автор приходит к выводу о том, что мультимедийная история наиболее адекватно соответствует условиям функционирования журналистского текста в интернете и требованиям интернет-аудитории.

Аслан Эбру

Образ Ангелы Меркель в современных британских СМИ

Ключевые слова и фразы: британские газеты; критический анализ дискурса; образ (имидж); средства массовой информации; языковые средства.

Аннотация: Данная работа посвящена важной роли средств массовой информации в формировании образа политиков, и влиянии СМИ на общественное мнение. В статье проводится анализ средств языка, применяемых при формировании образа канцлера Германии Ангелы Меркель. Мы изучили и проанализировали пять статей из британских изданий, используя метод критического анализа дискурса. Приводим далее список отобранных для этой статьи газет: «Сандэй экспресс», «Гардиан» и «Индепендент». Мы пришли к выводу, что в газетах существуют различные словесные образы.

А.В. Дробышев

Вклад Русской православной церкви в освобождение христианских народов балканского полуострова во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Ключевые слова и фразы: армия; благотворительность; военное духовенство; церковь.

Аннотация: В статье рассматривается роль Русской православной церкви в организации и осуществлении освобождения христианского населения Балканского полуострова от власти Османской империи, при которой оно подвергалось притеснениям по национальному и религиозному признаку.

Е.А. Лисина

Этапы осмысления ритуальности в научном познании

Ключевые слова и фразы: миф; постструктурализм; психоанализ; ритуал; социальная философия; функциональный подход.

Аннотация: Статья посвящена периодизации научного осмысления ритуала и ритуальности. Автор выделяет в истории объекта три важнейших периода: от зарождения ритуальных исследований до начала XX в.; первая половина XX в.; вторая половина XX – начало XXI вв. Такая периодизация связана с логическим развитием теории ритуала от мифографии к постструктурализму, что сопровождалось переоценкой роли ритуала в социальном бытии.

Abstract: The article discusses the reasons for the evolutionary transformation of the traditional genre of “information article” into the genre of “multimedia story” under the influence of new information technologies and media convergence. The author concludes that multimedia story most adequately meets the conditions of functioning of the journalistic text on the Internet and the requirements of the Internet audience.

Aslan Ebru

The Image of Angela Merkel in the British Mass Media

Key words and phrases: British newspapers; critical discourse analysis; image; language means; mass media.

Abstract: The article discusses the importance of mass media in constructing politicians’ images and the influence of mass media on people’s opinions. In this article, the language means used in constructing the image of the German Chancellor Angela Merkel have been analyzed. Five articles from the British newspapers have been studied from the perspective of Critical Discourse Analysis (CDA). The newspapers, which have been chosen for this article, are ‘Sunday Express’, ‘The Guardian’ and ‘The Independent’. In the article, we have conclude that there are different verbal images in the newspapers.

A.V. Drobyshev

The Contribution of the Russian Orthodox Church to the Liberation of the Balkan Christian People during the Russian-Turkish War (1877–1878)

Key words and phrases: army; charity; Church; military clergy.

Abstract: The article examines the Russian Orthodox Church contribution to the liberation of the Balkan Christian people from the Ottoman Empire power because they were subject to harassment on ethnic and religious grounds.

E.A. Lisina

Periodization of Rituality in Scientific Cognition

Key words and phrases: functional approach; myth; post-structuralism; psychoanalysis; ritual; social philosophy.

Abstract: The article deals with the periodization of scientific understanding of rituals and rituality. The author divides the history of rituality into three important periods: from the inception of ritual studies to the beginning of the 20th century; the first half of the 20th century; the second half of the 20th century – the beginning of the 21st century. Such periodization is associated with the logical development of the theory of ritual from mythography to post-structuralism, which was accompanied by the reassessment of the role of rituals in social life.

Н.С. Третьяков
Горечь утрат. К истории утрат музейного убранства пригородных дворцов-музеев Ленинграда в период блокады Ленинграда

Ключевые слова и фразы: блокада Ленинграда; Великая Отечественная война; Гатчина; инспекция по охране памятников; Нюрнбергский процесс; Ораниенбаум; Отдел реституции; Павловск; Петергоф; пригородные дворцы-музеи; Пушкин; Управление репараций и поставок; Центральное хранилище музейных фондов.

Аннотация: значительная часть предметно-бытовых коллекций пригородных дворцов-музеев Ленинграда была уничтожена, но также похищена захватчиками в период Великой Отечественной войны, что в дальнейшем послужило одним из веских обвинительных аргументов на Нюрнбергском процессе. Сотрудники музеев, вернувшиеся к работе сразу после освобождения пригородов Ленинграда, создавали подробное описание утрат и активно занимались поиском утраченных предметов.

N.S. Tretyakov
Grief of Loss. Revisiting the History of Losses of Museum Objects and Interior Decorations from Leningrad's Suburban Palaces and Museums during the Siege

Key words and phrases: central repository of museum collections; Department of Restitution; Gatchina; Monument Preservation Inspectorate; Nuremberg trials; Oranienbaum; Pavlovsk; Peterhof; Pushkin; Reparations and Shipment Department; siege of Leningrad; suburban palaces and museums; The Great Patriotic War (WWII).

Abstract: A significant part of the museum collections of Leningrad's suburban palaces and museums was destroyed or looted by the Nazi invaders during the Great Patriotic War. Those crimes were later mentioned among the charges at the Nuremberg trials. The museum associates who returned to work after the liberation of Leningrad's environs created detailed description of the losses and did their best to find the traces of the lost objects.

О.В. Флеров, П.С. Пробин, В.А. Потатуров
Основные исторические аспекты межкультурной коммуникации

Ключевые слова и фразы: взаимодействие; межкультурная коммуникация; современность; формы коммуникации; цивилизация; эпоха.

Аннотация: В предлагаемой статье в кратком обзоре раскрывается история межкультурной коммуникации и показывается историческая обусловленность взаимосвязи ее современных форм.

O.V. Flerov, P.S. Probin, V.A. Potaturov
The Main Historical Aspects of Cross-Cultural Communication

Key words and phrases: civilization; cross-cultural communication; epoch; forms of communication; interaction; modernity.

Abstract: The article gives a brief review of the history of cross-cultural communication and shows how its modern forms are historically conditioned.

Л.Ч. Хаблиева, М.О. Болотаева
Организация всеобщего военного обучения в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова и фразы: военное дело; военные резервы; всеобщее обязательное обучение; допризывная молодежь; инструктор; массовое военное обучение; отдел Всеобуча.

Аннотация: В статье рассматривается одна из важнейших задач государства в условиях войны – подготовка населения к защите Отечества. В исследовании дается анализ системы всеобщего военного обучения, целей и задач, организации подготовки населения.

L.Ch. Khablieva, M.O. Bolotaeva
Organization of Universal Military Training in North Ossetia during the Great Patriotic War

Key words and phrases: instructor; military; mass military training; military reserves; preservice youth; universal compulsory education; universal education department.

Abstract: This article discusses one of the most important tasks of the state in the time of war – preparing pf the population to defend the Fatherland. The study analyzes the system of universal military training, goals and objectives, and organization of training of the population.

Р.С. Чистов, С.В. Соболев, Н.И. Семенова
Продуцирование образов будущего как источник и механизм социокультурных изменений

Ключевые слова и фразы: будущее и развитие; гражданское общество; коммуникация; культурная политика; мышление и воображение; проект; элита.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка охарактеризовать феномен будущего сквозь призму индивидуальной и коллективной мыслительной активности людей. В работе доказывается, что социокультурные изменения и конструирование будущего есть результат работы мышления и воображения, а также способности личности к коммуникации и совместному действию.

R.S. Chistov, S.V. Sobolev, N.I. Semenova
Producing Images of the Future as a Source and Mechanism of Socio-Cultural Changes

Key words and phrases: civil society; communication; cultural policy; elites; future and development; project; thinking and imagination.

Abstract: This article attempts to describe the phenomenon of the future through the prism of individual and collective activity of people. It is proved that socio-cultural changes and constructing future is the result of thinking and imagination, and the ability of the individual to communication and joint action.

Чой Ми Хи

История развития пресвитерианства в Приморье

Ключевые слова и фразы: корейцы; миссионерство; пресвитерианская церковь; пресвитерианские миссионеры; религия; христианство.

Аннотация: На сегодняшний день пресвитерианская церковь является одной из ведущих церквей в мире, однако исследовательских работ, посвященных изучению истории ее становления и развития, практически не существует.

Целью данной статьи является исследование развития пресвитерианства в Приморье. Автор статьи рассматривает развитие пресвитерианства в Приморье в тесной взаимосвязи с историей корейского народа.

Choi Mi Khi

The History of Presbyterianism in the Primorye

Key words and phrases: Christianity; Korean people; missions; Presbyterian Church; Presbyterian missionaries; religion.

Abstract: Nowadays the Presbyterian Church is one of the leading churches in the world; however, there are few research works devoted to the study of the history of its formation and development.

The article aims to study the peculiarities of the development of Presbyterianism in the Primorye. The author of the article explores the development of Presbyterianism in Primorye in close connection with the history of the Korean people.

Е.М. Шкомова

Перспективы применения результатов психосоматической медицины в современной трансплантологической практике

Ключевые слова и фразы: персонализированная медицина; психосоматическая медицина; психофизическая целостность; трансплантология.

Аннотация: Сегодня, когда трансплантология заняла место успешного метода лечения, помимо проблем, которые возникают на дооперационном этапе и во время самой трансплантации, на послеоперационном этапе актуализируется проблема психофизической целостности человека. Выделяется психосоматическая медицина как возможная база для решения выделенной проблемы.

E.M. Shkomova

Prospects of Application of the Results of Psychosomatic Medicine in Modern Transplantology

Key words and phrases: personalized medicine; psycho-physical integrity; psychosomatic medicine; transplantation.

Abstract: Today transplantation is a successful method of treatment at postoperative stage; however, the problem of psychophysical integrity of a person remains unsolved. Psychosomatic medicine can be used as a possible base for solving the problem.

З.М. Денисова

Первая симфония Г.А. Канчели (особенности становления жанра симфонии в творчестве композитора)

Ключевые слова и фразы: Г.А. Канчели; драматургия; интонация; истоки народно-песенной культуры Грузии; композиция; Первая симфония; ранний период; художественное пространство.

Аннотация: Статья посвящена осмыслению Первой симфонии Гии Александровича Канчели, ее содержательным, стилистическим, структурно-композиционным особенностям, которые позволяют выявить и понять специфику композиторского стиля на раннем этапе его становления. В статье доказывается, что Первая симфония Г.А. Канчели характеризует ранний период творчества композитора как этап напряженных исканий своего понимания жанра симфонии. Осуществленный в настоящей статье анализ Первой симфонии позволяет утверждать, что именно в это время постепенно складываются неповторимые черты, свойственные Г.А. Канчели-симфонисту, в связи с чем выделяются три фактора, в целом формирующие и определяющие на раннем этапе особенности жанра симфонии в творчестве композитора: специфика содержания, интонационный язык, драматургия.

Z.M. Denisova

The First Symphony G.A. Kancheli (Peculiarities of the Genre of the Symphony in the Works of the Composer)

Key words and phrases: art space; composition; drama; early days; First Symphony; G.A. Kancheli; intonation; origins of folk song culture of Georgia.

Abstract: This article deals with Giya Alexandrovich Kancheli's First Symphony, its informative, stylistic and structure-composition features that allowing revealing and identifying the specificity of the composer style at the early stage of his musical career. G.A. Kancheli's First Symphony characterizes the composer's early years as a stage of intense pursuit of his understanding of the genre of symphony. The analysis confirmed that Kancheli developed his unique traits as a symphonist during that period. Consequently, the three factors that influenced and defined the specific features of the of the symphony style in the composer's early works include the content specifics, intonation language, and dramaturgy.

Ю.В. Курмаз

Роль архитектора в символической разработке модели культового пространства и решении формы культового здания

Ключевые слова и фразы: авторская интерпретация; архитектурная форма; архитектурное пространство; идеальная модель представления; идея; культовое пространство; символ; смысл; творческий акт.

Аннотация: Эта статья является результатом анализа и выявления особенностей архитектурной деятельности, а именно в формообразовании и формировании символики культового здания. Архитектурная форма пространства рождается в творческой деятельности человека как результат овеществления идеального представления. В создании архитектурного пространства важен творческий акт, который совершает человек, выражая свое отношение к миру. Зодчий является носителем идей данной эпохи и ее непосредственным выразителем или гением на стыке эпох, предсказывающим будущее ее строение в форме. Из форм образуется идеальная модель пространственного решения, в нашем случае культового здания. Вся символика религиозного мировоззрения получает зримую параллель существования с некоторой долей авторской интерпретации и таланта архитектора выразить идею в камне. Опыт архитектурной деятельности работает на все более усложняющуюся во времени миссию выразить идейную линию в строении, сделать пространство соотнесенным с человеком и понятным для него, или заставляющим его что-то понять или узнать. Роль архитектора в создании культового пространства велика настолько, насколько он участвует или в каких процессах решения пространства он играет главную роль.

Yu.V. Kurmaz

The Role of an Architect in Symbolic Development of a Religious Building Model and Design Solutions of Religious Buildings

Key words and phrases: architectural form; architectural space; author's interpretation; creative act; idea; ideal model of representation; meaning; religious space; symbol.

Abstract: The paper describes the results of the study of the work of an architect, especially in forming and shaping symbols of religious buildings. The architectural form of space is born in the creative activity of man and is a result of the objectification of an ideal representation. The role of an architect expressing his attitude to the world in creating architectural space is important. The architect is a carrier of ideas of the era and its immediate expression, or a genius at the turn of the centuries, foretelling the future in particular shapes. A perfect model of spatial resolution of a religious building is reflected in the shape. Religious symbols are interpreted through the prism of the architect's talent and shaped in stone. The architects' mission is changing; today they are striving to express the ideological line in the structure, make space harmonious and understandable, help people to understand or learn something new. The role of an architect in creating religious space is great, especially in the design solutions of the religious buildings.

Н.В. Ухов

Геокриологический анализ развития пойменных геоэкосистем в Сеймчано-Буюндинской впадине

Ключевые слова и фразы: деревья эдафикаторы; корнеобитаемый слой; криолитозона; лесные экосистемы; пойменные талики.

Аннотация: В статье рассмотрено влияние геокриологических факторов на формирование лесных экосистем пойменных таликов впадин. Установлено, что по мере увеличения мощности мелкоземистых пойменных отложений выявлено снижение температур и темпов сезонного оттаивания корнеобитаемого слоя и формирование многолетней мерзлоты на высокой пойме. Эти процессы сопровождаются угнетением, суховершиностью и, наконец, гибелью разновозрастных деревьев эдификаторов и смену растительности. В статье приведены результаты исследований динамики эколого-геокриологических условий и лиственных деревьев эдификаторов.

N.V. Ukhov

Geocryological Analysis of the Development of Floodplain Ecosystems in the Seymchan-Buyundskaya Basin

Key words and phrases: edificatory role of trees; floodplain taliks; forest ecosystems; permafrost; root layer.

Abstract: The article considers the influence of geological factors on the forest ecosystems of floodplain taliks of basins. It was found that the increasing power of fine-grained floodplain sediments showed a reduction in temperature and the rate of seasonal thawing of the root layer and the formation of permafrost at high flood plain. These processes are accompanied by inhibition, dieback, and finally, the death of different age trees, which play an edificatory role, and vegetation change. The article presents the results of studies of the dynamics of ecological and geological conditions and the edificatory role of deciduous trees.

И.В. Бархатов, Н.А. Бархатова

Особенности показателей микроциркуляции при колопатии воспалительной и ангиогенной природы

Ключевые слова и фразы: абдоминальная ишемия; ангиогенная колопатия; лазерная допплеровская флоуметрия; микроциркуляция.

I.V. Barkhatov, N.A. Barkhatova

Features of Microcirculation at Colonopathy of Inflammatory and Angiogenic Nature

Key words and phrases: abdominal ischemia; angiogenic colopathy; laser Doppler flowmetry; microcirculation.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования микроциркуляции слизистой толстой кишки 91 пациента с колопатией и персистирующим абдоминальным болевым синдромом воспалительного и ангиогенного характера. Для диагностики патологии висцеральных артерий использовали ультразвуковую допплерографию, а оценку состояния микроциркуляции слизистой желудка выполняли с помощью эндоскопической лазерной допплеровской флоуметрии. Для воспалительной колопатии характерны застойные изменения микроциркуляции и сохранение лидирующее влияние активных нейрогенных и миогенных компонентов регуляции кровотока. Для ангиогенной колопатии характерно увеличение показателя микроциркуляции, снижение индекса перфузионной сатурации кислорода в крови в сочетании с превалированием пассивного кардиального или дыхательного механизмов регуляции кровотока в слизистой.

Н.А. Бархатова

Метод объективной оценки эффективности и выбора курса антибактериальной терапии при хирургических инфекциях

Ключевые слова и фразы: антибиотики; С-реактивный белок; хирургические инфекции.

Аннотация: В статье приведены результаты динамического исследования концентрации С-реактивного белка (СРБ) крови при различных формах инфекции мягких тканей у 867 пациентов. При проведении эмпирической антибактериальной терапии уровень СРБ отражает чувствительность микрофлоры к используемому препарату. Снижение СРБ через 24–48 часов от начала терапии свидетельствует об эффективности антибактериального средства, а отсутствие положительной динамики или тенденция к нарастанию концентрации СРБ указывает на резистентность микрофлоры к данному антибиотику. При локализованных формах инфекции предложено оценивать уровень СРБ для определения показаний к общей антибактериальной терапии. При высоком уровне маркера назначение антибиотиков целесообразно, а при нормальном уровне показателя можно ограничиться локальным воздействием на очаг воспаления. При любых формах инфекции мягких тканей нормализация уровня СРБ является показанием к окончанию курса общей антибактериальной терапии на фоне продолжающегося местного лечения в зависимости от фазы раневого процесса.

М.А. Крекотень

Повышение биологического ресурса агроэкосистем и урожайности подсолнечника в Воронежской области при возделывании различными технологиями

Ключевые слова и фразы: агроэкосистема; биологически активные препараты; биологический ресурс; Воронежская область; подсолнечник; стандартная технология.

Abstract: The paper describes the results of the study of microcirculation colonic mucosa in 91 patients with colopathy and persistent abdominal pain of inflammatory and angiogenic character. To diagnose the pathology of visceral arteries we used Doppler ultrasound, and evaluation of the microcirculation of the gastric mucosa was performed using endoscopic laser Doppler flowmetry. Inflammatory colopathy is characterized by stagnant changes of microcirculation and preservation of the active influence of neurogenic and myogenic components of the blood flow regulation. Angiogenic calapathy is characterized by increase in the microcirculation, decrease in perfusion index of oxygen saturation in the blood, combined with the prevalence of passive cardiac or respiratory mechanisms of blood flow regulation in the mucous.

N.A. Barkhatova

The Method of Objective Assessment of the Efficiency and Choice of Antibiotic Therapy for Surgical Infections

Key words and phrases: antibiotic; C-reactive protein; surgery infections.

Abstract: The paper describes the results of the dynamic investigation of C-reactive protein (CRP) for different forms of infections of soft tissues in 867 patients. Under antibiotic therapy, the CRP level reflects the sensitivity of microorganisms to the used remedy. Decrease in the CRP level after 24–48 hours from the beginning of the therapy confirms the efficacy of the antibiotic therapy. The absence of positive changes or increase in the CRP concentration indicate the resistance of bacterium to this medicine. The author proposes to use CRP for local infections of soft tissues to diagnose the indications to the general antibiotic treatment. Under the high level of CRP concentration, it is advisable to use antibiotic therapy, but under the normal concentration, it is advisable to apply local treatment in the inflammation center. At different forms of infection of soft tissues, normalization of the CRP concentration indicates the need to finish the course of general antibiotic therapy and continues the local treatment in accordance with the phase of the wounded process.

M.A. Krekoten

Increasing the Biological Resource of Agro-Ecosystems and Yield of Sunflower in the Voronezh Region Using Various Cultivation Technologies

Key words and phrases: agroecosystem; biologically active agents; biological resource; Voronezh region; sunflower; standard technology.

Аннотация: В статье приводятся и анализируются результаты полевого эксперимента по сравнению традиционной химической технологии возделывания подсолнечника и инновационной, с применением биологически активных препаратов. Авторами экспериментально подтверждена возможность получения высоких урожаев подсолнечника в Воронежской области на основе экологичного и ресурсосберегающего земледелия.

А.Ю. Антипов

Структура доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам

Ключевые слова и фразы: доказательства; доказывание; исправительные работы; источники доказательств; осужденные; пределы доказывания; предмет доказывания; свойства доказательств.

Аннотация: Статья посвящена анализу структуры процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. По мнению автора статьи, она должна быть представлена не только тремя традиционными элементами (собиранием, проверкой и оценкой доказательств), но и дополнительным, четвертым элементом (их использованием). Будучи приведенными в определенную систему, они следуют друг за другом в строгой последовательности, являясь одновременно относительно самостоятельными и взаимосвязанными частями единой деятельности.

Г.В. Брыжинская

Условия эффективного ведения переговоров

Ключевые слова и фразы: варианты; диалог; переговорный процесс; переговоры; решение проблемы; стороны; условие.

Аннотация: В статье раскрываются несколько основных условий эффективного ведения переговорного процесса. Указываются этапы ведения переговоров и «шаги» по достижению в них взаимовыгодного решения. Выявляются требования уважительного диалога. Формулируются правила достижения в переговорном процессе тактичного поведения сторон. Показывается необходимость контролирования переговоров, важность выявления взаимовыгодных вариантов.

А.М. Зацепин

Общая и специальная норма уголовно-правового регулирования составов преступлений

Ключевые слова и фразы: квалифицированный состав преступления; конкуренция; общая норма; состав преступлений; специальная норма; уголовное законодательство; уголовно-правовое регулирование.

Abstract: The article presents and analyzes the results of a field experiment comparing traditional chemical technology of sunflower cultivation and innovative ones, with the use of biologically active preparations. The author experimentally confirmed the possibility of obtaining high yields of sunflowers in the Voronezh region using environmentally friendly and resource-saving farming.

A.Yu. Antipov

The Structure of Proving in Cases of Crimes Committed By People Sentenced to Corrective Labor

Key words and phrases: convicted people; corrective labor; evidence; evidence characteristics; facts at issue; proving; scope of proving; sources of evidence.

Abstract: The article analyses the structure of the process of proving in cases of crimes committed by individuals sentenced to corrective labor. The author points out that this structure is based not only on three traditional elements (collecting, verifying and assessing evidence), but also on the fourth (additional) element (using evidence). When brought into a system, these elements follow one another in strict sequence, being at the same time relatively independent and interrelated parts of the single activity.

G.V. Bryzhinskaya

Conditions for Effective Negotiations

Key words and phrases: condition; dialogue; negotiation process; negotiations; options; parties; problem solving.

Abstract: The article reveals several fundamental conditions for effective negotiations. The negotiation stages and steps to achieve a mutually beneficial solution are described. The requirements of a respectful dialogue are identified. The rules of tactful behavior of the parties in the negotiation process are formulated. The need for control of negotiations and the importance of identifying mutually beneficial solutions are discussed.

A.M. Zatsepin

General and Special Norm of Legal Regulation of Crimes

Key words and phrases: competition; constituent elements of crime; criminal law; criminal offences; general norm; legal regulation of crimes; special norm.

Аннотация: В статье представлено исследование конкуренции общей и специальной нормы, которая возникает в связи с особенностями уголовно-правового регулирования составов некоторых преступлений. Автор отмечает, что конкуренция общей и специальной нормы между несколькими частями одной статьи Особенной части уголовного законодательства происходит применительно к а) составам основного и квалифицированного преступления и б) квалифицированным составам преступления. Все они относятся к составам одного и того же преступления. По результатам проведенного исследования автор дает ответ на вопрос, почему законодатель при предусмотренности преступления общей и специальной нормой приоритет предоставляется именно специальной норме. Для того, чтобы, в соответствии с его волей, у суда появилась возможность назначить виновному иное (повышенное или пониженное) наказание. Таким образом, содержание составов преступлений, отраженных в общей и специальной норме, никакой конкуренции не предполагает.

Ю.С. Ковалев

Судебный прецедент как источник права: теория и практика

Ключевые слова и фразы: источник права; общее право; правовая семья; прецедент; судебная практика.

Аннотация: В статье рассматривается судебный прецедент как источник права для различных правовых семей, раскрывается сущность активной интеграции судебного прецедента в романо-германскую правовую семью, практика законодательного урегулирования судебного прецедента.

О.В. Купцова

Теоретико-правовые аспекты правосубъектности несовершеннолетнего

Ключевые слова и фразы: дееспособность; несовершеннолетний; правоспособность; правосубъектность; юридическая ответственность.

Аннотация: Правосубъектность рассматривается в статье в единстве правоспособности и дееспособности через призму признаваемой государством за несовершеннолетним способности иметь и осуществлять права и обязанности (в том числе обязанность нести юридическую ответственность) как предпосылка правообладания и исполнения обязательств. Подчеркивается взаимосвязь дееспособности несовершеннолетнего и его законных представителей. Характеризуется деликтоспособность несовершеннолетних как составляющая их дееспособности.

Н.А. Курмаева

Этические и тактические аспекты производства допроса несовершеннолетних

Ключевые слова и фразы: допрос; несовершеннолетний; обвиняемый; педагог; подозреваемый; потерпевший; психолог; свидетель; следственное действие; специалист.

Abstract: The article presents the study of competition of general and special norms, which arises in connection with the peculiarities of legal regulation of certain offences. The author notes that the competition of general and special norms between multiple parts of the same article of the Special part of criminal law occurs in relation to a) composition of the primary and qualified crime and b) qualified crime. They all are formulations of the same crime. According to the results of the conducted research, the author provides an answer to the question why the priority is given to the special norm. In this case the court has the opportunity to assign the offender another (higher or lower) type of punishment. Thus, the content of the cases specified in the general and special norms implies no competition.

Yu.S. Kovalev

Judicial Precedent as a Source of Law: Theory and Practice

Key words and phrases: common law; jurisprudence; legal family; precedent; source of law.

Abstract: The article considers judicial precedent as a source of law for different legal families, the essence of active integration of judicial precedent in Romano-Germanic legal family, the practice of legislative regulation of judicial precedent.

O.V. Kuptsova

Theoretical and Legal Aspects of Legal Personality of Juvenile

Key words and phrases: juvenile; legal ability; legal capacity; legal personality; legal responsibility.

Abstract: Legal personality is seen in the article in the unity of legal capacity and legal ability from the perspective of the state-recognized right of minors to exercise the rights and obligations (including the obligation to bear legal responsibility) as a prerequisite of the right and performance of obligations. The paper emphasizes the interconnection of legal capacity of juveniles and their legal representatives. The ability of juveniles to bear legal responsibility as part of their legal capacity is characterized.

N.A. Kurmaeva

Ethical and Tactical Aspects of Minors' Interrogation

Key words and phrases: interrogation; minor; suspect; accused; victim; witness; investigative action; educator; psychologist; specialist.

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению этических и тактических аспектов производства допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Даются рекомендации о приоритетном участии специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних, о времени производства допроса, об установлении психологического контакта с допрашиваемым.

Е.М. Хохлова

Формы защиты прав детей в Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: административная форма; защита прав; прокурорская форма; самозащита; судебная форма; формы защиты.

Аннотация: В статье рассматриваются государственные и негосударственные формы защиты прав детей. Раскрывается содержание судебной формы защиты прав детей, административной формы защиты прав детей, прокурорской формы защиты прав детей, самозащиты прав и общественной формы защиты прав детей.

Т.В. Худойкина

Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов

Ключевые слова и фразы: правовая культура; правовое воспитание; правомерное поведение; правосознание; предупреждение; юридический конфликт.

Аннотация: Правовое воспитание рассматривается как организованный, целенаправленный процесс воздействия на сознание индивидов с целью формирования у них высокого уровня правового сознания и правовой культуры. Показывается его значение для предупреждения юридических конфликтов. Выявляются формы и средства правового воспитания, формулируются его задачи. Даются рекомендации по совершенствованию данного института.

П.А. Шалыго

Реформирование избирательного законодательства Российской Федерации в 2004–2013 гг.

Ключевые слова и фразы: голосование против всех кандидатов; заградительный барьер; избирательное законодательство; порог явки избирателей; пропорционально-мажоритарная избирательная система.

Аннотация: В статье раскрываются следующие аспекты реформирования избирательного законодательства Российской Федерации в период 2004–2013 гг.: изменение порядка избрания на выборах в Государственную Думу, отмена голосования против всех кандидатов, порога явки избирателей и увеличение срока конституционных полномочий Президента и Государственной Думы. Постоянное внесение поправок и изменений в законы о выборах объективно ведет к усложнению и неустойчивости российского избирательного законодательства, что ставит вопрос о необходимости разработки Избирательного кодекса.

Abstract: This article deals with ethical and tactical aspects of interrogation of juvenile suspects, defendants, victims and witnesses. Recommendations on priority participation of a professional psychologist in the interrogation of minors, the time of interrogation, the establishment of a psychological contact with the interrogated have been given.

E.M. Khokhlova

Forms of Protection of Children's Rights in the Russian Federation

Key words and phrases: administrative forms; court forms; forms of protection; prosecution; protection of rights; self-defense.

Abstract: The article discusses the state and non-state forms of protection of children's rights. The paper explores the content of the judicial form of protection of children's rights, administrative forms of protection of children's rights, prosecutorial forms of protection of children's rights, defense rights and public forms of protection of children's rights.

T.V. Khudoykina

Legal Education as a Major Prevention Factor of Legal Conflicts

Key words and phrases: legal culture; legal education; good behavior; legal awareness; prevention; legal conflict.

Abstract: Legal education is seen as an organized, purposeful process of influencing individuals' consciousness to develop a high level of legal awareness and legal culture. The role of legal awareness in prevention of legal conflicts is discussed. The forms and means of legal education have been identified, its objectives have been formulated. The recommendations on its improvement have been given.

P.A. Shalygo

Reforming the Electoral Law in the Russian Federation in 2004–2013

Key words and phrases: electoral law; proportional-majority system; security barrier; threshold for voter turnout; vote against all candidates.

Abstract: The article describes the following aspects of reforming the electoral law of the Russian Federation in 2004–2013: the change in the order of elections to the State Duma, the abolition of voting against all candidates and the turnout of voters and prolongation of the constitutional powers of the President and the State Duma. Constant amendments and changes to the electoral laws objectively lead to complication and instability of the Russian electoral legislation, which raises the question of the need for the development of the Electoral Code.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

К.Е. АМЕЛИНА
кандидат юридических наук, доцент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: Amelks@mail.ru
K.E. AMELINA
PhD in Law, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: Amelks@mail.ru

Е.С. МИХЕЕНКОВА
ассистент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: cathy22jan@mail.ru
E.S. MIKHEENKOVA
Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: cathy22jan@mail.ru

И.С. ГАНИШИНА
кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
E-mail: irinaganishina@yandex.ru
I.S. GANISHINA
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Head of Department of General Psychology, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan
E-mail: irinaganishina@yandex.ru

А.А. ГРИБАНЬКОВА
доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой химии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: agribankova@mail.ru
A.A. GRIBANKOVA
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Chemistry, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: agribankova@mail.ru

О.А. ГРИБАНЬКОВ
адъюнкт филиала Военного учебного научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия», г. Калининград
E-mail: olegklg.ws@mail.ru
O.A. GRIBANKOV
Postgraduate, Branch of Military Educational Research Center of Naval Academy, Kaliningrad
E-mail: olegklg.ws@mail.ru

О.Н. ЕФИМОВА
кандидат психологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: evimova@mail.ru
O.N. EFIMOVA
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: evimova@mail.ru

А.Н. САМСОНОВА
кандидат психологических наук доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: evimova@mail.ru
A.N. SAMSONOVA
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: evimova@mail.ru

И.В. ЕРМАКОВА
кандидат психологических наук доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: evimova@mail.ru
I.V. ERMAKOVA
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary
E-mail: evimova@mail.ru

А.З. ИБАТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут
E-mail: aigoul@rambler.ru
A.Z. IBATOVA
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Oil and Gas Institute – Branch of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut
E-mail: aigoul@rambler.ru

Л.В. ВДОВИЧЕНКО
доцент кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: vdovichw@rambler.ru
L.V. VDOVICHENKO
Associate Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State University, Surgut
E-mail: vdovichw@rambler.ru

ОЗКАН ПЕЛИН
аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Pelinnaz-saratov88@hotmail.com
OZKAN PELIN
Postgraduate, Depasrtment of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: Pelinnaz-saratov88@hotmail.com

О.Г. СЫРОМЯТНИКОВА
старший преподаватель кафедры теории и методики гимнастики и режиссуры Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: Ostap45@yandex.ru
O.G. SYROMYATNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Gymnastics and Stage Directing, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: Ostap45@yandex.ru

Е.А. ТАТАРИНЦЕВА
аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: vorojko@mail.ru
E.A. TATARINTSEVA
Postgraduate, Department of, history of Pedagogy and Educational Practices, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: vorojko@mail.ru

Ю.П. ВЕТРОВ
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: yupvetrov@yandex.ru
YU.P. VETROV
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: yupvetrov@yandex.ru

С.У. ТУРСУНБАЕВ
директор Центра творческого развития и гуманитарного образования, г. Сочи
E-mail: sashaum@mail.ru
S.U. TURSUNBAEV
Director, Center for Creative Development and Humanitarian Education, Sochi
E-mail: sashaum@mail.ru

Н.Н. УДИНА
доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
N.N. UDINA
Associate Professor, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

К.П. ЧИЛИНГАРЯН
старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: Chili1@yandex.ru
K.P. CHILINGARYAN
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: Chili1@yandex.ru

Д.А. АНТИПИН
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск
E-mail: Dmitrii_antipina@mail.ru
D.A. ANTIPIN
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk
E-mail: Dmitrii_antipina@mail.ru

О.В. АНТИПИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск
E-mail: Dmitrii_antipina@mail.ru
O.V. ANTIPINA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk
E-mail: Dmitrii_antipina@mail.ru

В.В. ВЫГУЛЯРНЫЙ
научный сотрудник Новосибирского филиала Современной гуманитарной академии, г. Новосибирск
E-mail: elbaev@mail.ru
V.V. VYGULYARNY
Researcher, Novosibirsk Branch of Modern Humanitarian Academy, Novosibirsk
E-mail: elbaev@mail.ru

Ю.А. ЕЛБАЕВ
кандидат психологических наук, доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: elbaev@mail.ru
YU.A. ELBAEV
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: elbaev@mail.ru

С.В. ЗАВИДЕЙ
соискатель Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: zej85@mail.ru
S.V. ZAVIDEY
Postgraduate, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: zej85@mail.ru

К.Д. ДАНИЛОВ
аспирант кафедры экономической теории Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
K.D. DANILOV
Postgraduate, Department of Economic Theory, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

Н.В. КУЛИК
менеджер Международного финансового центра, г. Дубай (Объединенные Арабские Эмираты)
E-mail: natalie.kulik@gmail.com
N.V. KULIK
Manager of International Finance Center, Dubai (UAE)
E-mail: natalie.kulik@gmail.com

Л.В. ПАРХОМЕНКО
доктор экономических наук, профессор Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов
E-mail: plv2014@ya.ru
L.V. PARKHOMENKO
Doctor of Economics, Professor, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov
E-mail: plv2014@ya.ru

А.В. ПАРХОМЕНКО
кандидат экономических наук, доцент Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов
E-mail: plv2014@ya.ru
A.V. PARKHOMENKO
PhD in Economics, Associate Professor, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov
E-mail: plv2014@ya.ru

Н.В. НАУМОВА
кандидат экономических наук, доцент Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов
E-mail: plv2014@ya.ru
N.V. NAUMOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov
E-mail: plv2014@ya.ru

Д.Н. ПРОТАСОВ
кандидат экономических наук, доцент Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
D.N. PROTASOV
PhD in Economics, Associate Professor, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Т.Е. РОДИОНОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и информатики Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск
E-mail: t.rodionova@ulstu.ru
T.E. RODIONOVA
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Depatment of Applied Mathematics and Computer Science, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk
E-mail: t.rodionova@ulstu.ru

М.В. РЫБКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ульяновск
E-mail: marija.rybkina@yandex.ru
M.V. RYBKINA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Ulyanovsk Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ulyanovsk
E-mail: marija.rybkina@yandex.ru

Н.А. АНАНЬЕВА
ассистент кафедры политической экономии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: nadya001a@mail.ru
N.A. ANANYEVA
Lecturer, Department of Political Economy, Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: nadya001a@mail.ru

М.В. КОРОТКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru
M.V. KOROTKOVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: kafeconom_ulgpu@mail.ru

А.В. НАЗАРЕНКО
доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ульяновского государственного педагогического университета, г. Ульяновск
E-mail: avnokn@mail.ru
A.V. NAZARENKO
Doctor of Education, PhD in Economics, Professor, Department of Economics and Management, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: avnokn@mail.ru

А.М. ЧЕРНЫШЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: Chernysheva-am@rambler.ru
A.M. CHERNYSHEVA
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: Chernysheva-am@rambler.ru

А.В. ШИПНЯГОВ
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: shipant220@gmail.com
A.V. SHIPNYAGOV
Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: shipant220@gmail.com

Д.В. БЛУВШТЕЙН
главный специалист-эксперт Управления Федерального казначейства по Костромской области, г. Кострома
E-mail: pk411404@rambler.ru
D.V. BLUVSHTEYN
Chief Expert, Federal Treasury of the Kostroma region, Kostroma
E-mail: pk411404@rambler.ru

В.П. ЗУБКОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры программного обеспечения компьютерных систем Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина, г. Иваново
E-mail: pk411404@rambler.ru
V.P. ZUBKOV
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Software Engineering, Lenin Ivanovo State Power University, Ivanovo
E-mail: pk411404@rambler.ru

И.И. САВЕНКО
ассистент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск
E-mail: igsavenko@tpu.ru
I.I. SAVENKO
Lecturer, Department of Automation and Computer Systems, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk
E-mail: igsavenko@tpu.ru

С.З. МАНОЙЛИНА
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
S.Z. MANOYLINA
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru

О.И. ПОЛИВАЕВ
доктор технических наук, профессор кафедры тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
O.I. POLIVAEV
Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru

И.Б. ЖУРАВЕЦ
кандидат технических наук, доцент кафедры тракторов и автомобилей Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
I.B. ZHURAVETS
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru

Е.А. ГАЛКИН
кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru
E.A. GALKIN
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Tractors and Cars, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: car205@agroeng.vsau.ru

И.А. ЧЕТВЕРИКОВ
старший преподаватель кафедры технологии машиностроения Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru
I.A. CHETVERIKOV
Senior Lecturer, Department of Mechanical Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: Igor_chetverikov@mail.ru

М.Н. ЯРОВОЙ
кандидат технических наук, заведующий кафедрой механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: jromi@mail.ru
M.N. YAROVOY
PhD in Technical Sciences, Head of Department of Mechanization of Animal Husbandry and Processing of Agricultural Products, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: jromi@mail.ru

В.В. ВОРОНИН
кандидат технических наук, доцент кафедры механизации животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: voronin-v75@mail.ru
V.V. VORONIN
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mechanization of Animal Husbandry and Processing of Agricultural Products, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: voronin-v75@mail.ru

Д.О. ЗАДОРОЖНИЙ
студент агроинженерного факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: den.zadorozhnij@yandex.ru
D.O. ZADOROZHNIY
Undergraduate, Faculty of Agroengineering, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: den.zadorozhnij@yandex.ru

Е.Н. КАРПАНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных конструкций Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: karpanina.elena@yandex.ru
E.N. KARPANINA
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Building Structures, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

С.Ч. ГУСЕЙНОВА
старший преподаватель кафедры немецкой филологии, диссертант кафедры общего языкознания Бакинского славянского университета, г. Баку (Республика Азербайджан)
E-mail: miralayevas@mail.ru
S.CH. GUSEYNOVA
Senior Lecturer, Department of German Philology, Department of General Linguistics, Postgraduate of Baku Slavic University, Baku (Republic of Azerbaijan)
E-mail: miralayevas@mail.ru

Н.А. КАХИРОВА
соискатель кафедры языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала
E-mail: nazirakahirova@mail.ru
N.A. KAKHIROVA
Postgraduate, Department of Linguistics, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
E-mail: nazirakahirova@mail.ru

А.В. КОЖОКИНА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: linkoj@yandex.ru
A.V. KOZHOKINA
PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of English Philology and Cultural Linguistics, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: linkoj@yandex.ru

Е.В. ПРАСОЛОВА
аспирант Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: elena-prasolova112@mail.ru
E.V. PRASOLOVA
Postgraduate, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow
E-mail: elena-prasolova112@mail.ru

АСЛАН ЭБРУ
аспирант кафедры лексики и фонетики английского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Ebruas2020@hotmail.com
ASLAN EBRU
Postgraduate, Department of Lexis and Phonetics of the English Language, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: Ebruas2020@hotmail.com

А.В. ДРОБЫШЕВ
аспирант кафедры истории и политологии, старший преподаватель кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж
E-mail: drobu@yandex.ru
A.V. DROBYSHEV
Postgraduate, Department of History and Political Science, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Translation Technology, Voronezh State Technical University, Voronezh
E-mail: drobu@yandex.ru

Е.А. ЛИСИНА
кандидат философских наук, генеральный директор ООО «Аналитика Родис», г. Ногинск
E-mail: lisina.elena.81@gmail.com
E.A. LISINA
PhD, General Director of OOO "Analytika Rodis", Noginsk
E-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Н.С. ТРЕТЬЯКОВ
кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: milena.tretiakova@gmail.com
N.S. TRETYAKOV
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Museum Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: milena.tretiakova@gmail.com

О.В. ФЛЕРОВ
кандидат педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru
O.V. FLEROV
PhD in Pedagogical Sciences, Deputy Head of Department of Psychology, Pedagogy and Socio-Humanitarian Disciplines, Moscow Witte University, Moscow
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru

П.С. ПРОБИН
кандидат экономических наук, доцент кафедры социального менеджмента и туризма Российского государственного социального университета, г. Москва
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru
P.S. PROBIN
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Social Management and Tourism, Russian State Social University, Moscow
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru

В.А. ПОТАТУРОВ
кандидат исторических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Москва
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru
V.A. POTATUROV
PhD in Historical Sciences, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Socio-Humanitarian Disciplines, Moscow Witte University, Moscow
E-mail: olegflyoroff@yandex.ru

Л.Ч. ХАБЛИЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории и философии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ
E-mail: lara6715@yandex.ru
L.CH. KHABLIEVA
PhD in Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Modern Russian History and Pphilosophy, Khetagurov North Ossetia State University, Vladikavkaz
E-mail: lara6715@yandex.ru

М.О. БОЛОТАЕВА
магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ
E-mail: lara6715@yandex.ru
M.O. BOLOTAEVA
Master's Student, Khetagurov North Ossetia State University, Vladikavkaz
E-mail: lara6715@yandex.ru

Р.С. ЧИСТОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических дисциплин Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
R.S. CHISTOV
PhD in Philology, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Political Disciplines, Lesosibirsk Branch of Siberian State Technological University, Lesosibirsk
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

С.В. СОБОЛЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических дисциплин Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
S.V. SOBOLEV
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Political Disciplines, Lesosibirsk Branch of Siberian State Technological University, Lesosibirsk
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Н.И. СЕМЕНОВА
доцент кафедры гуманитарных и социально-политических дисциплин Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
N.I. SEMENOVA
Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Political Disciplines, Lesosibirsk Branch of Siberian State Technological University, Lesosibirsk
E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

ЧОЙ МИ ХИ
старший преподаватель кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: cmh9766@gmail.com
CHOI MI KHI
Senior Lecturer, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University in Vladivostok
E-mail: cmh9766@gmail.com

Е.М. ШКОМОВА
соискатель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: EShkomova@yandex.ru
E.M. SHKOMOVA
Researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: EShkomova@yandex.ru

З.М. ДЕНИСОВА
кандидат искусствоведения, доцент кафедры журналистики в области культуры Екатеринбургской академии современного искусства, г. Екатеринбург; заместитель директора Екатеринбургской детской школы искусств № 2, г. Екатеринбург
E-mail: zmdenisova@mail.ru
Z.M. DENISOVA
PhD in Art Studies, Associate Professor, Department of Journalism in Culture, Yekaterinburg Academy of Contemporary Art, Yekaterinburg; Deputy Director of Yekaterinburg Children's Art School № 2, Yekaterinburg
E-mail: zmdenisova@mail.ru

Ю.В. КУРМАЗ
аспирант Русской христианской гуманитарной академии, г. Санкт-Петербург; старший преподаватель кафедры архитектуры и дизайна Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень
E-mail: Julias1973@mail.ru
YU.V. KURMAZ
Postgraduate, Russian Christian Humanitarian Academy, St. Petersburg; Senior Lecturer, Department of Architecture and Design, Tyumen State Architectural University, Tyumen
E-mail: Julias1973@mail.ru

Н.В. УХОВ
кандидат геолого-минералогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института биологических проблем Севера Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Магадан
E-mail: nukhov@mail.ru
N.V. UKHOV
PhD in Geological-Mineralogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Biological Problems of the North, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Magadan
E-mail: nukhov@mail.ru

И.В. БАРХАТОВ
кандидат медицинских наук, заведующий отделением эндоскопии поликлиники ГБУЗ «Областная клиническая больница № 3», г. Челябинск
E-mail: knib2009@ rambler.ru; ig3489032@yandex.ru
I.V. BARKHATOV
PhD in Medical SDciences, Head of Endoscopy Department, Polyclinic GBUZ "Regional Clinical Hospital № 3", Chelyabinsk
E-mail: knib2009@ rambler.ru; ig3489032@yandex.ru

Н.А. БАРХАТОВА
доктор медицинских наук, заведующий учебной частью кафедры общей хирургии Южно-Уральского государственного медицинского университета, г. Челябинск
E-mail: mpc74@list.ru
N.A. BARKHATOVA
Doctor of Medical Sciences, Director of Studies of the Department of General Surgery, South Ural State Medical University, Chelyabinsk
E-mail: mpc74@list.ru

М.А. КРЕКОТЕНЬ
аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, г. Воронеж
E-mail: m.krekoten@mail.ru
M.A. KREKOTEN
Postgraduate, Department of Life Safety, Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University, Voronezh
E-mail: m.krekoten@mail.ru

А.Ю. АНТИПОВ
адьюнкт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
E-mail: antipovandrey89@mail.ru
A.YU. ANTIPOV
Postgraduate, Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service, Ryazan
E-mail: antipovandrey89@mail.ru

Г.В. БРЫЖИНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии, педагогики и логопедии Столичной финансово-гуманитарной академии, г. Москва
E-mail: bryzhinskaya.gv@yandex.ru
G.V. BRYZHINSKAYA
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Educational Psychology, Pedagogy and Speech Therapy Metropolitan Financial and Humanitarian Academy, Moscow
E-mail: bryzhinskaya.gv@yandex.ru

А.М. ЗАЦЕПИН
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уральского института дополнительного профессионального образования Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации); доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург
E-mail: tp0507@ya.ru
A.M. ZATSEPIN
PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Head of Department, Ural Institute of Additional Professional Education of the Russian State University Justice (Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation); Associate Professor of Department of Criminal Law, Ural State Law University, Yekaterinburg
E-mail: tp0507@ya.ru

Ю.С. КОВАЛЕВ
аспирант Северо-Кавказского государственного университета, г. Ставрополь
E-mail: yatriumf@bk.ru
YU.S. KOVALEV
Postgraduate, North Caucasus State University, Stavropol
E-mail: yatriumf@bk.ru

О.В. КУПЦОВА
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: sabrina03@list.ru
O.V. KUPTSOVA
PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Ogarev Mordovian State University, Saransk
E-mail: sabrina03@list.ru

Н.А. КУРМАЕВА
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: kurmaeva_n@mail.ru
N.A. KURMAEVA
PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Ogarev Mordovian State University, Saransk
E-mail: kurmaeva_n@mail.ru

Е.М. ХОХЛОВА
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: em.xoxlova@yandex.ru
E.M. KHOKHLOVA
PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Ogarev Mordovian State University, Saransk
E-mail: em.xoxlova@yandex.ru

Т.В. ХУДОЙКИНА
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранска
E-mail: thudoykina@mail.ru
T.V. KHUDOYKINA
Doctor of Law, Professor, Head of Department of Legal Disciplines, Ogarev Mordovian State University, Saransk
E-mail: thudoykina@mail.ru

П.А. ШАЛЫГО
аспирант кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета; директор ООО «Партнер – ЧЛ», г. Челябинск
E-mail: san.san.pro@mail.ru
P.A. SHALYGO
Postgraduate, Department of Constitutional Law and Municipal Law, Chelyabinsk State University; Director of “Partner - CHL”, Chelyabinsk
E-mail: san.san.pro@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 11(56) 2015
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 10.11.15 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 29. Уч.-изд. л. 19,4.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»